
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 1 январь 2025 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс

научного цитирования (РИНЦ) и

зарегистрирован в Научной электронной

библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: Издательство “ЮРКОМПАНИ”

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано

в Национальном центре ISSN

(Свидетельство о регистрации

ISSN 2782-3849 от 13 декабря 2021 г.)

Выходит один раз в месяц

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

сетевой научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.

Home page: www.r.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный: +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Международный научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Грудцына Людмила Юрьевна**,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права
и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра научной и экспертной
аналитики Международного центра компетенций Российской государственной академии
интеллектуальной собственности, эксперт РАН,
Почетный адвокат России

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых
исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

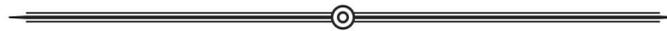
Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета

- **Е.В. Алферова** – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН
- **Е.Г. Багреева** — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **А.В. Барков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Н.И. Беседкина** – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- **Е.В. Богданов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета
- **Е.В. Воевода** — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
- **А.В. Гаврилин** — доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой
- **М.А. Газимагомедов** – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений
- **М.А. Гончаров** — доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **С.А. Гримальская** — кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **И.В. Дойников** – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы
- **А.А. Дорская** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
- **С.О. Елишев** – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **В.Б. Израелян** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- **А.С. Кагосян** — доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ
- **Р.А. Каламкарян** — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов
- **В.П. Камышанский** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **И.А. Конюхова** – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия
- **Н.Н. Косаренко** – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета
- **Н.В. Кроткова** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право»
- **З.И. Курцева** — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института философии Московского педагогического государственного университета
- **А.Н. Левушкин** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **В.Э. Меламуд** – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы
- **В.С. Меськов** — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- **В.О. Миронов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
- **Ю.В. Николаева** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ
- **А.В. Рагулин** – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов
- **А.В. Рогова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **Н.В. Семенова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **А.Б. Синельников** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **Д.С. Сомов** – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования
- **А.А. Спектор** – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
- **Р.Ф. Степаненко** — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
- **Д.П. Стригунова** — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- **В.Н. Ткачев** — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова
- **Н.Е. Толстая** – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института
- **А.Г. Тюриков** — доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **М.С. Халиков** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
- **Н.П. Ходакова** — доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

- **Г.Г. Черемных** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты
- **Х.С. Шагбанова** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН
- **Г.Г. Шинкарецкая** — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Grudtsina Ludmila Yurievna**, doctor of law, professor, professor of the Department of civil law and civil process of the Northwestern Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (Moscow State University), expert of the Center for scientific and expert analytics of the International competence center of the Russian State Academy of Intellectual Property, expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selyovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**, Ph.D., associate professor, associate professor, Department of state and municipal administration, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

- **E.V. Alferova** — Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Law of the Institute of Scientific Information in the Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
- **E.G. Bagreeva** — Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **A.V. Barkov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **N.I. Besedkina** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **E.V. Bogdanov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **O.N. Bulakov** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Human
- **E.V. Voevoda** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Professor of the Department of English No. 2 of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs
- **A.V. Gavrilin** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the APSN, Head of the Department of Theory and Methods of Education of the Vladimir Institute for the Development of Education named after L.I. Novikova
- **M.A. Gazimagomedov** — candidate of legal sciences, acting professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Finance and Law, member of the Association of Lawyers of Russia, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Professor of Law of the Institute of Law, Notary and International Relations
- **M.A. Goncharov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute «Higher School of Education,» Professor of the Department of Pedagogy of the Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **S.A. Grimalskaya** — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

- **I.V. Doinikov** — Doctor of Law, Professor, Professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government
- **A.A. Dorskaya** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
- **V.B. Israelyan** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Jurisprudence, Moscow City University of Management of the Moscow Government, Leading Research Fellow at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
- **A.S. Kagosyan** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Academic College of the International Innovation University (Sochi), Honorary Worker of Secondary Professional Education of the Russian Federation
- **R.A. Kalamkaryan** — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Russian University of Peoples' Friendship
- **V.P. Kamyshansky** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law, FSBOU VPO «Kuban State Agrarian University,» Head of the Department of Civil Law and Process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinsky, Honorary Worker
- **I.A. Konyukhova** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor of the Department of Constitutional Law of the Russian Academy of Justice
- **N.N. Kosarenko** — candidate of philosophical sciences, candidate of legal sciences, associate professor of the Department of State Legal Disciplines of Moscow Humanities University
- **N.V. Krotkova** — candidate of legal sciences, leading researcher in the sector of constitutional law and constitutional justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal «State and Law»
- **Z.I. Kurtseva** — a doctor of pedagogical sciences, the associate professor, professor of department of rhetoric and the standard of speech of Institute of philosophy of the Moscow pedagogical state university
- **A.N. Levushkin** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
- **V.E Melamud** — Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the International Academy of Management, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Director of the Izmailovsky Gymnasium No. 1508 of Moscow
- **V.S. Meskov** — Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **A.Kh. Mindagulov** — Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan)
- **V.O. Mironov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Customs Management of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
- **Yu.V. Nikolaeva** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **A.V. Ragulin** — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on the Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers of the Russian Bar Guild

- **A.V. Rogova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Psychological and Pedagogical Faculty of Transbaikal State University, member of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Institute of Theory and History of Pedagogy RAO, Honored Teacher of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education
- **N.V. Semenova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute of Pacific State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
- **A.B. Sinelnikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology of the family and demography, sociological faculty, Lomonosov Moscow State University
- **D.S. Somov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Director of Gymnasium No. 710 of the Russian Academy of Education
- **A.A. Spector** — Doctor of Law, Professor of the Department of Entrepreneurial Law of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
- **R.F. Stepanenko** — Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Kazan (Volga) Federal University
- **D.P. Strigunova** — Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of International and Integration Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
- **V.N. Tkachev** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **N.E. Tolstaya** — Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rector of the Sergiev Posad Humanitarian Institute
- **A.G. Tyurikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology, FSO-BU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **M.S. Khalikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of personnel management, Institute of public service and management, Russian Academy of national economy and public service
- **N.P. Khodakova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University
- **G.G. Cheremnykh** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Notary of Moscow, Member of the Board of the Moscow City Notary Chamber
- **H.S. Shagbanova** — doctor of philology, associate professor, professor of the Department of philosophy, foreign languages and humanitarian training of employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal affairs of Russia, corresponding member of the Russian Academy of natural sciences
- **G.G. Shinkaretskaya** — Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

- ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА
- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
- КРИМИНОЛОГИЯ
- ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ
- КРИМИНАЛИСТИКА
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Специальность: 5.1.5. – Международно-правовые науки (юридические науки)

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ
- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

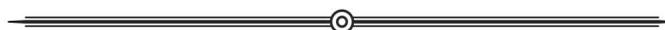
JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.4. – Criminal Law Sciences (Law Sciences)

- THEORY OF CRIMINAL LAW
- CRIMINAL LAW AND PROCESS
- CRIMINOLOGY
- CRIME AND PUNISHMENT
- FORENSICS
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Specialty: 5.1.5. - International legal sciences (legal sciences)

- HUMAN RIGHTS IN THE WORLD
- INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS
- INTERNATIONAL LAW MAKING
- PUBLIC INTERNATIONAL LAW
- INTERNATIONAL ECONOMIC LAW
- INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Международный научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Международный научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

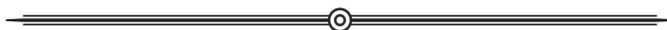
а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

СОДЕРЖАНИЕ:**ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА**

- Погорова А.А., Гагиева Х.И.** * Влияние коррупции в государственной службе на бизнес и экономику страны 17
- Гнетова Л.В., Гуляева Т.Б., Карпукова А.А.** * Уголовная политика современной России: состояние и перспективы 20
- Махаев Р.М.** * Коррупционный компонент в сфере государственной гражданской службы: некоторые проблемные аспекты 25
- Аккузин Ю.А., Выпирайлов В.В., Литвинов Д.В.** * Вопросы содержательного разграничения «поводов», «оснований» и «условий» проведения оперативно-розыскных мероприятий 29
- Мерзлякова В.А., Трусов О.С.** * О внедрении термина «малолетний» в уголовное законодательство Российской Федерации 35
- Качурина И.Б., Белокурова Ю.С., Антоненко А.Э.** * К вопросу о совершенствовании профессиональных знаний и уровня ответственности молодых сотрудников полиции в процессе обучения в системе повышения квалификации: педагогическая стратегия и возможности развития 38

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Ковалев О.Г.** * Правовые и психологические механизмы соблюдения прав инвалидов, содержащихся в учреждениях УИС 43
- Нгуен В.Т.** * Программное обеспечение для управления приемом, рассмотрением и разрешением сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях и предложений о возбуждении уголовного дела является важным прорывом в деятельности уголовного расследования 49

КРИМИНОЛОГИЯ

- Майстренко Г.А.** * Основные подходы к составлению криминологического портрета личности преступника 54
- Омарова П.Р., Гитинова М.М.** * Особенности виктимизации несовершеннолетних 58
- Рудко И.В., Иванина Е.В., Плешивцев А.Ю.** * Социализация несовершеннолетних, как предупреждение криминогенного воздействия информационного пространства на них 63

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

- Лесников Г.Ю.** * О способах выдвижения и проверки версий о личности преступника 68
- Елисов П.П.** * Анализ причин участия подростков в деятельности неформальных молодежных групп 72
- Ковалев О.Г.** * Современные подходы выявления деформации правосознания осужденных молодежного возраста и их использование в исполнительной и пенитенциарной пробации 76
- Ларин К.И.** * Выявление следователями Следственного комитета Российской Федерации дополнительных составов преступлений, взаимосвязанных с происшедшими пожарами 81
- Гнетова Л.В., Гуляева Т.Б., Коротких А.В.** * Проблемы применения норм уголовного права при защите прав и интересов семьи 85
- Асланов М.А., Павленко Н.О.** * К вопросу о мерах противодействия органами внутренних дел идеологии экстремизма в молодежной среде: особенности и основные причины пропаганды 89
- Аминов И.Р., Трусов С.В.** * Криптовалюта как предмет преступлений коррупционной направленности 93
- Елисов П.П.** * Психологические особенности участия несовершеннолетних в деятельности молодежных неформальных групп 98

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- Холмовский С.Г.** * Правовые и организационные аспекты надстройки дополнительных этажей в многоквартирном доме 101
- Жёлобов М.В.** * К вопросу о необходимости применения ФАС России технологий Suptech при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий 108
- Цечоев М.В.** * Конституционно-правовой статус государственного образовательного учреждения и его структурных подразделений 114
- Курмаева Н.А., Денисов В.А.** * Правовое регулирование экономической деятельности 119
- Балашов К.Г., Макеева И.О., Бондарева А.В.** * Семиотический анализ идеализации термина «дроповод» в юридической науке 122
- Османов М.М., Никулин С.Г., Евецкая С.В.** * К вопросу о нормативно-правовом регулировании общественных отношений в сфере охраны собственности 127

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Тхагалегов А.А.** * Боевые приемы борьбы в оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД 130
- Плохих Г.И., Балашов К.Г., Макеева И.О.** * Актуальные правовые проблемы применения огнестрельного оружия: комплексный анализ практической подготовки студентов юридических вузов (на примере Курской области) 135

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ

- Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н.** * Ценность как социальное отношение 141
- Бариев И.А.** * Порядок назначения и прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации 147
- Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н.** * К вопросу о характере развития социальных институтов 152
- Реди Е.В.** * Важность занятий спортом и физической культурой в современном обществе 158

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

- Королев С.В.** * «Объективность» и «правовая реальность» в контексте английской школы международного права 162
- Макеева И.О., Балашов К.Г., Бондарева А.В.** * Влияние романо-германской модели на экологическую ответственность транснациональных корпораций: сравнительный правовой анализ в условиях глобальных изменений 170

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО

- Королев С.В.** * «Двойные стандарты» в свете дуалистической концепции международного права Дионисио Анцилотти 175
- Макеева И.О., Балашов К.Г., Гусеян Г.О.** * Экологическая ответственность транснациональных корпораций: сравнительный правовой обзор в условиях современных вызовов (на примере англосаксонской модели) 181
- Хаматханова М.М., Волков А.М.** * Изучение опыта зарубежных стран в области госслужбы 185

CONTENTS:**CRIMINAL LAW THEORY**

- Pogorova A.A., Gagieva Kh.I.** * The impact of corruption in the civil service on business and the economy of the country 17
- Gnetova L.V., Gulyaeva T.B., Karpukova A.A.** * The criminal policy of modern Russia: status and prospects 20
- Makhaev R.M.** * Corruption component in the sphere of state civil service: some problematic aspects . . . 25
- Akkuzin Yu.A., Vypirailov V.V., Litvinov D.V.** * Issues of content differentiation «reasons», «grounds» and «conditions» conducting operative search activities 29
- Merzlyakova V.A., Trusov O.S.** * On the introduction of the term “juvenile” into the criminal legislation of the Russian Federation 35
- Kachurina I.B., Belokurova Yu.S., Antonenko A.E.** * On the issue of improving professional knowledge and the level of responsibility of young police officers in the process of training in the advanced training system: pedagogical strategy and development opportunities 38

CRIMINAL LAW AND PROCESS

- Kovalev O.G.** * Legal and psychological mechanisms for observing the rights of persons with disabilities held in correctional institutions 43
- Nguyen V.T.** * Software for managing the reception, consideration, and resolution of crime reports, statements of crimes, and proposals for criminal prosecution is an important breakthrough in criminal investigation activities 49

CRIMINOLOGY

- Maistrenko G.A.** * Main approaches to compiling a criminological portrait of a criminal's personality 54
- Omarova P.R., Gitinova M.M.** * Features of victimization of minors 58
- Rudko I.V., Ivanina E.V., Pleshivtsev A.Yu.** * Socialization of minors as a prevention of the criminogenic impact of the information space on them 63

CRIME AND PUNISHMENT

- Lesnikov G.Yu.** * On ways to promote and verify versions of the criminal's identity 68
- Yelisov P.P.** * Analysis of the reasons for the participation of adolescents in the activities of informal youth groups 72
- Kovalev O.G.** * Modern approaches to identifying the deformation of the legal consciousness of youth convicts and their use in executive and penitentiary probation 76
- Larin K.I.** * Identification by investigators of the investigative committee of the Russian Federation additional elements of crimes related to fires 81
- Gnetova L.V., Gulyaeva T.B., Korotkikh A.V.** * Problems of the application of criminal law norms in the protection of the rights and interests of the family 85
- Aslanov M.A., Pavlenko N.O.** * On the issue of measures to counteract the ideology of extremism among young people by internal affairs bodies: features and main reasons for propaganda 89
- Aminov I.R., Trusov S.V.** * Cryptocurrency as a subject of corruption-related crimes 93
- Yelisov P.P.** * Psychological features of the participation of minors in the activities of youth informal groups 98

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

- Kholmovsky S.G.** * Legal and organizational aspects additional floor extensions in an apartment building 101
- Zhelobov M.V.** * On the need for FAS Russia to use Suptech technologies in the implementation of control and supervisory measures 108
- Tsechoev M.V.** * Constitutional and legal status of the state educational institution and its structural subdivisions 114
- Kurmaeva N.A., Denisov V.A.** * Legal regulation of economic activity 119
- Balashov K.G., Makeeva I.O., Bondareva A.V.** * Semiotic analysis of the idealization of the term “dropovod” in legal science 122
- Osmanov M.M., Nikulin S.G., Evetskaya S.V.** * On the issue of legal regulation of public relations in the field of property protection 127

OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

- Tkhagalegov A.A.** * Combat techniques in the operational service activities of internal affairs officers 130
- Plohikh G.I., Balashov K.G., Makeeva I.O.** * Topical legal problems of the use of firearms: a comprehensive analysis of practical training of law students (on the example of the Kursk region) 135

HUMAN RIGHTS IN THE WORLD

- Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N.** * Value as a social relationship 141
- Bariev I.A.** * The procedure for appointment and termination of powers of the highest official of the subject of the Russian Federation 147
- Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N.** * On the question of the nature of the development of social institutions 152
- Redi E.V.** * The importance of sports and physical education in modern society 158

INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS

- Korolev S.V.** * «Objectivity» and «legal reality» in the context of the english school of international law . . . 162
- Makeeva I.O., Balashov K.G., Bondareva A.V.** * The impact of the romano-german model on the environmental responsibility of transnational corporations: a comparative legal analysis in the context of global change 170

INTERNATIONAL JURISPRUDENCE

- Korolev S.V.** * «Double standards» in the light of the dualistic international law theory elaborated by D. Anzilotti 175
- Makeeva I.O., Balashov K.G., Guseyan G.O.** * Environmental responsibility of multinationals: a comparative legal overview in today’s challenges (exemplified by the anglo-saxon model) 181
- Khamatkhanova M.M., Volkov A.M.** * Studying the experience of foreign countries in the field of civil service 185

= ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА =

10.24412/2782-3849-2025-1-17-19

ПОГОРОВА Аза Ахмедовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ «Ингушский государственный
университет», Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАГИЕВА Хава Иссаевна,
магистрант юридического факультета
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
РФ, г. Магас,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ НА БИЗНЕС И ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

◇ **Аннотация.** Статья анализирует влияние коррупции в государственной службе на бизнес и экономику страны, подчеркивая, как коррупционные практики и административные барьеры затрудняют развитие предпринимательства и сдерживают экономический рост. Рассматриваются ключевые аспекты, такие как ухудшение инвестиционного климата, создание правовой неопределенности, увеличение расходов на ведение бизнеса и блокировка инновационных процессов. В статье также акцентируется внимание на том, как коррупция в государственном аппарате ведет к неэффективному распределению ресурсов, нарушает конкурентоспособность и снижает доверие к экономическим институтам. Особое внимание уделяется последствиям для малого и среднего бизнеса, а также рассматриваются меры, направленные на улучшение ситуации в сфере государственного управления для стимулирования экономического развития.

◇ **Ключевые слова:** коррупция, государственная служба, бизнес, экономика, коррупционные риски, инвестиционный климат, экономическое развитие, административные барьеры, правовая неопределенность, инновации, рост предпринимательства.

POGOROVA Aza Akhmedovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law and Procedure,
FSBEI Ingush State University,
Magas, Russia

GAGIEVA Khava Issaevna,
is a Master's student at the Faculty of Law
of the Ingush State University of the Russian Federation,
Magas

THE IMPACT OF CORRUPTION IN THE CIVIL SERVICE ON BUSINESS AND THE ECONOMY OF THE COUNTRY

◇ **Annotation.** This article analyzes the impact of corruption in the civil service on business and the economy, highlighting how corrupt practices and administrative barriers hinder entrepreneurship development and stifle economic growth. It examines key aspects such as the deterioration of the investment climate, the creation of legal uncertainty, increased business costs, and the obstruction of innovation processes. The article also emphasizes how corruption within the state apparatus leads to inefficient resource allocation, undermines competitiveness, and reduces trust in economic institutions. Special attention is given to the consequences for small and medium-sized businesses, as well as measures aimed at improving the situation in public administration to stimulate economic development.

◇ **Key words:** *corruption, civil service, business, economy, corruption risks, investment climate, economic development, administrative barriers, legal uncertainty, innovation, entrepreneurship growth.*

Коррупция в государственной службе оказывает разрушительное воздействие на бизнес и экономику страны, являясь одним из главных препятствий для устойчивого социально-экономического развития. Ее последствия выражаются в снижении доверия к государственным институтам, искажении конкурентной среды, утечке ресурсов и снижении эффективности государственных функций. Для понимания масштаба проблемы необходимо детально рассмотреть, как именно коррупция влияет на бизнес и экономику.

Прежде всего, коррупция создает искусственные барьеры для бизнеса. Чиновники, злоупотребляющие своими полномочиями, могут навязывать дополнительные требования, предоставлять лицензии и разрешения только за взятки или искусственно затягивать процессы принятия решений. Это приводит к росту административных издержек для предпринимателей, увеличению стоимости ведения бизнеса и препятствует свободному доступу к рынкам. Особенно страдают малые и средние предприятия, которые не имеют достаточных ресурсов для участия в таких «теневых» схемах. В результате рынок становится менее конкурентным, а бизнес — менее прибыльным [2].

Коррупция также негативно влияет на привлечение инвестиций. Иностранные и отечественные инвесторы предпочитают страны с прозрачными и понятными правилами игры, где отсутствует необходимость платить неформальные «налоги» чиновникам. Высокий уровень коррупции делает экономику менее привлекательной для вложений, поскольку инвесторы рискуют столкнуться с непредсказуемыми финансовыми потерями и правовой незащищенностью. Это, в свою очередь, ограничивает приток капитала, необходимого для модернизации и роста экономики [3].

Еще одним значительным последствием коррупции является снижение эффективности государственного управления. Вместо того чтобы направлять ресурсы на развитие инфраструктуры, здравоохранения, образования и других приоритетных сфер, значительные средства уходят в карманы нечестных чиновников. Это снижает качество предоставляемых государственных услуг и ограничивает доступ граждан и бизнеса к важным социальным и экономическим благам. Более того, низкая эффективность государственного управления способствует росту теневой экономики, где участники избегают регу-

лирования и налогообложения, что подрывает доходную базу государства.

Коррупция приводит к искажению бюджетной политики. Государственные средства, предназначенные для выполнения важных социальных программ, нередко перенаправляются в проекты, которые выгодны лишь отдельным группам лиц. Чиновники могут заключать контракты с аффилированными компаниями или завышать стоимость государственных закупок, получая личную выгоду [1]. В результате бюджет расходуется неэффективно, а реальная экономическая и социальная отдача минимальна. Такие действия тормозят экономический рост и увеличивают социальное неравенство.

Особую угрозу коррупция представляет в налоговой сфере. Неофициальные договоренности между бизнесом и государственными органами приводят к недополучению налоговых доходов, что ограничивает возможности государства инвестировать в развитие страны. Например, некоторые компании могут получать налоговые льготы или избегать проверок благодаря коррупционным связям, тогда как добросовестные предприниматели вынуждены компенсировать выпадающие доходы через более высокую налоговую нагрузку. Это усиливает неравенство и создает стимулы для других участников экономики уклоняться от исполнения обязательств.

Коррупция также подрывает инновационный потенциал экономики. В условиях, когда успех компании зависит не от её конкурентных преимуществ, а от способности «договариваться» с чиновниками, предприниматели теряют стимулы к разработке новых продуктов, внедрению современных технологий и повышению производительности труда. Это приводит к стагнации бизнеса и снижению общей конкурентоспособности страны на мировом рынке. Развитие высокотехнологичных отраслей, требующих значительных инвестиций и долгосрочного планирования, становится невозможным в условиях правовой нестабильности и коррупционных рисков.

Негативное влияние коррупции на экономику выражается и в социальной плоскости. Граждане теряют доверие к государственным институтам и бизнесу, что приводит к росту социальной напряженности. Разочарование в честности властей и справедливости экономической системы может вызывать протестные настроения, способствовать оттоку квалифицированных кадров за границу и снижению уровня человеческого капитала. Это создает долгосрочные риски для устойчивости страны.

В долгосрочной перспективе коррупция ведет к формированию порочного круга бедности. Когда значительная часть ресурсов тратится не на развитие инфраструктуры и социальной сферы, а на удовлетворение интересов коррупционеров, экономика не получает достаточной поддержки для роста. Это усугубляет бедность и усиливает неравенство в обществе. Более того, низкий уровень жизни населения приводит к увеличению числа граждан, вовлеченных в теневую экономику, что только усиливает коррупцию.

Для преодоления негативного влияния коррупции на бизнес и экономику необходимо проводить комплексные реформы. Прежде всего, важно усилить прозрачность и подотчетность государственных институтов, внедрить современные технологии контроля и мониторинга, а также обеспечить независимость судебной системы. Создание благоприятного инвестиционного климата требует упрощения административных процедур и сокращения бюрократических барьеров. Также важно развивать институты гражданского общества, которые могут играть важную роль в борьбе с коррупцией.

В заключение можно сказать, что коррупция в государственной службе — это серьезная угроза для бизнеса и экономики страны, которая требует системного подхода для решения. Только при условии слаженной работы государства, бизнеса и общества возможно создать условия для устойчивого развития и повышения благосостояния граждан.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 12.03.2024)
- [2] Липинский Д.А. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. №3 (41).
- [3] Невинский В.В. Коррупция в России: системные меры противодействия / В.В. Невинский // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 67.

- [4] Пархомчук М. А., Емельянова О. В., Атамуратов О. Коррупционные правонарушения в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. №4 (46).

- [5] Полукаров А.В. Проблемы реализации административного принуждения в сфере противодействия коррупции в социальной сфере // Российская юстиция. 2020. № 4.

- [6] Поляков М.М. Противодействие коррупции федеральными органами исполнительной власти // Административное право и процесс. 2022. № 7.

- [7] Пустовит Р. В. Виды коррупции // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2022. №1.

- [8] Розенко С.В. Проблема коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Чиновник. 2004, № 2.

Spisok literatury:

- [1] Federal Law "On the Civil Service System of the Russian Federation" dated 27.05.2003 N 58-FZ (as amended on 12.03.2024)

- [2] Lipinsky D.A. On the question of the concept of a corruption offense//Legal science and law enforcement practice. 2021. №3 (41).

- [3] Nevinsky V.V. Corruption in Russia: Systemic Countermeasures/B.V. Nevinsky//Journal of Russian Law. 2021. № 1. S. 67.

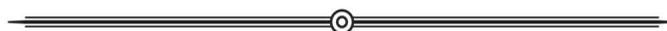
- [4] Parkhomchuk M.A., Emelyanova O.V., Atamuradov O. Corruption offenses in Russia//Innovative economy: prospects for development and improvement. 2020. №4 (46).

- [5] Polukarov A.V. Problems of the implementation of administrative coercion in the field of combating corruption in the social sphere//Russian justice. 2020. № 4.

- [6] Polyakov M.M. Anti-corruption by federal executive bodies//Administrative law and process. 2022. № 7.

- [7] Pustovit R.V. Types of corruption//Bulletin of Omsk State University. Series. Right. 2022. №1.

- [8] Rosenko S.V. The problem of corruption in the civil service of the Russian Federation//Official. 2004, № 2.

10.24412/2782-3849-2025-1-20-24

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна,
Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории,
классических дисциплин и права
НГПУ им. К. Минина,
доцент кафедры экономики и права
Павловского филиала ННГУ,
e-mail: gnetova@yandex.ru

ГУЛЯЕВА Татьяна Борисовна,
Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и международного
права НИУ филиала РАНХиГС,
e-mail: gulyaeva-tb@ranepa.ru

КАРПУКОВА Альбина Анатольевна,
Старший преподаватель кафедры всеобщей истории,
классических дисциплин и права НГПУ им. К. Минина,
e-mail: alikata@yandex.ru

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

◇ **Аннотация.** В статье исследуется процесс уголовной политики Российской государства на современном этапе. Выявляются основные проблемы, существующие в уголовном законодательстве. Особое внимание уделяется законотворческому процессу, делается вывод о недостаточности научной поддержки, отсутствии комплексной системы профессиональной оценки законодательных инициатив. Кроме того, авторы пришли к заключению о наличии дефицита фундаментальных концептуальных положений государственной стратегии противодействия криминальным проявлениям. Обосновываются положения о законодательской активности субъектов права законодательной инициативы, позволяющей выявить основные тенденции развития уголовной политики и степень влияния вносимых корректировок на динамику преступности. Прослеживаются множественные противоречивые поправки, превратившие некогда стройную систему Уголовного кодекса РФ в разрозненный набор несогласованных норм. Анализ современного курса российской уголовно-правовой политики в области наказаний демонстрирует преобладание репрессивных мер над стимулирующими. Статистический анализ законодательных актов, принятых в РФ за последние 20 лет показал, что текущее законодательство по данному вопросу характеризуется наличием проблем, которые требуют скорейшего разрешения. В заключение подведены итоги, позволяющие сделать категоричный вывод о необходимости принятия мер в вопросе корректировки Уголовного кодекса РФ.

◇ **Ключевые слова:** Уголовный кодекс РФ, наказание, уголовно-правовая политика, криминальная ситуация, уголовное законодательство, правовая политика государства.

GNETOVA Lyudmila Valentinovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General History,
Classical Disciplines and Law of the K. Minin,
National State Pedagogical University,
Associate Professor of Economics and Law
of the Pavlovsk Branch of the National Research University

GULYAEVA Tatiana Borisovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil and International Law
of the National Research University of the RANEPА Branch

KARPUKOVA Albina Anatolyevna,
Senior Lecturer at the Department of General History,
Classical Disciplines and Law of the K. Minin,
National State Pedagogical University

THE CRIMINAL POLICY OF MODERN RUSSIA: STATUS AND PROSPECTS

◇ **Annotation.** *The article examines the process of criminal policy of the Russian state at the present stage. The main problems existing in the criminal legislation are identified. Special attention is paid to the legislative process, the conclusion is drawn about the lack of scientific support, the lack of a comprehensive system of professional assessment of legislative initiatives. In addition, the authors came to the conclusion that there is a shortage of fundamental conceptual provisions of the state strategy for countering criminal manifestations. The provisions on the legislative activity of the subjects of the law of legislative initiative are substantiated, which makes it possible to identify the main trends in the development of criminal policy and the degree of influence of the adjustments made on the dynamics of crime. There are multiple contradictory amendments that have transformed the once harmonious system of the Criminal Code of the Russian Federation into a disparate set of inconsistent norms. An analysis of the current course of Russian criminal law policy in the field of punishments demonstrates the predominance of repressive measures over stimulating ones. A statistical analysis of the legislative acts adopted in the Russian Federation over the past 20 years has shown that the current legislation on this issue is characterized by problems that need to be resolved as soon as possible. In conclusion, the results are summarized, allowing us to make a categorical conclusion about the need to take measures to adjust the Criminal Code of the Russian Federation.*

◇ **Key words:** *The Criminal Code of the Russian Federation, punishment, criminal law policy, criminal situation, criminal legislation, legal policy of the state.*

Базисом уголовной политики Российской Федерации выступают фундаментальные принципы международного права, конституционные нормы, федеральное законодательство, Президентские указы и правительственные постановления, регламентирующие сферу противодействия криминалу и защиты государственных интересов. Современное законодательство требует формирования комплексного нормативного акта, закрепляющего фундаментальные принципы национальной уголовной политики [1, с. 7-9].

Правительственные структуры формируют политико-правовой вектор уголовного законодательства, реализуя намеченный курс через систему правоохранительных органов при активном взаимодействии с общественными институтами.

Внимание законодателей к уголовной политике обусловлено прямым воздействием правовой системы на динамику преступности и криминальную обстановку государства, позволяя выстраивать перспективные направления модернизации норм уголовного права для минимизации противоправных деяний.

Криминальная ситуация в России непрерывно анализируется общественными институтами и государственными структурами. Широкое

распространение медиаресурсов привело к мгновенному общественному резонансу при совершении тяжких преступлений. Граждане, реагируя на криминальные события, выступают инициаторами ужесточения действующих санкций уголовного кодекса и расширения перечня составов преступлений.

Стихийность и отсутствие системного подхода характеризуют современное реформирование уголовного законодательства Российской Федерации. Масштабные преобразования правовой системы не приводят к значительному сокращению криминальной активности среди населения. Карательные методы преобладают в действующей системе уголовного права, формируя жесткий правоприменительный механизм. Комплексная природа существующих проблем требует, на наш взгляд, многофакторного анализа эффективности уголовно-правовой политики, выходящего за рамки простого противопоставления строгости и мягкости применяемых мер [4, с. 21-33].

Социальные слои общества предъявляют различные требования к уголовному законодательству, выражая собственные интересы и нужды через призму правовой защиты. Универсальное решение для формирования оптимальной уголовно-правовой стратегии отсутствует,

учитывая многогранность общественных отношений. Результативность уголовно-правовых мер определяется, по нашему мнению, уровнем обеспечения защиты граждан, предпринимательской деятельности и прочих общественных институтов.

Анализ законотворческой активности субъектов права законодательной инициативы позволяет выявить основные тенденции развития уго-

ловной политики и степень влияния вносимых корректировок на динамику преступности. Представители государственных органов регулярно вносят существенные поправки в действующий Уголовный Кодекс РФ, формируя тем самым актуальную правоприменительную практику.

На *рисунке 1* отражено, как за последние 20 лет менялись динамика и количество принятых федеральных законов.

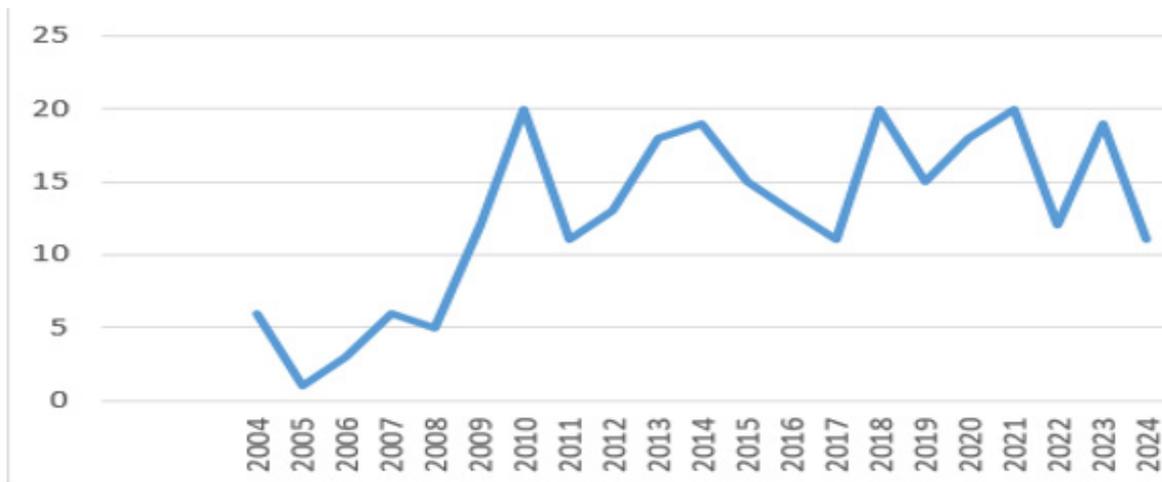

Рис. 1

Статистический анализ законодательных поправок демонстрирует принятие 268 федеральных законов, вносящих коррективы в Уголовный кодекс Российской Федерации. Динамика нормотворческой деятельности с начала двухтысячных годов показывает устойчивый рост числа поправок уголовного законодательства, достигая среднегодового значения девяти федеральных законов. Количественные показатели законодательной активности существенно различались по временным периодам, достигнув максимальных значений в двадцать федеральных законов в 2010, 2018 и 2021 годах. Минимальная законотворческая активность зафиксирована в 2005 году – всего один федеральный закон.

Масштабное внесение поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации демонстрирует, по нашему мнению, отсутствие планомерного подхода к совершенствованию уголовного законодательства. Законодательный акт, изначально включавший 360 статей при его принятии в 1996 году, подвергся множественным корректировкам, число которых достигло полутора тысяч. Бессистемный характер вносимых изменений указывает на недостаточную проработку механизма модернизации уголовно-правовых норм.

Текущее развитие уголовно-правовой политики Российской Федерации характеризуется рядом существенных проблем:

- Отмечается значительный дефицит фундаментальных концептуальных положений государственной стратегии противодействия криминальным проявлениям.
- Разрозненные политические инициативы и директивные указания властных структур демонстрируют непоследовательность в реализации мер борьбы с преступностью.
- Многочисленные поправки и дополнения в Уголовный кодекс привели к нарушению системности и целостности уголовного законодательства.

Множественные противоречивые поправки превратили некогда стройную систему Уголовного кодекса РФ в разрозненный набор несогласованных норм. Анализ современного курса российской уголовно-правовой политики в области наказаний демонстрирует преобладание репрессивных мер над стимулирующими. Законодатель прибегает к смягчению карательной практики лишь эпизодически, руководствуясь сиюминутными политическими мотивами.

Российские специалисты в области права акцентируют внимание на ключевых проблемах формирования эффективной уголовной политики:

- Бессистемные изменения уголовного законодательства происходят без четко обозначенного целевого ориентира правовой политики государства.
- Нормативные предписания уголовного закона зачастую лишены должного криминологического и социального обоснования.
- Юридическая техника уголовного законодательства характеризуется существенными недостатками, проявляющимися в коллизиях между различными отраслями права при отсутствии структурированной системы правовых источников [3, с. 23].
- Действующее уголовное законодательство РФ и практика право применения не в полной мере соответствуют международным стандартам защиты прав человека и обеспечения безопасности.
- Размытые критерии разграничения преступных деяний и иных правонарушений создают сложности при определении оснований привлечения к уголовной ответственности.
- Существующая система криминализации общественно опасных деяний характеризуется одновременно пробелами и избыточностью при отсутствии явных приоритетов уголовно-правовой охраны.
- Недостаточная проработанность теоретической базы и нормативного регулирования уголовно-правового реагирования затрудняет определение оптимального соотношения между наказанием и альтернативными мерами воздействия.
- Судебная система характеризуется чрезмерной свободой при вынесении решений касательно уголовных санкций и установлении базиса привлечения к ответственности.
- Существующий механизм назначения наказаний демонстрирует значительный разрыв между провозглашаемыми целями и практическими результатами их реализации, указывая на несовершенство карательного аппарата.
- Законодательство выявляет дисбаланс между индивидуальными правами и общественными интересами в сфере уголовно-правового регулирования, оставляя открытым вопрос правового положения пострадавших от противоправных действий.
- Принципиальное противоречие наблюдается между постулатами неизбежности

наказания и рациональности уголовного преследования [5, с. 14-19].

- Законотворческий процесс страдает от недостаточной научной поддержки, отсутствия комплексной системы профессиональной оценки законодательных инициатив.
- Необходимость создания механизма экспертного анализа проектов нормативных актов становится все более очевидной для совершенствования правовой системы [4, с. 93].

В заключении отметим, российское уголовное законодательство претерпевает множественные изменения без четко сформулированной концептуальной базы государственной политики в данной сфере. Масштабные корректировки Уголовного кодекса, насчитывающие свыше полутора тысяч поправок, привели к неоднократному пересмотру отдельных статей. Некоторые положения закона подвергались модификации до семи раз, причем законодательные инициативы вносились парламентариями непрерывным потоком. Столь интенсивная нормотворческая деятельность существенно повлияла на системность и согласованность уголовно-правовых норм.

Список литературы:

- [1] Баева Л.Ю., Васильев А.М. Криминологические проблемы борьбы с преступностью в РФ // В сборнике: Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 7-9.
- [2] Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2019.
- [3] Владимиров В.А. Ляпунов Ю.И. Советская уголовная политика и ее отражение в действующем законодательстве. М.: Академия МВД СССР. 2019. - 93 с.
- [4] Долгова А.И. Закономерности преступности, борьба с ней и научное обеспечение борьбы / Под ред. проф. А.И. Долговой. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2021. - С. 21- 33.
- [5] Клейменов М.П., Клейменов И.М. Проблема глобализации уголовной политики // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2020. - С. 14-19.

Spisok literatury:

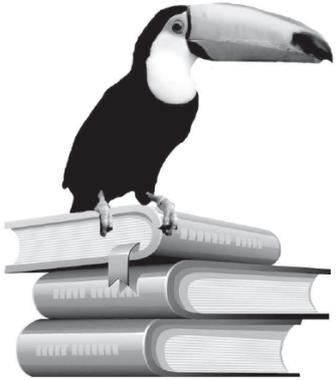
[1] Baeva L.YU., Vasil'ev A.M. Kriminologicheskie problemy bor'by s prestupnost'yu v RF // V sbornike: Integraciya nauki i praktiki v kontekste realizacii pravovoj politiki gosudarstva: istoricheskie i sovremennye problemy prava i pravoprimeneniya Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 7-9.

[2] Boskholov S.S. Osnovy ugovnoy politiki: Konstitucionnyj, kriminologicheskij, ugovno-pravovoj i informacionnyj aspekty. M.: Uchebno-konsul'tacionnyj centr «YUrInfoR», 2019.

[3] Vladimirov V.A. Lyapunov YU.I. Sovetskaya ugovlnaya politika i ee otrazhenie v dejstvuyushchem zakonodatel'stve. M.: Akademiya MVD SSSR. 2019. - 93 s.

[4] Dolgova A.I. Zakonomernosti prestupnosti, bor'ba s nej i nauchnoe obespechenie bor'by / Pod red. prof. A.I. Dolgovej. - M.: Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya, 2021. - S. 21- 33.

[5] Klejmenov M.P., Klejmenov I.M. Problema globalizacii ugovnoy politiki // Reagirovanie na prestupnost': koncepcii, zakon, praktika. - M.: Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya, 2020. - S. 14-19.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-1-25-28

МАХАЕВ Рамзан Магомедович,
Магистрант юридического факультета,
Ингушский государственный университет РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
КОСТОЕВА Пятимат Магомедовна,
к.ю.н. преп. каф.
«Теория и история государства и права» ИнГУ,
e-mail: mail@law-books.ru

КОРРУПЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

◇ **Аннотация.** В статье отражены некоторые проблемные аспекты проводимой государственными органами власти работы по предупреждению, профилактике и борьбе с коррупцией. Автором проанализированы размещенные на официальном сайте Главы Республики Ингушетия показатели работы в регионе из ежегодно публикуемых отчетов об итогах борьбы с коррупцией. Выделены основные проблемные вопросы и обозначены наиболее эффективные на взгляд автора направления работы по снижению коррупции в сфере государственной службы.

◇ **Ключевые слова:** борьба с коррупцией, совершенствование законодательной базы, региональное законодательство, результаты работы по противодействию коррупции, комплекс мер по профилактике, предотвращению и борьбе с проявлениями коррупции.

МАКХАЕВ Ramzan Magomedovich,
Master's student of the Faculty of Law,
Ingush State University

Scientific supervisor:
KOSTOEVA Pyatimat Magomedovna,
Candidate of Law, Professor of the Department
of Theory and History of State and Law, INGSU

CORRUPTION COMPONENT IN THE SPHERE OF STATE CIVIL SERVICE: SOME PROBLEMATIC ASPECTS

◇ **Annotation.** The article reflects some problematic aspects of the work carried out by state authorities to prevent, prevent and combat corruption. The author analyzed the indicators of work in the region from the annually published reports on the results of the fight against corruption posted on the official website of the Head of the Republic of Ingushetia. The main problematic issues are highlighted and the most effective, in the author's opinion, areas of work to reduce corruption in the sphere of public service are designated.

◇ **Key words:** fight against corruption, improvement of the legislative framework, regional legislation, results of work to combat corruption, a set of measures to prevent, avoid and combat manifestations of corruption.

В современной повестке дня руководства страны проблема коррупции остается одной из самых актуальных. Коррупция представляет серьезную угрозу функционированию публичной власти на основе права и закона, верховенству закона, подрывает доверие населения к власти и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации. Последствия коррупции не только оказывают

негативное влияние на социально-экономическое развитие России, но и наносят существенный урон ее имиджу за рубежом.

Международный характер коррупции общепризнан. Человеческие слабости мало зависят от эпохи или места жительства людей, поэтому коррупция присуща любому государству и независимо от формы правления – это неотъемлемый элемент любого государства форм. При этом

каждая страна на разных этапах своего развития имеет специфические формы, и Российская Федерация не является исключением из общего правила.

Коррупция в государственных органах по праву признается одним из самых опасных факторов, угрожающих безопасности страны. Если в советский период основным проявлением коррупции была взятка в денежной форме, за борьбу с которой отвечали санкции, предусмотренные Уголовным кодексом, а характер правонарушений был очевиден и поддавался уголовно-правовой идентификации, то современная форма коррупции выражается в определяющем изменении имущественного положения лиц, вовлеченных в коррумпированные отношения, а также в чрезвычайно скрытом характере коррупции. Указанные свойства усложняют доказывание процесса коррупции, потому как совершаемое коррупционное деяние внешне укладывается в законодательные рамки, имеет документальное обоснование.

Региональная антикоррупционная нормативная правовая база сформирована в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» [1]. Согласно положениям данного закона региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления реализуют мероприятия по противодействию коррупции в рамках возложенных полномочий опираясь на региональное законодательство.

К настоящему времени на региональном уровне сложилась полноценная антикоррупционная нормативная правовая база [5]. Во всех регионах приняты основные законы в сфере противодействия и предупреждения коррупции.

В число одной из важнейших мер противодействия коррупции на региональном уровне входит антикоррупционная экспертиза законов, поэтому во всех субъектах Российской Федерации приняты нормативные правовые акты, регулирующие ее осуществление. В региональном законодательстве приведены перечни антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей для лиц, замещающих государственные и муниципальные должности и должности государственной и муниципальной службы.

Регионы отслеживают изменения федерального законодательства и проводят актуализацию законодательства субъектов Российской Федерации. Так, с закреплением на федеральном уровне антикоррупционного механизма – контроль над расходами лиц, замещающих должности в сфере государственного и муниципального управления, субъекты Российской Федерации внесли соответствующие изменения региональное законодательство. Так же оперативно на региональном уровне внесли изменения о запрете иметь зарубежные счета, об обязанности лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, информировать руководство о возникновении личной заинтересованности, в случаях, когда она может привести к конфликту интересов [2].

В Республике Ингушетия, как и в других субъектах Российской Федерации, работа по противодействию коррупции сопровождается созданием и актуализацией всей необходимой нормативно-правовой базы, в основу которой составляет закон Республики Ингушетия № 8-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Ингушетия» [3].

В целях недопущения коррупции и хищения бюджетных средств в принята государственная программа Республики Ингушетия «О противодействии коррупции» [4]. Мероприятия программы направлены на обеспечение исполнения целей и задач Национальной стратегии противодействия коррупции и мероприятий Национального плана, недопущение коррупционной составляющей в органах государственной власти Республики Ингушетия, в органах местного самоуправления, а также в организациях и учреждениях. Финансирование Программы осуществляется за счет средств бюджета Республики Ингушетия.

Отчеты о ходе реализации мероприятий по борьбе с коррупцией публикуются на официальном сайте Администрации Главы и Правительства Республики Ингушетия. В таблице приведены некоторые количественные показатели деятельности из ежегодных отчетов о результатах работы по противодействию коррупции в Республике Ингушетия [6].

Таблица. Показатели деятельности по противодействию коррупции в Республике Ингушетия за период с 2019 г. по 2023 г.

п/п	Наименование показателя	2019	2020	2021	2022	2023
	Объем средств, тыс. руб.	-	938,5	1860,0	-	2285,0
	Профилактические встречи с молодежью республики и «круглых столов» в эфире	1	5	7	-	4

	Проведено обучающих семинаров	1	-	4	-	4
	Направлены методические материалы и информационные письма разъяснительного характера	-	-	15	-	15
	Повышение квалификации государственных и муниципальных служащих республики в рамках государственной программы Республики Ингушетия «О противодействии коррупции»	1	47	60	5	50
	Направлен материал в правоохранительные органы о проведении проверки в порядке статьи 144 УПК РФ	-	-	4	-	1
	заседания Комиссии при Главе Республики Ингушетия по координации работы по противодействию коррупции в Республике Ингушетия	3	3	3	4	4
	привлечены к дисциплинарной ответственности	46	36	-	-	95
	Уволены	-	3	-	-	1

Источник: официальный сайт Главы Республики Ингушетия <https://ingushetia.ru/>

Отсутствие данных за некоторые годы не говорит об отсутствии результатов работы по данному направлению, а связано с тем, что в отчетах не за каждый год приводится количественное выражение реализованных мероприятий. Тем не менее, можно констатировать тенденцию на рост финансирования деятельности по противодействию коррупции и регулярное проведение заседаний Комиссии при Главе Республики Ингушетия по координации работы по противодействию коррупции, что в целом показывает внимание региональной власти к проблеме коррупции.

На регулярной основе осуществляется комплекс мероприятий по выявлению случаев несоблюдения установленных ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов. Большое внимание уделяется профилактической и разъяснительной работе, основной задачей которой определена минимизация числа коррупционных правонарушений, а также их последствий.

Для решения задачи по минимизации числа коррупционных правонарушений реализуются организационные, разъяснительные и иные меры по вопросам профилактики коррупционных и иных правонарушений и формированию нетерпимости к коррупционному поведению среди лиц, замещающих государственные должности, лиц,

замещающих муниципальные должности, гражданских и муниципальных служащих, лиц, замещающих отдельные должности на основании трудового договора.

К таким мерам относятся проведение инструктажей, семинаров, конференций, «круглых столов» антикоррупционной направленности, совещаний, заседаний рабочих групп по противодействию коррупции, коллегий, комиссий по соблюдению требований к служебному поведению гражданских и муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов. Так, Администрацией Главы и Правительства Республики Ингушетия проводятся семинары-совещания для должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных правонарушений в органах государственной власти и местного самоуправления.

Основным органом исполнительной власти, формирующим региональную повестку дня борьбы с коррупцией – Управление по противодействию коррупции в структуре Администрации Главы и Правительства Республики Ингушетия (далее – Управление).

По мнению экспертов Управления одним из важных факторов, способствующих проявлению коррупции в республике является «клановость» (сохранение довольно сильных родственных связей в обществе, сохраняющем традиционный

уклад жизни), выявить которую сложно. Проблема «клановости» подчеркнута федеральным центром.

Основные мероприятия по профилактике коррупционных правонарушений на государственной муниципальной службе – ежегодное предоставление справок о доходах и расходах государственными гражданскими служащими. Так, по информации Управления за 10 месяцев 2024 года выявлено свыше 900 нарушений в декларациях о доходах государственных и муниципальных гражданских служащих за 2023 год.

При проведении проверок достоверности и полноты сведений о доходах возникает проблема, когда в ходе проверочных мероприятий гражданские (муниципальные) служащие ссылаются на получение материальной помощи от родственников для совершения сделок с недвижимостью, законность которой необходимо доказать.

Отсутствие законодательно закрепленных понятий «заведомости», «недостоверности» и «неполноты» сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также их признаки для оценки характера и тяжести совершенного коррупционного правонарушения, и, следовательно, применения к лицам, его допустившим, мер ответственности, усложняет привлечение должностных лиц [5].

Таким образом, федеральное и региональное законодательство позволяет осуществлять широкий комплекс мер по профилактике, предотвращению и борьбе с проявлениями коррупции. Тем не менее несмотря на достигнутые результаты необходимо продолжить дальнейшую работу по снижению уровня коррупции в обществе в целом и на государственной гражданской службе в частности. Среди главных инструментов борьбы с коррупцией как наиболее эффективных, по мнению автора, следует выделить два инструмента: дальнейшее совершенствование законодательной базы и создание в обществе нетерпимого отношения к коррупции.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в редакции от 19.08.2024 г.) / правовая система «Гарант».

[2] Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации...». Российская газета от 9 октября 2015 г. № 228.

[3] Закон Республики Ингушетия от 4 марта 2009 г. № 8-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Ингушетия»

[4] Государственная программа Республики Ингушетия «О противодействии коррупции», утвержденная постановлением Правительства Республики Ингушетия от 19 января 2018 г. № 12 (в редакции от 03.04.2020 г.). Правовая система «Гарант».

[5] Развитие нормативно - правового обеспечения противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации – Аналитическое исследование. – Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Москва – 2017 г. стр. 7.

[6] Официальный сайт Главы Республики Ингушетия <https://ingushetia.ru/> (дата обращения 10.11.2024 г.).

Spisok literatury:

[1] Federal Law No. 273-FZ of 25.12.2008 “On Combating Corruption” (as amended in 19.08.2024) / legal system “Garant.”

[2] Federal Law of October 5, 2015 No. 285-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation...” Rossiyskaya Gazeta dated October 9, 2015 No. 228.

[3] Law of the Republic of Ingushetia dated March 4, 2009 No. 8-RZ “On Combating Corruption in the Republic of Ingushetia”

[4] The State Program of the Republic of Ingushetia “On Combating Corruption,” approved by Decree of the Government of the Republic of Ingushetia of January 19, 2018 No. 12 (as amended in 03.04.2020). Legal system “Guarantor.”

[5] Development of anti-corruption regulatory support in the constituent entities of the Russian Federation - Analytical study. - Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. Moscow - 2017 p. 7.

[6] Official website of the Head of the Republic of Ingushetia <https://ingushetia.ru/> (circulation date 10.11.2024).

10.24412/2782-3849-2025-1-29-34

АККУЗИН Юрий Аркадьевич,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала ФГКОУ ВО РЮИ
МВД России, подполковник полиции,
e-mail: pirogova-81@mail.ru

ВЫПИРАЙЛОВ Владимир Викторович,
старший преподаватель кафедры тактико-специальной
подготовки ФГКОУ ВО Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: vv-vypirailov@yandex.ru

ЛИТВИНОВ Дмитрий Вячеславович,
преподаватель кафедры тактико-специальной
подготовки ФГКОУ ВО Воронежский институт
МВД России, капитан полиции,
e-mail: dimaslitvin@mail.ru

ВОПРОСЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО РАЗГРАНИЧЕНИЯ «ПОВОДОВ», «ОСНОВАНИЙ» И «УСЛОВИЙ» ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

◇ **Аннотация.** В статье с позиции признания оперативно-розыскных мероприятий нормативно-правовым и организационным комплексом изучается вопрос необходимости одновременного использования терминов «основания», «условия» и «поводы» проведения оперативно-розыскных мероприятий при понимании их не тождественности при. В практико-ориентированной плоскости данный вопрос важен с точки зрения гарантированности конституционных прав и свобод граждан, вовлеченных в орбиту таких специфических мероприятий государственного аппарата. Целесообразно в терминологических исследованиях по данному вопросу исходить из того, что основаниями проведения оперативно-розыскных мероприятий выступает существование объективных причин реализации норм законодательства материализованных в наличии данных о признаках деяния как преступления. О поводах имеет смысл говорить как о конкретных побудительных для уполномоченного лица обстоятельствах к реализации конкретного оперативно-розыскного мероприятия. Основания же проведения оперативно-розыскных мероприятий выступают процессом материализации информации об объектах и обстоятельствах в поведенческий акт.

◇ **Ключевые слова:** оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, основания проведения оперативно-розыскных мероприятий, условия проведения оперативно-розыскных мероприятий.

AKKUZIN Yuri Arkadyevich,
Senior lecturer At the departments
of tactical and special training Volgodonsk branch
of the Federal State Educational Institution of Higher Education
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

VYPIRAILOV Vladimir Viktorovich,
Senior Lecturer at the Department
of Tactical and Special Training I.D. Putilin Federal State
Educational Institution of Higher Education
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

LITVINOV Dmitry Vyacheslavovich,
lecturer at the Department of Tactical and Special Training
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Captain

ISSUES OF CONTENT DIFFERENTIATION «REASONS», «GROUNDS» AND «CONDITIONS» CONDUCTING OPERATIVE SEARCH ACTIVITIES

Annotation. In the article, from the position of recognizing operational investigative activities as a normative-legal and organizational complex, the issue of non-identity is studied when it is necessary to simultaneously use the terms «grounds», «conditions» and «reasons» for conducting operational investigative activities. On a practice-oriented level, this issue is important from the point of view of guaranteeing the constitutional rights and freedoms of citizens involved in the orbit of such specific activities of the state apparatus. It is advisable in terminological studies on this issue to proceed from the fact that the basis for conducting operational-search activities is the existence of objective reasons for the implementation of legal norms materialized in the availability of data on the signs of an act as a crime. It makes sense to talk about reasons as specific circumstances that motivate an authorized person to carry out a specific operational-search activity. The basis for conducting operational-search activities is the process of materializing information about objects and circumstances into a behavioral act.

Key words: operational investigative activities, operational investigative activities, grounds for conducting operational investigative activities, conditions for conducting operational investigative activities.

Оперативно-розыскная теория рассматривает оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) как нормативно-правовой и организационный комплекс. Это означает, что они, по сути, представляют собой единство процесса и результата, соответственно, и, состоят из ряда этапов, реализуемых последовательно. Логично предположить, что реализация любого ОРМ обуславливается принятием соответствующего решения, которое, в свою очередь, зависит от наличия поводов и оснований как правовых требований к инициации, порядку и результатам проведения ОРМ.

Научные разработки в отношении ОРМ показывают, что некоторые исследователи, применяя различные научные технологии в пределах своего углубленного изучения ОРМ, используют «повод» и «основание» как разные категории, но не объясняют эту разницу [1], а некоторые их отождествляют до степени смешения, считая основанием ОРМ совокупность достаточных и необходимых поводов для их законной реализации [2], что демонстрирует отсутствие единого научно-обоснованного подхода. Однако данный вопрос важен, прежде всего, потому что законность оснований реализации ОРМ гарантирует конституционные права и свободы человека и гражданина и должным образом легитимирует сами ОРМ.

Формальный подход законодателя показывает отсутствие разграничения в понятиях и использовании в статье 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), в которой упоминаются только «основания» для обозначения нормативно-правовых требований к иницированию и проведению ОРМ [3]. При этом

данный термин, относящийся к категории основополагающих в данном нормативном акте, также законодателем не имеет дефинитивной формы.

Поскольку законодательные технологии требуют единства в понимании и толковании ключевых понятий, то имеет смысл обратиться к этимологии приведенных терминов «основание» и «повод». Если обозначить кратко этимологические подходы к содержательно-смысловому обозначению данных терминов, то можно прийти к выводу, что основание представляет собой объяснение, оправдание какого-либо действия, момент возникновения или исходный материал чего-либо, а повод – побудительная причина или предлог, от которого зависит действие, поведение или поступок. В частности, побуждающая к действию информация может исходить как от лиц, осуществляющих ОРМ (например, запрос), так и от других лиц (например, поручение следователя).

Отсутствие четкого разграничения между поводами и основаниями проведения ОРМ может быть объяснено тем, что оперативные сотрудники могут рассматривать в качестве оснований проведения ОРМ какие-либо типичные обстоятельства, которые, как правило, предшествуют или сопутствуют преступному поведению и информация о них является результатом оперативной или следственной практики и опыта. Обзор таких типичных обстоятельств мог бы найти отражение в ведомственных методических или им подобных инструктивных актах, что несомненно повысило бы эффективность работы по выявлению криминогенных ситуаций, позволило бы придать формальный характер положительному оперативно-розыскному опыту.

Применительно к ОРМ, руководствуясь формальным подходом закона об ОРД, следует сделать вывод о том, что фактическими основаниями проведения ОРМ законодатель считает существование объективных причин реализации его положений, которые материализованы в наличии данных о признаках деяния как преступления (п. 1, подп. 1, 3 п. 2 части 1 статьи 7 закона об ОРД), либо о безвестном отсутствии лица (подп. 4 п. 2 части 1 статьи 7 закона об ОРД). Приведенные основания целесообразно считать непосредственными, в отличие от общих, обозначенных посредством задач ОРД как таковой, например, предупреждение преступлений и снижение уровня латентности преступности в целом как социального явления.

Относительно поводов к ОРМ имеет смысл говорить о них как о формальных правовых основаниях их проведения, то есть конкретных обстоятельствах, побудивших уполномоченное лицо к реализации конкретного ОРМ с учетом конкретной оперативной обстановки, делающих желаемое действительным. Поступающие уполномоченному лицу данные являются достаточными, чтобы посчитать конкретное ОРМ не просто возможным, но и в некоторых случаях необходимым и совершить определенные действия [4]. Речь идет о поступлении оперативному подразделению (сотруднику) фактической информации из соответствующего источника о наличии оснований для реализации ОРМ.

Анализ собственно оснований проведения ОРМ показывает, что это некий процесс материализации информации об объектах и обстоятельствах в поведенческий акт. При этом, некоторые теоретики оперативно-розыскной доктрины настаивают на том, что следует рассматривать в единстве саму информацию и источник ее получения [5]. Следовательно, информационная природа фактических данных в совокупности с ее носителем позволяет утверждать, что основанием ОРМ выступает то, о чем свидетельствует сама информация, то есть ее содержание.

Важно также понимать, что на этапе принятия решения о возможности реализации ОРМ речь не идет о достоверности его предполагаемого результата. В том числе не имеет значения объем и содержание полученной информации, которая ложится в основу принятия решения о проведении ОРМ. При этом результаты одного ОРМ могут стать основанием проведения другого. В этой связи в оперативно-розыскной теории высказывается мнение о проблеме отсутствия оснований для проведения так называемого «оперативного поиска», то есть первичных ОРМ [6]. Повод для обозначения проблемы вполне очевидный – неопределенность формулировки п. 2 части 1 статьи 7 закона об ОРД, а

именно «ставшие известными органам... сведения», которые в неопределенном порядке поступили из неопределенных источников с неопределенным инициатором.

Подобный аспект рассмотрен в современной правовой литературе, например, в случае жалобы подсудимого на так называемый «источник осведомленности» [7]. Подобная ситуация не редкость и вышестоящие суды периодически рассматривая жалобы (апелляционные, кассационные) касаются вопросов допустимости доказательств, ставших результатом ОРМ. Это закономерно свидетельствует о том, что если оперативный поиск – это часть ОРД, и она закономерно реализуется посредством ОРМ, то вопрос к статье 7 закона об ОРД, в которой должны быть основания для него.

Также следует отметить, что без фактического основания ОРМ проводиться не могут, так как именно оно формирует цель ОРМ и предмет поисковой работы, определяет необходимые силы и средства его проведения, исключает произвольный характер использования государственных ресурсов.

Более того, в некоторых случаях ОРМ проводятся изначально только при наличии фактических оснований, например, когда промедление в их реализации может привести к совершению преступления или к утрате объекта «оперативного интереса». Однако независимо от результатов проведенного ОРМ оперативный сотрудник должен отобрать, получить или оформить надлежащие правовые (юридические) основания проведения ОРМ во избежание проблем с определением их легитимности.

Еще один проблемный аспект формулирования оснований ОРМ следует обозначить в контексте общих задач ОРД и перечня ее субъектов, поскольку основания логически выводятся из задач, детализируя их. Так, например, ФСИН РФ статья 84 3. Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (далее – УИК РФ) указывает на то, как уполномоченные на проведение ОРМ органы, проводят ОРМ, решая задачи, которые фактически конкретизированы под задачи ОРД, но с указанием уголовно-исполнительной специфики, например, противодействие готовящимся или уже состоявшимся нарушениям порядка отбывания наказания, обеспечение личной безопасности осужденных, поиск совершивших побег осужденных и т.д. [8]. При этом в статье 7 закона об ОРД не конкретизированы основания проведения ОРМ в учреждениях уголовно-исполнительной системы, хотя и разрешены. Таким образом уголовно-исполнительное законодательство относительно ОРМ не адаптировано к специальному закону об ОРД, при том, что он является

специальным, а значит априори имеет большую юридическую силу. Из этого следует, что статья 7 закона об ОРД должна быть дополнена основанием проведения ОРМ в условиях исправительных учреждений.

Обозначенные проблемы формулирования и толкования нормоустановлений относительно оснований проведения ОРМ позволяют сделать вывод о необходимости ревизии специального закона в части изменения структуры статьи 7 закона об ОРД для решения научно-терминологической проблематики, связанной с разграничением понятий «повод» и «основание» ОРМ путем деления данной статьи на две соответствующие эти терминам части. Данное решение терминологических проблем выглядит кардинально для структуры и содержания статьи закона, но соответствует современным законодательным стандартам и поднимает законодательные технологии на более высокий уровень.

Условия проведения ОРМ, в отличие от оснований, сформулированы более четко и многопланово в статье 8 закона об ОРД. Основное предназначение условий проведения ОРМ заключается в установлении общих и специальных требований к содержательной части оснований реализации тех или иных ОРМ. Несмотря на то, что условия проведения ОРМ относятся к начальному этапу ОРД как таковой, они определяют допустимость использования ее результатов, поскольку соблюдение условий – это критерий законности их осуществления и допустимости использования при доказывании по уголовным делам.

Другой подход к пониманию условий ОРМ заключается в том, что фактически они выступают ограничителями получения информации любыми способами и средствами. А это позволяет сгенерировать определение условий проведения ОРМ как научно-обоснованных, практико-ориентированных и установленных в нормативно-правовом порядке правил осуществления отдельных ОРМ, направленных на обеспечение законности и решение задач ОРД.

Сравнительно-правовой анализ нормоустановлений и имеющихся в правовой доктрине мнений об условиях ОРМ позволяет компиляционно изложить видение их классификации. Прежде всего их деление на два вида по критерию содержания: общие (к каждому ОРМ) и частные (к отдельным ОРМ).

К категории общих условий проведения следует относить: проведение ОРМ исключительно оперативными подразделениями из закрытого перечня в законе; перечень самих ОРМ имеет закрытую форму; пределы проведения ОРМ установлены в виде полномочий оперативных подразделений, закрепленных в законе; в

процессе реализации ОРМ должны обеспечиваться конституционные права и свободы человека и гражданина, предусмотренные статьями 23, 25 Конституции РФ; невозможность проведения ОРМ без указанных в законе оснований; действие закона об ОРД в пространстве распространяется на территорию РФ; проведению ОРМ не могут препятствовать социально-демографические и им подобные признаки (пол, возраст, национальность и т.п.); при проведении ОРМ допускается использование специализированной технической, научной или подобной помощи носителей специальных знаний и отдельных граждан на гласной или негласной основе, включая применение информационных систем, технологий и технических приспособлений без угрозы жизни, здоровью и окружающей среде; абсолютная аполитичность ОРМ.

Частные условия заключаются в следующем: персональная обусловленность проведения ОРМ особым статусом ряда лиц и наличием неприкосновенности и иных иммунитетов (например, Президент РФ, судьи, прокуроры и т.п.); запрет на проведение отдельных ОРМ в связи с принятием решений о допуске определенных лиц к информации или деятельности; проведение ОРМ, ограничивающих некоторые конституционные права и свободы (переписка, телефонные переговоры, передаваемые посредством связи сообщения, неприкосновенность жилища); наличие постановления руководителя оперативного органа (проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение); достижение исключительно цели выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений и лиц, совершивших соответствующие деяния только средней степени тяжести, тяжкие, особо тяжкие (оперативный эксперимент); обеспечение собственной безопасности уполномоченных на ОРД органов; сфера иностранного инвестирования в оборону страны и безопасность государства.

Принятие во внимание степени тяжести преступления при соблюдении того или иного условия проведения ОРМ также обсуждается в литературе. В частности, со ссылкой на практиков предлагается расширить действие условий проведения ОРМ и на преступления небольшой степени тяжести [5]. В таком контексте условия ОРМ следует рассматривать как систему норм, определяющих меру возможного ограничения конституционно гарантированных прав и свобод лиц, вовлеченных в сферу оперативно-розыскного взаимодействия с уполномоченными органами.

В дополнение к приведенной классификации можно привести деление условий относительно ограничений конституционных прав и сво-

бод на: обычный порядок (требует предварительного судебного санкционирования); особый порядок (не требующий разрешения суда либо с последующим его получением после начала ОРМ не позднее установленного срока) [4]. Очевидно, что критерием в данном случае выступает момент получения судебной санкции на их проведение, а само деление является условным.

Таким образом, ограниченное рамками научной статьи, изучение поводов, оснований и условий проведения ОРМ позволяет резюмировать следующее:

- основания ОРМ имеют дуалистическую информационно-правовую природу и при отсутствии официальной дефиниции в законе под ними следует понимать совокупность фактических и формально-юридических данных (сведений), в своей совокупности достаточных и необходимых для инициации и реализации ОРМ. Информационная нематериальная природа данных неразрывно связывает их с носителем, а правовая природа позволяет выразить их во вне в документальной форме и связать с отдельными видами ОРМ, направленными на обнаружение, сбора, проверку и фиксацию юридически и оперативно-значимой информации, то есть фактическое основание придает целенаправленность формально-юридическому оформлению ОРМ;
- по вопросу оснований ОРМ закон об ОРД требует корректировки за счет конкретизации оснований проведения оперативного поиска, а также оснований проведения ОРМ в уголовно-исправительных учреждениях, что следует из несогласованности их права на проведение ОРМ в статье 84 УИК РФ при отсутствии основания в статье 7 закона об ОРД;
- отсутствию законодательного разграничения поводов и оснований проведения ОРМ имеет смысл типичные обстоятельства, рассматриваемые оперативными сотрудниками в качестве оснований проведения ОРМ, предшествующие или сопутствующие преступному поведению и информацию о них, систематизировать в форме обзора в ведомственных методических или им подобных инструктивных актах, для повышения эффективности работы по выявлению криминальных ситуаций;
- с учетом основного предназначения условий проведения ОРМ как средства закрепления общих и специальных требований к содержательной части оснований реализации тех или иных ОРМ предлагается под ними понимать научно-обоснованные, практико-ориентированные и установленные в

нормативно-правом порядке правила осуществления отдельных ОРМ, направленные на решение задач и обеспечение законности ОРД.

Список литературы:

- [1] Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. С. Лапин. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 469 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-17798-5. – Текст: электронный / [Электронный ресурс] / Образовательная платформа Юрайт [сайт]. Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/533751>.
- [2] Основы оперативно-розыскных мероприятий / сост. Е.Р. Пудаков; Башкирский институт социальных технологий (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений». – Уфа: Издательство БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТИСО», 2016. – С. 14.
- [3] Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
- [4] Омелин В.Н., Габзалилов В.Ф. К вопросу о понятии оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий // Аграрное и земельное право. 2022. № 6 (210). / [Электронный ресурс] / Сайт научной электронной библиотеки КиберЛенинка. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-osnovaniy-dlya-provedeniya-operativno-rozysknyh-meropriyatij>.
- [5] Одношевин И.А. Основания осуществления оперативно-розыскных мероприятий - гарантия конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102). / [Электронный ресурс] / Сайт научной электронной библиотеки КиберЛенинка. Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-osuschestvleniya-operativno-rozysknyh-meropriyatij-garantiya-konstitutsionnyh-prav-grazhdan-vo-vlechenykh-v-sferu>.
- [6] Агарков А.В. Проблемные аспекты законодательного регулирования оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3 (40). С. 122-130.
- [7] Проулочнов Д.В. К вопросу о понятии «оснований проведения ОРМ» в современном российском законодательстве / [Электронный ресурс] / Сайт электронного научного журнала «Дневники науки». 2020. № 5. Режим доступа: <https://www.dnevniknauki.ru/index.php/nomer-5/yuridicheskie-nauki>.

[8] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

Spisok literatury:

[1] E.S. Lapin. Operational-search activity: textbook and workshop for secondary vocational education/E.S. Lapin. - 8th ed., Revised and add. - Moscow: Yuright Publishing House, 2024. - 469 p. - (Vocational education). - ISBN 978-5-534-17798-5. - Text: electronic/[Electronic resource]/Educational platform Yurayt [site]. Access mode: <https://urait.ru/bcode/533751>.

[2] Basics of operational-search measures/ comp. E.R. Pudakov; Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Educational Institution of Higher Education Trade Unions "Academy of Labor and Social Relations." - Ufa: Publishing house BIST (branch) of the OUP VO "ATiSO," 2016. - S.14.

[3] Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ "On Operational-Search Activities" //Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. № 33. Art. 3349.

[4] Omelin V.N., Gabzalilov V.F. To the question of the concept of grounds for conducting operational-search measures//Agrarian and land law. 2022. No. 6 (210) ./[Electronic resource]/Website of the CyberLeninka scientific electronic library. Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-osnovaniy-dlya-provedeniya-operativno-rozysknyh-meropriyatij>.

[5] Odnoshevin I.A. The grounds for the implementation of operational-search measures are a guarantee of the constitutional rights of citizens involved in the sphere of operational-search activities//Actual problems of Russian law. 2019. No. 5 (102) ./[Electronic resource]/Website of the CyberLeninka scientific electronic library. Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-osuschestvleniya-operativno-rozysknyh-meropriyatij-garantiya-konstitutsionnyh-prav-grazhdan-vovlechenykh-v-sferu>.

[6] Agarkov A.V. Problematic aspects of legislative regulation of grounds for conducting operational-search measures//Bulletin of the Kuzbass Institute. 2019. № 3 (40). S. 122-130.

[7] D.V. Prolochnov On the question of the concept of "grounds for conducting ORM" in modern Russian legislation/[Electronic resource]/Website of the electronic scientific journal "Diaries of Science." 2020. № 5. Access mode: <https://www.dnevniknauki.ru/index.php/nomer-5/yuridicheskie-nauki>.

[8] Criminal Executive Code of the Russian Federation of January 8, 1997 No. 1-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. № 2. Art. 198.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-1-35-37

МЕРЗЛЯКОВА Валерия Анатольевна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
Государственный университет просвещения,
Москва, Россия,
e-mail: vmerzlyakova@mail.ru

ТРУСОВ Олег Сергеевич,
Государственный университет просвещения,
e-mail: olleezhaaa@gmail.com

О ВНЕДРЕНИИ ТЕРМИНА «МАЛОЛЕТНИЙ» В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

◇ **Аннотация.** В данной статье рассматривается возможность усовершенствования уголовного законодательства РФ в отношении преступлений, совершаемых против малолетних. Рассматриваются характеристики потерпевших лиц, не достигших возраста 14 лет. В научной статье отражены пути решения данной проблематики.

◇ **Ключевые слова:** «малолетний», потерпевший, преступления, наказание, уголовная ответственность, уголовное законодательство.

MERZLYAKOVA Valeria A.,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics,
State University of Education,
Moscow, Russia

TRUSOV Oleg S.,
State University of Education

ON THE INTRODUCTION OF THE TERM “JUVENILE” INTO THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

◇ **Annotation.** This article discusses the possibility of improving the criminal legislation of the Russian Federation in relation to crimes committed against minors. The characteristics of the victims of persons under the age of 14 are considered. The scientific article reflects the ways of solving this problem.

◇ **Key words:** “juvenile”, victim, crimes, punishment, criminal liability, criminal law.

Понятие «малолетний потерпевший» в уголовном праве относится к лицам, не достигшим совершеннолетия, которые стали жертвами преступлений. Эта категория лиц обладает особыми правами и требует особого внимания со стороны законодательства и правоохранительных органов.

Согласно уголовному праву, малолетние потерпевшие имеют особый статус и требуют дополнительной защиты в силу своей юридической недееспособности. Уголовное законодательство обязывает учитывать особенности возраста и психологического развития этих лиц при проведении расследований и судебных процессов.

Малолетние потерпевшие обладают рядом особых прав, таких как:

- право на защиту от вредоносного воздействия в ходе следствия и судебных процессов.
 - право на конфиденциальность и анонимность с целью обеспечения их безопасности.
 - право на получение психологической, медицинской и социальной помощи в связи с последствиями преступления.
- Уголовное право во многих странах тщательно регулирует вопросы, связанные с обращением с малолетними потерпевшими, включая специфические процедуры допроса, обеспечение защиты в процессе судебных заседаний, а также установление особых механизмов компенсации ущерба, причиненного несовершеннолетним жертвам преступлений.

Исходя из вышесказанного, понимание и защита прав малолетних потерпевших в уголовном праве играют важную роль в обеспечении справедливости и гармонии в сфере правосудия.

В настоящее время в уголовном праве Российской Федерации критерии возраста рассматриваются лишь по отношению к субъекту преступления. Статьей 87 Уголовного кодекса РФ[1] определены возрастные рамки для термина «несовершеннолетний». В данной статье несовершеннолетним признается лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 14 лет, но не достигшее возраста 18 лет. Также Уголовным кодексом РФ регламентирован возраст наступления уголовной ответственности – 16 лет, за тяжкие и особо тяжкие преступления (ч. 2 ст. 20 УК РФ) – 14 лет. Но это лишь относится к характеристике субъекта преступлений.

Говоря об объективных признаках состава преступления, хотелось бы поговорить об определении возраста потерпевшего. В некоторых статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ фигурирует понятие «малолетний». Например, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ: «Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека». Такой же термин содержится в п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ. В приведенных составах преступлений указание на «малолетнего» является признаком для квалифицированного состава преступления. При этом не в самом Уголовном кодексе РФ, не в правоприменительных актах РФ не содержится определения термина «малолетнего», что является пробелом в законодательстве, а также фактором, осложняющим квалификацию преступных деяний против малолетних.

Единственным косвенным определением «малолетнего» в уголовном законодательстве является п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ[2], в которой говорится об обстоятельствах для отсрочки исполнения наказания. В данном пункте законодатель ссылается на наличие у осужденного(-ой) малолетнего ребенка, не достигшего возраста 14 лет. Исходя из этого, можно сделать вывод, что малолетним признается ребенок, не достигший возраста 14 лет, но прямого указание на данное определение не в УК РФ, не в УПК РФ не содержится.

Также с недостижением лицом возраста 14 лет связывает понятие «малолетний» гражданское законодательство РФ. Статья 28 ГК РФ[3], именуемая «Дееспособность малолетних», регламентирует, что «За несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет (малолетних), сделки ... могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны.». Из содержания статьи, можно сделать вывод, что понятия «несо-

вершеннолетний, не достигший 14 лет» и «малолетний» тождественны. Однако невозможно утверждать, что такие же возрастные рамки к вышеуказанным терминам подходят для применения в уголовном законодательстве.

Однако нельзя рассматривать малолетнего исключительно с точки зрения определения его возраста, следует также учитывать его другие свойства. Одно из таких свойств – нахождения лица в беспомощном состоянии по отношению к субъекту преступления. Такой же подход раскрывает в своей научной статье[4] Щетинина Н.В., говоря о том, что: «В составах преступлений, предусматривающих ответственность за убийство малолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, совершенное в отношении малолетнего (п. «б» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ), возраст потерпевшего также следует учитывать в совокупности с другим его свойством. Это обусловлено тем, что в диспозициях указанных норм малолетний возраст указывается в контексте с другим признаком, также характеризующим потерпевшего, – «...иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии», что действительно позволяет сделать вывод об определенной общности обеих категорий, объединенных признаком беспомощности.» Законодатель в свою же очередь в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», а именно в пункте 7 дает лишь определение беспомощного состояния потерпевшего: «По п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее.» При этом не раскрывает понятие «малолетнего».

В виду вышеперечисленного, считаю целесообразным ввести в Уголовный кодекс РФ, а именно в п. «з» ч. 1 ст. 63 понятие «малолетнего». Формулировка должна отражать полностью все характеристики лица, не достигшего возраста 14 лет. Например, «Малолетний» — это лицо, не достигшее возраста 14 лет, находящееся по отношению к виновному в более уязвимом состоянии,

в силу своего физического и психологического развития на момент совершения преступления. Малолетним необязательно может быть ребенок 13-14 лет, следует учитывать, что в этом интервале возрастов может оказаться ребенок с любым возрастом, что лишь подчеркивает большую уязвимость при совершении преступлений против малолетних. Необходимо законодательно закрепить, что совершение преступлений против уязвимых групп возрастов населения должно пресекаться и справедливо наказываться с более тяжелой санкцией. Я считаю, что определения понятия «малолетнего» в уголовном законодательстве РФ благоприятно повлияет на правоприменительную практику, так как судьи смогут объективно и всесторонне на основе внутренних убеждений и своего жизненного опыта, а также опираясь на закон вынести справедливое и суровое наказание за преступления против малолетних.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.05.2023) // Собрание законодательства РФ.

[4] Щетинина Н.В. Возрастные признаки потерпевшего от преступления: некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации и толкования // Право. – 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.2.116>

Spisok literatury:

[1] The Criminal Code of the Russian Federation [Text]: dated 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended on 04/07/2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 06/17/1996.

[2] The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 N 174-FZ (as amended on 11/27/2023) // [Electronic resource] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481

[3] The Civil Code of the Russian Federation (part one) [Text]: dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 05/16/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation.

[4] Shchetinina N.V. AGE CHARACTERISTICS OF A VICTIM OF A CRIME: SOME ISSUES OF CRIMINAL LAW REGULATION AND INTERPRETATION // Pravo. – 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: URL: DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.2.116>

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

10.24412/2782-3849-2025-1-38-42

КАЧУРИНА Ирина Борисовна,

начальник кафедры правовой
и гуманитарной подготовки
Тверского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я Кикотя,
кандидат юридических наук,
доцент, полковник полиции,
e-mail: Irina.Kachur.@mail.ru

БЕЛОКУРОВА Юлия Сергеевна,

начальник кафедры организации и обеспечения
раскрытия и расследования преступлений
Тверского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я Кикотя,
кандидат педагогических наук, полковник полиции,
e-mail: Bel.ulia @mail.ru

АНТОНЕНКО Алина Эдуардовна,

преподаватель кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала ВО РЮИ МВД России,
капитан полиции,
e-mail: esipenkoalina2994@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И УРОВНЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ: ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

◇ **Аннотация.** Автор в своей работе исследует системный подход который может позволить обеспечить развитие социальной ответственности у молодых сотрудников полиции как многогранный, взаимосвязанный процесс, включающий различные аспекты профессиональной деятельности и личностного становления, возможности целенаправленного формирования профессиональных качеств у молодых сотрудников полиции, анализирует эффективные подходы и методы, способствующие успешному развитию социальной ответственности в процессе их профессиональной подготовки и повышения квалификации.

◇ В своем исследовании опирается на предположение о положительной корреляции между применением разработанной педагогической стратегии и уровнем формирования социальной ответственности у молодых сотрудников органов внутренних дел.

◇ **Ключевые слова:** ответственность, эффективность, развитие, социальная ответственность, педагогическое содействие, личные качества, сотрудник полиции, повышение квалификации, стратегия.

KACHURINA Irina Borisovna,

Head of the Department of Legal and Humanities
Training Tver Branch of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya Kikot,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Police Colonel

BELOKUROVA Yulia Sergeevna,

Head of the Department of Organization and Support
of Disclosure and Investigation of Crimes Tver Branch of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya Kikot,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Police Colonel

ANTONENKO Alina Eduardovna,
Lecturer of the Department of Special Disciplines
Volgodonsk Branch of the VO RUI MIA of Russia,
Police Captain

ON THE ISSUE OF IMPROVING PROFESSIONAL KNOWLEDGE AND THE LEVEL OF RESPONSIBILITY OF YOUNG POLICE OFFICERS IN THE PROCESS OF TRAINING IN THE ADVANCED TRAINING SYSTEM: PEDAGOGICAL STRATEGY AND DEVELOPMENT OPPORTUNITIES

◇ **Annotation.** *The author in his work explores a systemic approach that can ensure the development of social responsibility in young police officers as a multifaceted, interconnected process that includes various aspects of professional activity and personal development, the possibility of purposeful formation of professional qualities in young police officers, analyzes effective approaches and methods that contribute to the successful development of social responsibility in the process of their professional training and advanced training.*

◇ *In his study, he relies on the assumption of a positive correlation between the application of the developed pedagogical strategy and the level of formation of social responsibility in young employees of internal affairs bodies.*

◇ **Key words:** *responsibility, efficiency, development, social responsibility, pedagogical assistance, personal qualities, police officer, advanced training, strategy.*

Современные правоохранительные органы сталкиваются с множеством сложных задач, требующих их компетентного и эффективного разрешения.

Российская Федерация испытывает острую необходимость в квалифицированных, надежных и ответственных кадрах, способных поддерживать внутреннюю безопасность страны.

Учитывая усиление внешних угроз и высокую вероятность внутренних конфликтов, выполнение служебных обязанностей сотрудниками правоохранительных структур становится значительно более сложным.

Особенно остро эти трудности проявляются среди молодых полицейских, которые, ввиду отсутствия достаточного опыта, недостаточных знаний или незрелости в морально-этическом плане, могут допускать серьезные ошибки, недопустимые для представителей государственной власти.

В связи с этим возникает необходимость в постоянном расширении профессиональных знаний сотрудников полиции, непрерывном совершенствовании их навыков, а также повышении уровня ответственности за принимаемые решения и совершаемые действия в рамках служебной деятельности, которое может способствовать целенаправленному формированию данного качества у молодых сотрудников полиции.

Следует также определить эффективные подходы и методы, способствующие успешному развитию социальной ответственности в про-

цессе их профессиональной подготовки и повышения квалификации.

Настоящее исследование опирается на предположение о положительной корреляции между применением разработанной педагогической стратегии и уровнем формирования социальной ответственности у молодых сотрудников органов внутренних дел.

Педагогическое содействие совершенствованию профессиональных качеств и социальной ответственности у молодых сотрудников полиции в процессе их обучения: стратегия и возможности развития в системе повышения квалификации

Обеспечение безопасности граждан является одной из ключевых функций сотрудников полиции, закрепленной Федеральным законом «О полиции».

Их деятельность направлена на охрану правопорядка, защиту жизни и прав граждан, а также на противодействие преступности.

В условиях современных вызовов, таких как риск социальной дезинтеграции, подмена нравственных ценностей, распространение асоциальных и агрессивных моделей поведения, особую актуальность приобретает проблема повышения профессионализма сотрудников правоохранительных органов.

Профессионализм в данном случае понимается не только как компетентное применение специальных знаний и навыков, но и как следование морально-этическим принципам правоохранительной деятельности.

Понятия «честь», «совесть», «долг», «ответственность» должны формировать ценностную основу профессиональной деятельности сотрудников полиции и оказывать определяющее влияние на их поведенческие модели.

Принимая во внимание особенности профессиональной деятельности и особый правовой статус государственных служащих, сотрудники полиции несут повышенную ответственность за выполнение своих служебных обязанностей, качество и результаты работы.

В научных исследованиях выделяют различные виды ответственности, применяемые к сотрудникам правоохранительных органов: материальную, административную и уголовную.

Вследствие вышеизложенного, первостепенное значение приобретает оптимизация механизмов регуляции профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Подобное поведение может определяться как внешними нормативными актами, так и внутренними этическими принципами.

К первой группе относятся внешние регуляторы, направляющие деятельность сотрудников полиции на добросовестное исполнение служебных обязанностей. Вторая группа обусловлена морально-нравственными характеристиками личности, сформированными в процессе социализации и обеспечивающими внутренний самоконтроль.

В связи с этим в научной среде подчеркивается важность развития личностных качеств, влияющих на профессиональное поведение сотрудников полиции, и формирования их нравственных убеждений.

Известно, что имидж сотрудника полиции и уровень доверия к нему формируются под влиянием различных источников информации: СМИ, кинофильмов, сети Интернет, которые могут способствовать формированию как позитивного, так и негативного образа служителей закона.

Зафиксированы случаи целенаправленного распространения дезинформации и фейковых новостей в сети Интернет с целью подорвать доверие населения к власти.

В этих условиях сотрудникам полиции необходимо своими профессиональными и ответственными действиями противодействовать распространению ложной информации и формировать доверие граждан.

Профессиональная деятельность в силовых структурах, неизменно сопряжена с необходимостью демонстрировать ответственность как в рутинных, так и в критических условиях. В качестве иллюстрации можно привести позицию Р.Ш. Хадикова, где акцентируется внимание на высокой степени ответственности сотрудника полиции в экстремальных ситуациях, требующих готовно-

сти к самообороне и обезвреживанию правонарушителей для обеспечения безопасности граждан.

Критические ситуации характеризуются потребностью в мгновенной оценке обстановки и принятии решений, а также в хладнокровных и взвешенных действиях.

Зачастую такие ситуации предполагают сложный моральный выбор для сотрудника полиции, обусловленный спецификой правового и этического регулирования.

В.Л. Цветков отмечает, что негативное восприятие полицейских гражданами обусловлено, в первую очередь, недостаточным уровнем правосознания и профессиональной ответственности.

Н.Р. Тураец и Д.А. Воронов рассматривают ответственность как одну из ключевых профессионально значимых личностных характеристик, формирование которой необходимо уже на этапе профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции.

Своевременное развитие данного качества позволит обеспечить более высокий уровень этичности и профессионализма в деятельности полиции по защите граждан.

Степень общественного доверия к правоохранительным органам напрямую коррелирует с уровнем ответственности, демонстрируемым сотрудниками полиции.

Исследование Е.В. Фроловой и Н.В. Медведевой, показало, что доверие к полиции выражают примерно две трети опрошенных россиян.

Тревожным сигналом является тот факт, что значительная часть населения ощущает себя незащищенной от преступных посягательств и выражает опасения стать жертвами как представителей маргинальных групп, так и различного рода преступников.

Наиболее низкий уровень доверия к полиции, наблюдается среди молодежи. Работа О.В. Зуевой и Н.Н. Демидова демонстрирует, что мнение молодых людей о сотрудниках правоохранительных органов формируется на основе информации, полученной из интернет-источников, социальных сетей.

Авторы подчеркивают отсутствие у молодежи достаточного опыта взаимодействия с полицией, что обуславливает неустойчивость их представлений о деятельности данной структуры.

Для достижения системного и целенаправленного развития социальной ответственности у молодых полицейских в рамках повышения квалификации необходимо руководствоваться рядом основополагающих принципов включающих в себя: интенсификацию учебного процесса, актуализацию жизненного опыта, стимулирование самостоятельности в процессе принятия решений, повышение уровня социальной вовле-

ченности, укрепление дисциплины, совершенствование правовой грамотности и развитие эмпатических способностей.

В целях формирования высокого уровня социальной ответственности у молодых сотрудников органов внутренних дел представляется целесообразным внедрение комплекса педагогических мероприятий.

Предлагаемая стратегия включает в себя следующие аспекты:

- активизация образовательного процесса, то есть, в рамках курсовой подготовки необходимо приоритетно использовать интерактивные методы обучения, стимулирующие развитие нравственных императивов и профессионального долга у слушателей.

Расширение содержания программ повышения квалификации:

- необходимо интегрировать в программы повышения квалификации проблематику психолого-педагогического сопровождения социально уязвимых групп населения.

Внедрение дистанционных форм поддержки:

- предусматривается организация онлайн-консультирования молодых сотрудников полиции силами профессорско-преподавательского состава учреждений дополнительного профессионального образования.

Стимулирование общественной активности:

- важным элементом является вовлечение молодых сотрудников полиции в процесс проектирования и реализации инициатив гражданско-патриотической направленности на базе образовательных учреждений.

Реализация данного комплекса мер позволит существенно повысить эффективность образовательного процесса в учреждениях повышения квалификации в аспекте формирования социальной ответственности у молодых сотрудников органов внутренних дел.

Процесс формирования социальной ответственности у молодых сотрудников правоохранительных органов может быть рассмотрен через призму педагогической стратегии, которая позволит глубже и всесторонне анализировать его реализацию, что предполагает внедрение этого процесса в специфическую систему образования – систему повышения квалификации МВД России.

Эта система обладает определёнными характеристиками, связанными с содержанием образовательных программ, используемыми методами и подходами, а также целями достижения профессиональных компетенций обучающихся, в ходе освоения дополнительных профессиональных программ.

Важно отметить, что обсуждаемый результат обучения, формируемый через призму социальной ответственности, также отличается особой направленностью, что связано с задачами дополнительного профессионального образования сотрудников правоохранительных органов.

Формирование социальной ответственности в системе дополнительного профессионального образования требует активного вовлечения слушателей, особенно молодых сотрудников правоохранительных органов, в различные проекты, ориентированные на решение социальных задач.

Важную роль также играет организация специализированных курсов и тренингов.

В частности, необходимо разработать новые образовательные программы, направленные на расширение представлений о социальной ответственности у молодых сотрудников полиции.

Подводя итоге. Целесообразно отметить, что методологическая база исследования социальной ответственности молодых сотрудников полиции и разработки механизмов ее развития в рамках системы дополнительного профессионального образования МВД России основывается на комплексном применении ряда методологических подходов.

В их числе системный подход, позволяющий рассматривать социальную ответственность как многоаспектное явление, антропологический подход, акцентирующий внимание на личностных характеристиках сотрудника, андрагогический подход, учитывающий специфику обучения взрослых, и аксиологический подход, ориентированный на ценностные основы профессиональной деятельности.

Разработанная теоретическая педагогическая модель представляет собой систему, отражающую основные направления и общий алгоритм формирования социальной ответственности у молодых сотрудников полиции.

Она демонстрирует авторскую концепцию решения данной педагогической задачи, определяет оптимальные организационно-методические, психолого-педагогические и дидактические ресурсы системы дополнительного профессионального образования.

Список литературы:

[1] Цветков В.Л. Психология имиджа защиты: состояние и возможная положительная динамика / В.Л. Цветков, Д. А. Ануфриева // Психопедагогика в болезнях органов. - 2018. - № 3 (74). - С. 23-27

[2] Туравец Н.Р. Ответственность как одна из характеристик профессионально значимых личностных качеств будущих сотрудников полиции /

Н.Р. Туравец, Д.А. Воронов // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2012. - № 3 (22). - С. 142-147.

[3] Фролова Е.В. Защищенность граждан от преступных посягательств в современной России: основные тенденции и детерминанты / Е.В. Фролова, Н.В. Медведева, Л.В. Сеничева, В.В. Бондалетов // Всероссийский криминологический журнал. - 2015. - Т 9. - № 3. - С. 525-537.

[4] Зуева О.В. Доверие граждан к полиции в современной России: актуальное состояние и анализ факторов / О.В. Зуева, Н.Н. Демидов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. - 2022. - № 2 (847). - С. 144-150.

[5] О полиции: федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ

Spisok literatury:

[1] Tsvetkov V.L. Psychology of the image of protection: state and possible positive dynamics/V.L.

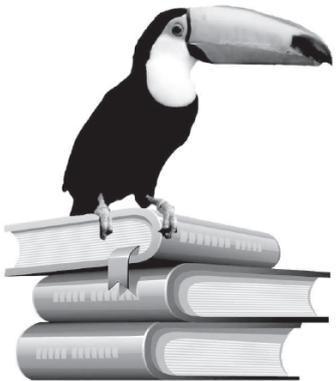
Tsvetkov, D.A. Anufrieva//Psychopedagogy in organ diseases. - 2018. - № 3 (74). - S. 23-27

[2] Turavets N.R. Responsibility as one of the characteristics of professionally significant personal qualities of future police officers/N.R. Turavets, D.A. Voronov//Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2012. - № 3 (22). - S. 142-147.

[3] E.V. Frolova. Protection of citizens from criminal encroachments in modern Russia: main trends and determinants/E.V. Frolova, N.V. Medvedeva, L.V. Senicheva, V.V. Bondaletov//All-Russian Criminological Journal. - 2015. - Т 9. - № 3. - S. 525-537.

[4] Zueva O.V. Citizens' trust in the police in modern Russia: the current state and analysis of factors/O.V. Zueva, N.N. Demidov//Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences. - 2022. - № 2 (847). - S. 144-150.

[5] On the Police: Federal Law "On the Police" of 07.02.2011 No. 3-FZ

**Юрическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС =

10.24412/2782-3849-2025-1-43-48

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,

доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ научно-
исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ИНВАЛИДОВ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

Аннотация. Целью исследования явились правовые и психологические механизмы соблюдения прав подозреваемых (обвиняемых) и осужденных инвалидов, содержащихся в учреждениях УИС. Для ее реализации использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание и особенности правоохранительной и правозащитной деятельности в отношении инвалидов, отбывающих уголовные наказания. Установлено, что Актуальным направлением развития теории уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, правоохранительной, правозащитной и исполнительной деятельности в современных условиях является защита прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных инвалидов, содержащихся в учреждениях УИС.

Определена устойчивая позитивная тенденция совершенствования законодательной и ведомственной нормативной базы института прав лиц указанной категории, развития психологических механизмов, способствующих повышению эффективности правозащитной деятельности на рассматриваемом направлении. Осуществлен анализ нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере. Нуждаются в специальном учете пенитенциарных психологов, определяющих модель психолого-педагогического воздействия на осужденных инвалидов особенности их смысловой сферы, их социально-демографические и криминологические характеристики, изученные в ходе комплексного исследования. Обеспечивающие полноценную жизнедеятельность мероприятия осужденных-инвалидов должны носить комплексный и системный характер. Важнейшим механизмом обеспечения прав осужденных инвалидов является прокурорский надзор, активизация которого должна быть направлена, в первую очередь, на их коммунально-бытовое и медицинское обеспечение. При осуществлении психокоррекционной работы с осужденными инвалидами акцент следует делать на преодоление негативных эмоциональных состояний (стресса, фрустрации, депрессии), суицидального поведения. Формировании и развитии самостоятельности и коммуникативных навыков, активной жизненной позиции и жизненных планов, самооценки и психических процессов (восприятия, внимания, мышления и памяти). Использовании при этом арсенала специальных психологических методик (оригинальных и адаптированных к условиям отечественной пенитенциарной практики). Современный подход в обеспечении прав указанной категории лиц подтверждает гуманность отечественной уголовной и уголовно-исполнительной политики, развитие правоохранительной и правозащитной деятельности в отношении инвалидов, оказания им своевременной полной социальной, медицинской, психологической, юридической и иной помощи при нахождении в учреждениях УИС, отбывании уголовных наказаний, осуществлении исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной probation.

Ключевые слова: права инвалидов, подозреваемые, обвиняемые, осужденные, учреждения УИС, сотрудники, психологическая помощь, прокурорский надзор.

KOVALEV Oleg Gennadievich,

Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific
Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL AND PSYCHOLOGICAL MECHANISMS FOR OBSERVING THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES HELD IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Annotation. *The purpose of the study was the legal and psychological mechanisms for observing the rights of suspects (accused) and convicted persons with disabilities held in correctional institutions. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were used. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the content and features of law enforcement and human rights activities in relation to persons with disabilities serving criminal sentences were studied. It has been established that the current direction of the development of the theory of criminal, criminal procedure and penal enforcement law, law enforcement, human rights and executive activities in modern conditions is the protection of the rights of suspects, accused and convicted persons with disabilities held in correctional institutions. A steady positive trend has been identified to improve the legislative and departmental regulatory framework of the Institute for the rights of persons in this category, and to develop psychological mechanisms that enhance the effectiveness of human rights activities in this area. The analysis of regulatory legal acts in the field under consideration has been carried out. Special consideration is needed by penitentiary psychologists who determine the model of psychological and pedagogical impact on convicted persons with disabilities, the features of their semantic sphere, their socio-demographic and criminological characteristics, studied in the course of a comprehensive study. The activities of convicts with disabilities that ensure a full-fledged life should be comprehensive and systematic. The most important mechanism for ensuring the rights of convicted persons with disabilities is prosecutorial supervision, the activation of which should be aimed primarily at their communal and medical care. When carrying out psychocorrective work with convicted persons with disabilities, emphasis should be placed on overcoming negative emotional states (stress, frustration, depression), suicidal behavior. Formation and development of independence and communication skills, an active lifestyle and life plans, self-esteem and mental processes (perception, attention, thinking and memory). Using an arsenal of special psychological techniques (original and adapted to the conditions of domestic penitentiary practice). The modern approach to ensuring the rights of this category of persons confirms the humanity of domestic criminal and penal enforcement policy, the development of law enforcement and human rights activities in relation to people with disabilities, providing them with timely and complete social, medical, psychological, legal and other assistance while in correctional institutions, serving criminal sentences, performing executive, penitentiary and post-penitentiary probation.*

Key words: *rights of persons with disabilities, suspects, accused, convicted, correctional institutions, staff, psychological assistance, prosecutorial supervision.*

Введение. Актуальным направлением развития теории уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, правоохранительной, правозащитной и исполнительной деятельности в современных условиях является защита прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных инвалидов, содержащихся в учреждениях УИС.

Исследованием установлена устойчивая позитивная тенденция совершенствования законодательной и ведомственной нормативной базы института прав лиц указанной категории, развития психологических механизмов, способствующих повышению эффективности правозащитной деятельности на рассматриваемом направлении. Ее основу составляет Федеральный закон 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», формулирующий в ст. 1 понятие «инвалид», а также основания определения группы инвалидности. Законодатель назы-

вает инвалидом лиц с нарушениями здоровья, вызванными устойчивым расстройством функций организма, наступившими вследствие заболеваний, травм или дефектов и приведшими к ограничению жизнедеятельности, необходимости социальной защиты. При этом ограничение жизнедеятельности трактуется как полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью [1]. С учетом указанных особенностей личности инвалидов, законодатель распределяет их на 3 группы, а также выделяет так называемых «инвалидов детства», акцентируя внимание на соблюдении их прав и наступление ответственности за нарушение этих прав (ст. 32 ФЗ 1995 г. № 181).

Другими законодательными актами, регулирующими права инвалидов, процедуру оказания

им социальной и иной помощи являются Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», Постановление Правительства Российской Федерации от 20.02.2006 г. № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом».

Следует отметить, что современное уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, Концепция развития УИС на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации 29 апреля 2021 г. № 1138-р., ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России. Среди них особенно выделяются Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, исправительных учреждений и исправительных центров уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, утвержденные приказом Минюста России 2022 г. № 110 [2, с. 378-382]. Приказ Минюста России от 28.12.2017 г. № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» первостепенное внимание уделяет обеспечению прав и законных интересов лиц, заключенных под стражу и осужденных, в том числе с ограниченными возможностями (инвалидов 1-3 групп).

Ученые - представители различных отраслей знаний, едины во мнении, что инвалидность представляет собой специфический социально-психологический компонент, влияющий на уровень организации человека, ограничивающий его физические возможности удовлетворять жизненно важные потребности [3, с. 54-58]. Поэтому первостепенное внимание следует уделять соблюдению прав инвалидов, содержащихся в учреждениях УИС, отбывающих наказание без изоляции от общества.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и психологических механизмов соблюдения прав подозреваемых (обвиняемых) и осужденных с ограниченными возможностями, содержащимися в учреждениях УИС, использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание и особенности правоохранительной и правозащитной деятельности в отношении инвалидов, отбывающих уголовные наказания.

Основные результаты. Материалы теоретико-правового исследования проблемы показали, что она имеет уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную

природу. Уголовный закон не рассматривает инвалидность (состояние здоровья подозреваемого и обвиняемого) в качестве смягчающих вину обстоятельств, указанных в ст. 61 УК РФ. Вместе с тем, перечень обстоятельств, сформулированных в указанной статье УК РФ не является исчерпывающим. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания, перечислившем в числе прочих обстоятельств, смягчающих вину, наличие у подсудимого инвалидности, суд на свое усмотрение может учесть состояние здоровья подсудимого, подкрепленное материалами его судебно-психологической экспертизы при назначении наказания. Это будет являться правом, но не обязанностью судьи. Вместе с тем, наблюдается своеобразный дуализм подхода законодателя к привлечению инвалида к уголовной ответственности, назначению отдельных видов наказаний. Так, в соответствии с ч.5 ст. 50 УК РФ наказание в виде исправительных работ не может быть назначено инвалидам 1 группы [4]. Таким образом законодатель формулирует прямой запрет применения конкретного наказания в связи с наличием устойчивых нарушений состояния здоровья подозреваемого (обвиняемого) или подсудимого [5, с. 6-8]. Также уголовный закон в ст. 81 УК формулирует порядок освобождения от наказания в связи с болезнью, не исключающей инвалидности, освобождения лица от уголовной ответственности и назначения ему принудительного лечения в специализированном медицинском учреждении закрытого типа.

Уголовно-процессуальный закон, распространяющийся в большей степени на подозреваемых (обвиняемых), имеющих инвалидность, в ст. 98 УПК РФ не указывает на инвалидность как обстоятельство, исключающее возможность применения мер пресечения, даже такой суровой как содержание под стражей, как, например, для несовершеннолетних обвиняемых, впервые совершивших преступление средней тяжести в возрасте до 16 лет. В других статьях УПК РФ (105, 1, 106 и 107) также отсутствует упоминание инвалидности, требующей особого подхода к применению мер процессуального пресечения [6]. Вместе с тем, назрела необходимость более детального, комплексного изучения правовых вопросов избрания мер пресечения в отношении подозреваемых (обвиняемых) инвалидов, учета их психологических и физических особенностей, на которые указывают исследователи [7, с. 28-32].

Уголовно-исполнительное законодательство, ведомственные правовые акты, более детально регулируют соблюдение прав осужденных инвалидов. Наиболее ярким примером здесь является запрет содержания в тюрьме на стро-

гом режиме осужденных, являющихся инвалидами первой и второй группы, сформулированный в п. 4 ст. 130 УИК РФ [8].

По данным нашего исследования среди осужденных, содержащихся в учреждениях УИС доминирующей является третья группа инвалидности [9, с. 18-24]. При организации исполнения наказаний в отношении инвалидов необходимо учитывать их различные психологические характеристики, непосредственно влияющие на исправление, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию. Особенно это актуально в отношении инвалидов, к которым применяется исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная пробация [10, с. 304-308].

Нуждаются в специальном учете пенитенциарных психологов, определяющих модель психолого-педагогического воздействия на осужденных особенности их смысловой сферы, их социально-демографические и криминологические характеристики, изученные нами в ходе психологического исследования [11, с. 48-52].

Криминологическая характеристика осужденных мужчин с ограниченными возможностями отличается тем, что им часто присуща агрессивнo-циничная, демонстративно-корыстная модель поведения. Что на наш взгляд, свидетельствует о своеобразной демонстрации указанными лицами с ограниченными возможностями некоторого общественного протеста, своеобразного криминального вызова здоровым гражданам. Формирующие эмоциональный дискомфорт, дезадаптивную модель поведения в ИК осужденных с ограниченными возможностями физические, физиологические и психосоматические факторы относят указанных лиц в специфическую группу социального риска. Они нуждаются в особом коммунально-бытовом, и медицинском обеспечении, социальной защите, оказания им в добровольном порядке психологической помощи [12, с.392-397].

Обеспечивающие полноценную жизнедеятельность мероприятия осужденных-инвалидов должны носить комплексный и системный характер [13, с. 122-124]. Не ограничиваться лишь оборудованием помещений ИК пандусами, гигиеническими и другими средствами. Данные лица испытывают затруднения в передвижении, бытовом обслуживании, часто страдают хроническими заболеваниями, порой не могут обойтись без помощи в приеме пищи, осуществлении гигиенических процедур.

Важнейшим механизмом обеспечения прав и законных интересов осужденных с ограниченными возможностями является прокурорский надзор, активизация которого должна быть направлена, в первую очередь, на их коммунально-бытовое и медицинское обеспечение. В рас-

сматриваемом контексте необходимо активизировать периодичность и качество прокурорских проверок, использовать специальные мероприятия в методике прокурорских проверок, проводимых в ИУ и СИЗО [14].

Надзирающие прокуроры должны способствовать комплексному обеспечению условий отбывания наказаний осужденными – инвалидами, их адресной социально-психологической защите. При проведении прокурорских проверок целесообразно обращать первостепенное внимание на специфику и особенности отбывания наказаний осужденных-инвалидов женского пола. Первоочередное обеспечение женских колоний, в которых содержатся указанные лица соответствующими материально-бытовыми и иными условиями. Также следует осуществлять проверку эффективности воспитательных мероприятий с осужденными инвалидами в целях оказания на них педагогического воздействия и купирования негативных социальных и психологических последствий.

Медицинское обеспечение указанной категории осужденных, использование современных медицинских препаратов соответствующего срока годности, средств и технологий, оказания своевременной медицинской помощи осужденным-инвалидам, включая возможности медицинских учреждений Министерства здравоохранения Российской Федерации также должно являться обязательным предметом прокурорского надзора.

Требования и предложения, содержащиеся в актах прокурорского реагирования (представлениях, протестах, определениях и исках) в части корректировки дисциплинарной практики, применения к осужденным мер поощрения и взыскания соразмерных их социальному статусу и группе инвалидности, являются востребованными в современной пенитенциарной практике.

Порядок и условия привлечения осужденных к труду, размеры его оплаты (не менее минимального размера оплаты труда, устанавливаемого Правительством РФ), образовательной деятельности с учетом их физического и психологического состояния, группы инвалидности и других социальных факторов находят свое отражение в материалах прокурорских проверок, вносимых актах прокурорского реагирования.

При осуществлении прокурорского надзора также следует оценивать качество психологического обеспечения осужденных инвалидов. Данное направление является одним из объемных по своему содержанию и включает такие основные задачи пенитенциарных психологов как расширенную психодиагностику в карантинном отделении, размещение в отряд с учетом коммунально-бытовой оснащенности жилых и производственных помещений. При осуществлении психо-

коррекционной работы акцент следует делать на преодоление негативных эмоциональных состояний (стресса, фрустрации, депрессии), суицидального поведения. Формировании и развитии самостоятельности и коммуникативных навыков, активной жизненной позиции и жизненных планов, самооценки и психических процессов (восприятия, внимания, мышления и памяти). Использование при этом арсенала специальных психологических методик как оригинальных, так и адаптированных к условиям пенитенциарной практики.

Комплексная реализация указанных и других правовых, организационных, медицинских, коммунально-бытовых, психологических, воспитательных и других мер позволит не только улучшить условия отбывания наказаний в виде лишения свободы осужденными с инвалидами, повысить их качество жизни в пенитенциарных учреждениях, успешно достигать цели их исправления, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России».

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;

24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г., с докладом на тему «Принудительные работы: современное состояние и перспективы исполнения»;

Всероссийской научно-практической конференции «Служба пробации: перспективы развития в России», состоявшейся 25 октября 2024 г. в Псковском филиале Санкт-Петербургского университета ФСИН России. Доклад на тему «Комплексный подход к исполнению УИИ меры пресечения в виде домашнего ареста».

Заключение. Правовые и психологические механизмы являются доминирующими при соблюдении прав инвалидов, содержащихся в учреждениях УИС. Современный подход в обеспечении прав указанной категории лиц подтверждает гуманность отечественной уголовной и уголовно-исполнительной политики, развитие правоохранительной и правозащитной деятельности в отношении инвалидов, оказания им своевременной полной социальной, медицинской, психологической, юридической и иной помощи при нахождении в учреждениях УИС, отбывании уголовных наказаний, осуществлении исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // consultant.ru (дата обращения 05.01.2025).

[2] Ковалев О.Г. Обеспечение прав осужденных в свете реализации правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (сравнительно-правовой анализ) // Образование и право. 2024. № 8. С. 378-382.

[3] Ковалев О.Г. К вопросу междисциплинарного исследования современных проблем отбывания наказаний осужденными с ограниченными возможностями // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики» № 2. 2022. С.54-58.

[4] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[5] Ковалев О.Г., Карпов А.А., Зайцева С.И. Современные проблемы реализации и совершенствования прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний, соблюдения прав и законных интересов лиц, заключенных под стражу // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 3. С. 6-8.

[6] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[7] Курбатова С.М. Правовые основы избрания и исполнения в отношении лиц с ограниченными возможностями меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 28-32.

[8] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[9] Ковалев О.Г., Маркова Т.А. Изучение особенностей инвалидов, отбывающих наказание в виде лишения свободы // В сборнике: Психология 21 века: поиски, векторы развития. Сборник материалов 3 Всероссийского симпозиума психологов с международным участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России. В 3-х частях. Под общей редакцией Д.В. Сочивко. Рязань, 2021. С. 18-24.

[10] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы обеспечения прав осужденных инвалидов мерами прокурорского реагирования в свете реализации закона о пробации в Российской Федерации // Право и управление. 2024. № 4. С. 304-308.

[11] Ковалев О.Г., Маркова Т.А. Особенности смысловой сферы осужденных-инвалидов, состоящих в браке // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2021. № 13. С. 48-52.

[12] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам при реализации пенитенциарной пробации // Образование и право. 2024. № 7. С. 392-397.

[13] Юсупова А.Н. Осужденные-инвалиды: проблемные аспекты реализации прав и законных интересов // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2021. № 1 (27). С. 122-124.

[14] Ковалев О.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Учебное пособие / Псков, 2023. 88 с.

Spisok literary:

[1] Federal Law No. 181-FZ of 11/24/1995 (as amended on 10/29/2024) "On Social Protection of Persons with Disabilities in the Russian Federation" // consultant.ru (date of application 05.01.2025).

[2] Kovalev O.G. Ensuring the rights of convicts in the light of the implementation of the internal regulations of correctional institutions of the penal system (comparative legal analysis) // Education and Law. 2024. No. 8. pp. 378-382.

[3] Kovalev O.G. On the issue of interdisciplinary research of modern problems of serving sentences by convicts with disabilities // Actual problems of penitentiary science and practice" No. 2. 2022. pp.54-58.

[4] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[5] Kovalev O.G., Karpov A.A., Zaitseva S.I. Modern problems of the implementation and improvement of prosecutorial supervision over the legality of the execution of criminal penalties, respect for the rights and legitimate interests of persons in custody // Penal enforcement system: law, economics, management. 2023. No. 3. pp. 6-8.

[6] Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

[7] Kurbatova S.M. The legal basis for the election and execution of a preventive measure in the form of detention in relation to persons with disabilities // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2023. No. 1 (54). pp. 28-32.

[8] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[9] Kovalev O.G., Markova T.A. Studying the characteristics of people with disabilities serving sentences of imprisonment // In the collection: Psychology of the 21st century: searches, development vectors. Collection of materials of the 3rd All-Russian Symposium of Psychologists with international participation, dedicated to the 30th anniversary of the establishment of the Psychology Faculty of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. In 3 parts. Under the general editorship of D.V. Sochivko. Ryazan, 2021. pp. 18-24.

[10] Kovalev O.G. Topical issues of ensuring the rights of convicted persons with disabilities by prosecutorial response measures in the light of the implementation of the law on probation in the Russian Federation // Law and Administration. 2024. No. 4. pp. 304-308.

[11] Kovalev O.G., Markova T.A. Features of the semantic sphere of convicts with disabilities who are married // Bulletin of Pskov State University. Series: Psychological and pedagogical sciences. 2021. No. 13. pp. 48-52.

[12] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Organizational and legal aspects of providing psychological assistance to those sentenced to forced labor in the implementation of penitentiary probation // Education and Law. 2024. No. 7. pp. 392-397.

[13] Yusupova A.N. Disabled convicts: problematic aspects of the realization of rights and legitimate interests // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. 2021. No. 1 (27). pp. 122-124.

[14] Kovalev O.G. Prosecutorial supervision of the execution of laws in institutions and bodies of the penal system. Textbook / Pskov, 2023. 88 p.

10.24412/2782-3849-2025-1-49-53

НГУЕН Ван Ты,
Полиция провинции Дак Нонг,
e-mail: typntuduc85@gmail.com

**ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРИЕМОМ,
РАССМОТРЕНИЕМ И РАЗРЕШЕНИЕМ СООБЩЕНИЙ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ЗАЯВЛЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
И ПРЕДЛОЖЕНИЙ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
ЯВЛЯЕТСЯ ВАЖНЫМ ПРОРЫВОМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УГОЛОВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

◇ **Аннотация.** Внедрение информационных технологий (ИТ) в профессиональную деятельность Народной полиции в последние годы является предметом пристального внимания и заботы Министерства общественной безопасности. В статье указаны недостатки и низкая эффективность данной работы в настоящее время. Также в статье подчеркиваются преимущества внедрения, разработки и использования программного обеспечения для управления приемом, рассмотрением и разрешением сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях и предложений о возбуждении уголовного дела в будущем.

◇ **Ключевые слова:** применение ИТ; программное обеспечение; прием, рассмотрение и разрешение сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях и предложений о возбуждении уголовного дела; уголовное расследование.

NGUYEN Van Tu,
Dak Nong Provincial Police

**SOFTWARE FOR MANAGING THE RECEPTION, CONSIDERATION,
AND RESOLUTION OF CRIME REPORTS, STATEMENTS OF CRIMES,
AND PROPOSALS FOR CRIMINAL PROSECUTION IS AN IMPORTANT
BREAKTHROUGH IN CRIMINAL INVESTIGATION ACTIVITIES**

◇ **Annotation.** The implementation of information technology (IT) in the professional activities of the People's Police in recent years has been the subject of close attention and concern of the Ministry of Public Security. The article points out the shortcomings and low efficiency of this work at present. The article also emphasizes the advantages of implementing, developing, and using software for managing the reception, consideration, and resolution of crime reports, statements of crimes, and proposals for criminal prosecution in the future.

◇ **Key words:** IT application; software; reception, consideration, and resolution of crime reports, statements of crimes, and proposals for criminal prosecution; criminal investigation.

В настоящее время в борьбе с уголовной преступностью прием и рассмотрение сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях имеет чрезвычайно важное значение в деятельности Народной полиции. Это начальный этап предупреждения, пресечения, расследования и преследования преступлений. Полный, своевременный, точный и законный прием и рассмотрение сообщений о преступлениях и заявлений о преступлениях создаст благоприятные условия для быстрого проведения последующих профессиональных мероприятий Народной полиции. Напротив, если прием сообщений о преступлениях и заявлений о преступлениях не будет осуществляться правильно и в полном объеме в

соответствии с положениями закона, это создаст множество трудностей для проведения следственных мероприятий, даже ошибки и упущения при приеме и рассмотрении сообщений о преступлениях и заявлений о преступлениях могут привести к упущению преступников, утрате возможности доказать и упущению преступников.

Сообщения о преступлениях и заявления о преступлениях являются первоначальной информацией, это одно из оснований для определения наличия или отсутствия признаков преступления. Порядок подачи и рассмотрения сообщений о преступлениях и заявлений о преступлениях регулируется Уголовно-процессуальным кодексом 2015 года, Совместным циркуляром

№ 01/2021/ТТЛТ-ВСА-ВQP-ВТС-ВNN&РТНТ-ВКСНДТС от 29 ноября 2021 года Министерства общественной безопасности, Министерства обороны, Министерства финансов, Министерства сельского хозяйства и развития сельских районов и Верховной народной прокуратуры, вносящим поправки и дополнения в ряд статей Совместного циркуляра № 01/2017/ТТЛТ-ВСА-ВQP-ВТС-ВNN&РТНТ-ВКСНДТС [1]. После приема сообщений о преступлениях и заявлений о преступлениях в порядке и процедурах, предусмотренных статьей 5 настоящего Циркуляра, народная полиция коммун, палат, городов, полицейских участков и станций составляет протокол приема (по форме № 01, прилагаемой к Циркуляру № 119/2021/ТТ-ВСА, определяющему формы, документы и реестры для уголовного расследования [2]; Циркуляру № 129/2021/ТТ-ВСА, вносящему поправки в Циркуляр № 28/2020/ТТ-ВСА, определяющий порядок и процедуры приема, классификации, обработки и разрешения сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях и предложений о возбуждении уголовного дела Народной полиции, изданному Министром общественной безопасности, и ряду других нормативных правовых документов, определяющих порядок приема, классификации, обработки и разрешения сообщений о преступлениях и заявлений о преступлениях [3].

Являясь одним из субъектов, которым поручено полномочия принимать и разрешать сообщения о преступлениях, заявления о преступлениях и предложения о возбуждении уголовного дела в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, в последнее время следственные органы в народной полиции на всех уровнях относительно эффективно осуществляют эту работу [4]. Согласно статистическим данным отчетов о следственной работе, с 2022 по 2024 год следственные органы в народной полиции на всех уровнях приняли и разрешили более 2 миллионов сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях и предложений о возбуждении уголовного дела. В целом, работа по приему и разрешению сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях и предложений о возбуждении уголовного дела осуществляется с многими положительными изменениями, постепенно приводится в порядок, в основном выполняется в соответствии с установленными порядками и процедурами, процент разрешения довольно высок.

Однако, помимо достигнутых результатов, в процессе приема и разрешения сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях и предложений о возбуждении уголовного дела все еще существуют ограничения, трудности и недостатки, такие как юридические основы все еще имеют много недостатков, трудности в обеспече-

нии соблюдения сроков из-за сложности действий и дел при приеме; в некоторых случаях прием сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях все еще не отвечает требованиям разведывательной работы; рассмотрение и разрешение все еще затягивается; координация между органами в народной полиции и соответствующими органами при проверке и разрешении содержания сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях все еще не синхронизирована, не унифицирована, механизм информации и отчетности не является достаточно гибким... это напрямую повлияло на эффективность работы по приему, управлению, хранению и отчетности.

В частности, на практике прием и разрешение сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях и предложений о возбуждении уголовного дела в настоящее время в следственных органах всех уровней осуществляется очень вручную, например: ведение нескольких книг учета или использование Word, Excel для приема и управления; прием, обработка информации, управление информацией, делами; жалобы, обвинения вручную, статистика, обобщение вручную; ситуация перегрузки информацией, делами возрастает; невозможно классифицировать повторяющуюся информацию, информацию, которая была решена, если время обработки было долгим; рукописное заполнение на готовых формах (формы, используемые в уголовном расследовании); ручное составление статистики, отчетов отнимает много времени и сил; нет функций управления, напоминания о работе, классификации; ситуация с упущением информации, обработкой информации, дел; жалобы, обвинения задерживаются, превышают срок, управление сообщениями, процессуальными документами, отправляемыми и получаемыми, сталкивается со многими трудностями. Поиск информации о сообщениях, делах, личных делах подозреваемых требует перелистывания каждой книги, документа, что сталкивается со многими трудностями, занимает много времени, неэффективно; со временем информация, хранящаяся на бумаге, может порваться, выцвететь, быть съеденной молью, информация о приеме написана нечетко, занимает много места, теряется, не удастся найти документы, возникают трудности при использовании, поиске информации.

Более того, можно увидеть, что применение информационных технологий в следственной работе Народной полиции пока очень скромное, поскольку программное обеспечение применяется только в некоторых областях и специальных областях, таких как программное обеспечение для управления базами данных для розыска; программное обеспечение для управления делами...

При этом ситуация с уголовными преступлениями становится все более сложной, количество сообщений, жалоб и обвинений остается высоким, что создает непосредственное давление на следственные органы всех уровней, а также на Министерство общественной безопасности. Поэтому для решения вышеуказанных трудностей Министерство общественной безопасности также выпустило множество документов, предписывающих усилить научно-исследовательскую работу, применение информационных технологий, оцифровку документов, административную реформу для обслуживания людей...

В частности, исследования и применение ИТ в уголовно-следственной деятельности пользуются особым вниманием и пристальным руководством со стороны руководства министерства и конкретизируются такими резолюциями и проектами, как: Резолюция № 26-NQ/ĐUCA от 13 апреля 2015 г. Партийного комитета Центральной общественной безопасности об издании «Ускорения применения и развития информационных технологий для обслуживания полиции в новой ситуации»; Решение № 4879/QĐ-BCA от 30 июня 2022 г. Министра общественной безопасности об утверждении Проекта «Планирование применения и развития информационных технологий в отрасли общественной безопасности до 2025 г., с ориентацией до 2030 г.»; Резолюция № 13-NQ/ĐUCA от 30 сентября 2022 г. Партийного комитета Центральной общественной безопасности об усилении руководства и содействии реализации Проекта «Развитие применения данных о населении, идентификация и электронная аутен-

тификация для обслуживания национальной цифровой трансформации в период 2022–2025 гг., с перспективой до 2030 г. (Проект 06) [5].

Это именно те условия и предпосылки, которые позволяют Народной полиции учиться, исследовать и активно применять информационные технологии в своей профессиональной деятельности в целом и решать проблемы и недостатки в работе по приему и разрешению сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях и предложений о возбуждении уголовного дела, в частности.

Исследования показывают, что в настоящее время в следственных органах Народной полиции нет программного обеспечения, которое поддерживало бы и повышало эффективность работы по приему и разрешению сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях и предложений о возбуждении уголовного дела, жалоб и доносов в уголовно-следственной деятельности, которое было бы полным и обладало высокой прикладной ценностью. Исходя из актуальности вышеуказанного, исследование и применение программного обеспечения для решения вышеуказанных проблем чрезвычайно необходимо и является прорывом в нынешней уголовно-следственной деятельности. Программное обеспечение для управления работой по приему и разрешению сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях и предложений о возбуждении уголовного дела разрабатывается и развертывается во внутренней сети (LAN) по следующей системной модели:

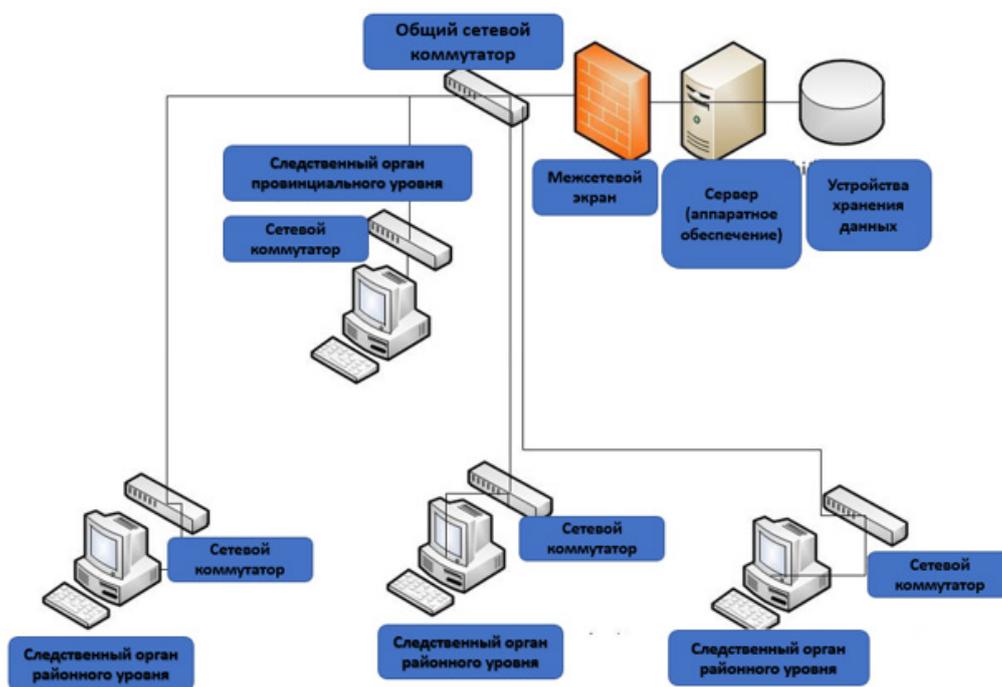

Рис 1. Системная модель

Программное обеспечение для управления работой по приему и разрешению сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях и предложений о возбуждении уголовного дела поддерживает деятельность по расследованию уголовных дел для следственного органа полиции провинциального уровня, включая: управление сообщениями о преступлениях, предложениями о возбуждении уголовного дела, отслеживание процессуальных документов, входящих документов, исходящих документов, отслеживание жалоб и доносов; поддержка автоматического обновления информации, интеграция экспорта файлов форм в уголовно-следственной деятельности; автоматическое обновление данных для статистической отчетности по сообщениям и делам на периодической основе, хранение базы данных сообщений и дел, субъектов, информации о защите, хранение файлов сообщений и дел, документов для поиска, поиска соответствующей информации в базе данных хранения и т.д. следственного органа. Программное обеспечение развернуто на централизованной системной модели от полиции провинциального уровня до полиции районного и муниципального уровня. Центральная система обслуживает работу по отслеживанию, мониторингу и отчетности для менеджеров всех уровней.

Программное обеспечение для управления работой по приему и разрешению сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях и предложений о возбуждении уголовного дела максимально поддерживает работу по приему и разрешению сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях и предложений о возбуждении уголовного дела в следственных органах, органах, которым поручено проведение некоторых следственных действий, полиции общин, районов, городов, полицейских участков; помогает в руководстве и управлении руководителей следственных органов всех уровней, в оперативной деятельности следователей и сотрудников следственных органов; посредством управления входящими и исходящими документами; обработки документов, решения задач посредством рабочих файлов руководителей, заместителей руководителей, следователей и сотрудников следственных органов в подразделениях.

Программное обеспечение имеет удобный интерфейс с множеством функций, позволяющий обновлять данные, хранящиеся за предыдущие годы деятельности по уголовным расследованиям в файлах word, excel. Деятельность по уголовным расследованиям строго контролируется, осуществляется управление входящими и исходящими документами по уголовным расследованиям; обеспечивается удобный поиск информации, документов, позволяющих строго контроли-

ровать работу; ускоряется процесс рассмотрения дел, упрощается управление и оценка работы, стандартизируются рабочие процессы для повышения эффективности работы (сокращение времени обработки, обмена), повышается производительность труда; своевременно разрешаются тупиковые ситуации в процессе дел, обеспечивается непрерывность данных, минимизируются риски; осуществляется централизованное управление и ускоряется принятие решений; снижаются затраты, обеспечивается единая и согласованная информационная система в деятельности по уголовным расследованиям органов полиции.

Кроме того, программное обеспечение помогает руководителям, заместителям руководителей следственных органов, следователям, сотрудникам следствия работать с высокой производительностью, быстро, в соответствии с процедурами и шаблонами, обеспечивая прогресс, выполняя в срок действия в рамках уголовного расследования, имеет возможность обновления, корректировки, добавления при изменении нормативных правовых актов; удобно для работы по сбору статистики, составлению отчетов, поиску и извлечению информации, связанной с делами, случаями в рамках деятельности по уголовным расследованиям.

Программное обеспечение для приема и разрешения сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях и предложений о возбуждении уголовного дела является новаторским исследовательским программным обеспечением для применения информационных технологий в уголовном расследовании, помогает управлять приемом и разрешением сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях, предложений о возбуждении уголовного дела, максимально поддерживает работу по приему и разрешению сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях и предложений о возбуждении уголовного дела научным, единым, синхронным, эффективным и точным способом; помогает конкретизировать политику и законы и пересмотреть совершенствование механизмов политики и уголовного права, которые оказывают непосредственное воздействие на экономику и общество в течение определенного периода времени, направлено на оцифровку материалов уголовного расследования Следственного управления в народной полиции в будущем.

Программное обеспечение после проверки и внедрения в работу по приему и разрешению сообщений о преступлениях, заявлений о преступлениях и предложений о возбуждении уголовного дела полиции помогает повысить эффективность уголовного расследования полиции на всех уровнях, способствует сдерживанию и снижению уголовной преступности, создает условия для

стабильности в сфере безопасности, политики и социального порядка, чтобы люди и предприятия могли спокойно развивать экономику. Для места применения результатов исследования имеется конкретное, быстрое руководство, быстрое и синхронное внедрение эффективно, демонстрируется роль применения информационных технологий в государственном управлении безопасностью и порядком; способствует развитию мощного применения информационных технологий в народной полиции Вьетнама.

Список литературы:

[1] Bộ Công an, Bộ Quốc phòng, Bộ Tài chính, Bộ Nông nghiệp và Phát triển nông thôn, Viện kiểm sát nhân dân tối cao (2021), Thông tư liên tịch số 01/2021/TTLT-BCA-BQP-BTC-BNN&PTNT-VKSNDTC ngày 29 tháng 11 năm 2021 của Bộ Công an, Bộ Quốc phòng, Bộ Tài chính, Bộ Nông nghiệp và phát triển nông thôn, Viện kiểm sát nhân dân tối cao sửa đổi, bổ sung một số điều của Thông tư liên tịch số 01/2017/TTLT-BCA-BQP-BTC-BNN&PTNT-VKSNDTC.

[2] Bộ Công an (2020), Thông tư số 129/2020/TT-BCA quy định quy trình giải quyết tố giác trong Công an nhân dân. Hà Nội

[2] Bộ Công an (2021), Thông tư số 119/2021/TT-BCA ngày 8/12/2021 của Bộ trưởng Bộ Công an quy định biểu mẫu, giấy tờ, sổ sách về điều tra hình sự.

[4] Quốc hội nước Cộng hòa Xã hội chủ nghĩa Việt Nam (2015), Bộ luật Tố tụng hình sự của nước Cộng hòa Xã hội chủ nghĩa Việt Nam, Nhà xuất bản Tư pháp. Hà Nội.

[5] Học viện An ninh nhân dân (2020), Sách tham khảo “Tiếp nhận, giải quyết tố giác, tin báo về tội phạm và kiến nghị khởi tố của Cơ quan An ninh điều tra Bộ Công an”, Hà Nội.

Spisok literatury:

[1] Bộ Công an, Bộ Quốc phòng, Bộ Tài chính, Bộ Nông nghiệp và Phát triển nông thôn, Viện kiểm sát nhân dân tối cao (2021), Thông tư liên tịch số 01/2021/TTLT-BCA-BQP-BTC-BNN&PTNT-VKSNDTC ngày 29 tháng 11 năm 2021 của Bộ Công an, Bộ Quốc phòng, Bộ Tài chính, Bộ Nông nghiệp và phát triển nông thôn, Viện kiểm sát nhân dân tối cao sửa đổi, bổ sung một số điều của Thông tư liên tịch số 01/2017/TTLT-BCA-BQP-BTC-BNN&PTNT-VKSNDTC.

[2] Bộ Công an (2020), Thông tư số 129/2020/TT-BCA quy định quy trình giải quyết tố giác trong Công an nhân dân. Hà Nội

[2] Bộ Công an (2021), Thông tư số 119/2021/TT-BCA ngày 8/12/2021 của Bộ trưởng Bộ Công an quy định biểu mẫu, giấy tờ, sổ sách về điều tra hình sự.

[4] Quốc hội nước Cộng hòa Xã hội chủ nghĩa Việt Nam (2015), Bộ luật Tố tụng hình sự của nước Cộng hòa Xã hội chủ nghĩa Việt Nam, Nhà xuất bản Tư pháp. Hà Nội.

[5] Học viện An ninh nhân dân (2020), Sách tham khảo “Tiếp nhận, giải quyết tố giác, tin báo về tội phạm và kiến nghị khởi tố của Cơ quan An ninh điều tra Bộ Công an”, Hà Nội.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= КРИМИНОЛОГИЯ =

10.24412/2782-3849-2025-1-54-57

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К СОСТАВЛЕНИЮ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует основные факторы, позволяющие составить комплексную характеристику личности преступника. В статье подробно рассматриваются уголовно-правовые, нравственно-психологические, социально-ролевые, а также социально-демографические характеристики, применение которых реализуется в рамках одноименных подходов к составлению криминологического портрета личности преступника. Материал статьи основывается на исследовании взглядов исследователей юристов-криминологов, которые в своих работах характеризуют портрет преступника в современных условиях развития общества.

Ключевые слова: преступность, правонарушение, закон, личность, индивид, криминологический портрет, характеристика, социальная роль.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

MAIN APPROACHES TO COMPILING A CRIMINOLOGICAL PORTRAIT OF A CRIMINAL'S PERSONALITY

Annotation. In this article, the author analyzes the main factors that make it possible to compile a comprehensive characteristic of the personality of a criminal. The article examines in detail criminal-legal, moral-psychological, socio-role, as well as socio-demographic characteristics, the application of which is implemented within the framework of the same approaches to the compilation of a criminological portrait of the personality of a criminal. The material of the article is based on the study of the views of researchers of criminologists, who in their works characterize the portrait of a criminal in the modern conditions of the development of society.

Key words: crime, offense, law, personality, individual, criminological portrait, characteristic, social role.

Актуальность темы настоящего исследования определяется необходимостью ориентирования сотрудников, реализующих оперативно-розыскные мероприятия, на определенные черты личности, совершившей преступное деяние, в процессе реализации своих должностных обязанностей. В свою очередь, применение такой методики, как составление криминологического портрета личности преступника, является действенным средством реализации действий сотрудников специальных служб в процессе обнаружения правонарушителей.

Как следствие, на современном этапе существуют и используются на практике различные подходы, применяемые в рамках составления криминологического портрета личности человека, совершившего противоправное преступное деяние.

Для того, чтобы выявить суть указанных практико-ориентированных подходов, необходимо установить, какой смысл вкладывается исследователями в понятие криминологического портрета личности преступника, а также произвести сопоставление исследовательских точек зрения.

В частности, по мнению В.А. Образцова и Н.Н. Богомолова, наиболее целесообразным является составление данного портрета посредством искусственно смоделированной системы, обеспечивающей воспроизводство сходства в определенных чертах с объектом, который она заменяет [7, с. 63].

Между тем, искусственно созданная система призвана воспроизводить наиболее характерные черты личности правонарушителя. В свою очередь, на вопрос о том, какие именно это черты, исследователи данного вопроса высказывают различные точки зрения.

По мнению А.Д. Яковлева, не представляется возможным составить уголовно-правовую характеристику личности в том случае, если предварительно не будет определено содержание ее вины. Необходимо отметить, что выводы исследователя базируются на анализе отечественного законодательства, которое также отводится данному фактору основное значение, так как определение вины входит в перечень обязательных составляющих субъективной стороны состава преступного деяния. Таким образом, основными характеристиками личности выступают сознание и воля индивида, которые проявляются в ходе совершения преступления [12, с. 149-150]. В результате, более негативными являются характеристики личности, совершившей умышленное преступное деяние, так как индивид, в данном случае, сознательно противопоставляет свои действия принятым в обществе законодательным нормам. В то же время, нельзя не учитывать, в ряде случаев, легкомысленного, невзвешенного отношения преступников к совершаемым ими противоправным деяниям, отсутствия понимания ими правовых последствий своих поступков, которое, однако, не освобождает от ответственности.

Безусловно, наряду с сознанием и волей, значимым фактором составления криминологического портрета личности преступника выступают нравственные и психологические черты последней. Ряд исследователей, в частности, Я.В. Гармышев, С.А. Корягина, И.В. Лавыгина полагают, что в рамках характеристики нравственно-психологического аспекта личности преступника необходимо определить его мировоззренческие установки, присущие ему ценности и нормы, а также жизненные устремления [2].

В совокупности они позволяют составить целостный портрет нравственно-психологических характеристик преступного деяния. В свою очередь, ряд авторов, в частности, Е.С. Жигарев, полагают, что именно указанные характеристики играют решающую роль в формировании жизненной позиции личности, формируют, своего рода, способ ее приспособления к окружающей

реальности и существования в социуме [3, с. 136]. В конечном счете, во многом именно психологические особенности личности проявляются в выборе социального поведения, позволяют ей отличать преступную активность от жизнедеятельности в рамках установленных законом норм [9, с. 34].

Необходимо отметить также значение нравственно-психологических характеристик личности применительно к расследованию различных групп преступлений, в частности, совершенных с умыслом и по неосторожности. Следует согласиться с точкой зрения Т.В. Толстухиной относительно главных свойств личности, определяющих степень ее благонадежности. К их числу относятся, в частности, уровень образования, общественный или должностной статус, наличие или отсутствие вредных привычек, степень склонности к риску и даже состояние здоровья [11, с. 29]. В совокупности указанные факторы определяют потенциальную склонность личности к совершению противоправных преступных деяний. В частности, повышенную склонность к преступности личностей с определенным уровнем образования отмечали еще исследователи в начале прошлого столетия, в частности, Е.Н. Тарновский [10]. В свою очередь, на современном этапе уровень преступности далеко не всегда связан с ростом таких видов правонарушений, как уличные грабежи, не предполагающими какой-либо профессиональной подготовки. Между тем, увеличение процента преступных деяний, совершенных в компьютерной и экономической сферах, процент которых неуклонно возрастает [6], говорит о вовлеченности в совершение преступных деяний граждан, имеющих преимущественно высшее образование.

Безусловно, в рамках характеристики нравственно-психологических качеств личности преступника необходимо обращать внимание на наличие ранее совершенных преступлений, а также психических расстройств. Во многом это определяется тем, что у людей, имеющих отклонения в психическом поведении, зачастую отсутствует понимание потребностей других людей, ввиду чего они более склонны к совершению преступных деяний, несмотря на то, что последние препятствуют удовлетворению указанных потребностей.

Наряду с указанными факторами особым значением для оперативно-розыскных мероприятий обладает составление социальной характеристики личности преступника, в первую очередь, в ролевом и демографическом аспектах.

Сложно не согласиться с утверждением о том, что социальные роли, реализуемые индивидами в обществе, являются, своего рода, проявлениями избранного ими жизненного пути. В

результате, индивид может как учитывать действующие в обществе законодательные нормы, так и вступать с ними в противоречие, нередко приводящее к совершению противоправных преступных деяний.

Необходимо отметить, что сама преступность является результатом социальных процессов, происходящих в обществе. В свою очередь, социально-ролевая характеристика личности позволяет описать ее в наиболее общих чертах с опорой на те общественные роли, которые человек реализует в социуме. Очевидно, что анализ личности с точки зрения реализуемой ею социальной роли позволяет определить, насколько она может являться вовлеченной в преступную среду. В частности, при составлении криминологического портрета личности женщины-преступницы особым значением обладает реализация ею таких социальных ролей как роль жены, матери, работницы в рамках трудового коллектива, а также члена определенных общественных групп, в частности, объединений по интересам и т.д.

При этом отнюдь не все исследователи усматривают в социальных ролях определяющий фактор совершения преступного деяния. Так, Ю.С. Караваева отмечает, что социальные роли определяют характер взаимоотношений индивида с социумом, а также оказывают корректирующее воздействие на потребности и ценностные установки личности. Как следствие, социальная роль, в первую очередь, – применительно к совершению умышленного преступного деяния, выполняет двойственную функцию, совмещая в себе как внешние факторы, так и внутренние условия совершения правонарушения. При этом к внутренним факторам относятся мотивы личности, ее ценности и цели. В свою очередь, факторы внешнего порядка определяют то обстоятельство, что правонарушение совершается в конкретной общественной обстановке и, в конечном итоге, также оказывая влияние на мировоззрение личности и ее морально-этические установки [5, с. 92].

В конце XX столетия в криминологической науке возникает такое понятие как «идеальная модель взаимодействия личности и внешней среды, реализуемая в совершении конкретного преступления» [4]. Главными составляющими данного понятия выступают условия, где происходило нравственное становление личности, а также жизненные обстоятельства, в которых было принято решение о совершении противоправного преступного деяния. При этом ряд авторов указывает также на значение такой составляющей идеальной модели взаимодействия личности и внешней среды, как посткриминальное поведение [8]. Это связано с тем, что зачастую лица, совершившие преступление, вновь стано-

вятся на путь нарушения закона. Причины противоправного поведения индивида также являются социально обусловленными, в том числе – теми новыми социальными ролями, которые стали им присущи в местах лишения свободы в том случае, если решение, вынесенное судом, предусматривало тюремное заключение. Кроме того, вовлеченность личности в преступный мир делает неизбежными ее связи с другими представителями криминальной среды.

Таким образом, становится очевидной взаимосвязь механизма правонарушения с детерминантами, определяющими преступное поведение. В свою очередь, вопрос о степени влияния социальной роли индивида на его вовлеченность в преступный мир остается открытым.

Наконец, завершающим фактором построения портрета личности выступают ее демографические характеристики. К основным из них следует отнести пол, возраст, материальную обеспеченность, принадлежность к городским или, напротив, сельским территориям проживания.

Необходимо отметить, что данные статистики подтверждают большую вовлеченность мужского населения в преступную активность по сравнению с женским населением. Это, в свою очередь, определяется целым рядом факторов, к числу которых относятся психические особенности мужчин и женщин, круг их потребностей, интересов и т.д. В свою очередь, ряд авторов, анализировавших проблему соотношения мужской и женской преступности, в частности, Ю.М. Антонян, исследовавший данный вопрос на примере колоний для несовершеннолетних, указывали, что разница в соотношении мужской и женской преступности среди несовершеннолетних в пользу первой обусловлена отнюдь не психическими и психологическими особенностями пола, а существенной разницей интересов, поведения, а также воспитания мальчиков и девочек [1, с. 24]. В свою очередь, первым свойственна большая активность, несдержанность, решительность, т.е. те черты характера, которые способствуют быстрому принятию решений, в том числе – относительно совершения правонарушений.

Таким образом, на базе факторов, рассмотренных в настоящем исследовании и значимых в рамках составления криминологического портрета личности преступника, представляется возможным определить основные подходы к его составлению, а именно:

- уголовно-правовой подход;
- нравственно-психологический;
- социальный.

В комплексе реализация указанных подходов обеспечивает высокие результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий, способствует росту раскрываемости преступлений.

Список литературы:

- [1] Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М.: Российское право, 1992. – 252 с.
- [2] Гармышев Я.В., Корягина С.А., Лавыгина И.В. Нравственно-психологическая характеристика личности преступника // *Baikal Research Journal*. 2018. Т. 9. № 4. – С. 19.
- [3] Жигарев Е.С. Концепция личности преступника, позиционируемая криминологами-детерминистами (критический анализ) // *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. № 5. – С. 132-137.
- [4] Игнатов А.Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2017. № 6-7. – С. 126-132.
- [5] Караваяева Ю.С. Место социального статуса и роли в механизме умышленного преступного поведения // *LexRussica*. 2020. Т. 73. № 2. – С. 92-105.
- [6] Криминальные итоги 2024 года по данным МВД РФ. 01.12.2024. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.truecrimestory.ru/stati/kriminalnyye-itogi-2024-goda-po-dannym-mvd-rf/> (дата обращения: 06.02.2025).
- [7] Образцов В.А. Криминалистическая психология: Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений: Учебное пособие для студентов вузов / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 446 с.
- [8] Плешаков В.А. Введение в криминологическую теорию ситуации, или в ситуационную криминологию // *Человек: преступление и наказание*. 2012. № 1. – С. 100-106.
- [9] Протасевич А.А. Криминологическая типология личности преступника в местах лишения свободы / А.А. Протасевич, Е.В. Чигрина, О.В. Зверева-Каминская // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2013. № 2. – С. 28-33.
- [10] Тарновский Е.Н. Распределение преступности по профессиям // *Журнал Министерства Юстиции*. – СПб., 1907. – № 8 (Октябрь). – С. 54 – 100; № 9 (Ноябрь). – С. 54 – 83.
- [11] Толстухина Т.В. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего неосторожные преступления, связанные с аварийными взрывами // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2014. № 1-2. – С. 27-31.
- [12] Яковлев А.Д. Криминологическая характеристика личности преступника в РФ на современном этапе // *Мировая наука*. 2021. № 11 (56). – С. 146-151.

Spisok literatury:

- [1] Antonyan Yu.M. Crime among women. Moscow, Rossiyskoe pravo Publ., 1992. – 252 p.
- [2] Garmyshev Y.V., Koryagina S.A., Lavygina I.V. Moral and psychological characteristics of the personality of a criminal // *BaikalResearchJournal*. 2018. T. 9. № 4. – P. 19.
- [3] Zhigarev E.S. Kontsepsiya lichnosti prestupnika, pozirirumaymaya kriminologami-deterministami (kriticheskii analiz) [The concept of the personality of a criminal, positioned by criminologists-determinists (critical analysis)]. 2017. № 5. – P. 132-137.
- [4] Ignatov A.N. On the categories “mechanism of criminal behavior”, “mechanism of crime” and “mechanism of crime” // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2017. № 6-7. – P. 126-132.
- [5] Karavaeva Y.S. Place of social status and role in the mechanism of premeditated criminal behavior // *LexRussica*. 2020. T. 73. № 2. – P. 92-105.
- [6] Criminal results of 2024 according to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 01.12.2024. [Electronic resource] – Mode of access: URL: <https://www.truecrimestory.ru/stati/kriminalnyye-itogi-2024-goda-po-dannym-mvd-rf/> (accessed 06.02.2025).
- [7] Obratsov V.A., Bogomolova S.N. Kriminalisticheskaya psikhologiya: Metody, rekomendatsii, praktika raskrytiya prestupleniya [Forensic psychology: Methods, recommendations, practice of crime disclosure: Textbook for university students]. Moscow, UNITY Publ., 2002. – 446 p.
- [8] Pleshakov V.A. Introduction to the criminological theory of the situation, or to the situational criminology // *Man: crime and punishment*. 2012. № 1. – P. 100-106.
- [9] Protasevich A.A., Chigrina E.V., Zvereva-Kaminskaya O.V. Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2013. № 2. – P. 28-33.
- [10] Tarnovsky E.N. Distribution of crime by profession // *Journal of the Ministry of Justice*. St. Petersburg, 1907. – No 8 (October). – P. 54 – 100; No 9 (November). – P. 54 – 83.
- [11] Tolstukhina T.V. Kriminalisticheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika soprestvayushchego nerezhdennye prestupleniya, svyazannye s emergencynymi vzryvami [Forensic characteristics of the personality of a criminal who commits careless crimes related to emergency explosions]. Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2014. № 1-2. – P. 27-31.
- [12] Yakovlev A.D. Criminological characteristics of the personality of a criminal in the Russian Federation at the present stage. 2021. № 11 (56). – P. 146-151.

10.24412/2782-3849-2025-1-58-62

ОМАРОВА Патимат Рамазановна,
магистрант СКИ ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: patisha2001@mail.ru

ГИТИНОВА Мадина Махмудовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
СКИ ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: gitinova_72@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Уязвимость детей и подростков является сложной и многоаспектной социальной проблемой, требующей особого внимания со стороны общества, государственных органов и образовательных учреждений. Она проявляется в том, что несовершеннолетние подвергаются разным видам насилия и преступных действий, значительно ухудшающим их физическое и эмоциональное благополучие. В статье рассматриваются виктимологические факторы — обстоятельства объективного характера, складывающиеся независимо от желания пострадавшего, в которых жертва оказывается перед началом виктимизации. Эти условия часто представляют собой сочетание различных причин, среди которых особенно выделяется ключевой элемент — комплексное влияние. Основные факторы, приводящие к виктимизации несовершеннолетних, связаны с семейными проблемами, недостаточной эмоциональной поддержкой и социальной изоляцией.

Множество детей страдают от преступлений и злоупотреблений из-за недостаточной защиты и внимания со стороны взрослых. Чтобы детально исследовать этот вопрос, в статье представлены мнения различных экспертов в данной области, таких как О.Ю. Савельева, Э.Н. Лыков, Г.И. Забрянский и другие. Статья также описывает методы виктимологической профилактики, которые включают конкретные меры по борьбе с виктимизацией. Эти меры включают разработку новых протоколов для правоохранительных структур, создание специализированных служб поддержки и внедрение образовательных программ, направленных на предотвращение насилия. Российское законодательство и правоприменительная практика активно совершенствуются для создания максимально эффективных механизмов защиты детей.

Ключевые слова: Виктимизация несовершеннолетних, виктимологическая профилактика, Виктимогенные факторы, Цифровая виктимизация, виктимное поведение, причины виктимизации.

OMAROVA Patimat Ramazanovna,
Master's student of SKI VSUJ
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

GITINOVA Madina Makhmudovna,
Candidate of Legal Sciences

FEATURES OF VICTIMIZATION OF MINORS

Annotation. Victimization of minors is a complex and multifaceted social phenomenon that requires close attention from society, government agencies and the education system. This process is characterized by the fact that children and adolescents become victims of various forms of violence and criminal acts that have a significant negative impact on their physical and psycho-emotional state. The article analyzes victimological factors - conditions that arise independently of the victim's will and have an objective nature, in which the victim finds himself on the eve of victimization. This is often a combination of factors, among which the most significant can be identified, the leading element is most often a complex of influences. The main reasons for the victimization of minors include family dysfunction, lack of emotional support, and social isolation. Many children become victims of crime and abuse due to insufficient protection and attention from adults. For a comprehensive study of the issue, the article presents the opinions of various experts in this field, such as O.Y. Savelyeva, E.N. Lykov, G. I. Zabransky, and others. The article also outlines methods of

◇ *victimological prevention - specific measures aimed at countering victimization, including the development of new protocols for law enforcement agencies, the creation of specialized support services and the introduction of educational programs focused on violence prevention. Russian legislation and law enforcement practice are actively developing to create the most effective child protection mechanisms.*

◇ **Key words:** *Victimization of minors, victimological prevention, Victimogenic factors, Digital victimization, victim behavior, causes of victimization.*

Виктимизация несовершеннолетних является сложным и многогранным социальным феноменом, который требует пристального внимания со стороны общества, государственных структур и системы образования. Этот процесс характеризуется тем, что дети и подростки становятся жертвами различных форм насилия и преступных действий, которые оказывают значительное негативное влияние на их физическое и психоэмоциональное состояние.

Стоит отметить, что виктимологический анализ преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, с одной стороны, есть способ выявления виктимогенных факторов в обществе, а с другой - основа для составления виктимологической карты и прогноза преступности в целом. Виктимизация детей и подростков - это виктимизация будущего нашей страны.

Виктимизация несовершеннолетних — это комплексное и многогранное явление, затрагивающее многие аспекты социальной, психологической и правовой жизни. Понимание данного процесса требует анализа различных факторов, которые могут способствовать как увеличению риска виктимизации, так и формированию эффективных механизмов защиты [2, с. 8].

Виктимогенные факторы – это условия общественной жизни, которые оказывают влияние на формирование криминальных сценариев для жертв преступлений. Анализ элементов, способствующих виктимизации детей, подростков и молодежи, а также определение рисков, вытекающих из социального прогресса современного общества, помогут разработать ключевые стратегии для предотвращения виктимизации несовершеннолетних и формирования навыков безопасного поведения в школах, дома, на улице и в местах общественного пользования.

Объективные виктимологические факторы – это условия, которые возникают независимо от воли потерпевшего и обладают объективной природой, в которых жертва оказывается накануне виктимизации. Часто это совокупность факторов, среди которых можно выделить наиболее значимый, ведущим элементом чаще всего выступает комплекс воздействий [7, с. 8].

Во-первых, по мнению О.Ю. Савельевой, «необходимо отметить влияние семейного окружения на уровень виктимизации несовершеннолетних. Дети, которые растут в неблагополучной

или дисфункциональной семейной среде, чаще подвергаются различным формам злоупотреблений и насилия. Физическое, эмоциональное или сексуальное насилие, которое ребенок может испытывать дома, нередко становится первым опытом виктимизации, который может оказывать длительное воздействие на его психическое здоровье и социальное функционирование. Семьи с высоким уровнем конфликтов, злоупотреблением алкоголем или наркотиками, а также те, в которых родители не справляются с воспитательной функцией, создают повышенный риск для детей» [6, с. 8].

Важную роль в виктимизации несовершеннолетних играют и сверстники.

Э.Н. Лыков подчеркивает, что «школьная среда может стать ареной для буллинга, физического или психологического давления, изоляции и других форм агрессии. Виктимизация в школе часто связана с отсутствием эффективных механизмов защиты и поддержки со стороны педагогов, а также с культурой замалчивания проблем, присутствующей в некоторых учебных заведениях» [5, с. 8]. Таким образом, дети и подростки, ставшие жертвами буллинга, испытывают тревожность, депрессию, снижение самооценки и другие негативные последствия, которые могут сопровождать их и в дальнейшем.

Не менее значимым фактором является влияние технологий и социальных сетей. Цифровая виктимизация, включающая кибербуллинг, онлайн-эксплуатацию и шеймиг, приобретает все больший размах.

Виртуальное пространство, где подростки проводят значительное количество времени, становится площадкой, на которой доверие может быть подорвано лицами, использующими технологии для манипуляции и насилия. Несовершеннолетние, не обладающие достаточными навыками критического мышления и самозащиты в сети, становятся уязвимыми мишенями.

Г. И. Забрянский выделяет особую категорию условий, способствующих виктимизации несовершеннолетних в результате насильственных преступлений. Автор считает, что такие условия характеризуются «отсутствием навыков безопасного поведения (например, неспособность к самозащите, игнорирование мер безопасности, неразборчивость при установлении контактов и т. д.)» [4, с. 8]. Поддерживая это мнение, важно под-

черкнуть, что речь идет о виктимности и поведении жертв среди подростков, являющихся субъективными аспектами виктимизации.

Несовершеннолетние часто оказываются в ситуации виктимного поведения, поскольку среда, в которой они растут, формирует на них негативное влияние. Подростки подвержены отрицательному воздействию взрослых, влиянию различных медиа, включая телевидение, интернет, социальные сети и компьютерные игры, а также зависимости от сверстников и неформальных группировок, которые вырабатывают у них антисоциальные установки. Анализируя окружение подростков, важно отметить, что их уязвимость варьируется в зависимости от уровня социализации. Это подтверждается тем, что дети в трудных семейных условиях испытывают проблемы в социализации, что ведет к повышенному риску виктимизации в будущем [1, с. 8]. Поэтому среди наиболее уязвимых групп можно выделить сирот, детей под государственной опекой, инвалидов, лиц с психологическими травмами, лиц с предыдущими правонарушениями, безработных, детей из числа беженцев и мигрантов, а также молодых людей из семей с низким социально-экономическим статусом и недостаточным уровнем образования, или тех, кто живет в семьях с криминальной и аморальной атмосферой, что чаще встречается у представителей социальных низов и девиантного поведения.

С точки зрения правового аспекта, защита прав несовершеннолетних становится приоритетной задачей государственных и международных институтов.

Законодательства многих стран содержат конкретные меры, нацеленные на противодействие виктимизации, включая разработку новых протоколов для правоохранительных органов, создание специализированных служб поддержки и внедрение образовательных программ, ориентированных на профилактику насилия [10, с. 8].

Российское законодательство и правоприменительная практика активно развиваются для создания наиболее эффективных механизмов защиты детей.

Ключевую роль в защите прав детей играет Конституция Российской Федерации, закрепляющая право каждого на охрану здоровья и благоприятную среду обитания (статья 41). В развитие конституционных принципов действует Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который определяет меры, направленные на предотвращение виктимизации несовершеннолетних и защиту их прав.

Одним из важнейших инструментов защиты выступает Уголовный кодекс Российской Феде-

рации, устанавливающий ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних. Особую значимость в этом контексте имеют статьи, касающиеся жестокого обращения с детьми (статья 156 УК РФ), сексуальных преступлений против несовершеннолетних (статья 134 УК РФ) и эксплуатация детской проституции (статья 240 УК РФ).

Неотъемлемой частью правовой основы защиты несовершеннолетних являются международные нормы, в частности, Конвенция о правах ребенка, регулирующая стандарты в области прав детей и предписывающая государствам гарантировать выполнение этих стандартов. В соответствии с этой конвенцией, Россия регулярно отчитывается перед Комитетом по правам ребенка и принимает меры для улучшения ситуации в этой сфере.

Практическое обеспечение защиты несовершеннолетних возложено на различные институты и организации, начиная от органов государственной власти, таких как Министерство образования и науки РФ, и заканчивая некоммерческими и общественными организациями, которые проводят просветительские программы и оказывают непосредственную помощь детям, подвергшимся виктимизации.

Судебная практика также играет значительную роль в защите прав несовершеннолетних.

В последние годы в России отмечается тенденция к ужесточению наказаний за преступления, совершенные против детей, и создание специализированных судебных инстанций для рассмотрения дел, связанных с несовершеннолетними.

Несмотря на прогресс в законодательной области, проблема виктимизации несовершеннолетних остается актуальной и требует дальнейших усилий в области профилактики, правового просвещения и социальной работы. Эффективная защита прав детей, обеспечение их безопасности и благополучия — важнейшие задачи, стоящие перед российским обществом и государством, выполнение которых позволит сформировать здоровое и справедливое будущее.

Следует также отметить важность психологической помощи жертвам виктимизации.

Чрезвычайно важно предоставлять поддержку и реабилитацию, которые помогут детям и подросткам справляться с пережитыми травмами. Консультативная поддержка и психотерапия могут играть ключевую роль в восстановлении психологического благополучия и в предотвращении дальнейших случаев виктимизации.

Таким образом, виктимизация несовершеннолетних — это проблема, требующая комплексного подхода и взаимодействия различных инсти-

тутов общества. Защита детей должна быть приоритетом для всех, кто имеет возможность влиять на этот процесс, будь то семья, школа, государственные органы или неправительственные организации. Более того, важно формировать культуру нулевой терпимости к насилию и предоставлять каждому ребенку безопасную среду, в которой он может расти и развиваться.

Виктимологическая профилактика, представляющая собой весьма важную деятельность и входит в общую систему предупреждений. Наиболее значительное влияние на становление личности подростка оказывает семья, которая представляет собой главный институт социализации. Все особенности личности ребенка напрямую зависят от отношений, которые складываются между членами семьи.

Реакция общества на проблему виктимизации несовершеннолетних может быть эффективной только при условии совместных усилий всех заинтересованных сторон. Школы и образовательные учреждения должны становиться местом, где дети не только развивают академические навыки, но и получают знания о правах человека, безопасности и методах противодействия насилию. Педагоги и психологи должны разрабатывать комплексные программы, нацеленные на развитие критического мышления и навыков самозащиты у детей [9, с. 8].

Государственная политика подчеркивает необходимость укрепления института семьи, поддержки родительского благополучия и профилактических мер по защите детства. Необходима реализация социальных программ, направленных на выявление и поддержку детей, находящихся в группе риска. Также важно, чтобы законодательная база обеспечивала адекватное наказание для преступников и предусматривала механизмы восстановления прав жертв [3, с. 8].

Сила сообщества, основанного на взаимопонимании, доверии и уважении, способна значительно сократить уровень виктимизации несовершеннолетних. Каждый член общества, от родителей и учителей до сотрудников правоохранительных органов и социальных служб, несет ответственность за создание безопасной среды для детей, где они смогут расти и развиваться, не боясь стать жертвами насилия. Только совместными действиями мы сможем защитить самых уязвимых членов нашего общества и обеспечить им достойное будущее.

Так как семья является неотъемлемой частью жизни ребенка и человека в целом, стоит сказать, что при особых негативных обстоятельствах она действительно может стать первым толчком к виктимизации ребенка. Вследствие этого необходимо развивать работу по профи-

лактике, направленную на выявление таких «виктимизирующих толчков». Именно профилактические мероприятия должны иметь приоритетное значение.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что основные причины виктимизации несовершеннолетних включают в себя семейную дисфункцию, недостаток эмоциональной поддержки, а также социальную изоляцию. Многие дети становятся жертвами преступлений и злоупотреблений из-за недостаточной защиты и внимания со стороны взрослых. В результате беззащитность и уязвимость детей используются как инструмент манипуляции и эксплуатации. Взаимосвязь между экономическим неравенством и виктимизацией детей подчеркивает значимость комплексного подхода к решению проблемы. Дети из социально неблагополучных семей чаще подвергаются насилию и принуждению, в то время как недостаток образования и возможности для личностного роста усугубляют эту ситуацию. Негативное воздействие средств массовой информации, формирующих ложные идеалы и дезориентирующих детское сознание, также играет роль в усилении виктимизации.

Чтобы минимизировать риск виктимизации несовершеннолетних, необходимо сосредоточиться на укреплении социальной и образовательной поддержки, создании безопасной среды и улучшении уровня жизни семей. Институты, работающие с детьми, обязаны развивать программы, направленные на профилактику насилия и повышение осведомленности общества. Все это требует скоординированных усилий на уровне государства и общества, чтобы каждый ребенок, вне зависимости от своего социального статуса, имел право на безопасное и достойное детство.

Список литературы:

- [1] Афанасенко Е.А. Отдельные аспекты профилактики виктимизации несовершеннолетних// Молодежь, наука и цивилизация: материалы международной студенческой научной конференции. — Красноярск, 2023. — С. 518-521
- [2] Будкина И.С. Факторы, влияющие на виктимизацию несовершеннолетних от насильственных преступлений против жизни и здоровья// Виктимология. — 2020. — № 1 (23). — С. 38-46.
- [3] Веряскин И.А. Факторы криминальной виктимизации несовершеннолетних// Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. — 2022. — № 8-1. — С. 23-28.
- [4] Забрянский Г.И. Криминология несовершеннолетних (социология преступности): монография / Г. И. Забрянский. — М.: Российская Академия адвокатуры и нотариата, 2013. — 352 с.

[5] Лыков Э.Н. Криминологический анализ виктимизации несовершеннолетних и проблемы ее минимизации// Право: история и современность. — 2023. — Т. 7. — № 1. — С. 64-70.

[6] Савельева О.Ю. Виктимология: учебно-методическое пособие к практическим занятиям/ О.Ю. Савельева. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2018. — 31 с.

[7] Савельев А.И. Виктимизация несовершеннолетних: вопросы теории и практики// Криминология. М., 2020. 302 с.

[8] Шевченко Г.В. Виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.В. Шевченко. — М., 2015. — 27 с.

[9] Штефан А.В. Насилие в отношении несовершеннолетних в семье: уголовно-правовой и криминологический аспекты: по материалам Уральского федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12. 00. 08 / А.В. Штефан. — Челябинск, 2011. — 29 с.

Spisok literatury:

[1] Afanasenko E.A. Otdel'nye aspekty profilaktiki viktimizatsii nesovershennoletnih// Molodezh', nauka i civilizatsiya: materialy mezhdunarodnoj studentcheskoj nauchnoj konferencii. Krasnoyarsk, 2023. S. 518-521.

[2] Budkina I.S. Faktory, vliyayushchie na viktimizatsiyu nesovershennoletnih ot na-sil'stvennyh prestuplenij protiv zhizni i zdorov'ya// Viktimologiya. 2020. № 1 (23). S. 38-46.

[3] Veryaskin I.A. Faktory kriminal'noj viktimizatsii nesovershennoletnih// Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii. 2022. № 8-1. S. 23-28.

[4] Zabryanskij G.I. Kriminologiya nesovershennoletnih (sociologiya prestupno-sti): monografiya / G. I. Zabryanskij. — М.: Rossijskaya Akademiya advokatury i notaria-ta, 2013. — 352 s.

[5] Lykov E.N. Kriminologicheskij analiz viktimizatsii nesovershennoletnih i problemy ee minimizatsii// Pravo: istoriya i sovremennost'. — 2023. — Т. 7. — № 1. — С. 64-70.

[6] Savel'eva O.YU. Viktimologiya: uchebno-metodicheskoe posobie k prakticheskim zanyatiyam/ O.YU. Savel'eva. — Tol'yatti: Izd-vo TGU, 2018. — 31 s.

[7] Savel'ev A.I. Viktimizatsiya nesovershennoletnih: voprosy teorii i praktiki// Kriminologiya. М., 2020. 302 s.

[8] SHevchenko G.V. Viktimologicheskaya profilaktika vovlecheniya nesovershennoletnih v sovershenie antiobshchestvennyh dejstvij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08 / G.V. SHevchenko. — М., 2015. — 27 с.

[9] SHtefan A.V. Nasilie v otnoshenii nesovershennoletnih v sem'e: ugovovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty: po materialam Ural'skogo federal'nogo okru-ga: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12. 00. 08 / A.V. SHtefan. — CHelyabinsk, 2011. — 29 с.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

10.24412/2782-3849-2025-1-63-67

РУДКО Иван Викторович,

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России,
капитан полиции
e-mail: wentrix@ya.ru

ИВАНИНА Елена Викторовна,

Начальник цикла - преподаватель
общеправовых и специальных дисциплин
ЦПП имени Героя России майора милиции В.А. Тинькова
ГУ МВД России по Московской области,
подполковник полиции,
e-mail: pirogova-81@mail.ru

ПЛЕШИВЦЕВ Алексей Юрьевич,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической подготовки
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, КАК ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КРИМИНОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА НА НИХ

◇ **Аннотация.** В современных условиях средства массовой информации являются ведущим социальным институтом, способным обеспечить как защиту и развитие культурного идеала, так и его разрушение, и деформацию. В рамках осуществления предупреждения криминогенного воздействия информационного пространства на несовершеннолетних, что существует необходимость выработки комплексных мер, направленных на ориентацию современной молодежи на развитие внутри правовых границ, на развитие внутри себя социально полезных, здоровых амбиций, привычек, поступков. Начиная с себя, каждый индивид, будучи частью общества, сможет переформатировать все систему взаимоотношений, значимых для несовершеннолетних. Особую опасность представляет зависимость несовершеннолетних от виртуального мира. В отличие от насилия, которое подросток видит с экранов телевизора, в виртуальном мире ребенок полностью сливается с виртуальной реальностью, становясь ее частью. Происходит опасное размывание границ между воображаемым и реальным миром, вплоть до нарушения инстинкта самосохранения.

◇ **Ключевые слова:** социализация, асоциальное поведение, насилие, угроза, несовершеннолетний, виртуальный мир.

RUDKO Ivan Viktorovich,

lecturer at the Department of Tactical and Special Training
Volgodonsk branch Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Captain

IVANINA Elena Viktorovna,

The head of the cycle is a teacher
of general legal and special disciplines,
CCI named after Hero of Russia Major of militia V.A. Tinkov GU
of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Moscow region
Police Lieutenant Colonel

PLESHIVTSEV Alexey Yurievich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Physical Training
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SOCIALIZATION OF MINORS AS A PREVENTION OF THE CRIMINOGENIC IMPACT OF THE INFORMATION SPACE ON THEM

◇ **Annotation.** *In modern conditions, the mass media are the leading social institution, capable of ensuring both the protection and development of the cultural ideal, as well as its destruction and deformation. In the context of the implementation of the prevention of the criminal impact of the information space on minors, there is a need to develop comprehensive measures aimed at orienting modern youth towards development within legal boundaries, towards the development within themselves of socially useful, healthy ambitions, habits, and actions. Starting with oneself, each individual, being a part of society, will be able to reformat the entire system of relationships that are significant for minors. The dependence of minors on the virtual world is especially dangerous. Unlike the violence that a teenager sees on TV screens, in the virtual world the child completely merges with virtual reality, becoming a part of it. There is a dangerous blurring of the boundaries between the imaginary and real worlds, to the point of violating the instinct of self-preservation.*

◇ **Key words:** *socialization, antisocial behavior, violence, threat, minor, virtual world.*

Осуществление профилактической работы в области асоциального поведения и преступной деятельности несовершеннолетних остается более эффективным подходом в социальной регуляции, чем реализация полученного наказания. Предупреждение асоциального поведения включает в себя различные меры, которые направлены на снижение уровня преступности и асоциального поведения несовершеннолетних.

Вся профилактическая работа с несовершеннолетними строится с учетом различных нормативно-правовых актов, таких как: Конвенция о правах ребенка, Конституция РФ, Федеральный закон РФ от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и др. Для эффективной профилактической работы с несовершеннолетними необходимо брать на вооружение новые формы и методы ее реализации, т.к. современное общество сталкивается с новыми, ранее не возникающими проблемами. В настоящее время, в обществе существуют признаки социального неравенства, которые порождают конфликты между людьми, вырабатывают агрессивное поведение, озлобленность, ярость и гнев у людей. Вследствие того, что психика несовершеннолетнего более подвергнута изменениям и влияниям извне, то они более эмоционально реагируют на несправедливости современного общества [4].

Отправной точкой исследования негативных факторов воздействия средств массовой информации (далее – СМИ) является первичная

социализация несовершеннолетних, которая является ключевым аспектом восприятия и интерпретации ребенком окружающей действительности, и воспроизведение своего поведения путем подражания взрослым. В-первую очередь, особую роль в социализации подрастающего поколения играет семья. Далее идет, влияние сверстников, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние. Школа и другие образовательные организации предоставляют знания, умения и навыки обучения в области изучения норм поведения. Им также помогают религиозные, культурные и общественные организации.

Особое внимание в реализации социализации несовершеннолетних имеет массовая культура и СМИ. В настоящее время они оказывают большое внимание на формирование представлений о мире, о нормах поведения в обществе, выбор идеалов в области воспитания подрастающего поколения. Здесь также, как и в общении со сверстниками, СМИ могут оказывать, как положительное, так и отрицательное воздействие на подрастающее поколение.

Показ в сети Интернет или в кино фактов чрезмерной жестокости, насилия и сексуальных сцен формирует у несовершеннолетнего преступный тип поведения, но в то же время, современные информационные системы, СМИ могут служить и средствами предупреждения и пресечения подростковой преступности. Например, необходимо осуществлять трансляции информации о насилии и преступности так, чтобы она способствовала пониманию преступного поведения, как негативного процесса, с которым можно и нужно бороться. Для этого необходимо разви-

вать уровень правовой культуры у подрастающего поколения, рассказывать о поступках сотрудников правоохранительных органов в области борьбы с преступностью, приводить примеры простых людей, которые помогли в борьбе с преступностью.

Конечно, сегодня нужно создавать еще больше образовательного контента, уменьшать сцены насилия и агрессии. Необходимо организовать регулярное вещание и публикации в СМИ образовательных и воспитательных материалов, направленных на повышение интереса несовершеннолетних к знаниям и популяризации спорта.

Таким образом следует признать, что влияние СМИ на криминальное поведение людей и особенно несовершеннолетних имеет в современном обществе достаточно большое значение наравне с такими факторами, как: образование, социальные, экономические и правоохранительные. Вклад СМИ в криминализацию подрастающего поколения рассматривается с разных сторон, но то, что он существует отрицать нельзя.

Особое значение среди СМИ у несовершеннолетних занимает Интернет, социальные сети, игровые чаты. Можно отметить, что несовершеннолетние, находясь в различных социальных сетях постоянно встречаются примеры «дорогой» и красивой жизни, к которой они хотят приблизиться любыми доступными способами. И очевидным становится то обстоятельство, что большинство из числа несовершеннолетних выбирает криминальный путь обогащения [4]. Стабилизация экономики, формирование социальных пакетов, субсидии для малоимущих семей, льготы молодым семьям и лицам, обучающимся в высших учебных заведениях, позволят сократить этот экономический разрыв, так негативно отражающийся на поведении именно несовершеннолетних.

В современном обществе получает большое развитие телекоммуникационных систем распространения информации, цифровых технологий, которые позволяют использовать Интернет и СМИ, как ведущий социальный институт воздействия на личность. В сети Интернет несовершеннолетние осуществляют общение со сверстниками путем общения в различных мессенджерах, просматривают различные видеоролики, играют и др. С раннего возраста дети проявляют зависимость к различного вида гаджетам, а родители, которые сами приучают ребенка к ним, не замечают того момента, когда их дети переходят границу и становятся сильно зависимыми от технических устройств. В результате чего происходят конфликты между родителями и детьми, подрастающее поколение теряет интерес к реальной жизни, поглощаясь виртуальной. Ведь, детям интересно то, что доставляет удовольствие и не

требует особых усилий. Однако, когда ребенок находится в неблагоприятном психологическом состоянии, ему не к кому обратиться за помощью, и ее он находит в Интернете.

Социальные сети выглядят вполне безопасно и привлекательно, поэтому несовершеннолетние погружаются в них сначала с позволения родителей, а затем и самостоятельно.

Интернет сам по себе нельзя рассматривать как всеобщее зло. Его можно использовать как средство саморазвития и общения, и тогда он превращается в виртуальный мир огромных возможностей. Но, подрастающее поколение в рамках становления своей личности только начинает путь к тому, чтобы суметь отличить добро от зла, при этом иногда выводы они делают самостоятельно, не всегда положительные, или решают проблемы со взрослыми.

Проблема взаимоотношений «отцов и детей» возникает практически в каждой семье во время переходного возраста ребенка. Обстановка в семье влияет на способность ребенка налаживать успешные связи. Проявляющиеся страхи, агрессия, частые обвинения ребенка в проступках, дают ему основания для поиска общения хоть с кем-то, кто «поймет и поможет». Все зависимости, прежде всего возникают от отсутствия любви и взаимопонимания в семье, провоцируют детей на поиски недостающего ресурса.

В тех случаях, когда несовершеннолетние вступают в закрытые группы, организаторами которых являются профессионалы в области психологии и манипуляций, они подвержены опасности в наибольшей степени, т.к. цели организаторов зачастую носят криминальный характер, это и распространение наркотиков, вовлечение в занятие проституцией, доведение до суицида.

В настоящее время с ранних лет дети окружены СМИ, одной из первых забот родителей – это предупреждение детей об опасностях, существующих в Интернете. Активное участие в жизни ребенка родителей, интерес к его увлечениям, кругу общения позволяют снизить риск негативного воздействия на личность. Создавая атмосферу доверия в семье, ребенок будет более откровенен с родителями, делиться с ними своими проблемами и переживаниями. В подростковом возрасте уже должны быть сформированы навыки выбора приоритетов и безопасных коммуникаций.

Закрывать доступ детям в пользование Интернетом, не является выходом из ситуации, существуют случаи, когда родители не ограничивают доступ в Интернет, а внимательно следят за активностью детей в нем. При этом слежка также может быть поводом для конфликта.

Можно установить программы безопасности на свой компьютер или включить режим, называемый родительским контролем, чтобы обеспечить определенный уровень безопасности в сети. Но главное – обсудить эти меры с ребенком. А также необходимо уделять внимание и обучать правилам безопасного поведения в сети путем критического отношения к информации и общению. Указанные знания позволят развить у несовершеннолетних навыки самозащиты и ответственности за свои действия в онлайн-пространстве.

Кроме того, необходимо указать, что в арсенале российского законодательства имеется Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», однако мало кто знает о данном нормативном акте, особенно родители. Данный нормативный акт указывает на то, что для реализации качественной профилактической работы необходимо создавать единую государственную политику, целевых федеральных и региональных программ в сфере защиты детей от различного вида информации, которая может причинить им какой-либо вред моральный или физический. Помимо этого, в нем содержится большое количество информации о классификации информационно продукции для несовершеннолетних с разграничениями по возрастам, запрещенной информации для них, требования и особенности к размещению и распространению информации для несовершеннолетних. Не соблюдение требования данного нормативного акта приводит к ответственности, в том числе и уголовной. В связи с чем, необходимо родителям и другим законным представителям несовершеннолетних иметь представление о данном нормативном акте и уметь применять его при осуществлении воспитания своих детей.

Информационное обеспечение общества совершенствуется год от года, появляются все более совершенные и новые способы доведения ее до потребителя. Информация, передаваемая людям через СМИ, способна создавать полезный и негативный контент. С информацией и возможностью создания контента, доступного широкой публике, можно передавать ложные факты, манипулировать данными [1].

Сегодня информация нужна и взрослым, и детям. Она выполняет важные функции в обществе, такие как обеспечение возможности социализации, принятия решений или формирования мнения о чем-либо. В современных условиях СМИ оказывают двойное влияние на образ жизни общества, в особенности подрастающего поколения [2]. Порой бывает трудно определить, чего больше от предоставленной информации – пользы или вреда. Кроме того, СМИ осуществ-

ляют влияние не только непосредственно на личность молодого человека, но и опосредованно, через окружение – родителей, учителей, ровесников, которые тоже под это влияние поддаются. Таким образом, сила воздействия существенно усиливается.

Визуальные медиа с момента своего создания произвели революцию в индустрии развлечений, широко распространившись по всему миру. Тем не менее, ученые по всему миру провели различные исследования, которые показывают, что подверженность насилию в фильмах, на телевидении, в видеоиграх и в Интернете увеличивает риск агрессивного поведения зрителя. То же самое можно сравнить с изменением агрессивного поведения человека, выросшего в обстановке насилия. Некоторые исследования показали, что существует прямая связь между насилием, изображаемым в СМИ, и насильственным поведением, а некоторые утверждают, что между ними нет никакой связи.

В условиях сложных социально-экономических процессов, происходящих в современном обществе, воспитательная функция семьи в последние годы значительно снизилась. В результате того, что в силу психологического и физиологического разногласия в развитии несовершеннолетних, им присуща эмоциональная нестабильность, преобладание эмоций над разумом [3]. Такая реакция хорошо прослеживается в ходе игры в виртуальном мире, когда играющий начинает полностью подражать своему герою, причем не всегда положительному, а свою личность человека, он утрачивает.

Бесконтрольное использование онлайн-ресурсов приводит к киберпреследованию людей, оказанию влияния на подростка со стороны негативных групп, доступу запрещенных сайтов и контентов, а также подростки могут быть подвергнуты манипуляциям со стороны сект или криминальных организаций.

В рамках осуществления предупреждения криминогенного воздействия информационного пространства на несовершеннолетних явно назрела необходимость выработки комплексных мер, направленных на ориентацию современной молодежи на развитие внутри правовых границ, на развитие внутри себя социально полезных, здоровых амбиций, привычек, поступков. Начиная с себя, каждый индивид, будучи частью общества, сможет переформатировать всю систему взаимоотношений, значимых для несовершеннолетних. При этом, СМИ должны осознавать свою ответственность за контенты, которые они производят, а также стремиться к созданию более безопасной информационной среды для несовершеннолетних.

Список литературы:

[1] Колемасов В.Н. Сергеева Т.А. Становление института по противодействию преступности несовершеннолетних, проблемы профилактики // Наука. Общество. Государство. 2020. - № 2. - С. 95-104.

[2] Магжан, Т.Е. Проблемы предупреждения проституции и вопросы ее легализации / Т.Е. Магжан // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: Сборник статей по материалам XVIII международной научно-практической конференции. Том 5 (18): Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования», 2018. - С. 75-79.

[3] Мемештаев, Ю.А. Социальная реклама как технология социальной работы / Ю.А. Мемештаев // Национальный вестник Республики Крым. - 2023. - № 6. - С. 114-118.

[4] Пирогова, Е.Н. Особенности профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними / Е.Н. Пирогова, Р.Х. Пшеуч // Мировой судья. - 2023. - № 4. - С. 29-33.

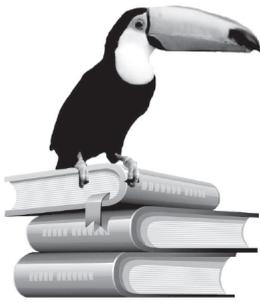
Spisok literatury:

[1] Kolemasov V.N. Sergeeva T.A. Formation of the Institute for combating juvenile delinquency, problems of prevention // Science. Society. State. 2020. - No. 2. - pp. 95-104.

[2] Magzhan, I.e. Problems of prostitution prevention and issues of its legalization / I.e. Magzhan // Scientific Forum: Jurisprudence, history, sociology, political science and philosophy: Collection of articles based on the materials of the XVIII international scientific and practical conference. Volume 5 (18): Limited Liability Company "International Center for Science and Education", 2018, pp. 75-79.

[3] Memeshtaev, Yu.A. Social advertising as a technology of social work / Yu.A. Memeshtaev // National Bulletin of the Republic of Crimea. - 2023. - No. 6. - pp. 114-118.

[4] Pirogova, E.N. Features of prevention of crimes committed by minors / E.N. Pirogova, R.H. Psheuch // Justice of the Peace. - 2023. - No. 4. - pp. 29-33.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ =

10.24412/2782-3849-2025-1-68-71

ЛЕСНИКОВ Геннадий Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
НИЦ-З ФКУ НИИ ФСИН России,
главный научный сотрудник ЦИПБ РАН,
профессор кафедры уголовного права и процесса РГГУ
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: lesnikov07@gmail.com

О СПОСОБАХ ВЫДВИЖЕНИЯ И ПРОВЕРКИ ВЕРСИЙ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

◇ **Аннотация.** В статье автор рассуждает о способах выдвижения и проверки версий о личности преступника при расследовании преступления. По мнению автора, успешная борьба с преступностью невозможна без тщательного анализа личности, поэтому следователю необходимо полно и всесторонне исследовать все ее свойства. Таким образом установление личности виновного – одна из важных задач, стоящая перед правоохранительными органами на первоначальном этапе расследования преступления.

◇ **Ключевые слова:** преступление, преступник, личность преступника, криминологическая версия, расследование преступлений, следственная версия.

LESNIKOV Gennady Yuryevich,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher of the Federal Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Chief Researcher at the Central Research Institute
of the Russian Academy of Sciences,
Professor at the Department of Criminal Law and Procedure
of the Russian State University of Law,
Moscow, Russian Federation

ON WAYS TO PROMOTE AND VERIFY VERSIONS OF THE CRIMINAL'S IDENTITY

◇ **Annotation.** In the article, the author discusses ways to put forward and verify versions about the identity of a criminal during the investigation of a crime. According to the author, a successful fight against crime is impossible without a thorough analysis of the personality, so the investigator needs to fully and comprehensively investigate all its properties. Thus, the identification of the perpetrator is one of the important tasks facing law enforcement agencies at the initial stage of the investigation of the crime.

◇ **Key words:** crime, criminal, criminal's identity, criminological version, crime investigation, investigative version.

Успешная борьба с преступностью невозможна без тщательного анализа личности преступника, что находит свое отражение в концепции уголовно-правовой политики нашего государства. Так, применительно к личности преступника, следователю необходимо полно и всесторонне исследовать все ее свойства. В перечне обстоятельств, подлежащих доказыванию, указывается виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления, обстоятельства, влияющие на степень и характер ответ-

ственности обвиняемого, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Решение этих вопросов требует индивидуализации личности виновного.

Таким образом, установление личности виновного – одна из важных задач, стоящая перед правоохранительными органами на первоначальном этапе расследования преступления. Если преступление совершено в условиях очевидности, то ее решение не вызывает особых трудностей. Но эта задача чрезвычайно осложня-

ется, когда нет очевидцев совершенного деяния, преступник неизвестен и к тому же принял меры к сокрытию следов преступления и своего пребывания на месте происшествия. Поэтому главным направлением расследования в таких случаях является установление личности виновного. Важное значение в данном случае приобретает деятельность по выдвижению и проверке версий. Однако, выявить исходную информацию для их построения на первоначальном этапе расследования обычно сложно. Решение данной задачи требует от следователя глубоких знаний, большого профессионального мастерства и опыта, умения ориентироваться в возникшей ситуации. Между тем в правоохранительных органах работает значительное число сотрудников с небольшим стажем и опытом работы. Столкнувшись с подобной ситуацией, они не всегда успешно решают данные вопросы. В частности, при установлении лица, совершившего преступление, выдвигается довольно большое количество версий, многие из которых не конкретны, носят общий характер и практически не поддаются проверке, или в результате недостаточного анализа исходной информации не выдвигаются версии, вытекающие из нее.

На первоначальном этапе расследования преступлений следователь получает некую исходную информацию о совершенном преступлении. При исследовании данной информации, учитывая ее количество путем непосредственного изучения места происшествия, следователь осуществляет деятельность по выдвижению криминалистических версий, т.е. обосновывает предположение относительно отдельного факта или группы фактов, имеющих или могущих иметь значение для дела, указывающей на наличие и объясняющее происхождение этих фактов, их связь между собой и содержание и служащее целям установления объективной истины [4].

Проведенное нами исследование показало, что эти недостатки связаны прежде всего с упущениями при получении исходной информации для построения версии и при оценке такой информации. Поэтому проблема выявления исходных данных для построения версий о личности преступника и использование их в процессе расследования преступлений имеет важное значение. Решение указанной проблемы, по нашему мнению, возможно при уяснении следующих моментов: а) особенностей отражения события преступления в окружающей среде; б) характера взаимосвязей между изменениями, возникающими в результате отражения; в) выделения, классификации признаков, характеризующих лицо, совершившее преступление, а также другие элементы события преступления; г) использование последних в процессе расследования.

Исследование первого вопроса позволяет с теоретико-познавательной стороны прийти к выводу о раскрываемости каждого совершенного преступления, а с практической – нацеливает следователя на широкое использование средств, приемов и методик обнаружения и собирания доказательств.

Основные положения ее сводятся к следующему. В результате взаимодействия события преступления с окружающей средой структура элементов преступления отражается в окружающей среде. Тем самым создается объективная основа для познания события преступления по его следам, так как универсальность, всеобщность взаимодействия и, следовательно, свойства отражения являются основанием для познаваемости как важнейшего принципа материалистической теории познания. Именно поэтому процесс возникновения следов преступления носит закономерный характер, создавая тем самым объективную основу для раскрытия каждого преступления.

Закономерный характер носит и процесс обнаружения доказательств. Следует учитывать, что он проявляется как тенденция, т.е. прокладывает себе путь через случайные отступления от нее, когда в силу тех или иных объективных или субъективных моментов доказательства остаются необнаруженными, несмотря на объективную существующую возможность их обнаружить во всех случаях.

Существование возникающих доказательств также подчиняется определенным закономерностям. Причем сама фаза их существования характеризуется убыванием доказательственной информации. Из настоящего положения вытекает важный для практики факт. Следователю необходимо максимально сократить время между событием преступления и моментом деятельности по обнаружению и собиранию доказательств и иной информации о нем.

Доказательства, возникающие в результате отражения в окружающей среде субъекта и объективной стороны преступления, используются следователем в качестве исходных данных (наряду с другими) для построения версий о личности преступника. между ними существуют различные связи.

Установление связей между предметами и явлениями, в частности между данными, характеризующими личность преступника, и обнаруженными доказательствами – важная задача правоохранительных органов. Ее решению и служат следственные версии. Причем, чем сильнее выражение зависимости между предметами и явлениями, тем конкретнее будет версия. По этому признаку различают однозначные и вероятностные связи. При однозначных связях наличие одного элемента свидетельствует об обяза-

тельном присутствии другого. Вероятностная связь позволяет при наличии одного элемента с большей или меньшей степенью вероятности судить о наличии другого.

Для установления связей между данными, характеризующими событие преступления, их необходимо систематизировать, исходя из того, что событие преступления – системное явление. Структурными подразделениями первого уровня являются элементы состава преступления. По существу, подобная систематизация есть криминалистическая характеристика преступлений. Каждый из выделенных элементов состава преступления характеризуется множеством признаков, которые могут быть систематизированы. Систематизация осуществляется с учетом особенностей совершения того или иного преступления.

Нацеливая следователя на отыскание еще не обнаруженных фактов, явлений и связей между ними, версия программирует его деятельность, служит логической основой планирования. Между тем в начальный период расследования, исходная информация о событии незначительна или содержит данные общего характера. Поэтому следователь выдвигает множество версий как о преступлении в целом, так и об его отдельных элементах. Проверка версий связана с большой затратой сил, средств и времени.

Определение правильного направления расследования, обеспечивающего быстрое раскрытие преступлений при наименьшей затрате сил, средств и времени, связана, на наш взгляд, с решением вопроса об обоснованности версий, с расширением информационной базы их построения. Один из путей в данном направлении – использование информации о выявленной при анализе аналогичных раскрытых преступлений связи между данными, характеризующими личность преступника, с одной стороны, и объект, и объективную сторону преступления – с другой стороны. Установление однозначных или вероятностно-статистических зависимостей между указанными элементами при обсчете массива преступлений позволяет при наличии одного элемента с большей или меньшей степенью вероятности судить о существовании другого (в случае совершения аналогичного деяния).

Настоящий принцип используется в практике расследования преступлений давно, например, при выдвижении типичных версий. В их основе лежит связь между элементами юридического состава преступления, выявленная при обобщении следственной и судебной практики. Поэтому такие версии могут дать общее объяснение событию. Но тем не менее при наличии минимальных данных они позволяют определить направление расследования на первоначальном

этапе и представляют по существу частный случай применения в области доказывания схем и других форм наглядного выражения строгих систем, полученных в результате глубокого обобщения практики.

Что же касается типизации частных версий, то эта проблема значительно сложнее, т.к. ее решение связано с систематизацией данных, характеризующих элементы состава преступления и установления сложной системы связей между ними. Вместе с тем она открывает большие возможности в обосновании выдвигаемых версий, а, следовательно, в определении направления раскрывает и знаменует качественно более высокую ступень в развитии частных методик расследования.

Построение версий на первоначальном этапе расследования, как отмечают А.С. Андреев и Н.С. Делов, является закономерным средством познания преступлений и одновременно элементом организации. Типичные версии являются как бы основой конкретизации версий в определенном расследовании [1].

Система типовых версий основывается на изучении количественных характеристик преступлений и установления связи между ними. По нашему мнению, роль указанных факторов исключительно велика, поскольку они позволяют выдвинуть наиболее обоснованные версии (при расследовании аналогичного преступления) и, определяя направление расследования, способствует его полноте, точности и оперативности.

В заключение стоит согласиться с формулировкой определения криминалистической версии В.А. Шефера, которое может иметь существенное значение для развития положений некоторых частных криминалистических теорий в будущем – криминалистическая версия это средство косвенного опосредованного познания криминальной ситуации, обеспечивающее выявление ее компонентов и связей между ними, служащее установлению истины по уголовному делу, реализация которого осуществляется в соответствии с правилами гипотетико-дедуктивного метода, а проверка обуславливает развитие следственной ситуации [6].

Список литературы:

[1] Андреев А.С., Делов Н.С. Выдвижение и проверка версий при расследовании умышленного уничтожения или повреждения имущества // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1 (35). С. 67-76.

[2] Иваев Д.Р., Кильдияров И.И. Некоторые особенности выдвижения следственных версий: криминалистический аспект // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 10. С. 302-303.

[3] Карданов А.Р. Методы выявления закономерностей между следами и специальными навыками преступника на месте происшествия // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 310-312.

[4] Кузнецов С.Е. Криминалистическая характеристика - информационная база выдвижения типичных следственных версий расследования убийств малолетних // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 95-105.

[5] Куряева М.А. Типичные следственные ситуации и типичные следы при расследовании организации экстремистского сообщества // Молодой ученый. 2023. № 24 (471). С. 265-267.

[6] Шефер В.А. Ситуационный подход при выдвижении версий о личности преступника при расследовании неочевидных преступлений // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуологии БФУ им. И. Канта. 2017. с. 170-174.

Spisok literatury:

[1] Andreev A.S., Delov N.S. The nomination and verification of versions in the investigation of

intentional destruction or damage to property // Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2022. No. 1 (35). pp. 67-76.

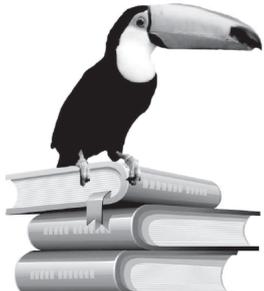
[2] Ivaev D.R., Kildiyarov I.I. Some features of advancing investigative versions: a criminalistic aspect // Alley of Science. 2017. Vol. 2. No. 10. pp. 302-303.

[3] Kardanov A.R. Methods of identifying patterns between traces and special skills of the criminal at the scene // The Eurasian Law Journal. 2020. No. 4 (143). pp. 310-312.

[4] Kuznetsov S.E. Criminalistic characteristics - an information base for the nomination of typical investigative versions of the investigation of juvenile homicides // Crime investigation: problems and solutions. 2023. No. 2 (40). pp. 95-105.

[5] Kuryaeva M.A. Typical investigative situations and typical traces during the investigation of the organization of an extremist community // Young Scientist. 2023. No. 24 (471). pp. 265-267.

[6] Schafer V.A. Situational approach in advancing theories about the identity of a criminal in the investigation of non-obvious crimes // Situational approach in legal science and practice: current opportunities and development prospects. Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 15th anniversary of the Scientific School of Criminalistic Situology of the I. Kant BFU. 2017. pp. 170-174.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-1-72-75

ЕЛИСОВ Павел Петрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
НИЦ-З ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: papasha59@mail.ru

АНАЛИЗ ПРИЧИН УЧАСТИЯ ПОДРОСТКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ГРУПП

Аннотация. В статье проводится психолого-педагогический анализ причин и условий участия несовершеннолетних в деятельности неформальных молодежных групп, позволяющий выявить основные факторы и обстоятельства, оказывающие влияние на подростков для объединения в вышеуказанные группы. В работе аргументируются выводы о том, что к числу основных факторов, предрасполагающих подростков к негативным отклонениям в поведении, общении, к их психологической и социальной дезадаптации относятся психологическая нестабильность и дискомфорт, отсутствие социальных ориентиров, незанятость полезными видами деятельности, отсутствие жизненных планов.

Ключевые слова: подростки, неформальные группы, поведение, эмоции, причины, условия, обстоятельства, факторы, образование, семья, воспитание.

YELISOV Pavel Petrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher of the Federal Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

ANALYSIS OF THE REASONS FOR THE PARTICIPATION OF ADOLESCENTS IN THE ACTIVITIES OF INFORMAL YOUTH GROUPS

Annotation. The article provides a psychological and pedagogical analysis of the reasons and conditions for the participation of minors in the activities of informal youth groups, which allows to identify the main factors and circumstances influencing adolescents to join the above-mentioned groups. The paper argues for the conclusion that the main factors predisposing adolescents to negative behavioral and communication disorders, their psychological and social maladaptation include psychological instability and discomfort, lack of social guidance, lack of employment in useful activities, and lack of life plans.

Key words: adolescents, informal groups, behavior, emotions, causes, conditions, circumstances, factors, education, family, upbringing.

В целях установления причин участия подростков в деятельности различных неформальных молодежных групп необходимо, в первую очередь, установить составы этих групп, направленность их деятельности, особенности поведения их участников, движимые ими мотивы, обстоятельства, способствующие причинам объединения, состояние и характер взаимоотношений с лицами старшего возраста, направленность профессиональных интересов, а также истинные намерения и дальнейшие жизненные планы.

Предварительные результаты нашего анализа свидетельствуют о том, что неформальные группы включают в себя объединения подростков в возрасте от 13 до 17 лет. Подавляющее большинство из них относится к числу слабо

успевающих учащихся, практически не занятых какой-либо общественной деятельностью, имеющих свои интересы и потребности, которые в их сознании преобладают над общими интересами.

Большая часть участников неформальных молодежных групп, выражают свое недовольство складывающимися отношениями в семье, указывают на сложность взаимоотношений с педагогами и своими ровесниками. Большинство участников таких групп отзываются о своих жизненных планах и намерениях относительно неопределенно, без какой-либо уверенности.

Примерно около 30 % участников неформальных групп испытывают влечение к курению, употреблению спиртных напитков, различных лекарственных препаратов и наркотических

средств. Однако данная группа не считает себя объединением, входящим в группу риска и не относит ее участников к числу трудных подростков, которые могут перерасти в несовершеннолетних правонарушителей.

В результате проведенного нами анализа установлено, что подростки, входящие в состав неформальных групп испытывают острую потребность в самоопределении, в самоутверждении через общение с ровесниками. Для участников таких групп наиболее притягательными выглядят необычные, неординарные, привлекающие к себе внимание формы поведения членов различных групп, а также престиж участия в их деятельности и принадлежность к ним. Формы общения и поведения в группе кажутся ее участникам наиболее развлекательными, дающими больше эмоциональных впечатлений и острых ощущений, чем общение в кругу семьи или в учебном коллективе. Следует согласиться с мнением Е.Н. Лекомцевой, которая справедливо отмечает, что на сегодняшний день направленность неформальных молодежных групп представлена широким спектром: от явно асоциальных группировок, до вполне безобидных и законопослушных [6, с. 53].

Одну из важнейших ролей участия подростка в деятельности неформальной группы играет особенность их поведения, которая свойственна именно для несовершеннолетних. Участникам рассматриваемых групп свойственны: недостаточная критичность и полноценность социального опыта при резко возникшей социальной активности и стремления к самостоятельности и независимости в поступках; повышенная потребность в общении с участниками группы и принадлежность к ней; эмоционально-волевая неустойчивость. На выявленные нами особенности накладывается и усиливает их проявление социальная пассивность, незанятость их в общественной деятельности, дефицит одобряемых поступков родителями и педагогами, недостаток позитивных стимулов активности, отсутствие условий для полного самовыражения. Мы разделяем точку зрения А.Г. Ереминой, которая обоснованно отмечает, что содержание подросткового периода заключается в изменении поведенческих характеристик: от почти полного послушания, свойственного детям, до того, как подростки переходят к сдержанному послушанию скрытому неповиновению родителям [3, с. 11].

Рассматриваемая группа подростков отличается от своих ровесников тем, что ее участники не имеют представления о привлекательном для них будущем. Для них свойственны неясность и нереальность жизненных планов и перспектив, отсутствие или непривлекательность профессиональных намерений, неопределенность жизнен-

ного выбора, потребность в самоопределении и невозможность его осуществления имеющимися средствами.

Говоря о социальном статусе семей, в которых воспитываются подростки, участвующие в деятельности неформальных групп, следует отметить, что большинство из них состоят в семьях, поглощенных трудовой деятельностью, направленной на заработок средств к существованию, в основном имеющих недостаточный духовный потенциал, а также характеризующихся слабым уровнем общественной активности. Родители таких подростков не пользуются авторитетом в кругу общественного окружения, в основном они закрываются от общения и занимают не самое престижное положение в обществе родителей сверстников.

Таково общее положение, в котором действуют и приобретают активность факторы и обстоятельства, оказывающие влияние на участие несовершеннолетних в составе неформальных молодежных групп.

Проведенное исследование демонстрирует нам низкий уровень культурного и социального развития подростков, участвующих в деятельности неформальных групп, обусловленный невысокой, а иногда и очень низкой успеваемостью по многим учебным дисциплинам в образовательных учреждениях. Систематические неудачи в учебной деятельности и связанные с ними неприятности в учебном заведении и в семье, вызывает у подростков чувство неудовлетворенности или собственной несостоятельности, обостренное чувствительностью к различным проявлениям собственной слабости. Все эти чувства приводят подростков к отчуждению от учебного процесса, от педагогического воздействия, от учебных коллективов и побуждают их к поиску других средств самоутверждения, а также к поиску своего призвания другими средствами и в других коллективах.

Рассматривая переживания подростков, связанные с неудачами в учебном процессе, следует сказать, что они в большей степени связаны с низкой самооценкой, с осознанием собственной ординарности, с отрицательным морально-психологическим климатом в семье, с незанятостью общественной деятельностью и интересным делом, что порождает состояния скуки, однообразия и приводит к желанию выйти из этого состояния любыми способами. При этом в неформальной группе у подростка появляется та эмоциональная разрядка, которая оживляет его истинные чувства и проявления. Полагаем, что именно на этой основе со временем возникает психическая зависимость от группы, от участия в ее деятельности, переходящая уже в потребность. В данном случае следует привести точку

зрения исследователей, которые обосновывают выводы о том, что неформальные группы удовлетворяют их информационные, эмоциональные и социальные потребности подростков, обеспечивают психологический комфорт, учат выполнению социальных ролей [7, с. 71].

В большинстве случаев, когда подросток ищет избавления от преследующих его неприятностей, от одиночества, от незанятости, от возникающего на этой основе дискомфорта, участие в деятельности неформальных групп создает для него длительную иллюзию забывчивости своих неприятностей и избавления от имеющихся переживаний. Данные иллюзии, на наш взгляд, ставят подростка в условия эмоциональной зависимости от группы, что служит одной из причин его привязанности к ней.

Вместе с тем, нам представляется не совсем верным видеть причины участия несовершеннолетних в деятельности неформальных групп только в их психологическом или эмоциональном неблагополучии. Данные группы привлекают их участников новизной, оригинальностью впечатлений, определенной информацией, общением, новыми ощущениями, которые как им кажется, они могут получить только в этих неформальных группах. Далее в процессе своего участия у подростков появляется ощущение атмосферы полной раскованности, свободы от соблюдения различных правил и требований, создается впечатление сплоченности и единомыслия, общности интересов. При этом возникает иллюзия социальной и личностной зависимости. Для несовершеннолетних участие в деятельности подобных групп становится привлекательным еще и потому, что оно способствует удовлетворению их потребностей в самоутверждении, в свободе общения, в проявлении инициативы и самостоятельности в независимости от иных волеизъявлений и оценочных суждений. В данном случае следует согласиться с точкой зрения Г.И. Белошапка, который обоснованно отмечает, что через творчество подросток реализует стремление к самоорганизации, самоутверждению. Следовательно, в обществе необходимо создать условия для реализации интересов подростков через включение их в социальное творчество [2, с. 77].

Существенную группу причин образуют протестные формы поведения подростков, для возникновения которых в качестве их поводов могут служить следующие факторы и обстоятельства, например: формализм в учебном процессе и в жизни семьи; негативные явления в жизни родителей; однообразие личной жизни; стремление избавиться от соблюдения различных правил и требований; невозможность принятия решений без участия взрослых; отсутствие способностей доступными средствами обрести

свободу и независимость; поиск новых впечатлений; неприязненные взаимоотношения с педагогами и родителями; психологическая нестабильность, напряженность и тревожность. На наш взгляд, многие из выявленных причин только усиливают стремления подростков к решению возникших проблемных вопросов путем собственных усилий и любыми доступными средствами.

Необходимо отметить и то обстоятельство, что выход из создавшегося положения, переживаемых психологических и иных трудностей, поиск психологической разгрузки, сочувствия и поддержки ведется не только путем объединения подростков вокруг увлечения музыкой, спортом, культурой, политикой и т.д., но и другими асоциальными средствами, например, употреблением спиртных напитков, наркотических средств, притупляющих чувство переживания, совершением противоправных деяний, направленных на незаконное обогащение. Исследователи совершенно справедливо утверждают, что во многих современных неформальных группах употребление психоактивных веществ является значимым атрибутом, который может выступать как ритуал приобщения к субкультуре, способ идентификации, достижения аутентичности [4, с. 27].

Таким образом, психологическая нестабильность и дискомфорт, отсутствие социальных ориентиров, незанятость полезными видами деятельности, отсутствие жизненных планов, являются основными факторами, предрасполагающими к негативным отклонениям в поведении, общении, к психологической и социальной дезадаптации подрастающего поколения. При этом отклонения в поведении, постепенно развиваются и приводят к формированию деструктивных форм поведения, разрушающих личность и приводящих ее к необратимым изменениям.

Подводя итоги нашего исследования хотелось бы высказать некоторые соображения по рассматриваемой тематике.

Практически у каждого подростка наблюдается недостаток различного рода знаний, умений и навыков, при наличии которых возникает неадекватное восприятие ими и неправильная оценка социальных явлений, при которых появляется деловая несостоятельность и профессиональная неопределенность. Складывающаяся ситуация отражается на эмоциональном состоянии несовершеннолетних, дестабилизирует его, вызывая при этом чувство неуверенности в своих силах. Данной дестабилизации способствуют отрицательный морально-психологический микроклимат и отрицательная окружающая среда, действию которых подвергаются подростки. В конечном итоге все указанные обстоятельства сказываются на взаимоотношениях данных подростков с окружающим миром,

что несколько искажает его. Указанные искажения могут находиться в очень широком диапазоне, от незначительных отклонений в поведении и поступках, до полной дестабилизации, деструкции поведения, вплоть до социальных конфликтов и совершения противоправных деяний.

Список литературы:

[1] Бачаев А.А. Неформальные молодежные объединения как социальное явление. Молодой ученый. 2015. № 1. С. 509–511.

[2] Белашапка Г.И. Особенности социализации личности в деятельности современных молодежных объединений. Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2010. № 1. С. 71-84.

[3] Еремина А.Г. Молодежная субкультура и сложности социализации. Эксперимент и инновации в школе. 2011. № 6. С. 9-13.

[4] Косарецкий С.Г., Егорышева С.В. Разработка региональной системы профилактики злоупотребления ПАВ детьми и молодежью. Москва: Институт педагогических инноваций РАО, 2009. - 65 с.

[5] Кутявина Е.Е., Шорыгин Е.А. Характеристики альтерофобии в школе. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 99-107.

[6] Лекомцева Е.Н. Неформальные объединения молодежи как социальное явление. Ярославский педагогический вестник. 2007. № 2. С. 51-55.

[7] Шабрина А.С., Федорова Ю.А. Влияние неформальных групповых объединений подростков на современное общество. Молодой ученый. 2021. № 14. С. 71-73.

[8] Шорыгин Е.А. Распространенность и особенности восприятия молодежных субкультур в современных школах. Молодежная галактика. 2015. № 12. С. 63-71.

Spisok literatury:

[1] Bachaev A.A. Informal youth associations as a social phenomenon. A young scientist. 2015. No. 1. pp. 509-511.

[2] Beloshapka G.I. Features of personality socialization in the activities of modern youth associations. Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2010. No. 1. pp. 71-84.

[3] Eremina A.G. Youth subculture and the difficulties of socialization. Experiment and innovation at school. 2011. No. 6. pp. 9-13.

[4] Kosaretsky S.G., Egorysheva S.V. Development of a regional system for the prevention of substance abuse by children and youth. Moscow: Institute of Pedagogical Innovation of the Russian Academy of Sciences, 2009. 65 p.

[5] Kutyavina E.E., Shorygin E.A. Characteristics of alterophobia in school. Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University. 2017. No. 1. pp. 99-107.

[6] Lekomtseva E.N. Informal youth associations as a social phenomenon. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2007. No. 2. pp. 51-55.

[7] Shabrina A.S., Fedorova Yu.A. The influence of informal group associations of adolescents on modern society. A young scientist. 2021. No. 14. pp. 71-73.

[8] Shorygin E.A. Prevalence and peculiarities of perception of youth subcultures in modern schools. The youth galaxy. 2015. No. 12. pp. 63-71.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-1-76-80

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ научно-
исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ

Аннотация. Целью исследования явились современные подходы, распространенные в юриспруденции и юридической психологии выявления деформации правосознания осужденных молодежного возраста и их использования в исполнительной и пенитенциарной пробации. Для ее реализации применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание, особенности и виды деформации правосознания осужденных молодежного возраста, в отношении которых осуществляется исполнительная и пенитенциарная пробация. Установлено, что правосознание различных групп граждан является важнейшей правовой и психологической категорией. Часто оно исследуется учеными в контексте механизма и средства правового регулирования конкретной деятельности. Вместе с тем, лицам, включенным в ту или иную деятельность присуща ярко выраженная деформация правосознания, особенно когда речь идет о делинквентном поведении, криминальной деятельности. В современных условиях повышенный исследовательский интерес представляет деформация правосознания осужденных молодежного возраста, отбывающих различные виды уголовных наказаний, к которым применяется исполнительная и пенитенциарная пробация. Институт правосознания и его деформации нашел отражение в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве, попытки рассмотреть который предприняты в научной статье. Основными формами деформации правосознания осужденных молодежного возраста являются правовой негативизм – отрицательное отношение к праву; правовой инфантилизм – легкомысленное отношение к требованиям закона; правовой нигилизм – непринятие норм права; сознательное преступное поведение. Указанные формы весьма неравнозначны по своему содержанию, но взаимосвязаны между собой и могут перерасти от правового негативизма в преступное поведение, криминальную деятельность с элементами профессионализма, организованности, применения современных информационных и компьютерных технологий. Для выявления дефектности (деформации) правосознания осужденных молодежного возраста, к которым применяется исполнительная и пенитенциарная пробация, необходимо использовать комплекс психодиагностических методик. Проведение психокоррекционных мероприятий, направленных на устранение деформации правосознания осужденных молодежного возраста должно сопровождаться оказанием им на добровольной основе квалифицированной психологической помощи как в условиях ИУ, так и УИИ. Мероприятия должны отражаться в индивидуальных программах исполнительной и пенитенциарной пробации нуждающихся в ней осужденных.

Ключевые слова: деформация правосознания, осужденные молодежного возраста, исполнительная пробация, пенитенциарная пробация, сотрудники, учреждения УИС, воспитательная работа.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

MODERN APPROACHES TO IDENTIFYING THE DEFORMATION OF THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF YOUTH CONVICTS AND THEIR USE IN EXECUTIVE AND PENITENTIARY PROBATION

Annotation. *The purpose of the study was modern approaches, common in jurisprudence and legal psychology, to identify the deformation of the legal consciousness of convicts of youth age and their use in executive and penitentiary probation. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the content, features and types of deformation of the legal consciousness of youth convicts, in respect of whom executive and penitentiary probation is carried out, were studied. It is established that the legal awareness of various groups of citizens is the most important legal and psychological category. It is often studied by scientists in the context of the mechanism and means of legal regulation of specific activities. At the same time, persons involved in a particular activity have a pronounced deformation of legal awareness, especially when it comes to delinquent behavior and criminal activity. In modern conditions, the deformation of the legal consciousness of youth convicts serving various types of criminal sentences, to which executive and penitentiary probation is applied, is of increased research interest. The institute of legal awareness and its deformation is reflected in criminal, criminal procedure and penal enforcement legislation, attempts to consider which have been made in a scientific article. The main forms of deformation of the legal consciousness of youth convicts are legal negativism – a negative attitude towards the law; legal infantilism – a frivolous attitude towards the requirements of the law; legal nihilism – non-acceptance of the norms of law; conscious criminal behavior. These forms are very unequal in their content, but they are interrelated and can develop from legal negativism into criminal behavior, criminal activity with elements of professionalism, organization, and the use of modern information and computer technologies. In order to identify defects (deformations) of the legal consciousness of youth convicts, to whom executive and penitentiary probation is applied, it is necessary to use a set of psychodiagnostic techniques. The implementation of psychocorrective measures aimed at eliminating the deformation of the legal consciousness of youth convicts should be accompanied by the provision of qualified psychological assistance to them on a voluntary basis, both in the conditions of the IU and the Ull. The measures should be reflected in the individual programs of executive and penitentiary probation of convicts in need of it.*

Key words: *deformation of legal awareness, youth convicts, executive probation, penitentiary probation, staff, correctional institutions, educational work.*

Введение. Правосознание различных групп граждан является важнейшей правовой и психологической категорией. Часто оно исследуется учеными в контексте механизма и средства правового регулирования конкретной деятельности [1, с. 86-91]. Вместе с тем, лицам, включенным в ту или иную деятельность, присуща ярко выраженная деформация правосознания, особенно когда речь идет о делинквентном поведении, криминальной деятельности.

В рассматриваемом контексте представляет повышенный исследовательский интерес деформация правосознания осужденных молодежного возраста, по разным оценкам ученых, составляющих более половины от общего числа, отбывающих различные виды уголовных наказаний, к которым применяется исполнительная и пенитенциарная пробация [2, с. 470-475].

Авторы справедливо и обоснованно делают акцент на изучении особенностей деформации осужденных молодежного возраста, отбывающих лишение свободы, содержащихся в учреждениях УИС, а также без изоляции от общества, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций (далее УИИ) [3, с. 149-154].

Отметим, что институт правосознания и его деформации нашел отражение в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнитель-

ном законодательстве. В уголовном праве оно является одним из источников, влияющих на содержание уголовно-правовых отношений, нашедших отражение в принципе законности, сформулированном в ст. 3 УК РФ, а также в ст. 148 УК РФ, предусматривающей наступление уголовной ответственности за нарушение права на свободу совести и вероисповедания [4]. Таким образом, можно утверждать, что дефиниция правосознания напрямую увязывается законодателем с законностью и соблюдением прав граждан и осужденных, механизм защиты которых детализирован в законодательных и ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России [5, с. 6-8].

Уголовно-процессуальный закон в ст. 297 УПК РФ также указывает на важнейшие атрибуты, влияющие на содержание правосознания, такие как законность, обоснованность и справедливость. Подчеркивая в ст. 11 УПК РФ важность охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве [6]. Тем самым определяется роль и место правосознания в системе правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса и требующих, по мнению ученых, специальных исследований на данном направлении [7, 132-133]. Специальной уголовно-процессуальной

правосубъектности сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее УИС) [8, с. 290-294].

В уголовно-исполнительном законодательстве принципы законности, демократизма и гуманизма, отражающиеся в правосознании осужденных и сотрудников служб, подразделений учреждений и органов УИС, также имеют приоритетное значение [9, с. 299-303]. Они закреплены в ст. 8 УИК РФ, а основные права осужденных – в ст. 12 УИК РФ [10]. Указанные в законе права осужденных детализируются в ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России (Приказе Минюста России 2022 г. № 110, утвердившим Правила внутреннего распорядка СИЗО, ИУ и ИЦ [11, с. 378-382]. Приказе Минюста России 2023 г. № 350, регламентирующем осуществление исполнительской, пенитенциарной и постпенитенциарной пробацции [12, с. 467-472].

Методы и принципы исследования. Для изучения современных подходов, распространенных в юриспруденции и юридической психологии выявления деформации правосознания осужденных молодежного возраста и их использования в исполнительской и пенитенциарной пробацции, применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание, особенности и виды деформации правосознания осужденных молодежного возраста, в отношении которых осуществляется исполнительская и пенитенциарная пробацция.

Основные результаты. Материалы теоретико-правового анализа показали, что основными формами деформации правосознания осужденных молодежного возраста являются, согласно концепции Евстафеевой Е. А. и Красника В. С. правовой негативизм – отрицательное отношение к праву; правовой инфантилизм – легкомысленное отношение к требованиям закона; правовой нигилизм – непринятие норм права; сознательное преступное поведение [13, с. 20-22]. Следует отметить, что указанные формы весьма неравнозначны по своему содержанию, но взаимосвязаны между собой и могут перерасти от правового негативизма в преступное поведение, криминальную деятельность с элементами профессионализма, организованности, применения современных информационных и компьютерных технологий.

Указанные дефекты правосознания свидетельствуют о низком уровне развития правовой культуры осужденных молодежного возраста, несовершенстве правовой политики государства в области правового воспитания граждан. В связи с этим вопрос деформации правосознания данной категории осужденных является актуаль-

ным для современной пенитенциарной теории и практики, поскольку является детерминантой их противоправного поведения при отбывании уголовных наказаний.

Впервые в юридической науке идея негативного отношения к правовым нормам и ценностям сознания была сформулирована И. И. Карпецом и

А. Р. Ратиновым. Они считали, что одной из конкретных, ближайших и непосредственных причин, порождающих преступление и отличающих его от иных антиобщественных поступков, является разрушение или пробелы в правовых ценностях юридического сознания индивида, которое выражалось либо в правовом негативизме правового сознания личности (активная противоправная тенденция), либо правовом инфантилизме (несформированность и недостаточность правовых знаний и представлений) [14, с. 34-35].

А. И. Долгова определяет «дефектность правового сознания», которое заключается в несформированности (пробельности) или искаженности основных структурных элементов правового сознания, которые проявляются, как правило, в виде отсутствия, неправильной или недостаточной сформированности правовых установок, убеждений, взглядов и представлений [15, с. 46-47].

Для выявления дефектности (деформации) правосознания осужденных молодежного возраста, к которым применяется исполнительская и пенитенциарная пробацция, необходимо использовать комплекс психодиагностических методик, позволяющих выявить отклонения в основных психологических характеристиках, обуславливающих формирование правосознания. Здесь возможно использовать классические проективные методики, тестирование, опросники и другие, находящиеся в распоряжении психологов учреждений УИС и УИИ.

Проведение психокоррекционных мероприятий, направленных на устранение деформации правосознания осужденных молодежного возраста должно сопровождаться оказанием им на добровольной основе квалифицированной психологической помощи как в условиях ИУ, так и УИИ [16, с. 392-397]. Указанные и другие мероприятия должны отражаться в индивидуальных программах исполнительской и пенитенциарной пробацции, подготовляемых сотрудниками УИИ и ИУ во исполнение Федерального закона 2023 г. № 10-ФЗ и Приказа Минюста России 2023 г. № 350 в отношении нуждающихся в исполнительской и пенитенциарной пробацции осужденных молодежного возраста.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

- XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
- Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;
- Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, которая состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;
- 24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г., с докладом на тему «Принудительные работы: современное состояние и перспективы исполнения»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Служба пробации: перспективы развития в России», состоявшейся 25 октября 2024 г. в Псковском филиале Санкт-Петербургского университета ФСИН России. Доклад на тему «Комплексный подход к исполнению УИИ меры пресечения в виде домашнего ареста».

Заключение. Изучение основ нормативного регулирования правосознания в контексте современных уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношений, влияния подходов выявления и коррекции деформации правосознания осужденных молодежного возраста и их использование в

исполнительной и пенитенциарной пробации показало актуальность рассматриваемой темы для уголовно-правовой и уголовно-исполнительной науки, отечественной пенитенциарной практики.

Определение психологических характеристик, составляющих правосознание указанной категории осужденных и подвергшихся наибольшей деформации в процессе противоправного поведения, сформировавшегося до осуждения определяет стратегию и тактику оказания на них психолого-педагогического воздействия, применения средств исправления, регламентированных уголовно-исполнительным законом в целях ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Профилактики нарушений установленного порядка отбывания наказания, совершения повторных пенитенциарных преступлений.

Список литературы:

- [1] Суровцева А.А., Таранец А.С. Место и роль правосознания в механизме правового регулирования // В сборнике: Современные исследования: теория и практика. Сборник статей 5 Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2023. С. 86-91.
- [2] Ковалев О.Г. Особенности организации пенитенциарной пробации при исполнении принудительных работ (правовые и психологические аспекты) // Образование и право. 2024. № 10. С. 470-475.
- [3] Ковалев О.Г. Правовые и психологические вопросы преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста, отбывающих наказания без изоляции от общества // Образование и право. 2024. № 11. С. 149-154.
- [4] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.
- [5] Ковалев О.Г., Карпов А.А., Зайцева С.И. Современные проблемы реализации и совершенствования прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний, соблюдения прав и законных интересов лиц, заключенных под стражу // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 3. С. 6-8.
- [6] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.
- [7] Лось С.Л. Правосознание в системе правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Под редакцией С.А. Елисеева, М.К. Свиридова, Р.Л. Ахмедшина. Томск, 2009. С. 132-133.

[8] Ковалев О.Г. К вопросу уголовно-процессуальной правосубъектности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций // Право и управление. 2024. № 9. С. 290-294.

[9] Ковалев О.Г. Особенности правосознания сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы: правовой и психологический анализ // Право и управление. 2024. № 11. С. 299-303.

[10] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[11] Ковалев О.Г. Обеспечение прав осужденных в свете реализации правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (сравнительно-правовой анализ) // Образование и право. 2024. № 8. С. 378-382.

[12] Ковалев О.Г. Правовые механизмы защиты прав осужденных, в отношении которых уголовно-исполнительными инспекциями применяется исполнительная пробация // Образование и право. 2024. № 11. С. 467-472

[13] Евстафеева Е. А., Красник В. С. Психолого-правовой подход к изучению структуры правосознания // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 5 (296). Право. Вып. 35. С. 20-22.

[14] Карпец И. И., Ратинов А. Р. Правосознание и причины преступности // Сов. гос-во и право. 1968. № 12. С. 34-35.

[15] Долгова А. И. Правовое воспитание молодежи. М., 1979. С. 46-47.

[16] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам при реализации пенитенциарной probation // Образование и право. 2024. № 7. С. 392-397.

Spisok literary:

[1] Surovtseva A.A., Taranets A.S. The place and role of legal awareness in the mechanism of legal regulation // In the collection: Modern research: theory and practice. Collection of articles of the 5th International Scientific and Practical Conference. Petrozavodsk, 2023. pp. 86-91.

[2] Kovalev O.G. Features of the organization of penitentiary probation in the performance of forced labor (legal and psychological aspects) // Education and Law. 2024. No. 10. pp. 470-475.

[3] Kovalev O.G. Legal and psychological issues of overcoming the deformation of the legal consciousness of youth convicts serving sentences without isolation from society // Education and Law. 2024. No. 11. pp. 149-154.

[4] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[5] Kovalev O.G., Karpov A.A., Zaitseva S.I. Modern problems of the implementation and improvement of prosecutorial supervision over the legality of the execution of criminal penalties, respect for the rights and legitimate interests of persons in custody // Penal enforcement system: law, economics, management. 2023. No. 3. pp. 6-8.

[6] Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

[7] Lonin S.L. Legal awareness in the system of legal regulation of relations arising in the field of criminal procedure // In the collection: Legal problems of strengthening Russian statehood. Edited by S.A. Eliseev, M.K. Sviridov, R.L. Akhmedshin. Tomsk, 2009. pp. 132-133.

[8] Kovalev O.G. On the issue of criminal procedural legal personality of employees of penal enforcement inspections // Law and Management. 2024. No. 9. pp. 290-294.

[9] Kovalev O.G. Features of legal awareness of employees of operational units of the penal enforcement system: legal and psychological analysis // Law and Management. 2024. No. 11. pp. 299-303.

[10] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[11] Kovalev O.G. Ensuring the rights of convicts in the light of the implementation of the internal regulations of correctional institutions of the penal system (comparative legal analysis) // Education and Law. 2024. No. 8. pp. 378-382.

[12] Kovalev O.G. Legal mechanisms for the protection of the rights of convicts, in respect of whom penal enforcement inspections apply executive probation // Education and Law. 2024. No. 11. pp. 467-472.

[13] Evstafeeva E. A., Krasnik V. S. A psychological and legal approach to the study of the structure of legal consciousness // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2013. № 5 (296). Right. Issue 35. pp. 20-22.

[14] Karpets I. I., Ratinov A. R. Legal awareness and causes of crime // Soviet State and Law. 1968. No. 12. pp. 34-35.

[15] Dolgova A. I. Legal education of youth. Moscow, 1979. pp. 46-47.

[16] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Organizational and legal aspects of providing psychological assistance to those sentenced to forced labor in the implementation of penitentiary probation // Education and Law. 2024. No. 7. pp. 392-397.

10.24412/2782-3849-2025-1-81-84

ЛАРИН К.И.,
Московская академия
Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
e-mail: Larin.skr@yandex.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ С ПРОИСШЕДШИМИ ПОЖАРАМИ

◇ **Аннотация.** Рассматриваются вопросы выявления следователями Следственного комитета Российской Федерации в процессе расследования преступлений связанных с пожарами дополнительных составов преступлений. Приводится позиция автора о наличии практически в каждом факте произошедшего пожара иных составов преступлений, рассматриваются версии таковых. Затрагиваются тактические особенности производства процессуальных действий при расследовании пожаров с целью выявления дополнительных составов преступлений, взаимосвязанных с пожарами. Цель настоящей работы заключается в проведении комплексного научного исследования, направленного на разработку криминалистических методик по выявлению и расследованию преступлений взаимосвязанных с пожарами, а также тактических рекомендаций по производству отдельных следственных и иных процессуальных действий. Применялись методы формальной логики, системный метод, анализ, синтез, индукция, дедукция.

◇ **Ключевые слова:** криминалистика, следственные и иные процессуальные действия, расследование преступлений, связанных с пожарами, выявление дополнительных составов преступлений.

LARIN K.I.,
Moscow Academy of the Investigative
Committee named after A.Ya. Sukharev

IDENTIFICATION BY INVESTIGATORS OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION ADDITIONAL ELEMENTS OF CRIMES RELATED TO FIRES

◇ **Annotation.** The issues of identifying additional corpus delicti by investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation in the process of investigating crimes related to fires are being considered. The author's position is given about the presence of other corpus delicti in almost every fact of the fire, versions of them are considered. The tactical features of the production of procedural actions in the investigation of fires in order to identify additional corpus delicti interconnected with fires are affected. The purpose of this work is to conduct a comprehensive scientific study aimed at developing forensic methods for identifying and investigating crimes related to fires, as well as tactical recommendations for the production of individual investigative and other procedural actions. Methods of formal logic, system method, analysis, synthesis, induction, deduction were used.

◇ **Key words:** forensics, investigative and other procedural actions, investigation of crimes related to fires, identification of additional corpus delicti.

Тема настоящей статьи актуальна для следователей Следственного комитета Российской Федерации (далее – следователи СК России), которые в соответствии с подследственностью осуществляют производство проверок и предварительного следствия по всем фактам пожаров с гибелью людей. Актуальность темы обусловлена авторской позицией о наличии практически в каждом факте произошедшего пожара

взаимосвязанных (дополнительных) составов преступлений, которые могут не всегда учитываться и проверяться должностными лицами органов предварительного расследования. Важно не допустить случаев, когда уголовно-правовая оценка дается не всем возможным имеющимся в событии произошедшего пожара составам преступления, а лишь одному-двум основным, что может привести к принятию незаконных процес-

суальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и даже к укрывательству преступлений.

Мы предлагаем при производстве следственных проверок и предварительного следствия по каждому факту пожара проверять версии о наличии дополнительных составов преступлений и выявлять таковые.

Взаимосвязанные с пожарами преступления латентны и трудно доказуемы, что обусловлено сложностями установления механизма совершения преступлений, отсутствием криминалистического алгоритма собирания и проверки данных, являющихся основанием для возбуждения уголовного дела, сложностями установления объективной стороны, субъекта преступления и уголовно-процессуальной оценки формы его вины.

При выявлении и расследовании преступлений взаимосвязанных с пожарами мы делаем акцент на установление условий, способствующих возникновению и развитию пожара.

В процессе расследования пожаров не стоит ограничиваться лишь установлением только одной технической причины возникновения пожара. В большинстве случаев техническими причинами пожаров являются аварийные режимы работы электросети, либо электрооборудования. На первый взгляд причина пожара, связанная с «электрикой» не является криминальной, поскольку якобы отсекает «человеческий фактор». Мы придерживаемся иных взглядов. По нашему убеждению, в любом событии пожара, в том числе возникшим по причине аварийного режима работы электросети, либо электрооборудования, могут усматриваться признаки других преступлений, которые мы называем «преступления взаимосвязанные с пожарами».

Отдельно выскажемся о производстве проверок по пожарам без гибели людей, которые проводят дознаватели органов дознания Государственной противопожарной службы МЧС России (далее – ГПС МЧС России), при этом в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации какие-либо проверочные мероприятия не организуются и сообщения о преступлении не регистрируются. Как правило, органом дознания ГПС МЧС России, в соответствии с подследственностью, регистрируется и проверяется сообщение о преступлении, предусмотренное ст. 168 УК РФ, ч. 1 ст. 219 УК РФ, по которым принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом, иным составам преступления, возможно имеющим место быть в связи с возникновением пожара, уголовно-правовая оценка не дается.

Далее мы приведем составы преступлений, которые могут быть взаимосвязаны с произо-

шедшем пожарам, а именно: ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство), ст. 109 (причинение смерти по неосторожности), ст. 159.5 УК РФ (мошенничество со страховыми выплатами), ст. 167 УК РФ (поджог), в некоторых случаях пожар является одним из способов совершения или сокрытия налоговых преступлений (ст. 199 УК РФ), ст. 205 УК РФ (террористический акт), ст. 216 УК РФ (Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ), ст. 238 (Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности), ст. 281 (Диверсия).

То есть вышеперечисленные составы преступлений, в ходе следственных проверок по фактам пожаров, особенно проводимых дознавателями органов ГПС МЧС России (в случае отсутствия гибели людей), не подвергаются правовой оценки. Таким образом, допускается неполнота расследования, многие составы преступлений остаются латентными, не достигается критерий всесторонности и полноты расследования.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, уголовные дела по вышеуказанным составам преступлений в большинстве своем подследственны следователям Следственного комитета Российской Федерации. По этой причине для данной категории следователей предложенная тематика будет весьма актуальна, поскольку, как говорил Глава государства Владимир Владимирович Путин, при расследовании преступлений, связанных с пожарами необходимо «пройти по всей цепочке» (из речи президента РФ Путина В.В. в ходе встречи с родственниками погибших на пожаре в ТЦ «Зимняя вишня»).

Как мы указывали ранее, при выявлении и расследовании преступлений взаимосвязанных с пожарами необходимо акцентировать внимание на условия, способствующие возникновению и развитию пожара, поскольку именно они включаются в объективную сторону, а не техническая причина. Для того чтобы это объяснить обратимся и проанализируем понятие пожара, которое закреплено в Федеральном законе Российской Федерации от 21.12.1994 № 69 «О пожарной безопасности» (далее – ФЗ № 69). Согласно статье 1 ФЗ № 69, пожар – это неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства.

Проанализировав данное определение пожара, можно заключить, что не каждое неконтролируемое горение является пожаром. То есть, пожар – это материальное понятие, он обязательно несет последствия в виде ущерба и вреда. Обязательные признаки пожара: причинение

материального ущерба и (или) вреда жизни или здоровью человека. То есть пожар, чтобы стать таковым, должен вызвать негативные последствия. Само по себе неконтролируемое горение ещё не является пожаром. Подразумевается, что само по себе возникновение горения, при соблюдении требований пожарной безопасности на объекте защиты, не может явиться единственной причиной наступления последствий в виде крупного материального ущерба, гибели людей или причинения вреда здоровью человека. Негативные последствия возникают за счет условий, способствующих развитию пожара, которые является результатом деятельности человека и не могут возникнуть самостоятельно.

Для наглядности предлагаем разделить процесс возникновения пожара на четыре этапа:

1. Непосредственное возникновение неконтролируемого горения (техническая причина возгорания, но ещё не пожар);
2. Начало возникновения пожара (возникает с момента, когда огонь начал причинять ущерб или вред);
3. Развитие пожара (его масштабирование, увеличение в пространстве, тактические ошибки при тушении);
4. Последствия пожара (причинение крупного материального ущерба, вреда здоровью, либо смерти человека и др.).

Между началом открытого горения и наступлением указанных негативных последствий всегда существует «связующее звено» в виде условий, способствующих возникновению и развитию пожара, которое остается замаскировано и на первый взгляд невидимо за ширмой технической причины пожара (особенно связанной с «электрикой») и не оценивается через призму уголовного права. Если указанное «связующее звено» убрать (то есть, исключить условия, способствующие дальнейшему развитию пожара), то не возникли бы и масштабные (криминальные) последствия пожара, то есть не было бы самого пожара (не было бы события преступления). Указанные условия в большинстве своем создаются действиями (бездействием) тех или иных лиц, что является преступными уголовно наказуемым. Таким образом, следователям СК России в процессе расследования пожаров необходимо установить лицо, которое создало условия, способствующие развитию горения, то есть вышеупомянутое так называемое «связующее звено». Для этого необходимо акцентировать особое внимание именно на подробное исследование указанных последующих этапов процесса возникновения пожара, не ограничиваясь установлением только технической причины, которая может вовсе не иметь криминальный характер.

В первую очередь целесообразно оценить через призму уголовного права действия (бездействие) владельцев объекта пожара, на которых федеральным законом возложена ответственность за пожарную безопасность.

Согласно статье 38 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 69 - ФЗ «О пожарной безопасности» (далее – ФЗ «О пожарной безопасности»), ответственность за пожарную безопасность несут: собственники имущества, руководители федеральных органов исполнительной власти и местного самоуправления, а также лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, в том числе руководители организаций.

Если допущенные владельцем нарушения требований пожарной безопасности состоят в причинно-следственной связи с возникновением пожара, либо с наступлением «криминальных» последствий пожара, то в зависимости от формы собственности объекта, бездействия владельца возможно квалифицировать либо по ст. 293 УК РФ, если владелец является должностным лицом, либо по ст. 201 УК РФ, если владелец, выполняет управленческие функции в коммерческой организации.

В некоторых случаях при возникновении пожара у владельцев объекта может иметься мотив, связанный с получением необоснованного страхового возмещения в связи с уничтожением в результате пожара застрахованного товара или объекта недвижимости. Возникновение пожара искусственно инициировано, выдано за несчастный случай, например, за короткое замыкание. В этом случае в действиях лица усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ [1].

Кроме того, через призму уголовного права целесообразно оценить действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих государственный пожарный надзор.

В случае если на объекте защиты на момент возникновения пожара имелись нарушения требований пожарной безопасности и таковые существовали на момент проведения проверки органом ГПН МЧС России, но данные нарушения не указаны в акте проверки или не приняты должные меры по контролю за их устранением, то в действиях (бездействии) должностных лиц органов ГПН МЧС России могут усматриваться признаки составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 286, 293 УК РФ, в зависимости от признаков субъективной стороны, в частности от того было ли должностным лицам органов ГПН МЧС России известно на момент проверки о существовании нарушений или нарушения остались не замеченными.

О существенном влиянии преступной халатности и коррупционных проявлениях на состояние законности в области обеспечения требований пожарной безопасности также высказывалась И.В. Христинич [3].

Отдельно необходимо указать на проверку версии поджога как способа сокрытия другого умышленного преступления, например убийства или изнасилования, когда на искомую следовую картину и воссоздаваемую вещную обстановку происходит воздействие сразу двух разрушающих факторов: непосредственно процесса горения, а также процесса пожаротушения, включающего в себя проливку и разборку строительных конструкций и горючих материалов, что приводит к безвозмездной утрате важнейших сведений, которые могут являться ключевыми доказательствами в случае возбуждения уголовного дела [2].

В заключении хотим в очередной раз привести авторскую позицию о том, что практически в каждом случае возникновения пожара могут содержаться признаки составов преступлений, взаимосвязанных с произошедшим пожаром. В их числе преступления предусмотренные Главой 23 УК РФ – преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, а также Главой 30 УК РФ – преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Указанная позиция обусловлена наличием в каждом случае возникновения пожара «человеческого фактора», то есть конкретного действия человека, создавшего условие

способствующее возникновению или развитию пожара, путем внесения негативных изменений в обстановку на объекте. Поэтому при расследовании пожаров следователи СК России обладают широким потенциалом и всеми необходимыми возможностями по выявлению дополнительных составов преступлений, взаимосвязанных с произошедшими пожарами.

Список литературы:

[1] Егоров А.Н., Егоров А.А. Пожарно-техническая экспертиза. Методы оценки при решении задач исследования пожаров: моногр. Бузулук.: - 2015. С. 4

[2] Файзуллина А.А. Особенности фиксации хода и результатов осмотра места пожара // Юридическая наука. – 2020. - № 11. С. 97.

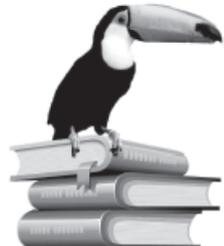
[3] Христинич И.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о пожарной безопасности. Автореф...дис.канд.юр.наук. — Москва.: 2013. — 5 с.

Spisok literatury:

[1] Egorov A.N., Egorov A.A. Fire and technical expertise. Assessment methods for solving fire research problems: monogroup. Buzuluk.: - 2015. Page 4

[2] A.A. Fayzullina. Peculiarities of recording the course and results of the inspection of the fire site// Legal Science. – 2020. - № 11. S. 97.

[3] Khristinich I.V. Prosecutorial supervision of the implementation of fire safety laws. Autoref... dis. cand.yurid.nau. - Moscow.: 2013. - 5 s.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-1-85-88

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна,
Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории,
классических дисциплин и права
НГПУ им. К. Минина,
доцент кафедры экономики и права
Павловского филиала ННГУ,
e-mail: gnotova@yandex.ru

ГУЛЯЕВА Татьяна Борисовна,
Кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры гражданского
и международного права
НИУ филиала РАНХиГС,
e-mail: gulyaeva-tb@ranepa.ru

КОРОТКИХ Анна Васильевна,
Студент 3 курса
НГПУ им. К. Минина,
e-mail: korotkikh18@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ

Аннотация. В статье анализируется современное состояние уголовного законодательства, регламентирующего преступления против семьи и несовершеннолетних в России, которое характеризуется устойчивой тенденцией высокого уровня криминогенной активности в данной сфере. Уголовный кодекс РФ направлен на защиту прав детей и укрепление семейных отношений, устанавливая ответственность за преступления, которые подрывают основу этих социальных институтов. К числу таких преступлений относятся неисполнение родительских обязанностей, уклонение от уплаты алиментов, подмена ребенка, разглашение тайны усыновления и другие. Эти нормы отражают стремление государства защитить наиболее уязвимые группы – несовершеннолетних и семьи, оказавшиеся в сложных жизненных обстоятельствах. Обосновывается положение, что, несмотря на некоторые улучшения, такие как снижение числа преступлений в этой области, вопросы остаются актуальными из-за недостатков в законодательной базе и слабой реализации профилактических мер. Авторами отмечается, что отсутствие эффективных профилактических мер приведет к усугублению социальных проблем в обществе, связанных с уклонением от алиментных обязательств, домашним насилием и преступлениями против детей. Недостаточная правовая защита семьи и несовершеннолетних может подорвать доверие к государственным институтам, способствуя распространению криминальных моделей поведения. Особое внимание уделяется анализу ст. 157 УК РФ, где авторами рассматриваются и анализируются материалы судебной практики по неуплате алиментов и подводятся итоги, что данный вид преступления остается одним из самых распространенных преступлений против семьи. Кроме того, в завершении темы исследования авторами сделан категоричный вывод, что дальнейшее развитие законодательства в области применения уголовно-правовых норм, защищающих семью и несовершеннолетних, имеет ключевое значение для сокращения числа преступлений против семьи.

Ключевые слова: Правоприменительная практика, квалификация преступлений, защита семьи, права детей, интересы семьи, проблемы в законодательстве.

GNETOVA Lyudmila Valentinovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General History,
Classical Disciplines and Law of the K. Minin National State Pedagogical University,
Associate Professor of Economics and Law of the Pavlovsk Branch
of the National Research University

GULYAEVA Tatiana Borisovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Civil and International Law of the National Research
University of the RANEPA Branch

KOROTKIKH Anna Vasilyevna,
3rd year student of NSPU named after K. Minin

PROBLEMS OF THE APPLICATION OF CRIMINAL LAW NORMS IN THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF THE FAMILY

Annotation. *The article analyzes the current state of criminal legislation regulating crimes against the family and minors in Russia, which is characterized by a steady trend of high levels of criminogenic activity in this area. The Criminal Code of the Russian Federation is aimed at protecting the rights of children and strengthening family relations, establishing responsibility for crimes that undermine the foundation of these social institutions. Such crimes include non-fulfillment of parental duties, evasion of alimony payments, substitution of a child, disclosure of the secret of adoption, and others. These norms reflect the State's desire to protect the most vulnerable groups – minors and families who find themselves in difficult life circumstances. The article substantiates the position that, despite some improvements, such as a decrease in the number of crimes in this area, issues remain relevant due to shortcomings in the legislative framework and weak implementation of preventive measures. The authors note that the lack of effective preventive measures will lead to an aggravation of social problems in society related to avoidance of alimony obligations, domestic violence and crimes against children. Insufficient legal protection for families and minors can undermine trust in Government institutions, contributing to the spread of criminal behaviors. Special attention is paid to the analysis of Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation, where the authors review and analyze the materials of judicial practice on non-payment of alimony and summarize that this type of crime remains one of the most common crimes against the family. In addition, at the end of the research topic, the authors categorically concluded that further development of legislation in the field of the application of criminal law norms protecting the family and minors is of key importance for reducing the number of crimes against the family.*

Key words: *Law enforcement practice, crime classification, family protection, children's rights, family interests, problems in legislation.*

Система уголовного права РФ в сфере защиты семьи имеет значительные проблемы, касающиеся как законодательного регулирования, так и правоприменительной практики. Наличие оценочных понятий, бланкетных норм, латентности и слабого взаимодействия между органами власти усложняет борьбу с преступлениями против семьи.

Один из наиболее обсуждаемых вопросов – исключение ответственности за побои в отношении близких лиц по ст. 116 УК РФ. Данное изменение привело к увеличению риска бытового насилия, так как утрата прямого механизма наказания за подобные деяния способствует безнаказанности. В то же время, семейные конфликты, зачастую связанные с бытовыми или эмоциональными факторами, требуют четкой правовой оценки и вмешательства [2, с. 310]. Слабое регулирование бытовых конфликтов, связанных с насилием, угрожает жертвам физически и психологически, разрушает семейные связи и осо-

бенно негативно влияет на детей, подрывая их чувство безопасности и формируя вредные поведенческие модели.

Кандидат психологических наук Д. В. Зайцева рассматривает в своих работах проблемы связанные с правовым регулированием ответственности за преступления в сфере семейно-бытового насилия. Одной из главных проблем, по ее мнению, является отсутствие четкого определения термина «насилие» в уголовном праве, что затрудняет квалификацию таких преступлений. Также отмечается, что формулировки в статьях, таких как ст. 116 УК РФ, не всегда точны, что расширяет содержание нормы и усложняет ее правильное применение [4, с. 45-48].

Кроме того, Д. В. Зайцева подчеркивает недооценку общественной опасности насилия в семье, что ведет к недостаточной ответственности для преступников, особенно в случаях насилия между близкими людьми. В связи с этим, автор предлагает ужесточить наказания за пре-

ступления семейно-бытового характера и внести уточнения в законодательные формулировки для повышения эффективности защиты прав граждан, и с этим можно согласиться.

Таким образом, проблема домашнего насилия выступает как одна из самых актуальных в рамках регулирования уголовно-правовой защиты семьи. Отметим, что данная проблема не имеет конкретного юридического регулирования в РФ до сих пор, несмотря на ее важность.

Существующая система российского законодательства, направленная на урегулирование преступлений против семьи, достигла определенных успехов за последние годы. Общее количество преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ, продемонстрировало в 2023 г. возврат к базовому уровню 2017. Это может свидетельствовать как о редкости этих явлений, так и о слабой правоприменительной практике [5, с. 235-245].

К сожалению, проблемы воспитания детей часто связаны с безответственностью родителей. Статья 156 УК РФ предусматривает ответственность за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, особенно если это сопровождается жестоким обращением. Однако латентность таких преступлений остаётся высокой из-за сложности их доказательства и отсутствия прямой видимости для правоохранительных органов [6, с. 238]. Применение этой нормы затрудняется из-за ее бланкетного характера и наличия оценочных понятий.

Бланкетный характер предполагает, что статья ссылается на нормы других отраслей права. Это затрудняет её применение, поскольку для квалификации деяния необходимо доказать, что родитель нарушил конкретные обязанности, установленные этими нормативными актами.

В РФ также высокий рост преступлений, связанных с неуплатой алиментов (ст. 157 УК РФ). Особенно хочется отметить, что более 80% одиноких матерей не получают алиментов от отцов детей вообще [3]. Это указывает на значительные социально-экономические проблемы.

Проблема ответственности за неуплату алиментов остается актуальной, особенно в случаях, когда один из родителей покидает семью. Изменения в ст. 157 УК РФ упростили бы применение нормы, исключив термин «злостное уклонение», но возникли бы новые трудности, связанные с определением «уважительных причин» и неоднократности деяния. Вопросы, касающиеся «нетрудоспособности» родителей и других критериев, требуют также дальнейшего совершенствования и согласования между административным, уголовным и семейным правом.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ №39 от 22.12.2022 разъясняет порядок при-

менения законодательства по уголовным делам о неуплате алиментов (статья 157 УК РФ). Уголовная ответственность наступает за умышленную и неоднократную неуплату алиментов без уважительных причин, в нарушение судебных актов или соглашений. Суды обязаны учитывать наличие административного наказания за аналогичное деяние, уважительность причин неуплаты и финансовое положение должника. Прекращение уголовного дела возможно при полном погашении задолженности или примирении с потерпевшим. Наказание должно быть соразмерным и не мешать выполнению алиментных обязательств [6].

Однако, на наш взгляд, недостаточно работает механизм противодействия преступлениям, связанным с неуплатой алиментов, а существующая система носит декларативный характер. И еще существенной проблемой является то, что современное молодое поколение оказываются недостаточно подготовленными к браку и семейной жизни, если сказать проще, то оно «боится создавать семью» и ответственности за нее [7]. Все это препятствует созданию эффективных социальных программ, направленных на пропаганду ценностей семьи и правовое просвещение населения. Проблемой также является высокий уровень латентности преступлений, таких как уклонение от уплаты алиментов, из-за недостаточного внимания со стороны правоохранительных органов [2, с. 310].

В качестве примера можно привести уголовное дело, рассматриваемое в судебном разбирательстве в 2024 году. Так Тверской областной суд вынес апелляционное постановление, согласно которому признал, что решение суда первой инстанции принято с нарушением норм права, и постановил отменить его. Дело в том, что суд первой инстанции освободил ФИО1 от уголовной ответственности, поскольку он погасил сумму задолженности за период, фигурировавший в обвинении, и прекратил дело на основании п. 3 примечаний к ст. 157 УК РФ. Прокурор оспорил это решение, указав, что для прекращения дела ФИО1 должен был полностью погасить всю сумму задолженности по алиментам, а не только за указанный в обвинении период. Апелляционный суд согласился с доводами прокурора, отметив, что общая задолженность по алиментам составляла более миллиона рублей, и ее непогашение противоречит требованиям закона и разъяснениям Верховного Суда РФ [6].

Таким образом, проанализировав исследование ученых и судебную практику можно сделать вывод, что неуплата алиментов остаётся одной из самых распространённых категорий преступлений против семьи. Несмотря на упрощение законодательства, включая исключение

термина «злостное уклонение», остаются сложности с трактовкой понятий «уважительные причины» и «неоднократность». Судебная практика подчёркивает необходимость полного погашения задолженности для освобождения от уголовной ответственности, что подтверждено материалами дела, рассмотренными в Тверском областном суде и других инстанциях.

Таким образом, в ходе проведенного анализа были выделены основные проблемы правоприменения уголовно-правовых норм, защищающих семью и несовершеннолетних. Среди них: недостаточная точность формулировок норм, сложность квалификации преступлений, связанных с неуплатой алиментов, а также отсутствие четких механизмов взаимодействия между государственными органами и обществом для профилактики подобных преступлений. Данные проблемы нуждаются в совершенствовании во избежание возникающих угроз, относительно института семьи.

Список литературы:

[1] Апелляционное постановление № 22-429/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-130/2023 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://surl.li/hfcrj> (дата обращения: 19.01.2025).

[2] Ахмяров Р. Ш. О некоторых проблемах применения на практике норм, регулирующих ответственность за совершение преступлений против семьи и несовершеннолетних // Школа молодых новаторов. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2023. С. 310.

[3] Бурина Е.А., Кудинова А.Е. Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института родительства // Вестник Мининского университета. 2020. Т.8 № 1 [Электронный ресурс] <https://www.minin-vestnik.ru/jour/issue/view/34> (дата обращения: 19.01.2025).

[4] Зайцева Д. В. Ответственность за преступления против здоровья в семейно-бытовой сфере // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы. 2024. С. 45-48.

[5] Писаревская Е. А., Дворжицкая М. А. Преступления против семьи и несовершеннолетних в России: состояние и основные тенденции // Вестник Томского государственного университета. 2023. №. 489. С. 235-245.

[6] Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 39 от 22.12.2022 г. «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета - Федеральный выпуск: №297 (8945), 2022.

[7] Сорокоумова С.Н., Цветкова Н.А. Семейная детерминация и социофобии у студентов// Вестник Мининского университета. 2024. Т.12 № 2 [Электронный ресурс] <https://www.minin-vestnik.ru/jour/issue/view/34> (дата обращения: 19.01.2025).

Spisok literatury:

[1] Apellyacionnoe postanovlenie № 22-429/2024 ot 28 fevralya 2024 g. po delu № 1-130/2023 // Sudebnye i normativnye akty RF [Elektronnyj resurs]. URL: <http://surl.li/hfcrj> (data obrashcheniya: 19.01.2025).

[2] Ahmyarov R. SH. O nekotoryh problemah primeneniya na praktike norm, reguliruyushchih otvetstvennost' za sovershenie prestuplenij protiv sem'i i nesovershennoletnih // SHkola molodyh novatorov. Kursk: Zakrytoe akcionernoe obshchestvo «Universitetskaya kniga», 2023. S. 310.

[3] Burina E.A., Kudinova A.E. Osobennosti sovremennoj rossijskoj sem'i v usloviyah social'no-istoricheskikh izmenenij instituta roditel'stva // Vestnik Mininskogo universiteta. 2020. T.8 № 1 [Elektronnyj resurs] <https://www.minin-vestnik.ru/jour/issue/view/34> (data obrashcheniya: 19.01.2025).

[4] Zajceva D. V. Otvetstvennost' za prestupleniya protiv zdorov'ya v semejno-bytovoj sfere // YUrisprudenciya v teorii i na praktike: aktual'nye voprosy. 2024. S. 45-48.

[5] Pisarevskaya E. A., Dvorzhickaya M. A. Prestupleniya protiv sem'i i nesovershennoletnih v Rossii: sostoyanie i osnovnye tendencii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. №. 489. S. 235-245.

[6] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii № 39 ot 22.12.2022 g. «O sudebnoj praktike po ugovolnym delam o neuplate sredstv na sodержание detej ili netrudosposobnyh roditel'ej (stat'ya 157 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii)» // Rossijskaya gazeta - Federal'nyj vypusk: №297 (8945), 2022.

[7] Sorokoumova S.N., Cvetkova N.A. Semejnaya determinaciya i sociofobii u studentov// Vestnik Mininskogo universiteta. 2024. T.12 № 2 [Elektronnyj resurs] <https://www.minin-vestnik.ru/jour/issue/view/34> (data obrashcheniya: 19.01.2025).

10.24412/2782-3849-2025-1-89-92

АСЛАНОВ Марат Амурович,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: aslanov.ayzek@gmail.com

ПАВЛЕНКО Николай Олегович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России,
майор полиции,
e-mail: pavlenkonikolay@gmail.com

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПРОПАГАНДЫ

◇ **Аннотация.** Автором в работе проводится анализ влияния экстремистских групп, осуществляющих различными способами под влиянием различных факторов воздействие на молодежную среду путем пропаганды преступной идеологии, исследует виды преступлений экстремистского характера, угрозы и необратимые последствия обществу, о мерах противодействия этим проявлениям со стороны органов внутренних дел.

◇ **Ключевые слова:** органы внутренних дел, противодействие, угроза, экстремизм, терроризм, преступление, общество, жизнь, безопасность, меры противодействия, убеждения, взгляды, молодежная среда, психология, фактор.

ASLANOV Marat Amurovich,
Lecturer at the Department of Law Enforcement Organization activities
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies qualifications
(branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police Major

PAVLENKO Nikolay Olegovich,
Lecturer of the Department of Special Disciplines
VF FGKOU VO RUI MVD of Russia, Police Major

ON THE ISSUE OF MEASURES TO COUNTERACT THE IDEOLOGY OF EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE BY INTERNAL AFFAIRS BODIES: FEATURES AND MAIN REASONS FOR PROPAGANDA

◇ **Annotation.** The author analyzes the influence of extremist groups that influence the youth environment in various ways under the influence of various factors by promoting criminal ideology, examines the types of crimes of an extremist nature, threats and irreversible consequences for society, and measures to counteract these manifestations by internal affairs bodies.

◇ **Key words:** internal affairs bodies, counteraction, threat, extremism, terrorism, crime, society, life, security, counteraction measures, beliefs, views, youth environment, psychology, factor.

Деятельность экстремистов-террористов в настоящее время является одной из самых важных, сложных и опасных проблем во всем мире, с которой человечеству необходимо бороться в XXI веке.

Данная категория преступлений не только представляет постоянную угрозу обществу раз-

личных городов, стран, государств, но и впоследствии сопровождается значительными потерями со стороны политической, экономической и моральной составляющих.

Радикальные убеждения, как и взгляды, в наше время формируются в молодежной среде под влиянием различных факторов: социальных,

политических, а также экономических и др. Современные молодые люди становятся частью организаций террористической и экстремистской направленности, которые используют в своих целях как подростков-иностранцев, так и российских граждан.

Подростковый и молодёжный возраст характеризуется своими психологическими особенностями, стремлением к самовыражению, внутренним протестом, который люди данного возраста стремятся показать окружающим для того, чтобы почувствовать свою значимость.

Особенности экстремизма в молодежной среде:

- 1) формируется в маргинальной среде;
- 2) подкрепляется неустойчивыми взглядами на жизнь молодого человека, неопределенностью его положения;
- 3) проявляется в ситуациях, для которых характерно отсутствие нормативов, установок, способствующих законопослушности;
- 4) проявляется в группах и коллективах, участники которых имеют низкую самооценку;
- 5) проявляется в группах и коллективах, в которых игнорируются права личности;
- 6) характерен как для общества с «низким уровнем культуры», так и имеющим деформированную культуру, искаженную, с отсутствием целостности;
- 7) характерен для групп, принявших и поддерживающих идеологию насилия, пропагандирующих различные средства в достижении своих целей.

Основными причинами возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде являются следующие:

- 1) обострение социальной напряженности в молодежной среде;
- 2) криминализация различных сфер общественной жизни;
- 3) изменение жизненных ценностей, ценностных ориентаций;
- 4) проявление «исламского фактора»;
- 5) рост национализма и сепаратизма;
- 6) незаконный оборот средств совершения экстремистских акций;
- 7) использование психологического фактора в деструктивных целях;
- 8) использование социальных сетей в сети Интернет для совершения противоправных действий.

Преступления экстремистского характера связаны между собой, так что разделение их на политические, национальные и религиозные –

условность, и выделить в каждом конкретном случае одну – определенную зачастую невозможно.

Вместе с тем, даже с учетом данного факта, стоит все же перечислить основные существующие виды.

Религиозный экстремизм – агрессивная позиция «фанатичных» последователей любой религии, которая пропагандирует резкое отрицание и непринятие идей других религий, жестокое истребление и ненависть в отношении приверженцев иных религий, «истинность» и незыблемость одного – данного – вероучения.

Данный вид экстремизма включает себя и борьбу внутри одной конфессии, может использоваться и чаще всего используется в борьбе религиозных организаций против светского государства и за получение власти одного из представителей определенной организации.

Целью религиозного экстремизма является не только пропаганда своей идеологии, но и создание и укрепление образований на государственном и административном уровнях, чтобы данная религия получила статус официальной, преобладающей.

Политический экстремизм – незаконная деятельность представителей политических движений и партий, лиц, исполняющих должностные обязанности, а также простых граждан, направленная на изменение имеющегося в настоящее время государственного строя, и несущая в себе насильственные действия по уничтожению имеющихся государственных структур и установлению тоталитарного режима, а также разжигание конфликтов на почве национальной принадлежности. Последнее – включение в политический вид черт националистического экстремизма.

Религиозно-политический экстремизм включает в себя черты как религиозного, так и политического экстремизма и представляет собой насильственные действия по изменению государственного строя и/или захвату власти, разобщение по национальной принадлежности и разжигание вражды и ненависти на религиозной и национальной почве, приводящие к нарушению территориальной целостности государства, нарушению суверенитета.

Националистический экстремизм – вид экстремистской идеологии, включающий в себя черты и элементы политического и религиозного видов.

Общим для всех этих видов является разобщение, внесение смуты и разжигание вражды между разными народностями для достижения разлада в устое определенного государства.

Террористические и экстремистские группировки используют всевозможные способы и методы для внушения обществу ощущения

страха, распространения своей идеологии: пропаганды своих целей, ценностей, и привлечения как можно большего числа новых последователей и сторонников. Сеть Интернет в настоящее время является крупной платформой, содержащей в себе всевозможные новостные сайты и блоги, которые и без непосредственной связи с экстремистскими организациями разделяют и распространяют их идеологию, тем самым оказывая огромную поддержку подобным организациям.

Различные сайты, занимающиеся пропагандой, зачастую по несколько раз за сутки меняют адреса, чтобы было невозможно отследить местонахождение пользователей-создателей, и помогают им в этом специалисты.

В большей его массе, реализуют молодые программисты, хорошо подкованные во владении современными программами, умеющие писать коды для усовершенствования защиты сайтов, разделяющих террористическую идеологию, а также обладающие умениями «хакерства», что помогает им взломать любую защиту, обойти множество ограничений и безнаказанно распространить запрещенные материалы.

Кроме того, СМИ, также используют влияние на человека на уровне инстинктов – при помощи страха.

Внушение страха населению для создания искусственной угрозы экстремизма и терроризма в сознании людей – вот в этом и кроется цель идеологии экстремистских организаций.

Распространение и внедрение террористической и экстремистской идеологии происходит достаточно быстро.

При этом определить точное количество сайтов, связанных с террористическими организациями, в наше время довольно трудно в связи с тем, что провести мониторинг личных страниц и аккаунты пользователей, вербующих молодых людей, бывает сложно по ряду причин, эта цифра все равно остается огромной.

Преступления данной сферы, также являются источником невосполнимого морального вреда психическому состоянию огромного количества людей, при этом порождая гибель большого числа граждан, число которых может достигать и до сотни мирных граждан, те же, кто остался в живых, но оказался на месте происшествия долгие годы испытывают посттравматический синдром и различные его проявления, что в некоторых случаях приводит к серьезным сопутствующим патологиям со стороны психической системы.

Гражданам, потерявшим родственников и знакомых при подобного рода ужасающих обстоятельствах, приходится проходить длительное

лечение с участием психологов определенной специализации и других специалистов для преодоления психологической травмы утраты и реабилитацию.

Данные преступные организации располагают большим количеством связей, на различных уровнях, например, как: межрегиональном, международном уровнях, и на постоянной основе расширяют свои связи и объекты воздействия, находящихся под их контролем.

Преступные организации постоянно повышают свои показатели в преступной сфере, очень быстрыми темпами осуществляя агитацию и пропаганду своей идеологии как в террористическом, так и в экстремистском направлении, что, без сомнения, несет в себе угрозу не только Российской Федерации и непосредственно её безопасности, но и безопасности всего мира.

Подводя итоги, целесообразно отметить, что современная молодежь и общество должны быть едины в готовности противостоять экстремистским идеологиям и терроризму. И в решении данной задачи необходимо участие, как всего государства в целом, так и всех общественно-политических институтов, а также разнообразного комплекса мер, от правовых и экономических, до образовательно-просветительских и воспитательных.

Государство и общество обязаны не только обеспечивать безопасность страны и общества, для дальнейшего перспективного развития будущей цивилизации, но и разрабатывать и в полной мере внедрять и реализовывать всевозможные эффективные методы и средства для борьбы и предотвращения преступлений террористического и экстремистского характера, а также создать все условия для защиты молодежи, подростков от пагубного влияния на их сознание экстремистской и террористической пропаганды.

Необходимо воспитать в сердцах молодежи патриотизм к Родине, создавая иммунитет к нацистской идеологии как вирусу, распространяющемуся в мировой цивилизации и питающимся умами морально-неокрепшего общества.

Для решения проблемы распространения среди молодежи экстремистской идеологии, необходимо принятие дополнительных мер помимо имеющихся юридических и карательных мер.

Также для преодоления основной причины, по которой молодые люди подвергаются влиянию экстремистских настроений, то есть – ощущения отчужденности и одиночества, им необходимо найти смысл и цель в жизни.

Список литературы:

[1] Захарова А.П. Основы профилактики и противодействия терроризму и экстремизму в

сфере образования //Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 5А. С. 347-352.

[2] Коровин В.М. Организация деятельности в сети Интернет по противодействию идеологии терроризма //Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 6. С. 49-69.

[3] Куликов Е.А. Влияние СМИ на противодействие и профилактику терроризма // Colloquium-Journal. 2021. № 2-2 (89). С. 43-44.

[4] Лозовский Д.Н., Ульянова И.Р. Отдельные аспекты противодействия экстремизму и терроризму в сети Интернет //Общество и право. 2023. № 4 (86). С. 88-91.

[5] Локонова Е.Л., Железнякова А.В., Давлетшина А.Ф. Понятия «противодействие идеологии терроризма» и «информационное противодействие терроризму» в сознании студентов ВИТИ НИЯУ МИФИ //Образование и проблемы развития общества. 2023. № 1 (22). С. 146-152.

[6] Локонова Е.Л., Железнякова А.В., Давлетшина А.Ф. К вопросу о противодействии идеологии терроризма в сети «Интернет» //Образование и проблемы развития общества. 2023. № 2 (23). С. 56-61.

[7] Маркидан А.А. О противодействии идеологии терроризма в сети Интернет //Ростовский научный журнал. 2017. № 12. С. 103-108.

Spisok literatury:

[1] A.P. Zakharova. Fundamentals of prevention and counteraction of terrorism and extremism in the field of education//Issues of Russian and international law. 2022. VOL. 12. № 5A. S. 347-352.

[2] Korovin V.M. Organization of activities on the Internet to counter the ideology of terrorism// Humanitarian of the South of Russia. 2019. VOL. 8. № 6. S. 49-69.

[3] E.A. Kulikov. The influence of the media on countering and preventing terrorism//Colloquium-Journal. 2021. № 2-2 (89). S. 43-44.

[4] Lozovsky D.N., Ulyanova I.R. Certain aspects of countering extremism and terrorism on the Internet//Society and law. 2023. № 4 (86). S. 88-91.

[5] Lokonova E.L., Zheleznyakova A.V., Davletshina A.F. Concepts "counteraction to the ideology of terrorism" and "information counteraction to terrorism" in the minds of students of VITI NRNU MEPhI//Education and problems of society development. 2023. № 1 (22). S. 146-152.

[6] Lokonova E.L., Zheleznyakova A.V., Davletshina A.F. On the issue of countering the ideology of terrorism on the Internet//Education and problems of society development. 2023. № 2 (23). S. 56-61.

[7] Markidan A.A. On countering the ideology of terrorism on the Internet//Rostov Scientific Journal. 2017. № 12. S. 103-108.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-1-93-97

АМИНОВ Ильдар Ринатович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Федерального Государственного
Казенного Образовательного Учреждения
Высшего Образования Уфимского юридического
института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ТРУСОВ Сергей Владимирович,
преподаватель кафедры физической подготовки
сотрудников органов внутренних дел
Федерального Государственного Казенного
Учреждения Дополнительного Профессионального
Образования Тюменского института повышения
квалификации МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Преступления коррупционной направленности официально признаны, как угроза национальной безопасности Российской Федерации. Процесс цифровой трансформации общества открывает новые возможности для их совершения, в последнее время предметом таких преступлений все чаще становится криптовалюта. Российское общество претерпевает масштабные изменения, связанные с повсеместным внедрением цифровых технологий. За небольшой промежуток времени digital-инструменты кардинально преобразили способы взаимодействия людей. Материальные платежные инструменты уступают место виртуальным финансовым активам. Цифровые деньги и безналичные расчеты становятся неотъемлемой частью современной экономической системы. Научно-технический прогресс открыл множество перспектив для развития общества.

Изменились методики передачи данных, введен электронный документооборот и повсеместно внедряются онлайн-коммуникации. Эффективное противодействие коррупционным преступлениям требует устранения пробелов в уголовном законодательстве. Данные недочеты появляются из-за стремительной трансформации социальных взаимоотношений в обществе. Однако преступники также активно используют инновационные достижения в противоправных целях, нанося существенный ущерб законным интересам граждан и организаций.

В ходе исследования указанной проблемы авторами рассматривается анализ проблем признания криптовалюты в качестве предмета коммерческого подкупа, получения взятки и иных преступлений коррупционной направленности. Исследование природы цифровых финансовых активов и электронной валюты, как существенных признаков составов правонарушений, среди которых особое место занимают коррупционные деяния. Для обеспечения эффективности превентивного уголовно-правового воздействия на коррупционную преступность в стране и обеспечения справедливости уголовно-правового реагирования в виде назначения наказания за оконченное преступление, обеспечения единообразного толкования и применения норм о преступлениях коррупционной направленности необходимо установить, что предметом преступления является цифровая валюта, независимо от правового режима ее выпуска и обращения.

Ключевые слова: криптовалюта; биткоин; валюта; коррупция; цифровизации, преступление, средства платежа, коррупционные правонарушения.

AMINOV Ildar Rinatovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
and Criminology of the Federal State Educational Institution
Higher Education of the Ufa Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

TRUSOV Sergey Vladimirovich,
lecturer at the Department of Physical Training
of employees of the Internal Affairs Bodies
of the Federal State Institution Additional Professional
Education Tyumen Institute of Advanced Training
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CRYPTOCURRENCY AS A SUBJECT OF CORRUPTION-RELATED CRIMES

Annotation. *Corruption-related crimes are officially recognized as a threat to the national security of the Russian Federation. The process of digital transformation of society opens up new opportunities for their commission, and recently, cryptocurrency has increasingly become the subject of such crimes. Russian society is undergoing massive changes due to the widespread introduction of digital technologies. In a short period of time, digital tools have dramatically transformed the ways people interact. Tangible payment instruments are giving way to virtual financial assets. Digital money and non-cash payments are becoming an integral part of the modern economic system. Scientific and technological progress has opened up many prospects for the development of society.*

Data transmission methods have changed, electronic document management has been introduced, and online communications are being introduced everywhere. Effective counteraction to corruption crimes requires the elimination of gaps in criminal legislation. These shortcomings appear due to the rapid transformation of social relationships in society. However, criminals also actively use innovative achievements for illegal purposes, causing significant damage to the legitimate interests of citizens and organizations.

In the course of the study of this problem, the authors consider the analysis of the problems of recognizing cryptocurrencies as the subject of commercial bribery, bribery and other corruption-related crimes. The study of the nature of digital financial assets and electronic currency as essential signs of offenses, among which corruption acts occupy a special place. In order to ensure the effectiveness of preventive criminal law measures against corruption crimes in the country and to ensure the fairness of the criminal law response in the form of sentencing for a completed crime, to ensure uniform interpretation and application of norms on corruption-related crimes, it is necessary to establish that the subject of the crime is digital currency, regardless of the legal regime of its issue and circulation.

Key words: *cryptocurrency; bitcoin; currency; corruption; digitalization, crime, means of payment, corruption offenses.*

Цифровые средства платежа обрели широкую популярность благодаря развитию технологий. Помимо признанных государством платежных инструментов, на финансовом рынке активно используется криптовалюта – особый вид цифровых денег, функционирующий на основе блокчейн-технологии. Выпуск данных активов осуществляют частные лица и организации, а не центральные банки. При этом цифровые монеты свободно обмениваются на фиатные деньги по желанию держателя.

Цифровизация российской экономики привела к росту киберпреступности. Согласно статистике МВД РФ, за восемь месяцев 2024 года зафиксировано более полумиллиона правонарушений с применением ИТ-технологий. Злоумышленники все чаще совершают противозаконные действия с криптовалютой, юридический статус которой в нашей стране пока остается неопределенным.

Злоумышленники совершают коррупционные правонарушения исключительно из-за собственной материальной выгоды. Сегодня большинство граждан проводят финансовые операции безналичным способом. Данный тренд активно развивается и постепенно вытесняет наличные расчеты. Такая ситуация кардинально меняет характер предмета коррупционных деяний.

Преступники переходят на использование цифровых активов при осуществлении противоправных действий аналогично легальному сектору экономики. Специфика подобных транзакций (эмиссия, порядок проведения, идентификация правообладателя, локация и инструменты совершения операций) существенно затрудняет выявление всех фигурантов противозаконной деятельности. Правоохранительные органы сталкиваются со сложностями при установлении реальной природы приобретаемых услуг, личности отправителя и получателя денежных средств.

Цифровые активы функционируют без надлежащего правового регулирования, однако позволяют моментально трансформироваться в фиатные деньги любого государства. Подобная ситуация формирует благоприятную среду для коррупционных махинаций с использованием виртуальных валют. Отсутствие законодательного регулирования затрудняет идентификацию юридической сущности объекта преступного посягательства и его стоимостное выражение относительно рубля. Данный факт существенно усложняет процесс правовой оценки противоправных действий. В результате правонарушитель может уйти от наказания из-за юридических формальностей или получить санкции, не соответствующие степени социальной вредности совершенного деяния и характеристикам личности злоумышленника. Правоприменительная практика показывает необходимость скорейшего восполнения пробелов в действующем законодательстве для эффективного противодействия коррупционным преступлениям с использованием криптовалют.

Уголовный кодекс определяет разные виды предметов коррупционных правонарушений по статьям 290 и 204. К ним относятся денежные средства, акции и облигации, движимое и недвижимое имущество, различные услуги материального характера и имущественные привилегии. В законодательстве отсутствуют нормы о цифровых активах и криптовалютах как предметах правонарушений.

Многие правоведы высказывают обоснованные сомнения в возможности рассматривать цифровые деньги в качестве объекта взяточничества и иных коррупционных деяний. По мнению Я.Н. Ермоловича, отсутствие легального статуса у биткойна и альтернативных криптовалют делает проблематичным их квалификацию как предмета взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе [1; с.71].

В научном юридическом сообществе не утихают дискуссии относительно природы цифровых финансовых активов и электронной валюты как существенных признаков составов правонарушений, среди которых особое место занимают коррупционные деяния. Данная полемика сохранит актуальность до момента принятия надлежащих поправок в ГК РФ [2; с.70]. Отсутствие четких механизмов регулирования и надзора за выпуском, а также движением виртуальных денежных средств, сложность выявления нелегальных транзакций сделали цифровые активы привлекательным инструментом для совершения противоправных действий. Криминальные элементы активно используют данные платежные единицы при получении незаконного дохода в материальной форме.

Распространение цифровых активов привело к росту криминальных операций. Правоохранительные органы выявили множество фактов применения криптовалют для торговли запрещенными веществами, маскировки похищенных денег, реализации мошеннических схем и отмыкания преступных доходов. Данная ситуация требует тщательного анализа действующего законодательства и разработки эффективных механизмов противодействия коррупционным правонарушениям с использованием цифровых финансовых инструментов.

Рынок виртуальных валют функционирует вне зависимости от национальных запретов или международных ограничений. Децентрализованный характер, конфиденциальность транзакций и отсутствие единого регулятора создают благоприятные условия для противоправной деятельности. Злоумышленники активно применяют криптоактивы при совершении коррупционных преступлений [3; с.7]. Правоохранительная система сталкивается со значительными трудностями при расследовании подобных правонарушений из-за специфики цифровых финансовых технологий.

Необходимо модернизировать уголовное законодательство с учетом новых вызовов цифровой эпохи. При этом важно обеспечить баланс между развитием инновационных финансовых инструментов и эффективным противодействием их криминальному использованию.

Министерство финансов десять лет назад инициировало создание законопроекта об уголовном и административном наказании за операции с криптовалютой. Параллельно ЦБ РФ выпустил официальный документ о запрете оборота биткойна и прочих цифровых денежных единиц в пределах российского государства [4].

Федеральный закон №259 урегулировал данный правовой аспект. Третий пункт первой статьи данного нормативного акта раскрывает дефиницию электронной валюты. Законодатель определяет ее как набор цифровых сведений в виде кода либо обозначения, хранящихся в электронной базе. Такие данные могут выступать платежным инструментом или объектом инвестирования. При этом они не относятся к рублю, зарубежным валютам или межнациональным расчетным единицам. Важной особенностью выступает отсутствие субъекта, несущего обязательства перед владельцем подобных электронных активов. Исключение составляют операторы и узлы информационной системы, контролирующие эмиссию данных и порядок внесения корректировок согласно установленным правилам [5].

Официальное определение характеризует криптовалюту как разновидность цифровых финансовых активов. Электронный код пред-

ставляет собой платежное средство либо инвестиционный инструмент. Данный актив функционирует вне государственных и международных платежных систем. За его обращение отвечает исключительно администратор цифровой платформы. Он выполняет обязательства перед владельцами виртуальных монет. Функционал криптовалюты ограничивается рамками конкретной информационной экосистемы. Цифровой актив обладает уникальными техническими параметрами и особым правовым статусом. Его применение регламентируется специальными нормативами и требованиями регулятора.

Пленум ВС РФ расширил толкование предмета преступной легализации. Изменения в Постановление №32 внесли существенные коррективы в понимание судебной практики по делам об отмыывании денег и сбыте нелегально полученного имущества [6].

Конкретизирована дефиниция термина «денежные средства». Данное понятие теперь охватывает не только традиционные формы валюты, но и электронные платежные инструменты. Они обладают особым свойством (быстрой конвертацией в реальные деньги).

Значительные новации коснулись первого пункта постановления. Пленум существенно расширил трактовку объекта преступного посягательства по статьям 174 и 174.1 УК РФ. Судам надлежит квалифицировать в качестве предмета преступления финансовые активы, полученные через конвертацию криптовалюты. Таким образом, цифровые деньги официально признаны источником материальной выгоды при совершении противоправных деяний.

Пленум ВС РФ в Постановлении №24 разъясняет специфику квалификации коррупционных деяний с цифровыми активами. Суд признает имущественные права в качестве предмета взятки при соблюдении определенных условий. У должностного лица должна появиться реальная возможность распоряжаться чужими активами как собственными, взыскивать долговые обязательства в личных интересах либо извлекать материальную выгоду от применения цифровых активов. Высшая судебная инстанция рассматривает объект коррупционного преступления (цифровые права) с позиции возможности правонарушителя свободно ими оперировать и получать финансовую прибыль от их эксплуатации.

В десятом и девятом пунктах этого Постановления коррупционные преступления, предусмотренные ст. 290, 291, 291.1, 291.2, 204, 204.1, 204.2 УК РФ, охватывают незаконную передачу денежных средств, ценных бумаг и прочего имущества. Момент окончания данных противоправных деяний наступает при получении материаль-

ных благ любым методом, например, при зачислении на банковский счет либо электронный кошелек с согласия правонарушителя.

Пленум акцентирует внимание, на том, что фактическая возможность распоряжения полученными ценностями не играет существенной роли при квалификации преступного деяния. Однако данный подход требует особого рассмотрения применительно к цифровым активам. При поступлении фиатных денег на счет или в электронный кошелек злоумышленник сразу приобретает право использовать их. В ситуации с криптовалютой подобная возможность появляется исключительно после выполнения конвертации цифровых монет в традиционные деньги с последующим переводом на банковский счет.

Анализ криминогенной обстановки демонстрирует рост коррупционных преступлений с применением цифровых активов. Должностные лица все чаще принимают незаконное вознаграждение в форме криптовалюты за противоправные деяния, предусмотренные главами 23 и 30 УК РФ. Такая тенденция объясняется простыми механизмами передачи и обналаживания виртуальных денег, а также сложностью обнаружения подобных транзакций правоохранительными органами. Специалисты прогнозируют дальнейшее расширение практики использования криптовалют в коррупционных схемах из-за высокого уровня анонимности и трансграничного характера операций.

На основе изучения научных источников по уголовному праву о криптовалюте, официальной позиции Пленума Верховного Суда РФ и актуальной судебной практики можно сделать следующий вывод. При квалификации коррупционных деяний цифровые активы необходимо рассматривать в качестве предмета преступного посягательства. Данный подход применим независимо от последующих намерений злоумышленника распорядиться полученными средствами либо отказаться от их использования. Такая позиция обоснована даже при отсутствии полноценного правового регулирования механизмов эмиссии, обращения и конвертации криптовалют.

Владелец цифровых монет имеет возможность обменять их на денежные средства, материальные ценности или извлечь другую экономическую выгоду. Современный гражданский оборот криптовалютных активов характеризуется определенной спецификой и лимитами. Отсутствие физической формы не препятствует формированию рыночной стоимости данных активов. Цифровые монеты позволяют удовлетворять имущественные интересы их держателей, т.е. при наличии специализированных платформ и оборудования владельцы могут производить взаиморасчеты с контрагентами.

Также необходимость признания криптовалюты предметом, а не средством преступления коррупционной направленности имеет значение для обеспечения эффективности превентивного уголовно-правового воздействия на коррупционную преступность в стране и обеспечения справедливости уголовно-правового реагирования в виде назначения наказания за оконченное преступление, а не за приготовление к его совершению (отказу от привлечения лица к уголовной ответственности в случаях, если преступление относится к категории небольшой или средней тяжести). Для обеспечения единообразного толкования и применения норм о преступлениях коррупционной направленности необходимо дополнить п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 (по сост. на 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях» указанием на то, что предметом преступления является цифровая валюта, независимо от правового режима ее выпуска и обращения.

Список литературы:

[1] Ермолович Я. Н. О коррупционных и должностных преступлениях должностных лиц и сотрудников организаций ОПК // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. 2020. № 2. С. 71.

[2] Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: авторский курс: монография. Кн. I. Общетеоретическое исследование посягательств на собственность. М., 2019. С. 70.

[3] Перов В. А. Криптовалюта как объект гражданского права // Гражданское право. 2017. № 5. С. 7.

[4] Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» // Вестник Банка России. 2014. 5 февр.

[5] Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2020. 6 авг.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. 2015. 13 июля.

Spisok literatury:

[1] Ermolovich YA. N. O korrupcionnyh i dolzhnostnyh prestupleniyah dolzhnostnyh lic i sotrudnikov organizacij OPK // Oboronno-promyshlennyj kompleks: voprosy prava. 2020. № 2. S. 71.

[2] Lopashenko N. A. Prestupleniya protiv sobstvennosti : avtorskij kurs : monografiya. Kn. I. Obshcheteoreticheskoe issledovanie posyagatel'stv na sobstvennost'. M., 2019. S. 70.

[3] Perov V. A. Kriptovalyuta kak ob'ekt grazhdanskogo prava // Grazhdanskoe pravo. 2017. № 5. S. 7.

[4] Informaciya Banka Rossii ot 27.01.2014 «Ob ispol'zovanii pri sovershenii sdelok «virtual'nyh valyut», v chastnosti, Bitkojn» // Vestnik Banka Rossii. 2014. 5 fevr.

[5] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 №259-FZ «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v ot-del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2020. 6 avg.

[6] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 07.07.2015 №32 «O sudebnoj praktike po delam o legalizacii (otmyvanii) denezhnyh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennyh prestupnym putem, o priobrenenii ili sbyte imushchestva, zavedomo dobytogo prestupnym putem» // Rossijskaya gazeta. 2015. 13 iyulya.

10.24412/2782-3849-2025-1-98-100

ЕЛИСОВ Павел Петрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ
ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: papasha59@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ НЕФОРМАЛЬНЫХ ГРУПП

◇ **Аннотация.** В статье рассматриваются психолого-педагогические аспекты проблемы, связанные с участием несовершеннолетних в деятельности неформальных молодежных групп, которые требуют особого внимания для прогнозирования и коррекции дальнейшего поведения подростков, а также для установления особенностей их последующего развития при переходе во взрослую жизнь. В работе последовательно обосновываются выводы о том, что деятельность подростков, связанная с их участием в неформальных группах, а также с последующим выходом из них вскоре потребует тщательного изучения педагогами и психологами, однако речь уже может пойти об общественных формах групповой психотерапии.

◇ **Ключевые слова:** психология, педагогика, неформальные группы, несовершеннолетние, адаптация, переживания, стереотипы, демонстрация, коррекция.

YELISOV Pavel Petrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of the Federal Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE PARTICIPATION OF MINORS IN THE ACTIVITIES OF YOUTH INFORMAL GROUPS

◇ **Annotation.** The article examines the psychological and pedagogical aspects of the problem related to the participation of minors in the activities of informal youth groups, which require special attention to predict and correct the further behavior of adolescents, as well as to establish the characteristics of their subsequent development during the transition to adulthood. The paper consistently substantiates the conclusions that the activities of adolescents associated with their participation in informal groups, as well as with their subsequent withdrawal from them, will soon require careful study by teachers and psychologists, but we can already talk about social forms of group psychotherapy.

◇ **Key words:** psychology, pedagogy, informal groups, minors, adaptation, experiences, stereotypes, demonstration, correction.

В настоящее время во многих регионах нашей страны формируются различного рода неформальные молодежные объединения или группы, консолидирующие свои усилия на основе общих интересов. На первый взгляд у участников данных групп не наблюдается ярко выраженных специфических личностных черт, которые можно было бы сразу определить. Как правило, перед нами предстают юноши и девушки, которые объединены общими интересами, например, увлечениями спорта, музыкой, о которых, известно лишь то, что они воспринимают различные события, происходящие в их жизни, несколько ярче и невротичнее, чем обычные подростки, однако это не объясняет в целом их особенности поведения в обществе. По мнению С.Ю.

Ковальчук, исходя из их ценностно-смысловых ориентиров общественного поведения, к числу досуговых неформальных молодежных групп можно отнести: музыкальные (панки, реперы, рокеры, рэйверы, эмо, готы), спортивные (футбольные фанаты, поклонники различных восточных единоборств, роллеры, скейтеры, байкеры, геймеры) [3, с. 107].

Неформальные молодежные группы представляют собой социально-психологическое явление, которое содержит в себе попытку адаптации отдельных подростков к тем проблемам, с которыми они сталкиваются в юношеском возрасте при вхождении в самостоятельную жизнь. Говоря об адаптации, мы имеем в виду процесс возникающей перед подростком ситуации значи-

тельной свободы, не связанный в жизни с какой-либо ответственностью. На сегодняшний день, время делает подростковый образ жизни особенным, поскольку подростки не должны содержать себя сами и не должны быть обязательно заняты каким-то рабочим процессом или ответственным делом. Несовершеннолетним часто предоставляется значительная свобода, и они начинают остро чувствовать себя взрослыми, то есть стремятся к этой свободе и хотят выйти из-под постоянного контроля со стороны взрослых. Полагаем, что данное сочетание впервые открывающейся свободы и еще сохранившейся от детства безответственности делают подростковый возраст уникальным временем в жизни человека. Следует поддержать точку зрения А.В. Вороновой, которая справедливо отмечает, что неформальные молодежные группы предоставляют возможности для самовыражения, выделения из общей массы сверстников и социума, в том числе, с помощью нестандартного миропонимания и поведения [2, с. 77].

Как установлено во многих исследованиях, психологически это время подростком воспринимается как последующая жизненная перспектива, которая кажется ему бесконечной, поэтому само чувство ответственности здесь отличается от аналогичного чувства у взрослого человека. У несовершеннолетних присутствует чувство о том, что все еще можно будет изменить, переделать, исправить в течение всей его жизни, что это еще не окончательный итог. Представляется, что данное чувство не совсем правильно осознается подростком, но объективно оно в значительной степени предопределяет его поведение. Следует согласиться с исследователями, которые обоснованно утверждают, что внутри различных общностей рождаются субкультуры, которые закрепляются в определенной системе ценностей, жизненных установок, поведенческом стиле, в сознании [6, с. 114].

Проблема сочетания свободы и безответственности стоит практически перед каждым несовершеннолетним и особо остро переживается индивидами, входящими в состав неформальных молодежных групп. Участники данных групп не удовлетворены общими способами адаптации к своей жизненной ситуации. В данном случае, мы разделяем мнение А.Ю. Брылева, который справедливо отмечает, что условия жизни создают предпосылки для организации молодежи в группы, являющиеся фактором, формирующим коллективное сознание, ответственность и общие понятия ценностей [1, с. 42].

При вхождении в состав неформальных групп подростки находят для себя достаточно трудные способы адаптации. Получается, что подростки переживают различные проблемные ситуации гораздо тяжелее, и ищут различные

пути для их разрешения. Вместе с тем, рассматриваемые ими пути решения проблем являются достаточно оригинальными, например, это пути поиска развлечений, специально разработанные для людей, находящиеся в состоянии свободы и безответственности.

В целом можно сказать, что участники неформальных молодежных групп демонстрируют особенности своего возраста. Именно поэтому участники таких групп, составляющие среди своих ровесников небольшой процент, привлекают к себе такой интерес. В большинстве своем участники неформальных групп – это подростки, поглощенные в основном переживанием, демонстрацией своей молодости, для которых она стала профессией. Такой способ адаптации естественно направлен против устоявшихся в обществе ценностей, стандартов поведения и иных атрибутов, присущих старшему поколению. Отсюда и исходит сложность общения участников неформальных групп с лицами старшего возраста, поскольку ими не разделяются философские взгляды молодежи, отрицающие их участие в активной целенаправленной деятельности. Представляется, что само участие подростков в деятельности неформальных групп выступает как временное явление. Сама жизнь заменяет безответственную свободу и соответствующий образ жизни необходимостью совершения выбора и ответственных поступков, то есть свобода безответственности заменяется осознанной необходимостью.

Следует обозначить психологические границы участия в неформальных группах, Первая из них включает в себя процесс вхождения в группу, связанный с обретением чувства неограниченной и безответственной свободы, когда подросток думает, что он может распоряжаться своей жизнью как он хочет, что у него бесконечный запас времени и возможность совершения различных поступков, которые надо совершить здесь и сейчас. Вторая граница характеризуется выходом подростка из состава неформальной группы, при котором он понимает, что теперь он должен нести ответственность за свои действия, что его поступки уже необратимы, пространство для выбора способов действия значительно сузилось, а значимость сделанного им выбора возросла.

Отметим, что у каждого подростка эффект пребывания в неформальной молодежной группе может быть различным. Например, у одних усиливаются исходные ценности, с которыми он вошел в группу, а другим эти ценности при виде со стороны кажутся далекими. Несовершеннолетние, находящиеся в составе подобных групп глубоко проникаются их идеологией и становятся ее носителями. Однако со временем, большинство участников таких групп вполне благополучно

выходят из них и становятся адаптированными членами общества. При этом исследователи достаточно достоверно отмечают, что каждая неформальная молодежная группа характеризуется наличием установленных норм и правил поведения; для каждой группы характерны культурные образцы, представляющие ее как коллективное целое [4, с. 54].

Вместе с тем, мы полагаем, что некоторым подросткам для благополучного выхода из такого объединения иногда может потребоваться помощь психолога. Данная помощь нужна тем подросткам, у которых возникают психологические трудности при попытке выхода из группы, при смене ценностей, стандартов поведения, образа жизни. Таким подросткам надо помочь, прежде всего, понять самих себя, то есть в каждом конкретном случае необходимо установить, что означало для данного человека участие в группе, какие его потребности удовлетворялись в ходе участия, а какие перестали удовлетворяться, если он стремится выйти из состава группы. Полагаем, что далее нужно оказать помощь подростку для нахождения им другого способа удовлетворения его психологических потребностей, не связанного с участием в деятельности неформальной молодежной группы.

Также важным моментом может являться оказание помощи психологом в процессе пребывания подростка в неформальной группе. В большей степени речь должна идти о диалоге, в процессе которого надо постараться выработать у подростка критическое отношение к его участию в группе, а именно понимания того, что это был приятный, непродолжительный период жизни, способствовавший выработке ироничного отношения к общим ценностям. Если в процессе пребывания человека в неформальной группе у него разовьются такие качества, то это облегчит ему выход из группы и поможет сформировать свой собственный взгляд на такое участие в последующей жизни.

В настоящее время, лица старшего возраста достаточно часто выступают с осуждающими высказываниями и нетерпеливыми требованиями по отношению к участникам неформальных групп, касающимися прекращения их деятельности, что не всегда дает свой положительный эффект. Мы полагаем, что деятельность подростков, связанная с их участием в таких группах, а также с последующим выходом из них вскоре потребует тщательного изучения педагогами и психологами в процессе осуществления их профессиональной деятельности. Формы и методы психолого-педагогической работы с такими подростками уже были давно разработаны, однако речь может пойти об общественных формах групповой психотерапии и выработке на ее основе путей решения глубинных проблем нефор-

мальных молодежных групп, оказывающих свое влияние на формирование личности и взглядов на жизнь уже взрослого человека.

Список литературы:

- [1] Брылев А.Ю. Роль неформальных молодежных организаций в жизни общества. Таврический научный обозреватель. 2016. № 5. С. 39-44.
- [2] Воронова А.В. Неформальные социальные практики самореализации молодежи в системе социокультурных образований. Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 7. С. 73-82.
- [3] Ковальчук С.Ю. Тенденции развития неформальных молодежных объединений в России. Logos et Praxis. 2013. № 1. С. 105-109.
- [4] Косарецкая СВ., Косарецкий С.Г., Синягина Н.Ю. Неформальные объединения молодежи. СПб., 2006. С. 54-56.
- [5] Латышева Т.В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы. Социологические исследования. 2010. № 6. С. 93-101.
- [6] Эррера Л.М., Прокофьева Ю.В. Молодежные неформальные движения как часть современного общества. Вестник Поволжского института управления. 2010. № 3. С. 111-118.
- [7] Яблочников С.Л., Наумов Д.И., Яблочникова И.О. Социальные и психолого - педагогические аспекты формирования потенциала делинквентности молодежных субкультурных и контркультурных солидарностей. Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2016. № 4. С. 72-86.

Spisok literatury:

- [1] Brylev A.Y. The role of informal youth organizations in the life of society. The Tauride Scientific observer. 2016. No. 5. pp. 39-44.
- [2] Voronova A.V. Informal social practices of youth self-realization in the system of socio-cultural education. Russian Journal of Education and Psychology. 2012. No. 7. pp. 73-82.
- [3] Kovalchuk S.Y. Trends in the development of informal youth associations in Russia. Logos et Praxis. 2013. No. 1. pp. 105-109.
- [4] Kosaretskaya ST., Kosaretsky S.G., Sinyagina N.Yu. Informal youth associations. St. Petersburg, 2006. pp. 54-56.
- [5] Latysheva T.V. The phenomenon of youth subculture: essence, types. Sociological research. 2010. No. 6. pp. 93-101.
- [6] Herrera L.M., Prokofieva Yu.V. Youth informal movements as a part of modern society. Bulletin of the Volga Institute of Management.. 2010. No. 3. pp. 111-118.
- [7] Yablochnikov S.L., Naumov D.I., Yablochnikova I.O. Social and psychological aspects of the formation of delinquency potential of youth subcultural and countercultural solidarities. Personality in a changing world: health, adaptation, development. 2016. No. 4. pp. 72-86.

= ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА =

10.24412/2782-3849-2025-1-101-107

ХОЛМОВСКИЙ Станислав Геннадьевич,
кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры менеджмента и сервиса,
Байкальский государственный университет,
e-mail: staskhol@mail.ru

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ НАДСТРОЙКИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЭТАЖЕЙ В МНОГOKВАРТИРНОМ ДОМЕ

Аннотация. Российский рынок жилой недвижимости последние годы демонстрирует опережающий рост стоимости квадратного метра нового жилья, из-за чего падает доступность покупки квартир для потенциальных собственников. Наряду с этим в стране возрастает необходимость проведения реновации многоквартирных домов, возведенных в период индустриального строительства, проведения их капитального ремонта для сохранения или улучшения потребительских качеств для жильцов.

Одним из направлений решения проблемы низкой доступности приобретения недвижимости в современных условиях, вместе с проведением реновации или капитального ремонта старых зданий может стать расширение практики надстройки дополнительных этажей. Эта реконструкция старых зданий позволит расширить рыночное предложение относительно дешевого жилья, улучшить потребительские качества старых квартир, решить проблема отсутствия свободных земельных участков под строительство, особенно в центре городов, уменьшится необходимость в точечной застройке.

В статье рассмотрены основные правовые нормы и законодательные акты, регулирующие в России вопросы реконструкции зданий, рассмотрены нормативные новации в этой сфере. Проанализированы организационные аспекты проведения надстройки дополнительных этажей, определены основные этапы согласования процесса реконструкции зданий и ее практической реализации. Оценены потенциальные выгоды для инвесторов (собственников) и муниципалитетов от надстройки этажей.

В исследовании констатируется факт, что, несмотря на ряд неоспоримых преимуществ такой реконструкции старых зданий, основными ограничениями продолжает оставаться сложность согласования процесса проектирования и строительства дополнительных этажей, а также ряд нормативных требований. Эти факторы уменьшают привлекательность реконструкции зданий для инвесторов (собственников), несмотря на значительный потенциальный экономический эффект.

Ключевые слова: надстройка дополнительных этажей, реконструкция зданий, реновация.

KHOLMOVSKY Stanislav Gennad'evich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Management and Service,
Baikal State University

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS ADDITIONAL FLOOR EXTENSIONS IN AN APARTMENT BUILDING

Annotation. In recent years, the Russian residential real estate market has demonstrated a faster growth in the cost per square meter of new housing, which is why the availability of apartments for potential owners is decreasing. Along with this, there is an increasing need in the country to renovate apartment buildings erected during the period of industrial construction, to carry out major repairs to preserve or improve consumer qualities for residents. One of the ways to solve the problem of low affordability of real estate in modern conditions, along with the renovation or major

repairs of old buildings, may be to expand the practice of adding additional floors. This reconstruction of old buildings will expand the market supply of relatively cheap housing, improve the consumer qualities of old apartments, solve the problem of the lack of vacant land for construction, especially in the city center, and reduce the need for residential development. The article examines the main legal norms and legislative acts regulating the reconstruction of buildings in Russia, and discusses regulatory innovations in this area. The organizational aspects of the superstructure of additional floors are analyzed, the main stages of coordinating the process of building reconstruction and its practical implementation are determined. The potential benefits for investors (owners) and municipalities from the superstructure of floors are estimated. The study states the fact that, despite a number of indisputable advantages of such reconstruction of old buildings, the main limitations continue to be the difficulty of coordinating the process of designing and constructing additional floors, as well as a number of regulatory requirements. These factors reduce the attractiveness of building renovation for investors (owners), despite the significant potential economic effect.

Key words: superstructure of additional floors, reconstruction of buildings, renovation.

Введение

Практика индустриального строительства в 50-80 гг. 20-го века в Советском Союзе привела к формированию значительного по объемам жилого фонда зданий нескольких основных серий, представленных в основном 4-5-ти, а потом и 9-ти этажными многоквартирными домами. Еще на этапе строительства подобных зданий их потребительские свойства были ограниченными (решалась задача обеспечение граждан жильем, а не комфортной недвижимостью), в настоящее же время их эксплуатационные характеристики не соответствуют требованиям рынка.

В то же время, за прошлые годы в районах массовой застройки сформировалась своя собственная социальная, дорожная и инженерная инфраструктура (сети тепло- и водоснабжения, газоснабжения, электрические сети), которая делает эти локации относительно удобными для жителей и потенциально привлекательными для инвесторов.

Процесс реновации многоквартирных домов часто являлся предметом исследования российских ученых [1-3], организационные, правовые и экономические аспекты этого явления рассматривались в работах других ученых [4-6].

Процесс реновации в Москве показал свою эффективность (хотя он еще будет продолжаться следующие десятилетия), но для большинства российских регионов и городов практика московской реновации, предполагающая снос старых зданий и сооружение на их месте многоквартирных зданий повышенной высотности, не может быть использована в текущих экономических условиях. Реновация как процесс требует значительных финансовых затрат, растянут во времени и не может быть профинансирован ни из муниципальных бюджетов, ни за счет инвесторов или собственников старых квартир.

Проблема реконструкции старых домов является не только российским явлением. Многие страны, проходившие ранее путь индустриального массового строительства, использовали

разные методы ее решения. Это были различные варианты разуплотнения застройки (снос части зданий), изменение планировки квартир за счет объединения нескольких смежных помещений, пристраивания дополнительных площадей по периметру зданий, настройка дополнительных этажей.

Именно правовые и организационные аспекты организации надстройки дополнительных этажей в российской практике и является предметом данного исследования.

Методы

Информационной базой для исследования послужили законодательные и нормативные акты Российской Федерации, работы российских ученых, данные государственной статистики. Основными методами исследования стали метод анализа и синтеза, которые позволили комплексно рассмотреть данное явление.

Результаты

Вначале исследования рассмотрим российское законодательство в части возведения дополнительных этажей в многоквартирном доме, и какие требования необходимо выполнить инициатором такого строительства для последующей регистрации права собственности на новые жилые и/или нежилые помещений.

Правовые аспекты осуществления надстройки регулируются в настоящее время положениями ст. 10, 22, 290 Гражданского Кодекса РФ, ст. 1, 49, 51, 51.2 и 52 Градостроительного Кодекса РФ, ст. 7, 94 и 95 Земельного кодекса РФ, ст. 15 и 36 Жилищного Кодекса РФ.

Надстройка этажей является одним из вариантов реконструкции зданий. Согласно ст. 1. ГкРФ под реконструкцией понимается изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление

несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов.

Таким образом, в этом определении надстройка прямо упоминается как один из вариантов реконструкции зданий, в том числе и многоквартирных домов. Под реконструкцией, с организационной точки зрения, понимается комплекс по подготовке строительных работ и организационно-технических мероприятий, направленных на изменение основных экономических показателей здания и улучшения его функциональных частей в целом [7].

Многоквартирным домом в соответствии с положениями п.6. ст. 15 ЖК РФ признается здание, состоящее из 2-х и более квартир. Причем собственникам квартир в МКД в соответствии с п. 1 ст. 290 ГК РФ принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения (чердаки, подвалы), несущие и ненесущие конструкции здания, санитарно-техническое, электрическое и иное оборудование, обслуживающее более одной квартиры. Состав общего имущества в МКД детально прописан в п. 2 раздела 1 «Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме» утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 № 491.

При этом п.1 ст. 246 ГК РФ установлено, что распоряжаться имуществом в долевой собственности возможно только по соглашению всех собственников. В силу положений ст. 40 ЖК РФ, если реконструкция помещения невозможна без присоединения к нему части общего имущества в МКД, то на такие действия должно быть получено согласие всех собственников жилых и нежилых помещений в реконструируемом доме.

Надстройка всегда предусматривает трансформацию основных параметров дома и приводит к изменению размера общего имущества в целом, и доли отдельных собственников в частности. Таким образом, наличие согласия всех собственников является отправной точкой для начала процесса надстройки этажей в МКД. Отсутствие такого согласия со стороны хоть одного из собственников может стать основанием для признания подобной реконструкции самовольной постройкой с требованием к собственнику привести здание в первоначальное состояние (определение Верховного суда РФ № 5-КГ23-124-К2 от 17 октября 2023 г.)

Следующим законодательным требованием к осуществлению процесса надстройки согласно ст. 51 ГК РФ является получение разрешения от

уполномоченного государственного органа на реконструкцию МКД. Но подача документов на получение разрешения предваряется некоторыми организационными и техническими мероприятиями.

После получения согласия всех собственников на осуществление надстройки, необходимо осуществить изыскательские работы для определения потенциальной возможности возведения дополнительного этажа (этажей). В рамках изысканий определяются расчет несущей способности основания существующего здания, состояние фундамента, состояние почв под домом и др. При этом изыскания предусматривают не только визуальный осмотр здания, но и включают полноценные инструментальные обследования, расчеты и их проверку, проведение испытаний и экспертиз. Поэтому это предварительный этап довольно затратный и на него отводится определенный временной период. В результате проведения изысканий компанией, являющейся членом соответствующей саморегулируемой организации, определяется возможность надстройки этажа, условия и требования безопасности для ее осуществления.

Следующим предварительным этапом является разработка проекта надстройки, содержащего пояснительную записку, описание текущего технического состояния здания, разделы с разделами с архитектурными, конструктивными, инженерными, планировочными и иными решениями, комплекты графических материалов. Подробные требования к проектной документации прописаны в Постановлении Правительства РФ от 16.02.2008 N 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию».

Часто вместе с проектом реконструкции оформляется и проект производства работ, содержащий подробный перечень работ, которые потребуются от подрядчика при осуществлении надстройки этажа.

После разработки проекта и проекта производства работ все материалы необходимо в соответствии с требованиями законодательства направить на экспертизу (государственную или негосударственную, исходя из требований ГК РФ). В случае получения положительного заключения экспертизы все документы направляются в соответствующий региональный орган для получения разрешения на реконструкцию. После получения такого разрешения до начала проведения строительных работ на объекте необходимо в дальнейшем направить уведомление в тот же надзорный орган.

В процессе реконструкции подрядчик должен будет соблюдать требования проекта, обеспечивать соблюдение норм безопасности, иметь

необходимые допуски и разрешения к работам, оформлять журналы и акты на завершённые и осуществляемые виды работ.

После выполнения всех строительных работ и подписания актов с подрядчиком необходимо обратиться в надзорный орган для получения разрешения на ввод реконструируемого объекта в эксплуатацию.

После получения разрешения и оформления технического паспорта можно обращаться в управление Росреестра для внесения изменения в Единый государственный реестр недвижимости.

В целом можно констатировать, что российское законодательство содержит подробный и систематизированный перечень требований и процедур, выполнение которых позволит не допустить ущемления интересов собственников помещений в МКД при осуществлении надстройки этажей, при этом обеспечит соблюдение требований безопасности как в процессе реконструкции здания, так и последующей эксплуатации.

Рассмотрим экономические, технические и организационные предпосылки для реализации на практике такого метода реконструкции старых зданий индустриальной постройки:

1. Возведение дополнительного этажа (этажей) позволяет в ограниченный период времени с минимальными финансовыми затратами увеличить жилую площадь помещений в реконструируемом доме, благодаря чему средняя стоимость 1 кв. метра нового жилья будет конкурентоспособной на рынке. Это обеспечит интерес к такому методу реконструкции как со стороны уже имеющихся владельцев помещений в этом доме, так и со стороны сторонних покупателей и инвесторов.
2. Так как основная доля настроек реализуется в форме сооружения мансардного этажа, то современные строительные технологии могут обеспечить изготовление любых геометрических форм подобных надстроек, что может улучшить архитектурный облик МКД [8].
3. Надстройка этажей практически всегда может осуществляться без отселения имеющихся жильцов, что является существенным организационным преимуществом данного вида реконструкции зданий.
4. Так как надстройка зданий, увеличивает его этажность, то в ходе ее часто устанавливаются в реконструируемые здания лифты, что увеличивает эксплуатационные и потребительские характеристики дома [9].
5. Надстройка этажей позволяет в некоторой степени решить проблему с недостатком свободных земельных участков под строительство жилья, особенно в центре российских городов. При этом не происходит существенного роста нагрузки на имеющуюся инженерную и социальную инфраструктуру определенного городского района, чего не удалось бы избежать при осуществлении точечной застройки новым МКД [10].
6. В случае осуществления надстройки с изменением внешнего контура здания (так называемый ненагружаемый вид надстройки), можно добиться не только сооружения большего числа дополнительных этажей, но и увеличить площадь уже существующих помещений за счет возведения с уровня земли новых пристроенных элементов [11; 12].
7. Настройка этажей обычно осуществляется с помощью современных легких тонкостенных стальных конструкций или композитных материалов, что обеспечивает незначительный рост нагрузки на уже существующий фундамент, что делает возможным возведение дополнительных этажей на большинстве серийных зданий, которые были построены ранее с существенным запасом прочности [10; 13].
8. Возведение дополнительных этажей, как правило, предусматривает замену всех инженерных коммуникаций внутри всего дома (сетей водо- и теплоснабжения, канализации, электрических сетей), улучшение противопожарного оснащения МКД, осуществляется ремонт подъездов, что также повышает эксплуатационные и потребительские характеристики всех помещений в реконструируемом доме [14; 15].
9. Надстройка дополнительных этажей может осуществляться разными способами (ручным способом из мелкоштучных элементов; возведение методом надвигки с поворотом в проектное положение; с применением объемных блоков высокой степени заводской готовности при монтаже крановыми средствами), что позволяет выбрать наиболее технологическое решение в условиях плотной городской застройки [15; 16].
10. При возведении дополнительного этажа (этажей) увеличивается общая жилая площадь дома. Это при относительно постоянстве значительной части затрат на его содержание и ремонт (обслуживание тепловых пунктов, уборка прилегающей территории и др.) будет приводить к снижению уровня удельных затрат в расчете на 1 кв. метр жилья и уменьшению тарифов для всех собственников помещений в реконструируемом доме.

11. Так как в стране значительную часть МКД составляют здания типовых проектов, то определенные технические решения надстройки, реализованные в некоторых зданиях, могут быть легко и дешево перенесены на другие МКД такой же серии строительства.

Но, несмотря на эти преимущества, практика надстройки этажей в МКД не нашла широкого распространения. Определим основные факторы, сдерживающие его использование:

1. Необходимость получения согласие на такую реконструкцию собственников всех помещений в доме. Даже узнать сведения о всех собственниках в настоящее время крайне затруднительно, так как согласно Федерального закона № 266 от 6 июля 2022 г. с 1 марта 2023 года получить доступ к персональным данным владельцев недвижимости может только ограниченный круг лиц, в частности нотариусы, представители государственных органов и кадастровые инженеры. Прочим лицам доступ к подобной информации ограничен. Так как часть собственников может фактически не проживать в принадлежащей ему квартире (иногда они могут находиться и в другой стране), то получить такое согласие на реконструкцию может быть очень сложно.
2. Если дом обслуживается не товариществом собственников жилья, а управляющей компанией, то последняя не имеет никакой заинтересованности в осуществлении надстройки и в связи с этим не выступает в качестве организатора такой реконструкции. Практически все успешные кейсы надстройки этажей были организованы ТСЖ.
3. Затратность первоначального этапа подготовки к реконструкции (осуществление изысканий и проектирование). На предварительном этапе невозможно без проведения дорогостоящих изыскательских работ определить возможность возведения дополнительных площадей, количество возводимых этажей и площадь новых жилых помещений, что повышает степень неопределенности и рисков инвесторов в этот проект. Только после проведения изысканий и проектирования становятся очевидными планируемые технические решения, величина предполагаемых затрат и возможного дохода.
4. Долгий процесс согласования проектной документации, получения результатов экспертизы и разрешения на ввод объекта в эксплуатацию также ограничивают интерес к такому способу реконструкции.
5. Так как существенную часть типового жилья составляют пятиэтажные здания, то над-

стройка даже одного дополнительного этажа вызывает необходимость или сооружения двухуровневых квартир на верхних этажах, либо монтаж лифта. При этом, предыдущим проектом, конечно, соответствующие лифтовые шахты не были предусмотрены, поэтому речь может идти только о сооружении наружного лифта, что не всегда представляется технически возможным. Кроме того, монтаж лифта является также дополнительной существенной статье затрат, снижающих инвестиционную привлекательность данного проекта.

6. При осуществлении надстройки этажа потребуется привести все старое здание в соответствии с актуальными правилами пожарной безопасности, что потребует также дополнительных финансовых и временных затрат

Заключение

Можно констатировать, что надстройка дополнительного этажа (этажей) обладает многими преимуществами, как со стороны инвесторов в подобные проекты, так и со стороны собственников помещений в реконструируемом доме, так и со стороны муниципальных органов управления. За счет надстройки можно получить существенный прирост строительства новых жилых помещений по относительно низкой цене, повысить эксплуатационные и потребительские качества старых помещений, решить вопросы с осуществлением точечной застройки и повышением нагрузки на имеющуюся инженерную и социальную инфраструктуру конкретного района города. Кроме того, современные строительные материалы и технологии могут обеспечить минимальное увеличение нагрузки на старый фундамент, не увеличивая риски разрушения зданий. При этом типовой характер застройки российских городов позволяет относительно быстро и дешево тиражировать удачные технические решения возведения дополнительных этажей.

Но процесс надстройки ограничивается некоторыми обстоятельствами, связанными, прежде всего, с необходимостью получения согласия на реконструкцию от всех собственников помещений в данном доме, а также долгим процессом проведения изысканий, разработки и согласования проектной документации, получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию.

Список литературы:

[1] Киевский И.Л. Оценка эффектов от градостроительных мероприятий по реновации кварталов сложившейся застройки Москвы и их влияние на потребность в строительных машинах и механизмах / И.Л. Киевский, А.А. Сергеева // Наукоедение. – 2017. – Т. 9, № 6.

[2] Об экономических проблемах и механизмах реновации и реконструкции пятиэтажной застройки / В.В. Гурьев, В.М. Дорофеев, А.Н. Дмитриев // Экономика строительства. – 2018. – № 1. – С. 3-17.

[3] Грушина О.В. Особенности проведения реновации крупнопанельных домов в нестоличном регионе / О.В. Грушина, Е.В. Кислов // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 3.

[4] Евстигнеева Е.А. Реновация как оболочка множества инновационных видов реорганизации в управлении жизненным циклом объектов строительства / Е.А. Евстигнеева, В.О. Чулков // Вестник Евразийской науки. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 6.

[5] Хомкалов Г.В. Применение «воспроизводственного подхода» в целях решения жилищной проблемы в стране / Г.В. Хомкалов, И.Г. Торгашина, К.В. Демьянов // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 63-73.

[6] Гусева Г.В. Реновация и комплексное развитие территорий: сущность и взаимосвязь / Г.В. Гусева // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 72-81.

[7] Иванчик А.С. Оптимизация проектных решений при реконструкции зданий и надстройке мансардных этажей / А.С. Иванчик, С.Е. Пересыпкин // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко, Краснодар, 26–30 ноября 2016 г. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 1052-1053. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29131520_61845528.pdf

[8] Маркова К.П. Надстройки мансардных этажей при реконструкции жилых зданий первых массовых серий / К.П. Маркова // Образование, наука, производство: VIII Международный молодежный форум, Белгород, 15–16 октября 2016 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2016. – С. 1169-1172. https://elibrary.ru/download/elibrary_32344764_30427377.pdf

[9] Модернизация зданий и сооружений как способ восстановления жилищного фонда РФ / К.С. Петров, А.В. Федоряка, К.Лами, В.Г. Семенец // Инженерный вестник Дона. – 2018. – № 1(48). – С. 62–69. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35214809_71961190.pdf

[10] Рациональные организационно-технологические решения надстройки 5-ти этажных жилых домов серии 1-510/5 / С. Ф. Акимов, В.Т. Шаленный, Ф.Н. Акимов [и др.] // Экономика строительства и природопользования. – 2020. – № 1(74). – С. 117-130. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43083748_86086861.pdf

[11] Антонов О.В. Экономические, правовые и организационные вопросы реконструкции жилых домов с надстройкой этажей / О.В. Антонов, К.Г. Анисимов // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород, 01–20 мая 2019 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2019. – С. 1084-1091. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43898135_72031228.pdf

[12] Жилунов А.С. Надстройка этажа при реконструкции здания / А.С. Жилунов // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 92-15. – С. 31-33. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50501523_97202279.pdf

[13] Будревич М.М. Проблемы реконструкции зданий путем надстройки этажей / М.М. Будревич, С.А. Сазонова // Современные технологии в строительстве. Теория и практика. – 2023. – Т. 1. – С. 115-119.

[14] Халикова А.С. Реконструкция зданий с надстройкой этажей / А.С. Халикова // Научно-исследовательский центр «Technical Innovations». – 2024. – № 25. – С. 99-103. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_75166488_59600198.pdf

[15] Баранов В.Д. Надстройка дополнительных этажей жилых зданий, их виды и основные различия / В.Д. Баранов // Молодой ученый. – 2020. – № 17(307). – С. 81-83.

[16] Кенина К.А. Надстройка этажей с изменением конструктивной схемы / К.А. Кенина // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова: Посвящена 165-летию В.Г. Шухова, Белгород, 01–20 мая 2018 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2018. – С. 237-240.

Spisok literatury:

[1] Kievskii I.L. Otsenka effektivnosti ot gradostroitel'nykh meropriyatii po renovatsii kvartalov slozhivsheisia zastroiki Moskvyy i ikh vliianie na potrebnost' v stroitel'nykh mashinakh i mekhanizmach / I.L. Kievskii, A.A. Sergeeva // Naukovedenie. – 2017. – Т. 9, № 6.

[2] Ob ekonomicheskikh problemakh i mekhanizmach renovatsii i rekonstruktsii piatietazhnoi zastroiki / V.V. Gur'ev, V.M. Dorofeev, A.N. Dmitriev // Ekonomika stroitel'stva. – 2018. – № 1. – С. 3-17.

[3] Grushina O.V. Osobennosti provedeniia renovatsii krupnopanель'nykh domov v nestolichnom regione / O.V. Grushina, E.V. Kislov // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 3.

[4] Evstigneeva E.A. Renovatsiia kak obolochka mnozhestva innovatsionnykh vidov reorganizatsii v upravlenii zhiznennym tsiklom ob'ektov stroitel'stva / E.A. Evstigneeva, V.O. Chulkov // Vestnik Evraziiskoi nauki. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 6.

- [5] Khomkalov G.V. *Primenenie «vosproizvodstvennogo podkhoda» v tseliakh resheniia zhilishchnoi problemy v strane* / G.V. Khomkalov, I.G. Torgashina, K.V. Dem'ianov // *Izvestiia Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2018. – T. 28, № 1. – S. 63-73.
- [6] Guseva G.V. *Renovatsiia i kompleksnoe razvitiie territorii: sushchnost' i vzaimosviaz'* / G.V. Guseva // *Baikal Research Journal*. – 2023. – T. 14, № 1. – S. 72-81.
- [7] Ivanchik A.S. *Optimizatsiia proektnykh reshenii pri rekonstruktsii zdaniia i nadstroike mansardnykh etazhei* / A.S. Ivanchik, S.E. Peresypkin // *Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa : Sbornik statei po materialam Kh Vserossiiskoi konferentsii molodykh uchenykh, posviashchennoi 120-letiiu I. S. Kosenko, Krasnodar, 26–30 noiabria 2016 g.* – Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet imeni I.T. Trubilina, 2017. – S. 1052-1053. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29131520_61845528.pdf
- [8] Markova K.P. *Nadstroiki mansardnykh etazhei pri rekonstruktsii zhilykh zdaniia pervykh massovykh serii* / K.P. Markova // *Obrazovanie, nauka, proizvodstvo: VIII Mezhdunarodnyi molodezhnyi forum, Belgorod, 15–16 oktiabria 2016 goda.* – Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet im. V.G. Shukhova, 2016. – S. 1169-1172. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32344764_30427377.pdf
- [9] *Modernizatsiia zdaniia i sooruzhenii kak sposob vosstanovleniia zhi-lishchnogo fonda RF* / K.S. Petrov, A.V. Fedoriaka, K.Lami, V.G. Semenets // *Inzhenernyi vestnik Dona*. – 2018. – № 1(48). – S. 62–69. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35214809_71961190.pdf
- [10] *Ratsional'nye organizatsionno-tekhnologicheskie resheniia nadstroiki 5-ti etazhnykh zhilykh domov serii 1-510/5* / S. F. Akimov, V.T. Shalenyi, F.N. Akimov [i dr.] // *Ekonomika stroitel'stva i prirodopol'zovaniia*. – 2020. – № 1(74). – S. 117-130. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43083748_86086861.pdf
- [11] Antonov O.V. *Ekonomicheskie, pravovye i organizatsionnye voprosy rekonstruktsii zhilykh domov s nadstroikoi etazhei* / O.V. Antonov, K.G. Anisimov // *Mezhdunarodnaia nauchno-tekhnicheskaiia konferentsiia molodykh uchenykh BGTU im. V.G. Shukhova, Belgorod, 01–20 maia 2019 goda.* – Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet im. V.G. Shukhova, 2019. – S. 1084-1091. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43898135_72031228.pdf
- [12] Zhiliunov A.S. *Nadstroika etazha pri rekonstruktsii zdaniia* / A.S. Zhiliunov // *Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia*. – 2022. – № 92-15. – S. 31-33. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50501523_97202279.pdf
- [13] Budrevich M.M. *Problemy rekonstruktsii zdaniia putem nadstroiki etazhei* / M.M. Budrevich, S.A. Sazonova // *Sovremennye tekhnologii v stroitel'stve. Teoriia i praktika*. – 2023. – T. 1. – S. 115-119.
- [14] Khalikova A.S. *Rekonstruktsiia zdaniia s nadstroikoi etazhei* / A.S. Khalikova // *Nauchno-issledovatel'skii tsentr "Technical Innovations"*. – 2024. – № 25. – S. 99-103. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_75166488_59600198.pdf
- [15] Baranov V.D. *Nadstroika dopolnitel'nykh etazhei zhilykh zdaniia, ikh vidy i osnovnye razlichiiia* / V.D. Baranov // *Molodoi uchenyi*. – 2020. – № 17(307). – S. 81-83.
- [16] Kenina K.A. *Nadstroika etazhei s izmeneniem konstruktivnoi skhemmy* / K.A. Kenina // *Mezhdunarodnaia nauchno-tekhnicheskaiia konferentsiia molodykh uchenykh BGTU im. V.G. Shukhova : Posviashchena 165-letiiu V.G. Shukhova, Belgorod, 01–20 maia 2018 goda.* – Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet im. V.G. Shukhova, 2018. – S. 237-240.

10.24412/2782-3849-2025-1-108-113

ЖЁЛОБОВ Михаил Владимирович,
Магистрант 2 курса Департамента
международного и публичного права
Юридического факультета Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ФАС РОССИИ ТЕХНОЛОГИЙ SUPTECH ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЬНО- НАДЗОРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

◇ **Аннотация.** Ключевой проблемой, рассмотренной в ходе проведённого исследования, является неприменение блока контрольно-надзорных технологий SupTech, низкая степень технологической оснащённости Федеральной антимонопольной службы России (далее – ФАС России) при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий за соблюдением антимонопольного законодательства. Кроме того, ещё одним немаловажным аспектом проведённого исследования является наличие существенных недостатков в законодательстве РФ, судебной и правоприменительной практике, препятствующих полноценному внедрению и дальнейшей реализации ряда контрольно-надзорных технологических решений SupTech.

◇ **Ключевые слова:** ФАС России, ЦБ РФ, контрольно-надзорные технологии SupTech.

ZHELOBOV Mikhail Vladimirovich,
2nd year master's student
of the Department of International and Public Law
of the Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

ON THE NEED FOR FAS RUSSIA TO USE SUPTECH TECHNOLOGIES IN THE IMPLEMENTATION OF CONTROL AND SUPERVISORY MEASURES

◇ **Annotation.** The key problem considered in the course of this research is the non-application of the SupTech block of control and supervisory technologies and the low degree of technological equipment of the Federal Antimonopoly Service of Russia (hereinafter - FAS Russia) in carrying out control and supervisory activities to monitor compliance with antimonopoly legislation. In addition, another important aspect of this research is the presence of significant shortcomings in Russian legislation, judicial and law enforcement practice, which hinder the full implementation and further realisation of a number of control and supervisory technological solutions of SupTech.

◇ **Key words:** FAS of Russia, Central Bank of the Russian Federation, SupTech supervisory and oversight technologies.

Исходя из положений, утверждённых Указом Президента РФ от 21.12.2017 N 618 (далее – Указ Президента РФ №618) [12], в качестве одного из наиболее значимых направлений развития конкуренции утверждается развитие многоукладной экономики, её технологического сектора. Также содержательно в Указе Президента РФ №618 подчёркивается первостепенная важность осуществления как превентивного, так и последующего контроля с целью защиты конкуренции, необходимость совершенствования антимонопольного регулирования с целью адаптации к новым условиям цифровой экономики, способности антимонопольного органа своевре-

менно выявлять и пресекать правонарушения, совершаемые с помощью новых технологических решений.

Представляется необходимым сослаться на мнение ряда авторитетных исследователей [4], согласно которому свобода осуществления предпринимательской деятельности, технологическое развитие таковой должны ограничиваться в той мере, в какой они могут нанести ущерб общественным (публичным) отношениям. Вектор современного экономического развития с каждым годом всё более смещается на технологический сектор, всё более отчётливо формируется концепция финансовых экосистем. Сегодня бан-

ковские организации сосредотачивают серьёзный объём капиталовложений с целью разработки и интеграции новейших финансовых технологий в повседневную общественную жизнь потребителей финансовых услуг. Ранее примерами подобных технологических решений выступили: внедрение систем удалённого идентификации (доступа) российскими банковскими организациями (Сбербанк – запуск голосового подтверждения операций в 2021 году), запуск Центральным Банком России (далее – ЦБ РФ) 15.09.2023 первого этапа пилотного проекта по апробированию системы, обеспечивающей функционирование цифрового рубля (при участии 13 банковских организаций) [13].

Все вышеперечисленные технологические решения следует подвергнуть критическому анализу как с точки зрения оказываемого влияния на конкуренцию на товарном рынке финансовых услуг, так и с точки зрения соответствия положениям антимонопольного законодательства в целом. Кроме того, грамотное внедрение ФАС России блока контрольно-надзорного инструментария SupTech неизбежно приведёт к повышению эффективности работы службы (например, с помощью обширной автоматизации информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуры).

Исходя из положений научных трудов ряда авторитетных исследователей и экспертов в сфере антимонопольного права [2], можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в России экономическое развитие нацелено на получение конкурентных преимуществ согласно концепции «инновационной конкуренции», что (как отмечается) безусловно требует и усовершенствования комплекса контрольно-надзорных механизмов, применяемых ФАС России с целью своевременного реагирования на нарушение положений антимонопольного законодательства РФ банковскими организациями путём внедрения и дальнейшей реализации новых цифровых технологий.

Концепция инновационной конкуренции раскрывается в научно-исследовательских трудах всемирно известного австрийского экономиста Йозефа Шумпетера [6]. Согласно трудам упомянутого исследователя, инновация выступает ключевым фактором экономического развития, позволяя хозяйствующим субъектам совершать успешное внедрение нововведений в собственную хозяйственную деятельность, стимулировать спрос на производимые экономические блага. При том, Автором подчёркивается непрерывность хозяйствующей деятельности, её приверженность устоявшимся принципам в соответствии с теорией постоянства Фридриха Визера. Однако именно отклонение от привыч-

ного производственного постоянства, проявление творческого начала предпринимателя и влечёт за собой как возникновение рисков, так и в некоторых случаях достижение колоссальных экономических успехов, обогащения. Кроме того, Автор проводит строгую параллель между классическими рыночными факторами и творческим началом субъектов хозяйственной деятельности (ненаёмного труда), отмечая малую степень исследованности последнего.

Таким образом можно сделать промежуточный вывод о том, что в современных экономических реалиях творческое начало предпринимателя, его способность предложить кардинально новую услугу на том или ином товарном рынке неразрывно связаны со степенью технологической оснащённости инфраструктуры бизнеса, возможностью внедрения (или финансирования разработки) новых технологических решений. Банковские организации (особенно это касается системно значимых банков) в данном случае (что уже было отражено в введении), обладая обширными объёмами денежных средств, выступают заказчиками разработки новых финансовых решений на регулярной основе. Непрерывное технологическое развитие банковских организаций в свою очередь должно в обязательном порядке сопровождаться усовершенствованием контрольно-надзорного инструментария регулирующих органов.

На сегодняшний день нормативное правовое регулирование блока контрольно-надзорных технологий SupTech сосредоточено главным образом в актах [1] стратегического планирования и письмах ЦБ РФ. Так, в плане мероприятий в сфере SupTech и RegTech ЦБ РФ представлена дефиниция, раскрывающая значение блока контрольно-надзорных технологий SupTech [14]. Стоит отметить, что упомянутая дефиниция не лишена изъянов, ведь Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации (далее – Словарь терминов) не содержит такой термин как «регулятор», под которым Департаментом финансовых технологий ЦБ РФ наиболее вероятно подразумевалась совокупность контрольно-надзорных органов. Словарь терминов в свою очередь содержит такой термин как «регулирующий орган» [15], употребление которого было бы куда более уместно с точки зрения правил юридической техники. Кроме того, согласно мнению ряда исследователей, под регулятором общественных отношений стоит в первую очередь понимать право, как один из важнейших общественных институтов [16].

Однако не смотря на несовершенство нормативного правового регулирования, стоит признать, что в части разработки и реализации контрольно-надзорного инструментария SupTech ЦБ

РФ на сегодняшний день добился наибольших успехов по сравнению с другими регулирующими органами.

На современном этапе вопросы совершенствования (равно как и любых других административных изменений) регулируется ФАС России на уровне ведомственных регламентов. Одним из немногих ярких примеров, иллюстрирующих разработку и внедрение Центральным аппаратом ФАС России контрольно-надзорного решения SupTech, является автоматизация (использование системы электронного документооборота [17]) проведения административно-процессуальных действий, осуществляемых при выявлении признаков совершения правонарушений [18].

На данный момент межведомственное взаимодействие ФАС России и ЦБ РФ действует Соглашение «О взаимодействии между Центральным банком Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службой» от 08.06.2017 N БР-Д-40/559 [19] (далее – Соглашение N БР-Д-40/559). В соответствии с положениями Соглашения N БР-Д-40/559 ФАС России и ЦБ РФ осуществляют взаимное информирование о результатах проведения контрольно-надзорных мероприятий на предмет соблюдения банковскими (и другими финансовыми) организациями антимонопольного законодательства РФ, законодательства РФ в сфере рекламы. Благодаря заключению Соглашения N БР-Д-40/559 Центральный аппарат ФАС России имеет возможность перенимать опыт разработки и применения департаментами ЦБ РФ контрольно-надзорных механизмов SupTech.

На федеральном уровне с целью реализации положений, утверждённых указом Президента РФ № 618, был утверждён перечень мероприятий, направленных на совершенствование конкуренции. Упомянутые мероприятия закреплены в утверждённом Распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.09.2021 N 2424-р [20] Национальном плане («дорожной карте») развития конкуренции в РФ (далее – Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2021 N 2424-р). К сожалению, после детального изучения Распоряжения Правительства РФ от 02.09.2021 N 2424-р следует констатировать, что упомянутое не содержит в себе мероприятий ни по разработке, внедрению технологических решений SupTech, ни по модернизации контрольно-надзорной инфраструктуры ФАС России в целом.

Кроме того, последние принятые изменения и дополнения закреплённые в Федеральном законе РФ от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» [21], (в юридической среде называемые «пятый антимонопольный пакет») также не

учитывают обозначенную в указе Президента РФ N608 необходимость совершенствования и адаптации контрольно-надзорных инструментов, находящихся в распоряжении ФАС России с учётом специфики развития цифровых финансовых технологий.

Стоит отметить, что наличие противоречий в законодательстве РФ, равно как и вытекающая из него правоприменительная (судебная) практика создают серьёзные препятствия как для внедрения принципиально новых технологических контрольно-надзорных механизмов, так и для реализации ФАС России собственных полномочий в целом.

Так, Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в своём определении от 1 февраля 2019 г. № 305-АД18-18535 [22] изложил позицию, согласно которой антимонопольный орган, коим является ФАС России, исходя из обозначенного в ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» [23] (далее – ФЗ «О банках и банковской деятельности») закрытого перечня субъектов, не имеет права доступа к банковской тайне. Согласно ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» к сведениям, содержащим в себе банковскую тайну, отнесены: информация об операциях, счетах и вкладах клиентов и корреспондентов.

Невозможность ФАС России истребовать у банковских организаций сведения, составляющие банковскую тайну, выступает серьёзным препятствием для отслеживания операционной активности поднадзорных ФАС России лиц, выявления техническими алгоритмами «электронных таблиц» подозрительной финансовой активности. Подозрительная финансовая активность характерна для целого ряда правонарушений в сфере антимонопольного законодательства, ведь именно она выступает обоснованием материальной заинтересованности должностных лиц в ходе осуществления конкурентных процедур, может свидетельствовать о заключении субъектами экономической деятельности картельных соглашений.

Согласно методологии проводимого исследования, международный опыт нормативного правового регулирования разработки и внедрения контрольно-надзорных технологий SupTech включает в себя как рекомендации, разрабатываемые международными организациями, так и национальный опыт, реализованный в зарубежных юрисдикциях.

Одной из главенствующих международных организаций, издавшей рекомендации в сфере SupTech, является Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР). Так, в 2019 году ОЭСР представила рекомендации ECD-

LEGAL-0452 [24] по внедрению контрольно-надзорными органами технологии электронных экранов, представляющую из себя автоматизированную систему анализа операционной активности поднадзорных организаций с целью выявления нетипичных (подозрительных) операций. Упомянутая технология могла бы существенно упростить процесс выявления ФАС России организаций, подозреваемых в заключении соглашений, ограничивающих конкуренцию.

Кроме того, представляется интересным рассмотреть в ходе проводимого исследования опыт анализа Управлением по конкуренции и рынкам Великобритании (далее – СМА) рынка искусственного интеллекта (далее - ИИ), а также формирования основных принципов использования систем ИИ государственными служащими при выполнении рабочих задач.

Согласно обзору, опубликованному СМА 18.09.2023, колоссальные темпы развития ИИ является вызовом для контролирующих органов как точки зрения перспективы внедрения алгоритмов, ограничивающих конкуренцию, так и с точки зрения положительного влияния на успех субъектов экономической деятельности, активно использующих ИИ в собственной деятельности. Кроме того, отчёт призван к предупреждению рисков использования ИИ государственными служащими в ходе выполнения собственных задач. Отчёт формирует как положительные, так и отрицательные модели использования (а также дальнейшего развития) ИИ и на основании таковых выдвигает 7 рекомендательных принципа использования ИИ [25]. Упомянутый опыт анализа рынка ИИ является интересным опытом для проведения сравнительно-правового исследования, а также формирования рекомендаций по внесению изменений в российское антимонопольное законодательство. Системы ИИ могут предоставить возможность автоматизированного поиска фактов совершения правонарушений в сфере рекламной деятельности в сети интернет (недобросовестная реклама).

Таким образом следует сделать вывод о необходимости разработки и принятия нового «антимонопольного пакета» (поправок в ФЗ «О защите конкуренции») с целью выявления и противодействия технологическим решениям, применяемым банковскими организациями и направленным на ограничение конкуренции, формирования принципов использования ИИ банковскими организациями, государственными служащими. Также с целью изменения негативной судебной и правоприменительной практики, необходимо внести изменения в ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» с целью расширения перечня регулирующих органов, имеющих доступ к сведениям, относящимся к банковской тайне.

Кроме того, необходимо внести изменения в документы стратегического планирования ФАС России в части разработки, апробации, и дальнейшей реализации контрольно-надзорных технологий SupTech путём принятия соответствующих регламентов Центральным аппаратом ФАС России. Упомянутые нововведения должны быть ассигнованы (что безусловно требует положительного заключения Правительства РФ) за счёт средств Федерального бюджета РФ после окончания проведения Специальной военной операции на Украине и нивелирования существующего дефицита Федерального бюджета РФ. Стоит также отметить необходимость привлечения экспертов при осуществлении разработки программного обеспечения из такого регулирующего органа как Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее - Минцифры России), членов совместного Экспертного совета по защите конкуренции на рынке финансовых услуг при ФАС России и ЦБ РФ.

Список литературы:

- [1] Волгин, А. Р. О некоторых проблемах правового регулирования деятельности Центрального банка Российской Федерации / А. Р. Волгин // Правовой альманах. – 2023. – № 1(23). – С. 14-19.
- [2] Исмаилов И.Ш. Правовое регулирование использования инвестиционных платформенных решений для оказания финансовых услуг // прэд. 2023. №1. С.68 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ispolzovaniya-investitsionnyh-platfornennyh-resheniy-dlya-okazaniya-finansovyh-uslug> (дата обращения: 06.01.2024).
- [3] Мелехин, А. В., Теория государства и права: учебник / А. В. Мелехин. — Москва: Юстиция, 2024. — 324 с. — ISBN 978-5-406-11935-8. — URL: <https://book.ru/book/950659> (дата обращения: 04.01.2024). — Текст: электронный.
- [4] Пузыревский С. А. Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие / отв. ред. С. А. Пузыревский. — Москва: Проспект, 2019. — 296 с.
- [5] Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации. — М.: Издание Государственной Думы, 2014. — 800 с.
- [6] Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Эксмо, 2007. С.127.
- [7] Щербак Е.Н. Антимонопольное регулирование на рынке финансовых услуг // Конкурентное право. 2022. N 2. С. 9
- [8] Официальный сайт ФАС России URL: <https://fas.gov.ru/>
- [9] Официальный сайт ЦБ РФ URL: <https://www.cbr.ru/>

[10] Официальный сайт ОЭСР URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/>

[11] Официальный сайт Правительства Великобритании URL: <https://www.gov.uk/>

[12] Указ Президента РФ от 21.12.2017 N 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // Собрание законодательства РФ, 25.12.2017, N 52 (Часть I), ст. 8111

[13] Цифровой рубль: старт пилота // Официальный сайт ЦБ РФ URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16991> (дата обращения 05.01.2023)

[14] «SupTech (Supervisory Technology) - технологии, используемые регуляторами для повышения эффективности контроля и надзора за деятельностью участников финансового рынка.» // Официальный сайт ЦБ РФ URL: https://www.cbr.ru/fintech/reg_sup/#_ftnref2 (дата обращения 04.01.2024)

[15] «Регулирующий орган - федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством РФ на осуществление функций по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере несостоятельности (банкротства) и финансового оздоровления (дн. основное понятие используется для целей Федерального закона от 26.10.2002 г. N 127-ФЗ (ст. 2)).» // Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации. - М.: Издание Государственной Думы, 2014. С. 176

[16] Мелехин, А. В., Теория государства и права: учебник / А. В. Мелехин. — Москва: Юстиция, 2024. С. 112 — URL: <https://book.ru/book/950659> (дата обращения: 04.01.2024). — Текст: электронный.

[17] Приказ ФАС России от 30.01.2019 N 90/19 «Об оптимизации процессов административного делопроизводства ФАС России на базе платформы «Дело» //

[18] «Электронное дело об административном правонарушении как один из механизмов достижения процессуальной экономии – это дебюрократизация процесса с одновременным повышением гарантий прав всех участников производства по делу об административном правонарушении. И мы уже сделали первый шаг, внедрив Платформу автоматизации регламентных процессов ФАС России «Дело», охватывающую весь процесс производства по делам и ряд сопряженных, например, ведение Реестра лиц, привлеченных к ответственности. Следующий шаг - автоматизация выявления и документирования правонарушений» заместитель начальника Правового управления ФАС России Алексей Крюков // Официальный сайт ФАС России URL: <https://fas.gov.ru/news/30876> (дата обращения 06.01.2023)

[19] Соглашение о взаимодействии между Центральным банком Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службой (Заключено в г. Москве 08.06.2017 N БР-Д-40/559) // Официальный сайт ФАС России URL: <https://fas.gov.ru/documents/576477> (дата обращения 04.01.2024)

[20] Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2021 N 2424-р «Об утверждении Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021 - 2025 годы» // Собрание законодательства РФ, 13.09.2021, N 37, ст. 6553.

[21] Федеральный закон от 10.07.2023 N 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ, 17.07.2023, N 29, ст. 5319

[22] Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 1 февраля 2019 г. N 305-АД18-18535 по делу N А40-199212/2017

[23] Ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, N 6, ст. 492

[24] Recommandation du Conseil concernant une action efficace contre les ententes injustifiables // Официальный сайт ОЭСР URL: <https://legalinstruments.oecd.org/fr/instruments/OECD-LEGAL-0452> (дата обращения 06.01.2024)

[25] «Ответственность, доступность, разнообразие, выбор, гибкость, добросовестность, прозрачность» AI Foundation Models: Initial Report // Официальный сайт Правительства Великобритании URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/65081d3aa41cc300145612c0/Full_report_.pdf (дата обращения 07.01.2024)

Spisok literatury:

[1] Volgin, A. R. On some problems of legal regulation of the activities of the Central Bank of the Russian Federation/A. R. Volgin//Legal Almanac. – 2023. – № 1(23). – S. 14-19.

[2] Ismailov I.Sh. Legal regulation of the use of investment platform solutions for the provision of financial services//pre. 2023. №1. С.68 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ispolzovaniya-investitsionnyh-platfornennyh-resheniy-dlya-okazaniya-finansovyh-uslug> (дата обращения: 06.01.2024).

[3] Melekhin, A.V., Theory of State and Law: Textbook/A.V. Melekhin. - Moscow: Justice, 2024. - 324 p. - ISBN 978-5-406-11935-8. - URL: <https://book.ru/book/950659> (access date: 04.01.2024). - Text: electronic.

[4] Puzyrevsky S. A. Procedures in competition law: textbook/rev. ed. S. A. Puzyrevsky. - Moscow: Prospect, 2019. - 296 p.

[5] Dictionary of terms used in the legislation of the Russian Federation. – M.: Publication of the State Duma, 2014. – 800 с.

[6] Schumpeter J.A. Theory of Economic Development. M.: Eksmo, 2007. S.127.

[7] Shcherbak E.N. Antitrust regulation in the financial services market//Competition law. 2022. N 2. Page 9

[8] FAS Russia official website URL: <https://fas.gov.ru/>

[9] CBR official website URL: <https://www.cbr.ru/>

[10] Official OECD URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/>

[11] UK Government official website URL: <https://www.gov.uk/>

[12] Decree of the President of the Russian Federation of 21.12.2017 No. 618 “On the Main Directions of State Policy for the Development of Competition “//Collection of Legislation of the Russian Federation, 25.12.2017, No. 52 (Part I), Art. 8111

[13] Digital ruble: pilot start//Official website of the Central Bank of the Russian Federation URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16991> (date of appeal 05.01.2023)

[14] “SupTech (Supervisory Technology) - technologies used by regulators to increase the efficiency of control and supervision over the activities of financial market participants. “//Official website of the Central Bank of the Russian Federation URL: https://www.cbr.ru/fintech/reg_sup/#_ftnref2 (date of reference 04.01.2024)

[15] “Regulatory body - a federal executive body authorized by the Government of the Russian Federation to exercise functions of developing state policy and regulatory legal regulation in the field of insolvency (bankruptcy) and financial recovery (days. the basic concept is used for the purposes of Federal Law No. 26.10.2002 of 127-F3 (Art. 2) .//Dictionary of terms used in the legislation of the Russian Federation. – M.: Publication of the State Duma, 2014. Page 176

[16] Melekhin, A.V., Theory of State and Law: Textbook/A.V. Melekhin. - Moscow: Justice, 2024. P. 112 - URL: <https://book.ru/book/950659> (accessed on: 04.01.2024). - Text: electronic.

[17] Order of the Federal Antimonopoly Service of Russia of 30.01.2019 No. 90/19 “On Optimization of Administrative Records Management Processes of the Federal Antimonopoly Service of Russia Based on the Delo Platform “//

[18] “An electronic case on an administrative offense as one of the mechanisms for achieving procedural savings is the de-bureaucratization of the process with a simultaneous increase in guarantees of the rights of all participants in the administrative offense case. And we have already taken the first step by introducing the FAS Russia Regulatory Processes Automation Platform “Delo,” covering the entire process of proceedings and a number of related, for example, maintaining the Register of Persons Brought to Justice. The next step is to automate the detection and documentation of offenses “Deputy Head of the Legal Department of the FAS Russia Alexey Kryukov//Official website of the FAS Russia URL: <https://fas.gov.ru/news/30876> (date of appeal 06.01.2023)

[19] Agreement on interaction between the Central Bank of the Russian Federation and the Federal Antimonopoly Service (Concluded in Moscow 08.06.2017 N BR-D-40/559)//Official website of the FAS Russia URL: <https://fas.gov.ru/documents/576477> (date of appeal 04.01.2024)

[20] Order of the Government of the Russian Federation of 02.09.2021 No. 2424-r “On approval of the National Plan (“ road map “) for the development of competition in the Russian Federation for 2021 - 2025 “//Collection of Legislation of the Russian Federation, 13.09.2021, No. 37, Art. 6553.

[21] Federal Law of 10.07.2023 No. 301-FZ “On Amendments to the Federal Law” On Protection of Competition “//Collection of Legislation of the Russian Federation, 17.07.2023, No. 29, Art. 5319

[22] Determination of the Investigative Committee for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of February 1, 2019 N 305-AD18-18535 in case N A40-199212/2017

[23] Art. 26 of Federal Law No. 395-1, dated 02.12.1990, “On Banks and Banking Activities “// Collection of Legislation of the Russian Federation, 05.02.1996, No. 6, Art. 492

[24] Recommendation du Conseil concernant une action efficace contre les ententes injustifiables// Official OECD website URL: <https://legalinstruments.oecd.org/fr/instruments/OECD-LEGAL-0452> (date of reference 06.01.2024)

[25] “Responsibility, accessibility, diversity, choice, flexibility, integrity, transparency” AI Foundation Models: Initial Report//Official website of the Government of Great Britain URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/65081d3aa41cc300145612c0/Full_report_.pdf (date of appeal 07.01.2024)

10.24412/2782-3849-2025-1-114-118

ЦЕЧОЕВ Михаил Вахаевич

Магистрант юридического факультета
Ингушского государственного университета,
Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:

КОСТОЕВА Пятимат Магомедовна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Ингушского государственного университета, Магас, Россия,
e-mail: kostoevap@inbox.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И ЕГО СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

◇ **Аннотация.** Действующая нормативно-правовая база отечественного государства, равно как и позиции исследователей-правоведов, не позволяют утверждать сформированность четкого и универсального понимания правовой конструкции «правовой статус образовательного учреждения». В целом, не акцентируя внимания на разности существующих представлений, представляется допустимым рассмотрение правового статуса ГОУ в качестве интегративного комплекса правовых положений, объединяющих в себе права и обязанности ГОУ, способы и инструменты реализации их правовых гарантий. Подобное понимание сопоставимо с точкой зрения отечественного законодательного органа, выраженной в положениях ФЗ №273-ФЗ.

◇ **Ключевые слова:** правовой статус образовательного учреждения, соответствующая образовательному учреждению правосубъектность, виды правового статуса образовательного учреждения.

TSECHOEV Mikail Vakhaevich,

Master's student at the Faculty of Law
of Ingush State University, Magas, Russia

Scientific supervisor:

KOSTOEVA Pyatimat Magomedovna,

Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Ingush State University, Magas, Russia,

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE STATE EDUCATIONAL INSTITUTION AND ITS STRUCTURAL SUBDIVISIONS

◇ **Annotation.** The current regulatory and legal framework of the Russian state, as well as the positions of legal researchers, do not allow us to assert the formation of a clear and universal understanding of the legal structure of the "legal status of an educational institution." In general, without focusing on the difference in existing concepts, it seems acceptable to consider the legal status of GO as an integrative set of legal provisions that combine the rights and obligations of GO, ways and tools for implementing their legal guarantees. This understanding is comparable to the point of view of the domestic legislative body, expressed in the provisions of Federal Law No. 273-FZ.

◇ **Key words:** legal status of an educational institution, legal personality corresponding to an educational institution, types of legal status of an educational institution.

При рассмотрении вопросов правосубъектности ГОУ, подразумевается комплекс правовых свойств ГОУ, выражающийся в

его правоспособности и дееспособности. В первую очередь, данные свойства отображают особенности ГОУ как учреждения и юридического

лица. Кроме того, они демонстрируют и иную специфику ГОУ (в частности, конкретный вид предоставляемого образования и пр.). На сегодняшний день, совокупность правовых гарантий ГОУ представлена рядом правовых инструментов контрольно-надзорного характера, реализуемых со стороны компетентных структур (например, Рособнадзора и пр.). Кроме того, сюда входят и инструменты правового принуждения, наиболее значимая роль среди которых принадлежит правовой ответственности, возлагаемой на ГОУ при несоблюдении положений отечественных образовательных или иных нормативно-правовых актов.

При рассмотрении вопросов, связанных с правовым положением ГОУ, представляется целесообразным упомянуть общую классификацию статуса таких учреждений, в частности:

- конституционно-правовой статус;
- гражданско-правовой статус;
- финансово-экономический статус;
- административно-правовой статус;
- образовательно-правовой статус.

В целом, конституционно-правовой статус ГОУ представляет собой интегративный конституционно-правовой институт, который обуславливает юридическое состояние таких учреждений. Основными составляющими данного института являются:

- правосубъектность,
- правовые принципы создания и деятельности,
- права, свободы и обязанности,
- юридические гарантии реализации прав и свобод,
- ответственность.

Внутренний смысл и роль рассматриваемого статуса напрямую следуют из текста положения ст. 43 Конституции РФ [1]. Так, указанная конституционно-правовая норма закрепляет безвозмездность и открытость образовательного процесса, реализуемого усилиями ГОУ для обучающихся. Кроме того, данная норма устанавливает право ГОУ на введение предварительной конкурсной процедуры для абитуриентов, нацеленных на прохождение высшей школы на безвозмездной основе.

Иными словами, именно ГОУ следует понимать в качестве участника современных конституционно-правовых отношений, в обязанность которого входит обеспечение возможности осуществления населением нашей страны своего конституционного права на получение образования. Таким образом, ГОУ представляет собой гаранта практического применения указанного правомочия. В данной роли, ГОУ характеризуется наличием необходимых для такой деятель-

ности прав и корреспондирующих обязанностей, при одновременном распространении на учреждение потенциальной возможности привлечения к ответственности в случаях несоблюдения этого фундаментального права.

Отличительная специфика конституционно-правового статуса ГОУ заключается в его содержательной и политико-правовой центральной значимости, т.к. все другие статусы выражают различные аспекты наиболее важной направленности: потребности практической реализации ГОУ конституционного права на образование всей совокупностью доступных правовых инструментов.

Тем не менее, для лучшего понимания роли конституционно-правового статуса ГОУ, представляется целесообразным проанализировать и другие виды его правовых статусов.

Специфика гражданско-правового статуса ГОУ непосредственно касается признаков ГОУ как юридического лица. Согласно позиции отечественного законодателя, любое учреждение образовательного сектора, ориентированное на предоставление образования обучающимся, представляет собой юридическое лицо (п. 2 ст. 12 ФЗ №273-ФЗ) [2].

В соответствии с положениями п. 1 ст. 48 ГК РФ закрепляется ряд признаков юридического лица. В частности, к нему относится организация:

- имеющая обособленное имущество в собственности либо на правах хозяйственного ведения, либо в оперативном управлении;
- отвечающая имуществом по своим обязательствам;
- приобретающая и реализующая гражданские (имущественные и личные неимущественные), права;
- исполняющая обязанности от своего имени;
- выступающая истцом и ответчиком в судах общей юрисдикции, арбитражных судах, третейских судах;
- имеющая самостоятельный баланс или смету.

Согласно отечественному гражданскому законодательству, общая классификация юридических лиц предусматривает дифференциацию на две самостоятельные категории: коммерческие и некоммерческие, что закрепляется ст. 50 ГК РФ. В соответствии с этим нормативно-правовым положением, для некоммерческих организаций устанавливается запрет на определение в качестве преимущественного вектора своей работы аккумуляцию дохода и его последующее распределение между своими членами. Необходимость установления особого правового положения ГОУ в отечественной гражданско-правовой базе связывается с актуальной потребно-

стью в юридической защите сферы образования, обеспечивающей практическое осуществление одного из основных конституционных прав человека.

Данная потребность, в свою очередь, обуславливает специфические условия, устанавливаемые для ГОУ:

- соблюдение конкретной организационно-правовой формы создания и функционирования;
- наличие специальной правоспособности;
- необходимость предварительного получения особой лицензии (ст. 33 ФЗ №273-ФЗ);
- наличие особых предписаний в отношении формирования профессионально-педагогического коллектива ГОУ, финансово-материальному сопровождению его деятельности;
- соблюдение специальных законодательных условий в отношении практического внедрения отдельных образовательных программ и пр.

Вышепредставленный список наглядно демонстрирует существенные отличия статуса ГОУ от гражданско-правового положения других юридических лиц. Особая организационно-правовая форма создания ГОУ устанавливается ст. 123.1 ГК РФ. Специфика правового положения закрепленного за ГОУ имущества раскрывается положениями ст. ст. 296 и 298 ГК РФ. При этом, анализ современных гражданских и образовательных нормативно-правовых актов нашего государства свидетельствует об отсутствии строгой конкретики в вопросах внутреннего смыслов понятия «правовой статус» ГОУ, что становится причиной усложнения соответствующей правоприменительной работы [3].

При рассмотрении финансово-экономического статуса бюджетного учреждения становится очевидной многоаспектность данного правового института. Прежде всего, он способствует пониманию особенностей финансово-хозяйственной стороны работы бюджетного учреждения. Кроме того, он представляет собой интегративный комплекс положений, регламентирующих финансово-экономические взаимодействия бюджетного учреждения в процессе своей профессиональной деятельности. В качестве непосредственного субъекта данных отношений выделяется бюджетное учреждение, наделяемое определенными правами и обязанностями в сфере финансовой деятельности.

При этом, в противовес «традиционным» участникам финансовых правоотношений, бюджетные учреждения характеризуются наличием индивидуальной специфики своего правового

статуса, способствующей отграничению их среди всех иных участников финансовых правоотношений.

Общая классификация бюджетных учреждений объединяет в себе две категории:

1. Учреждения, осуществляющие административно-управленческие функции, обладающие властно-принудительными полномочиями;
2. Социально-культурные учреждения, не обладающие указанными выше признаками.

Бюджетные учреждения представительных и исполнительных органов государственной власти выступают в качестве субъектов финансового права на федеральном и региональном уровнях. Бюджетные учреждения исполнительных органов государственной власти общей компетенции выступают в качестве коллективных субъектов финансового права в отношении права составления проектов бюджетов и их исполнения. Так как финансовая деятельность бюджетных учреждений не предназначена для извлечения прибыли и распределения ее между участниками, значит выполнение публичных функций влечет финансирование их деятельности из соответствующего бюджета.

В зависимости от характера выполняемых государственных функций финансовая деятельность некоторых учреждений имеет особенности. Особенность финансово-правового статуса бюджетных учреждений состоит в том, что основным источником его финансирования выступает государственный (муниципальный) бюджет. Вкладываемые денежные средства в бюджетные учреждения, государство должно таким образом закладывать основы эффективной деятельности органов государственной власти, а также основы стабильного, культурного и экономического развития общества. В современных условиях недофинансирования бюджетные учреждения вынуждены вступать в несвойственные им отношения – предпринимательские, становясь, таким образом, субъектами частного права.

В связи с этим возникают проблемы в правовом режиме денежных средств бюджетных учреждений полученных от оказания платных услуг. В настоящее время параллельно применяются два термина: «государственная услуга» и «бюджетная услуга». В ст. 6 БК РФ государственные (муниципальные) услуги физическим и юридическим лицам определяются как услуги, оказываемые физическим и юридическим лицам в соответствии с государственным (муниципальным) заданием органами государственной власти (органами местного самоуправления), бюджетными учреждениями, иными юридическими

лицами безвозмездно или по ценам (тарифам), устанавливаемым в порядке, определенном органами государственной власти (органами местного самоуправления).

Правовой режим средств бюджетных учреждений, полученных от оказания платных услуг имеет свою особенность. С одной стороны указанные средства являются дополнительным доходом бюджетных учреждений, с другой стороны, после уплаты налогов и сборов указанные средства зачисляются в бюджет, т.е. являются доходами бюджетов. При этом, сумма денежных средств, полученная бюджетным учреждением от платных услуг, облагается налогом.

В отличие от предыдущего закона «Об образовании» в статьях действующего ныне ФЗ №273-ФЗ законодатель не обращается к самому понятию экономической деятельности, не раскрывает его содержание, не определяет виды и критерии осуществления такой деятельности, тем самым сглаживая границы между разрешенными и неразрешенными для образовательных организаций видами экономической деятельности. Но ведь чрезмерное расширение ее видов приводит к значительной коммерциализации деятельности образовательных организаций. Растущую коммерциализацию деятельности образовательных организаций также можно рассматривать как тенденцию [4].

Административно-правовой статус образовательного учреждения. В данном случае образовательное учреждение выступает как объект (адресат) управленческих решений, вырабатываемых и издаваемых вышестоящими органами управления образованием (федеральными, региональными, муниципальными), в том числе решений, принимаемых в рамках контрольно-надзорной деятельности соответствующих уполномоченных органов и лиц. В соответствии с п. 6 и 8 ст. 28 ФЗ №273-ФЗ в компетенции федеральных органов исполнительной власти (Минобрнауки РФ, Рособразование), устанавливается порядок создания, реорганизации и ликвидации, федеральных государственных образовательных учреждений, а так же проводится аттестация и государственная аккредитация образовательных учреждений федерального подчинения и др. В соответствии с п. 17 и 18 той же статьи Закона те же федеральные органы уполномочены обеспечивать финансирование федеральных государственных образовательных учреждений и образовательных услуг.

Образовательно-правовой статус образовательного учреждения. Данный вид статуса образовательного учреждения осуществляет обучающую и воспитывающую деятельность.

Именно образовательное учреждение является первичным звеном образовательной системы общества. В нынешнем ФЗ №273-ФЗ прописаны права и обязанности участников образовательного процесса обучающихся, их законных представителей и педагогических работников. Перечень, содержание и объем прав и обязанностей (полномочия и компетенция) обуславливается уровнем образования, типом и видом самого образовательного учреждения. В данном случае мы сталкиваемся с тем самым типом правового регулирования, который в общей теории носит название «предоставительно-обязывающий тип». Данный тип правового регулирования основан на том, что использование предоставляемых субъективных прав есть одновременно и исполнение соответствующей и одноименной обязанности.

В соответствии с положениями ст. 48 ФЗ №273-ФЗ, на профессионально-педагогический коллектив ГОУ возлагается ответственность в случае игнорирования или некачественного осуществления должностного функционала, предусмотренного отечественной нормативно-правовой базой. Кроме того, такие случаи принимаются во внимание при проведении аттестационной процедуры в отношении профессионально-педагогического коллектива ГОУ. Также законодательством предусматривается и автономный внутренний контроль ГОУ за реализуемыми образовательными процессами.

Что касается ответственности образовательного учреждения, то Законом РФ «Об образовании» (ст. 32) предусматриваются не меры, принимаемые к нему за те или иные нарушения, а лишь сами противоправные деяния. К ним относятся: а) невыполнение функций, отнесенных к его компетенции; б) реализацию не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом и графиком учебного процесса; качество образования своих выпускников; в) жизнь и здоровье обучающихся, воспитанников и работников образовательного учреждения во время образовательного процесса; г) нарушение прав и свобод обучающихся, воспитанников и работников образовательного учреждения; д) иные действия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Трудно не заметить, что отсутствие законодательного закрепления мер юридической ответственности образовательного учреждения дает немало возможностей органам управления образования и правоохранительным органам, обнаружившим нарушения образовательного законодательства для усмотрения при выборе того или иного решения о привлечении образовательного учреждения к ответственности. Если в отношении

нарушений, скажем, того же бюджетного, налогового, гражданского, а тем более уголовного, законодательства (взятки, оскорбление личности учащихся или педагогических работников и т.п.) уверенно применяются соответствующие санкции, то применительно к собственно образовательным правонарушениям в настоящее время говорить о наличии более или менее четкой систематизированных санкциях не приходится. Это, к слову, еще один довод в пользу необходимости создания кодифицированного закона (кодекса) об образовании, о чем в предыдущих главах уже шла речь.

Другой важной гарантией как составной частью образовательно-правового статуса образовательного учреждения являются различные формы его самостоятельного контроля за осуществляемой им же образовательной деятельностью. Рост самостоятельности образовательных учреждений влечет закономерно и развитие таких форм – самоаттестация, самооценка, внутренний мониторинг качества обучения и иные формы. Однако, все эти формы в конечном счете направлены (напомним, речь идет в данном случае именно об образовательно-правовом статусе образовательного учреждения) на обеспечение высокого уровня контроля за качеством образования. Другими словами, качество образования – это интегрированный оселок социальной успешности образовательной деятельности любого учреждения – от школы до высшего учебного заведения. Интересно заметить, что проведенный в 2004 году Институтом развития профессионального образования Российской академии образования опрос руководителей органов управления и образовательных учреждений в ряде субъектов РФ показал, что среди проблем управления на уровне образовательного учреждения первое место уверенно заняло именно качество образования.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации. В новейшей действующей редакции. – М.: Проспект, 2024. – 64 с.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации Ч. 1 от 30.11.1994 №51-ФЗ.
- [3] Постановление Правительства РФ от 06.02.2014 №№ 84 «Об утверждении Правил проведения оценки последствий принятия решения о реорганизации или ликвидации федеральной государственной образовательной организации и Правил создания комиссии по оценке последствий принятия решения о реорганизации или ликвидации федеральной государственной образовательной организации и подготовки указанной комиссией заключений» // КонсультантПлюс
- [4] Антонова К.Е. Особенности правового статуса образовательных учреждений // Интерактивная наука. 2023. № 8 (84). С. 66-67.

Spisok literatury:

- [1] Constitution of the Russian Federation. In the latest current edition. - M.: Prospect, 2024. - 64 s.
- [2] Civil Code of the Russian Federation Part 1 of 30.11.1994 No. 51-FZ.
- [3] Decree of the Government of the Russian Federation of 06.02.2014 No. 84 "On Approval of the Rules for Assessing the Consequences of Making a Decision on the Reorganization or Liquidation of a Federal State Educational Organization and the Rules for Creating a Commission to Assess the Consequences of Making a Decision on the Reorganization or Liquidation of a Federal State Educational Organization and Preparing Conclusions by the Specified Commission" //ConsultantPlus
- [4] Antonova K.E. Features of the legal status of educational institutions//Interactive science. 2023. № 8 (84). S. 66-67.

10.24412/2782-3849-2025-1-119-121

КУРМАЕВА Наталья Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юридических
технологий и правоведения,
Юридический институт ФГБОУ ВО
НИ МГУ им. Н.П. Огарева, Россия, г. Саранск,
e-mail: kurmaeva_n@mail.ru

ДЕНИСОВ Вячеслав Александрович,
магистрант, кафедра юридических
технологий и правоведения,
Юридический институт ФГБОУ ВО
НИ МГУ им. Н.П. Огарева, Россия, г. Саранск,
e-mail: devals96@bk.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

◇ **Аннотация.** В научной статье анализируются ключевые аспекты связанной работы экономики и права, а также правовых норм, которые воздействуют на экономические отношения. Кроме этого, изучаются вопросы правового регулирования экономической деятельности в России на сегодняшний день. Исследуется соотношение норм частного и публичного права, а также затрагиваются вопросы регламентации в правовых нормах экономической деятельности нашей страны.

◇ **Ключевые слова:** экономическая деятельность, регламентация, правовое регулирование, экономические отношения.

KURMAEVA Natalya Anatolyevna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Legal Technology and Law,
Law Institute of FSBEI HE and Moscow State University
named after N.P. Ogarev, Russia, Saransk

DENISOV Vyacheslav Alexandrovich,
Master's student,
Department of Legal Technologies and Law,
Law Institute of FSBEI HE and Moscow State University
named after N.P. Ogarev, Russia, Saransk

LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITY

◇ **Annotation.** The scientific article analyzes key aspects of the related work of economics and law, as well as legal norms that affect economic relations. In addition, the issues of legal regulation of economic activity in Russia today are being studied. The correlation of the norms of private and public law is studied, as well as the issues of regulation in the legal norms of the economic activity of our country.

◇ **Key words:** economic activity, regulation, legal regulation, economic relations.

Актуальность исследования правового регулирования экономических экономической деятельности в России проявляется в том, что на сегодняшний день по всему миру развивается экономический кризис. Связано это, прежде всего, с ситуацией на Украине, соперничеством между странами, а также не так давно прошедшей пандемией Covid-19, которая сильно сказалась на экономике многих стран.

На сегодняшний день экономика представляет собой науку о том, как более продуктивно задействовать факторы производства для удовлетворения необходимых общественных потребностей в видах услуг и материальных благах. В экономике существует такое понятие как «экономические отношения», которое означает массу отношений в сфере экономики, которые задействуются как в непродуцированной, так и в произ-

водственной сферах деятельности. Указанный вид отношений может реализовываться через различные преимущества, доходы, цели или интересы. Именно посредством изучения таких факторов и познаются экономические отношения.

Современное состояние экономики нашей страны на сегодняшний день оценить достаточно сложно, поскольку в связи с происходящими событиями (санкции, Специальная Военная Операция и др.) появляется широкий список рисков, которые могут повлечь за собой различные лишения и убытки государства, общественности и отдельных лиц, проживающих в России. Так, закрылись многие зарубежные компании, исчезли многие знаменитые бренды, в связи с чем значительно возрос спрос на отечественный товар. Для этого необходимо поддерживать отечественного производителя и малый бизнес.

Как отмечала К. С. Кудаква, гл. 2 Конституции РФ содержит в себе ст. 34, которая законодательно закрепляет гражданские и человеческие права, все вправе самостоятельно распределять свое имущество и возможности для реализации предпринимательской деятельности, то есть закрепляется свобода именно в сфере предпринимательства [3, с. 18].

По мнению Ю. А. Кислицыной, каждая правовая отрасль содержит в себе богатое юридическое разнообразие, и представляет собой самостоятельное образование, опосредствующее не определенный вид общественных отношений, а их обособленный вид, его виды и ветви [4, с. 172].

Кроме этого, важно изучить сам термин «экономическая деятельность», в основе которого лежит характеристика правовых режимов ее реализации. Базовым является именно общий правовой режим, применяемый к узкой группе отношений в обществе. У него есть свои задачи и цели, отрасли и определенная сфера. Здесь проявляются ключевые принципы и основы правовой отрасли. Срок его действия не ограничен или же он действует очень долго, в связи с чем можно говорить о стабильной работе в сфере экономических отношений.

Де-факто и де-юре на территории России функционирует ассиметричная федерация, суть которой заключается в том, что области и края функционируют на основе уставов, а республики на основе собственных конституций. Ряд субъектов включаются в состав других субъектов. К примеру, можно привести Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО входят в состав Тюменской области. Можно отметить тот факт, что некоторые субъекты достаточно неравны между собой. Так, за весь период реформ наименьшая доля отчислений в федеральный бюджет были именно из Башкортостана. Однако, ряд полити-

ческих и экономических деятелей все же утверждают, что ассиметричные федеральные отношения необходимо сохранить.

Уже достаточно долгое время остро стоит вопрос о функционировании рынка и воздействия государства на экономику. Происходит это с целью гармоничного функционирования общества и государства, а также соблюдения хозяйствующих субъектов. По мнению экономиста А. Смитта, рынок может регулировать себя самостоятельно. Однако, экономические отношения сложно назвать однородными, в связи с чем применяются различные способы и методы правового регулирования в связи с их принадлежностью к определенной отрасли и к определенному виду.

Экономические права имеют конституционную природу. По мнению О. А. Пономаревой, есть ряд прав и свобод в сфере экономики. Сюда относят:

- право на землю;
- право на частную собственность;
- право на экономическую деятельность, которая не запрещена законом;
- право на жилище;
- обязанностью граждан является уплата установленных сборов и налогов, в соответствии со ст. 57 Конституции РФ [5, с. 109].

Как уже отмечалось выше, в современном мире все большее значение начинает играть предпринимательская деятельность. Правовое регулирование данного вида деятельности осуществляет Федеральный закон № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2]. Изучив содержание указанного закона можно отметить его основные аспекты, а именно в поддержке предпринимателей.

Указанный вид государственной поддержки проявляется в различных выплатах, грантах, кредитовании на достаточно выгодных условиях, субсидиях. Кроме этого, сюда можно отнести таможенные и налоговые льготы, предоставление бонусов и другие.

Однако, правовое регулирование экономической деятельности предпринимателей несет за собой как негативные, так и позитивные моменты. В число негативных можно отнести бюрократию (масса налоговых отчетов и проверок).

В современных экономических условиях важно искать перспективы и проблемы развития предпринимательства на территории нашей страны, так как из-за огромного числа санкций, направленных со стороны западных стран на нашу страну многие компании были закрыты, пропали известные бренды. Важно отметить тот факт, что назвать этот фактор негативным для нашей экономики назвать достаточно трудно,

поскольку именно он поспособствовал скорейшей адаптации нашей экономики к данным условиям и ее развитию, что только положительно сказывается на состоянии всего государства, поскольку уровень зависимости от других государств становится ниже.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Консультант-Плюс: справочно-правовая система URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.09.2023).

[2] Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 11. Ст. 1821.

[3] Кудакова К. С. Правовое регулирование и правовое воздействие в развитии экономической системы // Молодой ученый. 2021. № 6 (110). С. 605-607.

[4] Кислицина Ю. А. Тенденции развития европейского законодательства в области противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 256-259.

[5] Пономарева О. А. Особенности реализации экономических прав граждан в Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 2 (344). С. 108-110.

Spisok literatury:

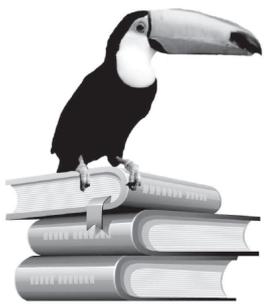
[1] Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020 //ConsultantPlus: URL: <http://www.consultant.ru/> reference legal system (date of appeal: 05.09.2023).

[2] Federal Law “On the Development of Small and Medium Enterprises in the Russian Federation” dated 24.07.2007 No. 209-FZ//NW RF. 2021. № 11. Art. 1821.

[3] Kudakova K. S. Legal regulation and legal impact in the development of the economic system// Young scientist. 2021. № 6 (110). S. 605-607.

[4] Kislitsina Yu. A. Trends in the development of European legislation in the field of combating crimes in the field of economic activity//Young scientist. 2020. № 46 (336). PP. 256-259.

[5] Ponomareva O. A. Features of the implementation of the economic rights of citizens in the Russian Federation//Young scientist. 2021. № 2 (344). S. 108-110.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-1-122-126

БАЛАШОВ Константин Геннадьевич,
студент,
e-mail: balashoffkonstantin@yandex.ru

МАКЕЕВА Инга Олеговна,
студент,
e-mail: ingamakeeva026@gmail.com

БОНДАРЕВА Анастасия Владимировна,
студент,
e-mail: nastyabon386@gmail.com

СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИДЕАЛИЗАЦИИ ТЕРМИНА «ДРОПОВОД» В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

◇ **Аннотация.** В данной статье проводится семиотический анализ термина «Дроповод» в контексте юридической науки, с особым акцентом на процессы идеализации терминологии. Исследование направлено на выявление семантических аспектов использования данного термина, а также на понимание его роли в формировании правовых концепций и доктрин. Применяя методологию семиотики права, авторы рассматривают «дроповода» как знак, обладающий определенной символической нагрузкой и влияющий на юридическое мышление и практику правоприменения. В работе анализируются процессы абстрагирования и идеализации, сопровождающие формирование правовых понятий, и их влияние на точность и однозначность юридических норм. Рассматривается вопрос о том, как идеализация термина может способствовать либо препятствовать достижению целей правового регулирования. Статья обосновывает необходимость критического подхода к использованию идеализированных терминов в праве и предлагает рекомендации по повышению научной строгости юридической терминологии. Выводы исследования способствуют углублению понимания семиотической природы правовых понятий и подчеркивают значимость точной терминологии для эффективного функционирования юридической системы.

◇ **Ключевые слова:** семиотика, идеализация, юридическая терминология, правовые понятия, семантика, правоприменение, абстрагирование, правовое регулирование, семиотика права, терминологическая точность.

BALASHOV Konstantin Gennadievich,
student

MAKEEVA Inga Olegovna,
student

BONDAREVA Anastasia Vladimirovna,
student

SEMIOTIC ANALYSIS OF THE IDEALIZATION OF THE TERM “DROPOVOD” IN LEGAL SCIENCE

◇ **Annotation.** This article provides a semiotic analysis of the term “Dropovod” in the context of legal science, with a special emphasis on the processes of idealization of terminology. The study is aimed at identifying the semantic aspects of the use of this term, as well as understanding its role in the formation of legal concepts and doctrines. Applying the methodology of semiotics of law, the authors consider the “dropovod” as a sign that has a certain symbolic load and affects the legal thinking and practice of law enforcement. The paper analyzes the processes of abstraction and idealization that accompany the formation of legal concepts, and their impact on the accuracy and unambiguity of legal norms. The question of how the idealization of the term can contribute to or impede the achievement of the goals of legal regulation is being considered. The article justifies the need for a critical approach to the use of idealized terms in law and offers recommendations for in-

◇ *creasing the scientific rigor of legal terminology. The findings of the study contribute to a deeper understanding of the semiotic nature of legal concepts and emphasize the importance of accurate terminology for the effective functioning of the legal system.*

◇ **Key words:** *semiotics, idealization, legal terminology, legal concepts, semantics, law enforcement, abstraction, legal regulation, semiotics of law, terminological accuracy.*

Термин представляет собой слово или сочетание слов, используемое в профессиональном юридическом языке для обозначения определенного предмета, явления или концепции о нем. В юридической науке терминология играет ключевую роль, обеспечивая точность и однозначность выражения правовых понятий и категорий. Термины могут обладать либо значением, либо смыслом, либо совмещать в себе оба этих аспекта, что важно для корректного понимания и применения правовых норм [1, с. 12].

Значение термина подразумевает совокупность реально существующих, чувственно воспринимаемых объектов, которые обозначаются данным термином [2, с. 6]. Эти объекты являются материальными и могут быть непосредственно восприняты посредством органов чувств. В контексте правовой практики это могут быть конкретные вещи, документы, действия или события, имеющие юридическое значение и влияющие на правовые отношения между субъектами.

Смысл термина представляет собой совокупность признаков и характеристик объекта, по которым данный объект может быть отличен от других [3, с. 41]. Смысл может относиться как к материальным объектам, так и к нематериальным, абстрактным категориям, таким как права, обязанности, принципы и нормы права. В юридической науке смысл термина имеет первостепенное значение, поскольку определяет содержание правовых понятий, обеспечивает их корректное толкование и способствует единообразию правоприменительной практики.

Идеализация объекта в юридической науке является теоретическим методом познания, посредством которого осуществляется мысленное конструирование идеальных объектов, не существующих в действительности, но имеющих прототипы в реальном мире. Этот метод позволяет абстрагироваться от несущественных деталей и выделить ключевые характеристики правовых явлений. По сути, отличительный признак предмета превращается в самостоятельный объект исследования, с которым ведется дальнейшая научная работа. Например, концепция «идеального правового государства» служит ориентиром для анализа и совершенствования реальных государственных систем [4, с. 59].

При рассмотрении смысла термина роль идеализации становится особенно очевидной. Идеализация способствует созданию абстракт-

ных моделей правовых концепций, облегчая их изучение и позволяя выявить фундаментальные закономерности и принципы. В научных исследованиях именно смысл термина является наиболее важным, так как он обеспечивает глубокое понимание сущности правовых институтов и процессов, а также их взаимосвязей и влияния на общественные отношения.

Семиотика термина в юриспруденции представляет собой исследовательское направление, находящееся на пересечении теории права, философии языка и теории познания. Она изучает знаковые системы, используемые в праве для передачи и интерпретации правовой информации. Семиотический анализ позволяет понять, как юридические термины и символы воздействуют на формирование правосознания, правовой культуры и типологию правопонимания в конкретном сообществе. Это, в свою очередь, влияет на эффективность правового регулирования и функционирование правовой системы в целом.

Категория семиотики права раскрывается через исследование соответствия и взаимосвязи между правовыми понятиями и символами, представляющими эти понятия, а также между юридическими фактами и пропозициями, определяющими данные факты. Семиотический подход выводит правовое исследование за пределы простого текстового анализа и терминологического уровня, позволяя глубже проникнуть в смысловые структуры и концептуальные взаимосвязи. Такой методологический подход способствует более полному пониманию не только содержания правовых норм, но и механизмов их восприятия и применения различными субъектами права.

Семиотический метод анализа в юридической науке предоставляет возможность проследить процесс формирования правовых понятий в правосознании определенного сообщества, выявить психологические особенности восприятия этих понятий индивидуумами и оценить степень адекватности использования соответствующих юридических терминов в правовых текстах.

Этот метод способствует выявлению потенциальных проблем коммуникации в правовой сфере, связанных с неоднозначностью терминологии или различиями в правовом понимании.

Расширение исследований в области юридической семиотики имеет практическое значение для совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности. Понимание

знаковой природы права и механизмов передачи правовых смыслов позволяет создавать более точные и понятные нормативные акты, формировать эффективные стратегии правового обучения и повышать общий уровень правовой культуры общества.

Итак, терминология в праве играет критическую роль в обеспечении ясности и эффективности юридической коммуникации. Идеализация и семиотический анализ являются важными инструментами юридической науки, способствующими глубокому пониманию и развитию правовых концепций. Путем внимательного изучения смысла и значения терминов, а также их идеализации и семиотических характеристик, юридическая наука может продолжать эволюционировать и адаптироваться к меняющимся потребностям общества, обеспечивая устойчивость и эффективность правовой системы.

Современный этап развития информационного общества характеризуется интенсивным проникновением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, включая правовую систему. Это привело к возникновению новых феноменов и терминов, требующих глубокого научного осмысления и систематизации в рамках юридической науки. Одним из таких терминов является «дроповод», который активно используется в контексте киберпреступности и финансовых махинаций с использованием информационно-коммуникационных технологий [5].

Семиотический анализ идеализации термина «дроповод» позволяет глубже исследовать его сущностные характеристики, определить значение в правовом дискурсе и оценить влияние на правоприменительную практику. Термин «дроповод» представляет собой неологизм, возникший в результате интеграции профессионального жаргона киберпреступников в юридическую лексику. Он обозначает организатора и координатора сети лиц, известных как «дропы». Дропы — это физические лица, предоставляющие свои банковские счета, электронные кошельки или личные данные для проведения незаконных финансовых операций, включая отмывание денежных средств, полученных преступным путем, и содействие в обналаживании похищенных средств [6, с. 107].

Принцип идеализации в юридической науке представляет собой фундаментальный методологический подход, суть которого заключается в необходимости выделения существенных характеристик исследуемого объекта в его абстрактной и чистой форме. Это достигается путем сознательного отвлечения от всех несущественных, второстепенных или случайных признаков, которые не влияют на решение поставленной

научной задачи. Таким образом, идеализация позволяет сфокусироваться на ключевых аспектах правового феномена, исключив из рассмотрения элементы, способные исказить его истинную природу или затруднить анализ.

Применение принципа идеализации способствует созданию теоретических моделей правовых явлений, обеспечивая глубокое понимание их сущности и закономерностей функционирования. В юридической специфике это особо важно для разработки нормативно-правовых актов и совершенствования законодательной базы. Идеализация позволяет абстрагироваться от конкретных обстоятельств отдельных случаев и сформулировать общие принципы и нормы, применимые к широкому кругу ситуаций. Это облегчает процесс правотворчества и правоприменения, повышая эффективность регулирования общественных отношений.

Идеализированный образ «дроповода» как ключевой фигуры в иерархии киберпреступности облегчает процесс формирования законодательных норм, направленных на пресечение деятельности организованных преступных групп в цифровой среде, и упрощает квалификацию соответствующих преступных деяний.

Унификация правовой терминологии посредством идеализации термина «дроповод» обеспечивает согласованность и последовательность в правоприменительной практике. Это имеет критическое значение для повышения эффективности противодействия преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Семиотический подход к анализу этого термина позволяет раскрыть его коммуникативные функции в юридическом дискурсе. Понимание семантических и прагматических аспектов термина «дроповод» способствует более точному отражению социальных и криминологических характеристик субъектов преступной деятельности в правовых нормах. Это, в свою очередь, ведет к разработке более адекватных и эффективных мер правового воздействия на такие явления.

С позиции семиотики права, термин «дроповод» выступает как сложный знак, наделенный определенным смыслом и значением в системе юридической коммуникации. Данный термин отражает современную криминологическую реальность, связанную с развитием информационно-коммуникационных технологий и возникновением новых форм преступной деятельности.

Смысл термина «дроповод» заключается в его функциональных характеристиках и роли в структуре киберпреступности. Он обозначает лицо, выполняющее организаторские и коорди-

национные функции в сети преступной деятельности, связанной с использованием так называемых «дропов». «Дроповод» осуществляет вербовку, управление и контроль над «дропами» — лицами, предоставляющими свои банковские счета или личные данные для проведения незаконных финансовых операций, таких как отмывание денежных средств и обналичивание похищенных средств.

Значение термина отражает конкретные объекты или субъекты, обозначаемые этим термином, а именно физических лиц, которые выполняют роль организаторов в преступных схемах, использующих современные технологии. Термин «дроповод» функционирует как идентификатор определенного типа преступника в правовом дискурсе, что позволяет выделить его из общей массы правонарушителей и применить соответствующие нормы права.

Денотация термина отражает конкретных субъектов преступной деятельности, выполняющих организационно-распорядительные функции в сфере незаконного финансового оборота с использованием информационно-коммуникационных технологий. Коннотация включает в себя дополнительные смыслы, связанные с высоким уровнем общественной опасности подобных деяний, их систематическим характером и подрывом основ экономической безопасности государства. Таким образом, «дроповод» символизирует новый тип криминального элемента в цифровой среде, требующий адекватного правового осмысления.

Идеализация термина «дроповод» в юридической науке связана с процессом концептуализации и абстрагирования, что позволяет использовать его в качестве типизированного правового понятия для квалификации определенной категории преступлений. Посредством идеализации выделяются существенные признаки данного феномена: организационное руководство преступной группой, использование цифровых технологий для совершения преступлений, направленность деятельности на легализацию преступных доходов. Это способствует формированию четких законодательных дефиниций, облегчает процесс правовой квалификации деяний и обеспечивает единообразие судебной практики. Включение термина «дроповод» в законодательство повышает эффективность противодействия киберпреступности и усиливает охрану общественных отношений в цифровой сфере.

Семиотический анализ термина «дроповод» оказывает значительное влияние на правосознание участников правоотношений и процессы интерпретации и применения правовых норм. Понимание глубинных семантических и прагматических аспектов данного термина позволяет

законодательной и правоприменительной практике более точно отражать специфику современных преступлений, связанных с информационными технологиями. Это ведет к необходимости оперативного развития нормативно-правовой базы, адаптации законодательства к новым вызовам и тенденциям.

Таким образом, в условиях стремительного развития цифровых технологий и трансформации криминальной деятельности, семиотический анализ и идеализация термина «дроповод» приобретает особую актуальность для юридической науки. Такой подход позволяет не только обогатить понятийный аппарат права, но и повысить эффективность правового регулирования в сфере борьбы с киберпреступностью. Глубокое научное исследование семиотических аспектов данного термина способствует совершенствованию законодательного процесса, унификации правоприменительной практики и укреплению правопорядка. В конечном счете, это обеспечивает более надежную защиту прав и законных интересов субъектов в условиях цифровой экономики и информационного общества, отвечая современным требованиям и вызовам времени.

Список литературы:

- [1] Проскурин, С. Г. Семиотика. Язык, культура, право: учебное пособие для вузов / С. Г. Проскурин. – 2-е издание, стереотипное. – Санкт-Петербург: ЛАНЬ, 2024. – 252 с.
- [2] Демичев, Д. М. Семиотика и право: генезис и взаимосвязь / Д. М. Демичев // Право.by. – 2019. – № 6(62). – С. 5-12.
- [3] Ковкель, Н. Ф. Нарратологическая перспектива развития семиотики права / Н. Ф. Ковкель // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 2. – С. 37-57.
- [4] Саркисов, А. К. Семиотика права (Историко-правовое исследование правовых знаковых конструкций): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Саркисов Андрей Константинович. – Коломна, 2000. – 222 с
- [5] Алымов Д.В., Балашов К.Г., Дериглазова А.Ю. Криминалистическая характеристика типовых следов преступника, осуществляющего криминальную деятельность в виртуальном пространстве (на примере дроповодов) // Вестник Томского государственного университета. - 2024. - № 506.
- [6] Антонян, Ю. М. Криминология: учебник для вузов / Ю. М. Антонян. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 388 с.

Spisok literatury:

[1] Proskurin, S. G. Semiotika. Yazyk, kul'tura, pravo: uchebnoe posobie dlya vuzov / S. G. Proskurin. – 2-e izdanie, stereotipnoe. – Sankt-Peterburg: LAN, 2024. – 252 s.

[2] Demichev, D. M. Semiotika i pravo: genezis i vzaimosvyaz' / D. M. Demichev // Pravo.by. – 2019. – № 6(62). – S. 5-12.

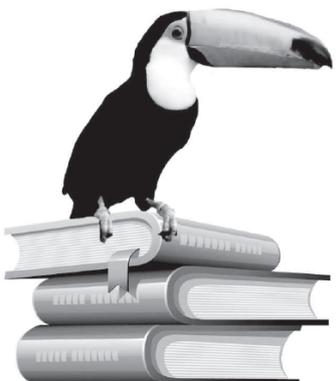
[3] Kovkel', N. F. Narratologicheskaya perspektiva razvitiya semiotiki prava / N. F. Kovkel' // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta. – 2022. – T. 9, № 2. – S. 37-57.

[4] Sarkisov, A. K. Semiotika prava (Istoriko-pravovoe issledovanie pravovykh znakovykh kon-

strukcij): spetsial'nost' 12.00.01 "Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve": dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk / Sarkisov Andrej Konstantinovich. – Kolomna, 2000. – 222 s

[5] Aly'mov D.V., Balashov K.G., Deriglazova A.Yu. Kriminalisticheskaya karakteristika tipovykh sledov prestupnika, osushhestvlyayushhego kriminal'nuyu deyatel'nost' v virtual'nom prostranstve (na primere dropovodov) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2024. - № 506.

[6] Antonyan, Yu. M. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / Yu. M. Antonyan. - 3-e izd., pererab. i dop. - Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2024. - 388 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-1-127-129

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

НИКУЛИН Сергей Геннадьевич,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки ФГКОУ ВО
«Казанский юридический институт МВД РФ»,
кандидат педагогических наук,
e-mail: Nikulin.sergei@mail.ru

ЕВЕЦКАЯ Светлана Владимировна,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
ВФ ФГКОУВО РЮИ МВД России,
кандидат психологических наук,
e-mail: evetskaja.svetl@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ СОБСТВЕННОСТИ

◇ **Аннотация.** Авторам в своей работе проводит анализ нормативно-правового регулиро-
◇ вание деятельности в области охраны собственности, определяются характерные особен-
◇ сти нарушений в области охраны собственности, проводится анализ формы противоправной
◇ деятельности, рассматриваются особенности административных правонарушений в сфере
◇ охраны собственности, анализируются оперативно-служебные мер, направленных на пресе-
◇ чение административных правонарушений в области охраны собственности.

◇ **Ключевые слова:** административно-правовые нормы, охрана собственности, норма-
◇ тивно-правовое регулирование, общественные отношения, нормы права, управление, част-
◇ ная собственность, полиция, суд, имущество.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department
of Organization of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Ministry of Internal Affairs Officers (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Lieutenant Colonel.

NIKULIN Sergey Gennadievich,
Senior Lecturer, Department of Tactical-Special and Fire Training,
FGKOU VO "Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation" Candidate of Pedagogical Sciences

EVETSKAYA Svetlana Vladimirovna,
Lecturer, Department of Special Disciplines,
VF FGKOUVO RUI MVD of Russia,
Candidate of Psychological Sciences

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS IN THE FIELD OF PROPERTY PROTECTION

◇ **Annotation.** *The authors in their work analyze the legal regulation of activities in the field of property protection, determine the characteristic features of violations in the field of property protection, analyze the form of illegal activity, consider the features of administrative offenses in the field of property protection, analyze operational and service measures aimed at preventing administrative offenses in the field of property protection.*

◇ **Key words:** *administrative and legal norms, property protection, legal regulation, public relations, legal norms, management, private property, police, court, property.*

В России достаточно прочно сформировалась определённая система нормативно-правового регулирования общественных отношений в сфере охраны собственности, её дальнейшее развитие необходимо осуществлять при точном и неукоснительном соблюдении административно-правовых норм установленных действующим законодательством Российской Федерации.

Современная составляющая жизнедеятельности Российской Федерации на прямую связана с вопросами качественного функционирования различных элементов рыночной экономики.

Без всякого преувеличения и с полной уверенностью стоит отметить, что невозможно переоценить значимость социально-экономических вопросов, которые стояли перед нашим государством более 25 лет назад.

Путь реорганизации стиля экономического управления Российской Федерации была избрана волеизъявлением народа в соответствии с демократическими идеалами, принципами и потребностями общества, при этом законодательное закрепление такой воли было выражено в нормах ст.35 Конституции Российской Федерации, согласно которым государство выступало гарантом частной собственности.

В действующей Конституцией РФ утверждено неоспоримое положение, в соответствии с которым «ни один субъект не может быть подвергнут лишению имущества, никоим образом, и ни по чьему-либо решению, за исключением решения суда».

Кроме того, соответствующее утверждение способствовало обладанию правом каждого гражданина на владение частной собственностью, которое позволяет владеть, пользоваться и распоряжаться, как индивидуально, так и совместно с иными лицами [1].

Совершенствование социально-экономических отношений в России стало основанием для накопления имущественных ресурсов у ряда хозяйствующих субъектов, при этом данные обстоятельства стали своеобразным возбуждающим фактором для противоправных элементов, основной потребностью которых и по настоящее время является необходимость личного обогащения, за счет материальных потерь потерпевших.

Вопросы и противоречия практической деятельности сотрудников полиции усложняются

массивным пластом норм права, предусматривающим основы поведения всех субъектов правоотношений в сфере владения и использования своей собственностью, а сложность их освоения и актуализация по отношению к современным реалиям осуществления оперативно-служебных мероприятий ставят перед сотрудниками органов внутренних дел актуальные задачи по укреплению профессиональных навыков при выполнении проверочных мероприятий, направленных на установление фактов законности правопорядка в широком спектре применяемых процедур и полномочий.

Значительно примечательно то, что первое место в конституционном перечне – в ст. 8 Конституции Российской Федерации – заняла именно частная собственность, недвусмысленно подчеркивая либеральный характер российского государства [2].

Историческая практика жизнедеятельности Российского государства свидетельствует, о том, что деятельность по административно-правовому регулированию вопросов охраны собственности всегда была прерогативой государственных служб и ведомств, выступающих специфическим правовыми гарантами сохранности личного и коллективного имущества граждан.

Право собственности реализуется гражданами и их объединениями на основе общеправовых принципов юридического равенства, неприкосновенности собственности и свободы договора, исключая произвольное вмешательство государства в осуществление этих прав [3].

Весьма целесообразно отметить, что важная роль в мероприятиях по охране собственности на территории Российской Федерации, по праву принадлежит подразделениям органов внутренних дел, чьи функциональные полномочия неразрывно связаны с активным профилактическим и правоприменительным воздействием на противоправные элементы в сфере охраны собственности.

Безусловно, деятельность по решению задач в сфере поддержания и укрепления экономической дисциплины становится наиболее актуальной и востребованной в условиях проведения государственных реформ, преобразований и реорганизаций, а также в периоды кризисных ситуаций, вызванных различными внутренними или внешними детерминантами.

Защита субъективных прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, то есть посредством применения надлежащей нормы, средств и способов защиты [4].

Анализируя цели охраны общественных отношений в области защиты собственности можно сделать вывод о том, что данная деятельность, прежде всего направлена на систематизированное наблюдение, контроль и правоприменительное вмешательство в деятельность различных хозяйствующих субъектов граждан (иностранцев, лиц без гражданства), должностных лиц, юридических лиц, задействованных в свою очередь в вопросах управления собственностью, а также в деятельность тех субъектов, которые рассматривают чужую собственность как свою законную добычу.

Противоправные деяния, посягающие на собственность, по своей конструкции и правовому содержанию несут достаточно разные последствия для потерпевших, так как, одно и то же количественное выражение имущественного ущерба для двух различных субъектов, может нести кардинально различные последствия и значимость для каждого из них.

Несмотря на то, что кратность совершения административных правонарушений в области охраны собственности значительно ниже, чем административных правонарушений в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, следует отметить, что ущерб от подобного рода посягательств зачастую приобретает необратимый (невосполнимый) характер.

Проблемы гражданского общества, связанные по управлению и распоряжению собственностью, были и остаются одними из самых актуальных вопросов в сфере научных интересов представителей административно-правовой науки, а также служащих органов внутренних дел, стоящих на страже законности.

В соответствии с историческим опытом развития общественных отношений в России, производство культурных, экономических и иных социально-значимых материальных ценностей, требует определённого внимания со стороны государства, а также непосредственного участия со стороны правоприменителей.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод об актуальности рассмотрения вопросов, связанных с качественной профилактикой, пресечением и выявлением административных правонарушений в области охраны собственности.

В качестве объекта работы рассматриваются особенности выявления и документирования сотрудниками полиции административных правонарушений в области охраны собственности.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что деятельность органов внутренних дел при выявлении, пресечении административных правонарушений в области охраны собственности, по-прежнему остаётся одним из ключевых направлений работы сотрудников полиции.

Поэтому важно, чтобы сотрудники органов внутренних дел знали и умело использовали широкий спектр законных средств и методов, позволяющих эффективно бороться с административными деликтами в сфере охраны собственности.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

[2] Саурин А.А. Право частной собственности: конституционные характеристики // Теория и практика общественного развития. 2013. №4.

[3] Дубровский О.Н., Очур С.А. Правовая охрана и защита права собственности посредством Конституционного судопроизводства: история, теория, практика (региональный аспект) // Вестник Туvinского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2018. №1.

[4] Грднева О.В., Трофимова И.А. К вопросу о соотношении понятий «охрана» и «защита» права частной собственности // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №2.

Spisok literatury:

[1] Constitution of the Russian Federation//SPS ConsultantPlus.

[2] Saurin A.A. Private property law: constitutional characteristics//Theory and practice of social development. 2013. №4.

[3] Dubrovsky O.N., Ochur S.A. Legal protection and protection of property rights through constitutional proceedings: history, theory, practice (regional aspect)//Bulletin of Tuva State University. Social sciences and humanities. 2018. №1.

[4] Gridneva O.V., Trofimova I.A. On the relationship between the concepts of "protection" and "protection" of private property rights//Gaps in Russian legislation. 2016. №2.

= ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ =

10.24412/2782-3849-2025-1-130-134

ТХАГАЛЕГОВ Азамат Арсенович,
преподаватель кафедры физической подготовки,
старший лейтенант полиции
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: amv_1978@mail.ru

БОЕВЫЕ ПРИЕМЫ БОРЬБЫ В ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

◇ **Аннотация.** Сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации для эффективного выполнения возложенных на них задач должны обладать не только хорошим физическим здоровьем, но и достаточной специальной подготовкой, которая позволит использовать двигательные и прикладные навыки в различных ситуациях, что поможет увеличить эффективность действий полицейского и сделает их более безопасными для него. Обучение боевым приемам борьбы проводится как среди практически действующих сотрудников МВД России, так и среди переменного состава ведомственных и постоянных образовательных учреждений МВД России. Цель данных занятий заключается в совершенствовании навыков их применения и обеспечения личной безопасности, воспитания отваги и предприимчивости. Техника ведения боя должна постоянно совершенствоваться даже в случаях, когда полицейский хорошо владеет своим телом и боевыми приемами. Последние должны регулярно отрабатываться, не должны забываться, сотрудник должен быть готов выполнить их без подготовки в любой внезапной ситуации. На занятиях по физической подготовке приемы должны отрабатываться до автоматизма, наиболее актуальными являются действия, способствующие фиксации злоумышленника, особенно в случаях, когда он оказывает сопротивление. Эффективность боевых приемов зависит от многих факторов: это не только сила, четкость движений, но и скорость, внезапность их выполнения. Учитывать эти моменты следует и при организации практических занятий. Серьезное значение имеет не только техника и тактика боя, но и психологическая готовность бойца.

◇ **Ключевые слова:** сотрудники ОВД, боевые приемы борьбы, самозащита, физическая подготовка, защита граждан.

TKHAGALEGOV Azamat Arsenovich,
teacher of the physical training department,
senior police lieutenant North Caucasus Institute
for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

COMBAT TECHNIQUES IN THE OPERATIONAL SERVICE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

◇ **Annotation.** In order to effectively perform their assigned tasks, employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation must not only have good physical health, but also sufficient special training that will allow them to use motor and applied skills in various situations, which will help increase the effectiveness of the police officer's actions and make them safer for him. Training in combat fighting techniques is conducted both among practically active employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia and among the variable staff of departmental and permanent educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The purpose of these classes is to improve the skills of their application and ensure personal safety, foster courage and enterprise. Combat technique should be constantly improved even in cases where the police officer has good control over his body and combat techniques. The latter should be regularly practiced, should not be for-

◇ gotten, the employee must be ready to perform them without preparation in any sudden situation. In physical training classes, techniques should be practiced to the point of automatism, the most relevant are actions that help to fix the attacker, especially in cases where he offers resistance. The effectiveness of combat techniques depends on many factors: not only strength, precision of movements, but also speed, suddenness of their execution. These points should be taken into account when organizing practical classes. Not only the technique and tactics of combat, but also the psychological readiness of the fighter are of great importance.

◇ **Key words:** police officers, combat techniques, self-defense, physical training, protection of citizens.

Постановка проблемы. В настоящее время в системе МВД России повышенное внимание уделяется профессиональной готовности сотрудников к выполнению оперативно-служебных и боевых задач. Следует отметить, что сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации для эффективного выполнения возложенных на них задач должны обладать не только хорошим физическим здоровьем, но и достаточной специальной подготовкой, которая позволит использовать двигательные и прикладные навыки в различных ситуациях, что поможет увеличить эффективность действий полицейского и сделает их более безопасными для него.

Так, первоначальные навыки владения боевыми приемами борьбы сотрудники приобретают в процессе первоначальной подготовки в образовательных организациях МВД России. При этом, стоит упомянуть, что содержание и программа обучения в системе МВД России подлежат строгой регламентации. Успешность правомерного задержания зависит от освоенных навыков боевых приемов борьбы, а именно рукопашного боя.

Навыки рукопашного боя необходимы правоохранителям, интерес к ним постепенно растет, однако учебные организации МВД не дают материал в достаточном объеме. Обучение проводится формально, из-за чего к реальному ближнему бою с вооруженным или обученным боевым искусством преступником личный состав зачастую оказывается не готов [1; 5; 6; 10].

Методология исследования. Боевые приемы борьбы – термин законодательно не закреплённый, но исходя из научной литературы, можно вычленил следующее определение: приёмы рукопашного боя различных видов единоборств, направленные на решение задач сотрудников правоохранительных органов, обусловленных спецификой их профессии и относящиеся к разделу служебно-прикладной физической подготовленности сотрудников МВД России [4-9].

Обучение боевым приемам борьбы проводится как среди практически действующих сотрудников МВД России, так и среди переменного состава ведомственных и постоянных образовательных учреждений МВД России. Цель данных занятий заключается в совершенствовании

навыков их применения и обеспечения личной безопасности, воспитания отваги и предприимчивости [1; 6; 7; 9].

Одним из важных направлений развития профессиональных качеств сотрудника МВД является учебная дисциплина под названием «Служебно-прикладная физическая подготовка». Действующая образовательная программа направлена на повышение общего физического здоровья, а также на изучение специальных приемов борьбы, влияющих на эффективность способностей прикладного характера в служебной деятельности.

Поскольку преступники оказывают сопротивление при задержании, полицейским приходится применять не только физическую силу, но и спецсредства, иногда табельное оружие. Преступник может быть вооружен, владеть боевыми искусствами, нередко правонарушителей может быть несколько. Эти обстоятельства повышают уровень опасности для полицейского и требуют от него высокого профессионализма, в том числе и владения боевыми искусствами. Реальные условия работы полицейских диктуют необходимость повышения эффективности их подготовки. Для этого нужно выбрать, какие боевые приемы будут наиболее востребованными, помогут полицейским осуществлять свою деятельность. Понять это проще всего, моделируя ситуации, с которыми сотрудники будут сталкиваться в реальной жизни, например, при попытке задержать правонарушителей [2; 9].

Техника ведения боя должна постоянно совершенствоваться даже в случаях, когда полицейский хорошо владеет своим телом и боевыми приемами. Последние должны регулярно отрабатываться, не должны забываться, сотрудник должен быть готов выполнить их без подготовки в любой внезапной ситуации. На занятиях по физической подготовке приемы должны отрабатываться до автоматизма, наиболее актуальными являются действия, способствующие фиксации злоумышленника, особенно в случаях, когда он оказывает сопротивление.

Боевые приемы многообразны, в коротком курсе просто невозможно охватить их все, однако следует выбрать наиболее эффективные и отно-

сительно безопасные для здоровья противника. Полицейские должны уметь активно противодействовать агрессивному, вооруженному преступнику, для этого им нужны профессионально прикладные навыки, которые они получают в процессе обучения. Следует учесть, что каждый человек имеет разные физические параметры, невозможно быть физически сильнее любого противника, поэтому требуется обладать достаточной техникой, уметь использовать массу противника, действовать с ней, это позволяет снизить усилия сотрудника полиции и повысить эффективность его действий.

Эффективность боевых приемов зависит от многих факторов: это не только сила, четкость движений, но и скорость, внезапность их выполнения. Учитывать эти моменты следует и при организации практических занятий. Серьезное значение имеет не только техника и тактика боя, но и психологическая готовность бойца. Уверенность в успехе дает положительный результат, помогает не только одержать победу, но и обойтись без стресса, выбрать правильную тактику в конфликтной ситуации. Разные ситуации можно проработать отдельно, например, подавая их в игровой форме.

При разработке техники борьбы следует учитывать ряд факторов:

1. Отработке приемов и доведению их до автоматизма следует уделять наибольшее внимание. Ассистент может оказывать разное сопротивление, следует менять ассистентов, чтобы научить курсантов браться с разными по физическим параметрам противниками.
2. Болевые приемы на руку максимально эффективны только после того, как противник оказывается в лежачем положении.
3. На занятиях следует применять макет ножа. Стоит отметить, что защита от прямых ударов, как правило, более успешна, чем от боковых или сверху, поэтому дополнительное время стоит выделить на разбор защиты от этих видов атак. Также противник может использовать комбинацию ударов.
4. Сотрудник полиции должен уметь защищаться от наносимых правонарушителем ударов руками и ногами. Вступать в рукопашный бой с противником в реальных условиях полицейский должен только в случаях, когда нет возможности использовать спецсредства или подручные предметы.
5. Одними из наиболее важных двигательных качеств являются сила, скорость, внезапность, координация, реакция. Второй важный момент — это аэробная выносливость, однако анаэробные виды выносливости играют более важную роль. Таким образом, наиболее значимыми способностями можно назвать силу и скорость. Чем быстрее совершаются движения и чем меньше на них тратится сил, тем лучше. Упражнения на занятиях по физической подготовке и самостоятельная работа полицейских должна быть сосредоточена именно на этих качествах. Для этого можно использовать гантели, упражнения с отягощениями, при отработке приемов партнер может сопротивляться.
6. При отработке приемов применение физической силы только модулируется, нет необходимости вступать в реальный бой с фигурантом, используя при этом максимум своих возможностей. Упражнения должны отрабатываться парным, фронтальным и поточным методами.
7. Когда сотрудники сформируют навыки использования боевых приемов, доведут их выполнение до автоматизма или хотя бы научатся выполнять их четко и без ошибок, можно будет переходить к моделированию реальных условий. Однако рекомендуется использовать защитное снаряжение, которое поможет защититься от травм.
8. При моделировании применения силы необходимо делать акцент на задержании, так как именно это действие будет больше всего востребовано в дальнейшей деятельности полицейских. Нужно, чтобы правоохранитель умел быстро оценивать обстановку, принимать решения с учетом окружающих его факторов. Он должен оценивать степень опасности, исходящей от противников. Должны оцениваться сила и характер оказываемого сопротивления. Ущерб, который может получить сам сотрудник полиции или другие лица, должен сводиться к минимально возможному.
9. Желательно, чтобы сопротивление ассистента при отработке боевых приемов самообороны нарастало. Делать это необходимо плавно, чтобы полицейский мог привыкнуть к тому, что происходит, и адаптироваться под новую информацию. При моделировании применения физической силы развивается техника боя, приемы отрабатываются в приближенных к реальным условиям. Необходимо научить курсантов выполнять определенные задания, при этом у ассистента должна быть свобода передвижения, возможность оказывать умеренное сопротивление.
10. Моделируя реальные условия применения физической силы в противоборстве пре-

ступнику, необходимо учитывать основные ситуации, возникающие на практике (например, сотрудник находится при исполнении, при нем есть спецсредства и табельное оружие, неожиданное нападение на сотрудника, у него при себе нет специальных средств и табельного оружия). В обоих случаях приходится действовать по обстоятельствам, учитывая сложившуюся обстановку [3; 8; 9].

Основную роль играют факторы, формирующие нестандартную ситуацию, поэтому следует учитывать их при выборе эффективных методик боя. Например, нужно научить бойца использовать нестандартную ситуацию в свою пользу. Полицейский должен уметь использовать боевую стойку, как право-, так и левостороннюю. Он должен уметь работать в разном ритме, с разной скоростью, уметь менять темп проведения приема. Задачи должны выполняться в определенном алгоритме, с соблюдением поставленной техники. Отягощения также должны использоваться правильно. Например, в руках могут быть гантели, вес которых может меняться. Рекомендуется применять утяжелители, которые могут быть размещены на руках, поясе или ногах. Приемы можно выполнять не только на просторной площадке, но и на лестнице, в узком пространстве, возле стены, непривычных для бойца местах. Занятия могут проходить как в спортзале, так и на улице, при этом могут использоваться различные предметы, отвлекающие от противника, дающие возможность за них спрятаться.

Использовать можно различные виды местности, условия, особенности физических параметров противников. Например, проводить занятия можно не только в условиях спортзала с мягкими матами, но и на полу, асфальте, земле, снегу, пляже. Можно ставить разных противников, рост и вес которых, может быть, в разных категориях [4; 7].

Занятия обычно проводят после длительной разминки, которая не только позволит мышцам и суставам разогреться, защитит тем самым их от травмы, но и симитировать усталость. Скорее всего, полицейскому придется вступать в бой с правонарушителем не сразу, поэтому он не может быть свежим и физически отдохнувшим. Чувство усталости на тренировках приблизит параметры бойцов к действительности. Кроме этого, такой подход позволяет тренировать выносливость. Занятия могут проводиться как в группе, так и индивидуально. Обучения боевым приемам позволит повысить эффективность работы полицейских и оптимизировать их усилия.

Выводы. В заключение отметим, что повышение уровня владения боевыми приемами

борьбы сотрудниками органов внутренних дел во многом зависит от систематических занятий, тренировок, преподавательского контроля. Знание задач, целей и содержания физической подготовки оказывает позитивное влияние на выполнение служебного долга, в структуре которого главными аспектами являются защита, как себя, так и мирных граждан.

Список литературы:

[1] Бауаев Ш.Х. Правовые аспекты применения сотрудниками полиции физической силы // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 11. С. 157-160.

[2] Гвоздков П.Ю. Боевые приёмы борьбы в МВД России // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 7 (209). С. 103-108.

[3] Горин К.Ю. Боевые приемы борьбы как один из важных компонентов специальной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 2 (204). С. 94-98.

[4] Кугно Э.Э., Струганов В.С., Струганов С.М. Критерии эффективности применения боевых приемов борьбы в оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Автономия личности. 2022. № 1 (27). С. 55-60.

[5] Кузнецов С.В., Подойникова А.Г. Повышение эффективности обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях МВД России // Заметки ученого. 2023. № 9. С. 61-65.

[6] Мещеряков В.С. Выявление базовых технических действий в арсенале боевых приемов борьбы // Научный компонент. 2023. № 4 (20). С. 111-119.

[7] Новосёлов М.Н., Розов В.В., Ионов И.Г. Проблематика оценки служебно-прикладной физической подготовленности сотрудников полиции // // В сборнике: Актуальные вопросы физической подготовки (культуры) обучающихся в образовательных организациях высшего образования. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 2024. С. 95-98.

[8] Цыганок А.О., Вяткин А.А., Шаров П.В. Оптимизация обучения боевым приемам борьбы в учебных заведениях начальной подготовки сотрудников ОВД // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 4 (218). С. 442-447.

[9] Хажировов В.А., Ташьян А.А. Обучение сотрудников ОВД навыкам применения боевых приемов борьбы: технический и тактический аспекты // В книге: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей Всероссийской научно-практи-

ческой конференции. Отв. редакторы А.Т. Биналиев, А.А. Тациян, В.М. Баршай. Ростов-на-Дону, 2022. С. 236-240.

[10] Черкесов Р.М. Тактические особенности применения боевых приёмов борьбы сотрудниками органов внутренних дел РФ // Культура физическая и здоровье. 2022. № 1 (81). С. 269-271.

Spisok literatury:

[1] Bauaev SH.H. Pravovye aspekty primeneniya sotrudnikami policii fizicheskoy sily // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2022. T. 2. № 11. S. 157-160.

[2] Gvozdokov P.YU. Boevye priomy bor'by v MVD Rossii // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2022. № 7 (209). S. 103-108.

[3] Gorin K.YU. Boevye priemy bor'by kak odin iz vazhnyh komponentov special'noj fizicheskoy podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2022. № 2 (204). S. 94-98.

[4] Kugno E.E., Struganov V.S., Struganov S.M. Kriterii effektivnosti primeneniya boevykh priemov bor'by v operativno-sluzhebnoj deyatelnosti sotrudnikov organov vnutrennih del // Avtonomiya lichnosti. 2022. № 1 (27). S. 55-60.

[5] Kuznecov S.V., Podojnikova A.G. Povyshenie effektivnosti obucheniya boevym priemam bor'by v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii // Zametki uchenogo. 2023. № 9. S. 61-65.

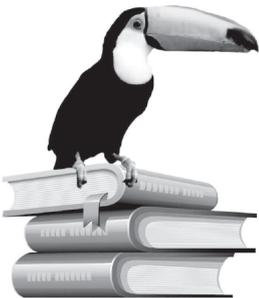
[6] Meshcheryakov V.S. Vyyavlenie bazovykh tekhnicheskikh dejstvij v arsenele boevykh priemov bor'by // Nauchnyj komponent. 2023. № 4 (20). S. 111-119.

[7] Novosyolov M.N., Rozov V.V., Ionov I.G. Problematika ocenki sluzhebno-prikladnoj fizicheskoy podgotovlennosti sotrudnikov policii // V sbornike: Aktual'nye voprosy fizicheskoy podgotovki (kul'tury) obuchayushchihsya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kirov, 2024. S. 95-98.

[8] Cyganok A.O., Vyatkin A.A., SHarov P.V. Optimizatsiya obucheniya boevym priemam bor'by v uchebnykh zavedeniyakh nachal'noj podgotovki sotrudnikov OVD // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2023. № 4 (218). S. 442-447.

[9] Hazhirov V.A., Tashchiyan A.A. Obuchenie sotrudnikov OVD navykam primeneniya boevykh priemov bor'by: tekhnicheskij i takticheskij aspekty // V knige: Fizicheskoe vospitanie i sport: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Отв. редакторы А.Т. Биналиев, А.А. Тациян, В.М. Баршай. Ростов-на-Дону, 2022. С. 236-240.

[10] Черкесов Р.М. Тактические особенности применения боевых приёмов борьбы сотрудниками органов внутренних дел РФ // Культура физическая и здоровье. 2022. № 1 (81). С. 269-271.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-1-135-140

ПЛОХИХ Геннадий Иванович,
доцент кафедры
уголовного права юридического факультета
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: sader100zent@mail.ru

БАЛАШОВ Константин Геннадьевич,
студент,
e-mail: balashoffkonstantin@yandex.ru

МАКЕЕВА Инга Олеговна,
студент,
e-mail: ingamakeeva026@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ: КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

◇ **Аннотация.** В статье исследуются актуальные правовые проблемы, связанные с применением огнестрельного оружия, посредством комплексного анализа практической подготовки студентов юридических вузов на примере Курской области. Выявлены недостатки существующих образовательных программ в части формирования навыков обращения с оружием, обусловленные недостаточной частотой и объёмом практических занятий. Проведённый корреляционный анализ практических навыков студентов продемонстрировал негативные тенденции в уровне их подготовки, что может привести к правовым последствиям в профессиональной деятельности. Авторами обосновывается необходимость внесения изменений в Федеральный закон «Об оружии» и соответствующие образовательные стандарты, предлагается увеличить объём практических занятий и усовершенствовать учебные программы. Подчёркивается значимость практической подготовки в сфере обращения с огнестрельным оружием для будущих юристов, связанная с повышением их профессиональной компетентности и решением правовых проблем, возникающих при неправомерном использовании оружия. Сделан вывод о необходимости системного подхода к реформированию юридического образования в соответствии с современными требованиями правоохранительной деятельности и правоприменительной практики.

◇ **Ключевые слова:** огнестрельное оружие, юридическое образование, практические навыки, студенты-юристы, Курская область, правовые проблемы, закон об оружии, практическая подготовка, совершенствование программ, корреляционный анализ, подготовка кадров, законодательные изменения, профессиональная компетентность, правоприменительная практика, образовательная реформа.

PLOHIKH Gennady Ivanovich,
Associate Professor, Department of Criminal Law,
Faculty of Law, Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Southwestern State University"

BALASHOV Konstantin Gennadievich,
student

MAKEEVA Inga Olegovna,
student

**TOPICAL LEGAL PROBLEMS OF THE USE OF FIREARMS:
A COMPREHENSIVE ANALYSIS OF PRACTICAL TRAINING OF LAW
STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF THE KURSK REGION)**

◇ **Annotation.** *The article explores current legal problems associated with the use of firearms through a comprehensive analysis of the practical training of law students on the example of the Kursk region. The shortcomings of existing educational programs in terms of the formation of weapons handling skills due to the insufficient frequency and volume of practical training were revealed. The correlation analysis of students' practical skills showed negative trends in their level of training, which can lead to legal consequences in professional activities. The authors justify the need to amend the Federal Law "On Weapons" and the corresponding educational standards, it is proposed to increase the volume of practical training and improve training programs.*

◇ *The importance of practical training in the field of handling firearms for future lawyers, related to improving their professional competence and solving legal problems arising from the misuse of weapons, is emphasized. It was concluded that a systematic approach to reforming legal education in accordance with modern requirements of law enforcement and law enforcement practice is necessary.*

◇ **Key words:** *firearms, legal education, practical skills, law students, Kursk region, legal problems, weapons law, practical training, program improvement, correlation analysis, personnel training, legislative changes, professional competence, law enforcement practice, educational reform.*

Напряженная ситуация, возникшая в приграничных зонах Российской Федерации в августе 2024 года, выявила непреложную значимость включения тщательной огневой подготовки в учебные программы для студентов, специализирующихся в области «Правоохранительная деятельность» и «Правовое обеспечение национальной безопасности». Эти студенты, помимо потенциального участия в народных дружинах, формируемых на базе гражданского населения, обладают возможностью интеграции глубоких теоретических знаний с практическими навыками боевой подготовки. Это позволяет им эффективно задействовать правовые механизмы в условиях чрезвычайных ситуаций, а также при проведении контртеррористических операций.

С учетом их уникальных компетенций, возросла необходимость признания студентов в качестве ключевого резерва для силовых структур и правоохранительных органов. Их подготовка позволяет обеспечить более высокий уровень безопасности и правопорядка. Однако на сегодняшний день выявляются существенные пробелы в области нормативно-правового регулирования данных аспектов подготовки. В частности, отсутствует четкая правовая база, регламентирующая как процессы огневой подготовки, так и формирование студентов в качестве организованного резерва.

Таким образом, становится очевидной настоятельная потребность в разработке комплексных правовых инициатив, направленных на восполнение и устранение выявленных законодательных недостатков. Это подразумевает создание и внедрение новых законодательных актов, а также коррекцию существующих норм, обеспечивающих правовую поддержку для процессов обучения и интеграции студентов в качестве резерва. Решение данных задач будет способствовать не только укреплению национальной

безопасности, но и повышению общей устойчивости системы правопорядка в Российской Федерации.

В рамках проведенного исследования была реализована многоуровневая методологическая стратегия, включающая применение общенаучных методов, таких как системный и логический анализ, статистические методы и структурно-функциональный подход. Эти методы обеспечили выявление фундаментальных тенденций и закономерностей, характерных для анализируемого объекта. Кроме того, частно-научные методы, в частности формально-юридический анализ и сравнительно-правовой подход, позволили провести детализированное описание изучаемых феноменов и их сопоставление для установления как сходств, так и различий.

Основу исследования составил принцип комплексности научного анализа, что предусматривало выполнение поставленных задач с теоретической и практической позиций. В этом контексте изучение темы проводилось с учётом актуальных достижений в областях административного права и теории государства и права, что позволило обеспечить глубокий и всесторонний научный подход к рассмотрению исследуемых вопросов.

Обе рассматриваемые специальности регулируются положениями Федерального государственного образовательного стандарта (далее - ФГОС), которые предписывают набор общих профессиональных компетенций, необходимых для освоения выпускниками. В частности, компетенция ОПК-10 предусматривает, что выпускник обязан демонстрировать способности к выполнению действий, направленных на силовое пресечение противоправных деяний, а также на осуществление задержания и конвоирования правонарушителей. Выпускник должен проявлять умения в правомерном и эффективном использовании

табельного вооружения и специальных средств, а также владеть навыками применения криминалистической и иной специализированной техники, используемой в деятельности правоохранительных органов, в рамках которых осуществляется профессиональная подготовка. Помимо этого, компетенция включает в себя способность к оказанию первой медицинской помощи и обеспечению как личной безопасности, так и безопасности граждан в процессе выполнения служебных обязанностей.

В соответствии с установленным стандартом, выпускник должен демонстрировать навыки эффективного использования табельного вооружения и специальных средств. Однако, как показали результаты социологического опроса студентов ЮЗГУ и КАГМС, в процессе обучения им предоставляется возможность работать лишь с макетами оружия, а стрелковые тренировки проводятся в электронных тирах. Нормативная база, регулирующая подготовку студентов данных специальностей, не содержит положений об обучении с применением боевого оружия, что отстает от практических требований. В связи с этим, предлагаем внести следующие изменения в существующую нормативно-правовую базу:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (ред. от 27 февраля 2023 г.) и Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - специалитет по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (ред. от 27 февраля 2023 г.)

– внести изменения в статью 3.2., касающуюся содержания образовательных программ профессионального образования, закрепляющая общепрофессиональные компетенции, с добавлением положения о необходимости включения в учебные планы модулей, которые предусматривают обучение обращению с боевым табельным оружием.

– внести изменения, которые бы закрепляли учебные сборы и практические занятия с боевым оружием как обязательную часть учебного процесса для студентов соответствующих направлений подготовки.

2. Предлагаемые изменения в Федеральный закон от 13 декабря 1996 года (ред. от 08.08.2024) № 150-ФЗ «Об оружии»:

– Дополнить статью 13 «Право на приобретение оружия гражданами Российской Федерации» новым пунктом следующего содержания:

– «Граждане Российской Федерации, обучающиеся в образовательных организациях, осуществляющих подготовку специалистов для правоохранительных органов и национальной безопасности, имеют право на прохождение обучения по обращению с оружием в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

– Внести изменения в статью 17 «Обучение правилам безопасного обращения с оружием и проверка знания этих правил»:

– Дополнить пунктом, предусматривающим особый порядок обучения для студентов соответствующих образовательных программ: «Обучающиеся по направлениям подготовки, связанным с правоохранительной деятельностью и обеспечением национальной безопасности, проходят обязательное обучение правилам безопасного обращения с оружием с использованием боевого огнестрельного оружия, проводимое в рамках образовательного процесса соответствующей образовательной организации».

– Дополнить статью 20 «Условия и порядок выдачи лицензий на приобретение оружия» положением о порядке выдачи лицензий образовательным организациям: «Образовательные организации, реализующие образовательные программы в сфере правоохранительной деятельности и национальной безопасности, имеют право на получение лицензии на использование боевого огнестрельного оружия исключительно в учебных целях для проведения практических занятий со студентами».

3. Предлагаемые изменения в Письмо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 21 декабря 2022 г. № МН-5/35982 «О направлении программы образовательного модуля «Основы военной подготовки» для обучающихся образовательных организаций высшего образования»:

– Дополнить программу модуля «Основы военной подготовки» для направлений подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» и 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» следующим разделом: «Практическая подготовка с использованием боевого огнестрельного оружия: данный раздел предусматривает обязательное проведение практических занятий с боевым оружием, включая отработку навыков безопасного обращения,

сборки и разборки оружия, выполнения стрелковых упражнений под руководством квалифицированных инструкторов».

- Установить требования к материально-техническому обеспечению и кадровому составу для проведения практических занятий:
- Образовательные организации должны быть оснащены необходимой материально-технической базой, соответствующей требованиям безопасности при обращении с боевым оружием, а также иметь в штате преподавателей и инструкторов, прошедших специальную подготовку и имеющих соответствующие допуски»
- Регламентировать порядок взаимодействия с правоохранительными органами при проведении практических занятий: «Проведение практических занятий с боевым огнестрельным оружием осуществляется в тесном взаимодействии с органами внутренних дел, Росгвардией и иными уполномоченными органами в соответствии с действующим законодательством и нормативными правовыми актами Российской Федерации.
- Определить меры безопасности и ответственность образовательных организаций: «Образовательные организации несут ответственность за обеспечение безопасности при проведении практических занятий с боевым оружием. Все занятия должны проводиться в строгом соответствии с правилами техники безопасности, с обязательным инструктажем студентов и использованием средств индивидуальной защиты»

Внесение вышеуказанных изменений позволит создать законные основания для проведения образовательными организациями практических занятий с использованием боевого огнестрельного оружия, что способствует повышению профессиональной подготовки будущих специалистов правоохранительных органов. Это обеспечивает формирование необходимых навыков и умений обращения с оружием, что является неотъемлемой частью профессиональной деятельности в данной сфере.

Для обеспечения эффективной подготовки специалистов в области обращения с табельным оружием в образовательных организациях, ориентированных на правоохранительную деятельность, необходимо установить четкие требования к структуре учебных программ и условиям их реализации. Важным аспектом является аккредитация таких учреждений, которая подтверждает их соответствие установленным нормативам безопасности и квалификации преподавательского состава. Учебные программы должны включать

как теоретическую, так и практическую части, что позволит обеспечить всестороннюю подготовку студентов. Подготовка охватывает знание нормативно-правовых актов, правил хранения, транспортировки и безопасного обращения с оружием. Преподаватели должны обладать специальной сертификацией, которая подтверждает их квалификацию в юридических и практических аспектах использования оружия.

Основополагающим документом, при организации занятий по огневой подготовке, может служить Приказ МВД России от 23.11.2017 №880 Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в ОВД. Приказ ориентирован исключительно на сотрудников ОВД и образовательные организации, которые находятся в ведении МВД, однако это не исключает возможность использования его основных положений при организации огневой подготовки для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности; 40.05.02 Правоохранительная деятельность.

Особое внимание уделяется техническому оснащению учреждений: наличие сертифицированных стрельбищ и тренировочных комплексов является обязательным. Это гарантирует безопасные условия проведения практических занятий. Студенты должны регулярно проходить аттестацию для контроля их готовности к применению полученных знаний и навыков в реальных условиях. Эти процедуры должны быть подкреплены постоянными проверками со стороны уполномоченных органов, что обеспечит строгое соответствие образовательного процесса действующим правовым и профессиональным стандартам.

Таким образом, предложенные меры обеспечат качественную и безопасную подготовку специалистов для нужд правоохранительных органов.

Эти меры помогут создать более действенную и практико-ориентированную систему подготовки специалистов в области обеспечения национальной безопасности и правопорядка, соответствующую современным требованиям и вызовам.

В результате анализа действующих учебных планов установлено, что занятия по огневой подготовке для студентов проводятся лишь раз в неделю в течение трёх лет по программе подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и четырёх лет по программе «Правоохранительная деятельность». Такой формат организации учебного процесса представляется недостаточно эффективным. В этой связи предлагается интегрировать увеличение объёма учебных часов, посвящённых огневой и такти-

ко-специальной подготовке. Данная мера позволит студентам не только совершенствовать навыки безопасного и результативного обращения с боевым стрелковым оружием, но и сформировать умения слаженной и эффективной работы в составе малых мобильных групп.

Считаем обоснованным предложение о повышении частоты занятий по огневой подготовке для студентов указанных специальностей до не менее двух раз в неделю в течение первых двух с половиной лет обучения. Такой подход обеспечит более глубокое освоение практических навыков владения стрелковым оружием, что является критически важным для подготовки квалифицированных специалистов в области правоохранительной деятельности.

Кроме того, с целью обоснования данных рекомендаций был проведён анализ практических навыков выпускников и студентов выпускных курсов указанных специальностей на базе боевого стрелкового тира.

По результатам проведённого корреляционного анализа практических навыков выпускников и студентов выпускных курсов указанных специальностей были выявлены негативные тенденции. В частности:

- Слабая корреляция между количеством часов огневой подготовки и уровнем стрелковых навыков: коэффициент корреляции составил всего $r = 0,25$, что свидетельствует о недостаточном влиянии текущего объёма практических занятий на формирование необходимых умений обращения с боевым стрелковым оружием.
- Отрицательная корреляция между текущей частотой занятий и способностью к командному взаимодействию: коэффициент корреляции $r = -0,35$ указывает на то, что недостаточное количество занятий по тактико-специальной подготовке негативно сказывается на умении студентов эффективно действовать в составе малых мобильных групп.
- Высокий процент ошибок при выполнении практических упражнений: при проведении контрольных стрельб более 55% студентов допускали критические ошибки, связанные с нарушением техники безопасности и неточным поражением целей.
- Низкий уровень усвоения практических навыков по сравнению с теоретическими знаниями: коэффициент корреляции между теоретической успеваемостью и практическими навыками составил $r = 0,15$, что отражает слабое приращение теоретических знаний на практике.

Данные результаты свидетельствуют о том, что текущая организация учебного процесса не обеспечивает должного уровня подготовки студентов в части практического владения оружием и тактико-специальных навыков. Негативная корреляция и низкие показатели эффективности указывают на необходимость пересмотра программ обучения и увеличения объёма практических занятий для формирования компетентных специалистов в области правоохранительной деятельности.

Проведённый комплексный анализ практической подготовки студентов юридических вузов в сфере обращения с огнестрельным оружием на примере Курской области выявил существенные правовые проблемы, актуальные для современного этапа развития правоохранительной системы. Недостаточная интенсивность и объём практических занятий по огневой и тактико-специальной подготовке отрицательно сказываются на уровне профессиональной компетентности будущих специалистов, что подтверждается негативными результатами корреляционного анализа практических навыков выпускников и студентов выпускных курсов.

Эта ситуация обуславливает возникновение ряда правовых проблем, связанных с применением огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов. Недостаточная подготовка может привести к неправомерному использованию оружия, нарушению прав и свобод граждан, а также к превышению должностных полномочий, что противоречит конституционным принципам законности и правопорядка.

Необходимость совершенствования правового регулирования в данной сфере является очевидной. Требуется внесение изменений в федеральное законодательство, в частности, в Федеральный закон «Об оружии» и нормативные акты Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Предлагается увеличить объём и интенсивность практических занятий по огневой и тактико-специальной подготовке в образовательных программах направлений «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность». Установление обязательных практических занятий с боевым стрелковым оружием, проводимых не менее двух раз в неделю в течение первых двух с половиной лет обучения, позволит значительно повысить уровень профессиональной подготовки студентов.

Кроме того, необходимо разработать и внедрить единые стандарты и методики проведения практических занятий, обеспечить образовательные организации соответствующей материально-технической базой и квалифицированными

кадрами. Взаимодействие с правоохранительными органами и иными уполномоченными структурами должно быть регламентировано нормативно, что позволит обеспечить законность и безопасность учебного процесса.

Введение данных изменений будет способствовать формированию у студентов устойчивых навыков безопасного и эффективного обращения с огнестрельным оружием, развитию умений действовать в составе малых мобильных групп, что является неотъемлемой частью профессиональной деятельности в сфере правоохранительной деятельности и обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, решение актуальных правовых проблем применения огнестрельного оружия требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативно-правовой базы, пересмотр образовательных программ и методов обучения, а также усиление практической направленности подготовки будущих специалистов. Это позволит повысить эффективность деятельности правоохранительных органов, обеспечить защиту прав и свобод граждан, укрепить законность и правопорядок в Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Вериков, В. В. Добровольные народные дружины: история и перспективы в обеспечении охраны общественного порядка в России / В. В. Вериков // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2022. – № 2(58). – С. 89-95

[2] Нестеров, А. Ю. Модель научно-методического обеспечения огневой подготовки в системе профессиональной, служебной и физической подготовки / А. Ю. Нестеров // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 1. – С. 326-329.

[3] Огневая подготовка: Учебное пособие / В. В. Белевцев, Д. В. Горденко, Д. Н. Резеньков, Е. В. Кособлик. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. – 132 с.

[4] Официальный сайт Министерства Обороны // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mil.ru/qursk_bulletin.htm (дата обращения: 20.10.2024).

[5] ФГОС // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos400501pravovoeobespechenienacionalnoybezopasnosti1138> (дата обращения: 22.10.2024)

Spisok literatury:

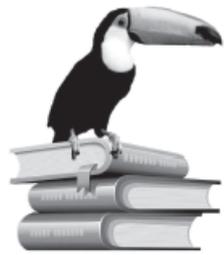
[1] Verikov, V. V. Dobrovol'ny'e narodny'e druzhiny: istoriya i perspektivy v obespechenii ohrany obshhestvennogo poryadka v Rossii / V. V. Verikov // Ucheny'e zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta. – 2022. – № 2(58). – С. 89-95

[2] Nesterov, A. Yu. Model' nauchno-metodicheskogo obespecheniya ognevoj podgotovki v sisteme professional'noj, sluzhebnoj i fizicheskoy podgotovki / A. Yu. Nesterov // Vestnik e'konomicheskoy bezopasnosti. – 2021. – № 1. – С. 326-329.

[3] Ognevaya podgotovka : Uchebnoe posobie / V. V. Belevcev, D. V. Gordenko, D. N. Rezen'kov, E. V. Kosoblik. – Moskva : Aj Pi Ar Media, 2021. – 132 s.

[4] Oficial'nyj sajt Ministerstva Oborony // [E'lektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://mil.ru/qursk_bulletin.htm (data obrashheniya: 20.10.2024).

[5] FGOS // [E'lektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-05-01-pravovoe-obespechenie-nacionalnoy-bezopasnosti-1138/> (data obrashheniya: 22.10.2024)

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ =

10.24412/2782-3849-2025-1-141-146

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук
Уральский государственный экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,
доктор философских наук,
профессор кафедры философии главный научный сотрудник
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет,
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ЦЕННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ

◇ **Аннотация.** В статье дается обоснование представления о ценности как специфическом социальном отношении – отношении критического оценивания, в котором реализуются стимулы, мотивы, потребности и интересы хозяйствующих субъектов. На фоне имеющегося многообразия конкретных определений ценностей предлагается ее социально-философская интерпретация, обусловленная всеобщим значением самой хозяйственной деятельности человека, понимаемой в широком смысле, как духовное и материальное производство и воспроизводство.

◇ Актуальность такой интерпретации ценности обусловлена необходимостью адекватной стоимостной оценки самой хозяйственной деятельности и ее результатов, а также тех значений, которыми современный человек их наделяет. Данная смысловая репрезентация ценности позволяет наиболее эффективно сочетать аксиологический и институциональный подходы в дальнейшей разработке теории ценности и вопросов ее практического использования в области проектирования и оценки качества жизни людей.

◇ **Ключевые слова:** интерес, качество жизни, мотив, стимул, социальное отношение, стоимость, потребность, хозяйственная деятельность, ценность.

STOZHKO Konstantin P.,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

STOZHKO Dmitry K.,

Candidate of Philosophy,
Associate Professor of the Department
of Creative Management and Humanities
Ural State University of Economics

SHILOVTSEV Andrey V.,

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

NEKRASOV Stanislav N.,

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy,
Chief Researcher Ural State Agrarian University,
Professor of the Department of Cultural Studies and Design
Ural Federal University

SINKO Vera N.,

Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

VALUE AS A SOCIAL RELATIONSHIP

◇ **Annotation.** *The article provides a justification for the idea of value as a specific social attitude – a critical assessment attitude in which the incentives, motives, needs and interests of business entities are realized. Against the background of the existing variety of specific definitions of values, its socio-philosophical interpretation is proposed, due to the universal importance of human economic activity itself, understood in a broad sense as spiritual and material production and reproduction.*

◇ *The relevance of such an interpretation of value is due to the need for an adequate valuation of the economic activity itself and its results, as well as the values that modern people give them. This semantic representation of value makes it possible to combine axiological and institutional approaches most effectively in the further development of the theory of value and issues of its practical use in the field of designing and evaluating the quality of people's lives.*

◇ **Key words:** *interest, quality of life, motive, incentive, social attitude, cost, need, economic activity, value.*

Введение

В условиях трансформации ценностных оснований современной хозяйственной деятельности, обусловленной современными геополитическим, макроэкономическим, социально-культурным и экологическим кризисами, особую роль приобретает вопрос о формировании новой системы ценностных ориентаций хозяйствующих субъектов, которая бы адекватно отражала вызовы времени, сохраняла и аккумулировала традиционные ценности социума-этноса и была бы открыта к инновациям этой области. Этой тематике посвящено достаточно много современных публикаций [1–14], однако наличие разных трактовок в понимании сущности ценностей и отсутствие единого, общепринятого теорети-

ко-методологического подхода в их исследовании ставит перед наукой вопрос о необходимости атрибуции данного понятия в качестве научной категории и в качестве регулятора современных общественных отношений.

Целью исследования является репрезентация ценности в качестве специфического социального отношения, в основе которого лежат мотивы, стимул, потребности и интересы хозяйствующих субъектов. Такое социально-отношенческое (коммуникационное) представление о ценностях позволяет перевести их научное изучение из абстрактно-отвлеченной плоскости в праксиологический аспект и рассматривать ценности в качестве мировоззренческой установки, детерминирующей поведение людей.

Результаты

Существующие самые различные определения «ценности» (их набирается в разных источниках до нескольких десятков) представляются в целом результатом позитивистского подхода в науке, когда разные исследователи пытаются определить сущность «ценности» за счет анализа ее содержания, полагая, что его подробное описание может заменить представление о сущности. И при этом раскрыть сущность «ценности» односторонне: либо через субъекта деятельности, либо через ее объект. Но известно, что форма и содержание, сущность и содержание, явление и смысл – это совершенно разные вещи.

С другой стороны, имеются и попытки рассматривать понятие ценности через ее свойства. «Истолкование ценности как свойства оцениваемых субъектов или как того образца, на основе которого выносятся оценки, можно назвать классическим» [15, с. 17]. Соответственно, попытки определить «ценность» через свойства субъекта деятельности, его мотивационный выбор, вполне вписываются в пост-классическую парадигму философствования. Но следует помнить о том, что «можно знать, как устроены ноги, но при этом не уметь ходить» (К. Маркс), и наоборот. Соответственно, можно иметь определенные представления о содержании «ценности» и ее свойствах, но не о ее сущности. Все дело в том, что сущность означает, что то или иное явление (объект, предмет, вещь) есть само по себе, а не то, что оно являет наблюдателю внешне (является), чем оно оказывается, как «измененное состояние». Это в полной мере относится как к психологии и философии, так и к современной политической экономии (экономической теории).

Необходимо признать, что, несмотря на популярность трактовок «ценностей» как полезностей, ни одна из подобных версий «ценности» (субъективной полезности, объективной полезности, убывающей полезности и т. д.) не является достаточно убедительной и самодостаточной для их использования. Многие предметы (вещи), как продукты труда, так и природные объекты обладают своей внутренней «ценностью» (value) безотносительно к их полезности. Более того, вещи, часто просто бесполезные или от которых мало пользы, ценятся людьми крайне высоко (предметы роскоши, искусства, антиквариата и др.). Так что философский классицизм в области анализа «ценности» по вполне понятным причинам сменился философским пост-классицизмом, который также, как нам представляется, не дает исчерпывающего определения «ценности». Поэтому колоссальное многообразие существующих исследований по этой тематике лишь подтверждает, что, по всей видимости, необходима новая гносеологическая парадигма, посредством

которой можно было бы достичь консенсуса в философском осмыслении понятия «ценности». Или, выражаясь словами И. Т. Касавина, необходима «реанимация классического мировоззрения в новом варианте», «преодоление тупиковой традиции», основанной на «разрыве между фундаментальными науками социально-гуманитарного цикла и социальной практикой» [15, с. 53]. Если мы проанализируем классические представления о «ценности» в их традиционном виде, то все они, за редким исключением, оказываются, как было отмечено выше, на стороне объекта (предмета) социального действия в целом, а «хозяйственной деятельности», в частности. Такое объективированное представление оставляет за рамками философского исследования самого субъекта «хозяйственной деятельности», в том числе и его субъектные способности. Поэтому так «легко потерялась» и его способность к самому осуществлению хозяйственной деятельности. Но, если вернуться к диалектике, на основе которой была создана марксистская политическая экономия (которая с полным основанием могла бы считаться и сейчас философией хозяйства), то мы обнаружим, что К. Маркс рассматривал ценность по-аристотелевски как благо (он и свою диссертацию посвятил исследованию взглядов Аристотеля), причем благо рукотворное, созданное не природой, а человеком, и созданное для реализации (обмена, продажи). В самом понятии «благо» уже заложено первичное, но самое предварительное представление о «ценности». И это представление раскрывается у К. Маркса (вслед за классиками экономической теории В. Петти, А. Смита, Д. Риккардо) посредством теории трудовой стоимости. Именно трудовая деятельность, которую осуществляет (а не просто целевым образом полагает и контролирует) ее субъект, создает благо в его товарной форме и в качестве «ценности», причем «ценности» «внутренней», которая существует *a priori*. Такое благо обладает стоимостью, которая есть ничто иное, как общественное отношение. Хорошо известны следующие слова К. Маркса: «Стоимость [Wertgegenständlichkeit] товаров тем и отличается от вдовлицы Квикли, что не знаешь, как за нее взяться. В противоположность чувственно грубой предметности товарных тел, в стоимость [Wertgegenständlichkeit] не входит ни одного атома вещества природы. Вы можете ощупывать и разглядывать каждый отдельный товар, делать с ним что вам угодно, он как стоимость остается неуловимым» [16, с. 56]. Не поэтому ли философы – классики, а теперь и философы – пост-классики не «обнаружили» сущность «ценности? Ведь если представить себе, что «ценность» – это и есть стоимость блага, т. е. оцененный и воплощенный в нем общественно-необходимый труд

работника – субъекта хозяйственной деятельности, то все «встает на свои места»: мы не только возвращаемся к материалистической диалектике как логике и теории познания, но с ее помощью обнаруживаем и сущность «ценности», заключенную в ее стоимости. И эта сущность является социальным отношением, имеющим (играющим) ключевую роль в формировании всей системы производственных отношений, а шире – общественных отношений.

В этой связи К. Маркс писал: «Но если мы припомним, что товары обладают стоимостью [Wertgegenständlichkeit] лишь постольку, поскольку они суть выражения одного и того же общественного единства – человеческого труда, то их стоимость [Wertgegenständlichkeit] имеет чисто общественный характер, то для нас станет само собой понятным, что и проявляться она может лишь в общественном отношении одного товара к другому. В самом деле мы исходим из меновой стоимости, или менового отношения товаров, чтобы напасть на след скрывающейся в них стоимости» [16, с. 56 – 57].

Уже первые переводчики «Капитала» К. Маркса (Г. А. Лопатин, Н. Ф. Даниельсон, Н. И. Зибер) при переводе использовали термин «Wertgegenständlichkeit», поскольку в других европейских языках нет абсолютно идентичных ему понятий. В русском языке его аналогом стало понятие «стоимость», в английском языке – «value». И, по сути, оба термина выполняют ту же смысловую нагрузку, что и «Wertgegenständlichkeit». И здесь мы видим, что разные языки для сохранения научного характера изучения стоимости («ценности») обращаются именно к логике науки, а вовсе не к ее грамматике, как это утверждал в свое время автор теории деконструкции Ж. Деррида [17, с. 146].

Современная западная философия, начиная с Ж. Дерриды, вступила в «эпоху пост-конструктивизма», а ее представители часто занимаются деконструкцией уже сложившихся в научном знании понятий, полагая, что тем самым они вносят нечто новое и полезное в саму науку. Но такая ревизия порой осуществляется с весьма зыбких теоретико-методологических оснований. Так и для Ж. Дерриды, вдохновителя современных лексических ревизионистов «от философии», научный язык стал «воплощением беспорядка и нестабильности», а деконструкция как основа постмодернизма превратилась в «технический прием», который более «не является анализом, синтезом или методом» [18]. Именно поэтому марксизм был и все еще остается фундаментом современной экономической науки [19]. Попытки конструирования «ценности» и ценностных оснований «хозяйственной деятельности» без этого фундамента и порождают тот «творческий хаос»,

который сегодня имеет место в области философского исследования ценностей. Но даже при таком «хаосе дефиниций» они различаются нюансами, но суть их сводится к тому, что термином «ценность» обозначается значимость «чего-то» для человека или группы людей» [20, с. 19]. Конечно, здесь встает вопрос о том, как именно устанавливается, фиксируется, определяется такая «значимость», но важно уже то, что есть понимание: «Ценность – это не свойство объекта, явления, а отношение человека и людей к ним» [20, с. 19]. Соответственно, такое отношение имеет свою внутреннюю диалектику: с одной стороны оно есть отношение человека к вещи (техническая сторона); с другой стороны, оно есть отношение между людьми по поводу вещи (социальная сторона). И «поводом» в этом отношении являются такие акты социального действия, как отношения собственности (присвоения, распоряжения, пользования), товарно-денежные отношения (рыночные трансакции, обмен товара на деньги и денег на товар), отношения обмена (бартер, клиринг) и т. д. Иными словами «отношение ценности» – это диалектически двойственное, субъектно-субъектное и субъектно-объектное отношение, обе стороны которого существуют в их диалектическом единстве.

Что касается самого процесса оценивания (оценки) благ (установления их ценности), то оно представляет собой форму «хозяйственной деятельности», основанную на способности хозяйствующих субъектов отражать или воспроизводить в своем сознании те или иные характеристики блага как ценности. Такие формы «хозяйственной деятельности», как аудит, бухгалтерский учет, торговля и маркетинг или анализ хозяйственной деятельности предприятия как раз и занимаются подобным отражением (воспроизведением) искомых значений, их выявлением и сопоставлением (сравнением) как между собой, так и с заранее заданными образцами (стандартами, идеалами, техническими требованиями и др.). Таким образом, на основе диалектики можно добиться не только четкого субъективного представления о «ценности», но и понимания ее объективного значения.

При этом особое место в системе оценки «ценностей» в качестве основ «хозяйственной деятельности» приобретают два вопроса. Первый вопрос касается субстанции самой ценности, в которой «нет ни одного атома вещества» (К. Маркс). Второй вопрос связан с адекватным (объективным) отражением ценности в сознании человека, поскольку субъективные оценочные суждения могут не совпадать (и часто не совпадают) с объективной ценностью благ.

Отвечая на эти вопросы, необходимо заметить, что в прошлом, в условиях господства рели-

гиозного мышления и сознания все-таки не было (не существовало) единой теории ценности. И хотя «теологам известна лишь одна подлинная ценность – Бог», религиозные представления о ценности представляли собой «теологическую редукцию» [21, с. 10]. Ранг «ценностей» в религиозном мышлении и сознании всегда колебался между неопитством и ересью, достигая предельных значений у фанатиков и опускаясь до обнуленного состояния у скептиков и атеистов. Такой резонанс (разнос) в представлениях о «ценности» нуждался в определенной «вивисекции» и «дезинтоксикации».

Заключение

Как известно, сфера хозяйственной деятельности людей характеризуется двумя основными качествами ее состояния: статикой и динамикой. Ценность представляет собой определенное социальное отношение, возникающее и развивающееся в процессе хозяйственной деятельности человека. Формально, ценность может иметь свое статическое и динамическое измерение. Но суть этого отношения состоит в постоянном оценивании субъектами хозяйственной деятельности самой этой деятельности, ее целей и задач, предпосылок и условий, характера и содержания, способов и форм осуществления, а также ее последствий, в т. ч. и тех благ (предметов), которые в процессе этой деятельности создаются (производятся и воспроизводятся). И от того, какими будут такие оценочные суждения, зависит и само отношение ценности, которое складывается в субъектно-субъектной (отношения между людьми по поводу предмета хозяйственной деятельности) и субъектно-объектной (отношение человека к предмету хозяйственной деятельности) плоскостях. Как говорится, «как корабль назовешь, так он и поплывет».

Ценность как ценностное (оценочное) отношение, точно также как и предмет (вещь) может иметь свою количественную и качественную измеримость. И ключевым параметром для такого измерения ценностного отношения является качество самой человеческой жизни, которое никак нельзя путать (как это довольно часто делают многие экономисты) с уровнем потребления или материальным благосостоянием.

Список литературы:

[1] Горькая Ж. В. Психология ценностей. Самара: Изд-во Самарского университета, 2014. 92 с.

[2] Илюшина И. Н. Проблема ценностей и ценностных ориентаций в психологии // Вестник Государственного университета управления, 2012. № 1. С. 136 – 138.

[3] Кадачиева Х. М., Абдулкадырова А. Б. Ценность как философская и лингвистическая категория // Современные исследования социальных проблем. 2018. № 4-3. С. 54 – 68.

[4] Кисельникова Н. В. Методологические проблемы измерения ценностей и ценностно-ориентированного поведения человека // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 4. С. 20 – 33.

[5] Клецкий М. В. Онтологические основания ценностной детерминации научного познания. М.: Библио-Глобус, 2018. 290 с.

[6] Кузнецов Н.С. И вновь – о проблеме ценностей. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/89670/1/9785829507176_2020_015.pdf (С. 64 – 70).

[7] Лапин К. Л. Проблема ценностей в исследованиях В. А. Ядова и его коллег // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 3. С. 82 – 93.

[8] Момджян К. Х. О проблеме общечеловеческих ценностей // Вопросы философии. 202. № 3. С. 25 – 41.

[9] Нагой Ф. Н. Теории ценностей и проблема целостности мировоззренческой личности // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2017. № 1. С. 20 – 28.

[10] Новиков Н. С. Проблема ценностей: специфика и структура // Идеи и идеалы. 2018. № 3 (37). С. 97 – 108.

[11] Поломошнова С. А. Проблема ценностей в социально-гуманитарном познании // Молодой ученый. 2015. № 1(81). С. 471 – 476.

[12] Фаткуллина Г. Р. Влияние ценностей, целей жизни и жизненных ориентиров молодежи на ее экономическое развитие: анализ и перспективы // Известия Уфимского Научного Центра РАН. 2024. № 3. С. 99 – 107.

[13] Ценности современного общества: философия, социология, политика. Культура / под ред. Л. В. Баевой. Астрахань: Изд-во Астраханского университета, 2012. 142 с.

[14] Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 203 с.

[15] Касавин И. Т. Ценностный дискурс в науках и теологии. М.: ИНФРАН, 2009. 352 с.

[16] Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. М.: ГИПЛ, 1960. 908 с.

[17] Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.

[18] Стожко К. П. Французская философия: XX век. Екатеринбург: Изд-во Ажур, 2024. 216 с.

[19] Стожко Д. К., Стожко К. П., Целищев Н. Н. Марксизм как фундамент современной эконо-

мической науки (К 200-летию со дня рождения К. Маркса) // Вестник ПНИПУ. Серия: Социально-экономические науки. 2018. № 4. С. 322 – 338.

[20] Мокий М. С., Зайцева Е. В. Ценностный поход в хозяйствовании: объективные факторы // Московский экономический журнал. Электронная версия. 2019. № 1. С. 19.

[21] Каган М. С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.

Spisok literatury:

[1] Gorky J. V. Psychology of values. Samara: Publishing House of Samara University, 2014. 92 p.

[2] Ilyushina I. N. The problem of values and value orientations in psychology // Bulletin of the State University of Management, 2012. No. 1. pp. 136-138.

[3] Kadachieva H. M., Abdulkadyrova A. B. Value as a philosophical and linguistic category // Modern research on social problems. 2018. No. 4-3. pp.54-68.

[4] Kiselnikova N. V. Methodological problems of measuring values and value-oriented human behavior // Social Psychology and society. 2021. Vol. 12. No. 4. pp. 20 – 33.

[5] Kletsky M. V. Ontological foundations of the value determination of scientific knowledge. Moscow: Biblio-Globus, 2018. 290 p.

[6] Kuznetsov N. S. And again – about the problem of values. – [Electronic resource]. Access mode: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/89670/1/978-5-8295-0717-6_2020_015.pdf

[7] Lapin K. L. The problem of values in the research of V. A. Yadov and his colleagues // Economic Sociology. 2009. Vol. 10. No. 3. pp.82-93.

[8] Momdjian K. H. On the problem of universal human values // Questions of Philosophy. 202. No. 3. pp. 25-41.

[9] Nagoy F. N. Theories of values and the problem of the integrity of the ideological personality //

Bulletin of Perm University. Series: Philosophy. Psychology. Sociology. 2017. No. 1. pp. 20-28.

[10] Novikov N. S. The problem of values: specificity and structure // Ideas and ideals. 2018. No. 3 (37). pp. 97-108.

[11] Polomoshnova S. A. The problem of values in social and humanitarian cognition // Young Scientist. 2015. No. 1(81). pp. 471 – 476.

[12] Fatkullina G. R. The influence of values, life goals and life orientations of youth on its economic development: analysis and prospects // Proceedings of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2024. № 3. pp. 99-107.

[13] Values of modern society: philosophy, sociology, politics. Culture / edited by L. V. Baeva. Astrakhan: Publishing House of Astrakhan University, 2012. 142 p.

[14] Yanitskiy M. S. Value orientations of personality as a dynamic system. Kemerovo: Kuzbassvuzdat, 2000. 203 p.

[15] Kasavin I. T. Value discourse in sciences and theology. Moscow: INFRAN, 2009. 352 p.

[16] K. Marx. Capital. Criticism of Political Economy / K. Marx, F. Engels. Essays. Vol. 23. Moscow: GIPL, 1960. 908 p.

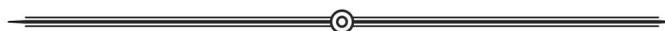
[17] Derrida J. About grammatology. Moscow: Ad Marginem, 2000. 512 p.

[18] Stozhko K. P. French philosophy: the twentieth century. Yekaterinburg: Azhur Publishing House, 2024. 216 p.

[19] Stozhko D. K., Stozhko K. P., Tselishchev N. N. Marxism as the foundation of modern economics (On the 200th anniversary of the birth of K. Marx) // Bulletin of PNRPU. Series: Socio-economic sciences. 2018. No. 4. pp. 322 – 338.

[20] Moki M. S., Zaitseva E. V. Value approach in management: objective factors // Moscow Economic Journal. The electronic version. 2019. No. 1. pp.

[19-21] Kagan M. S. Philosophical theory of value. St. Petersburg: Petropolis, 1997. 205 p.

10.24412/2782-3849-2025-1-147-151

БАРИЕВ Ибрагим Алиханович,
Магистрант юридического факультета
Ингушского государственного университета,
Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
КОСТОЕВА Пятимат Магомедовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Ингушского государственного университета, Магас, Россия,
e-mail: kostoevap@inbox.ru

ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

◇ **Аннотация.** Основная причина актуализации необходимости совершенствования современной системы публичной власти в отечественном государстве обуславливается особенностями сегодняшнего социального развития и спецификой существующих федеративных взаимодействий. Данная система ориентирована на качественное и действенное государственное управление посредством разноаспектных мероприятий, реализуемых в контексте целостной интегративной политики. Основу системы составляет принцип многоуровневой дифференциации властного функционала.

◇ **Ключевые слова:** высшее должностное лицо, субъекты Российской Федерации, исполнительная власть, централизация власти.

BARIEV Ibragim Alikhanov,
Master's student at the Faculty of Law
of Ingush State University, Magas, Russia.

KOSTOEVA Pyatimat Magomedovna,
Scientific supervisor: Candidate of Law,
Associate Professor, Department of Theory and History
of State and Law, Ingush State University, Magas, Russia

THE PROCEDURE FOR APPOINTMENT AND TERMINATION OF POWERS OF THE HIGHEST OFFICIAL OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

◇ **Annotation.** The main reason for the actualization of the need to improve the modern system of public authority in the Russian state is determined by the peculiarities of today's social development and the specifics of existing federal interactions. This system is focused on high-quality and effective public administration through multidimensional measures implemented in the context of a holistic integrative policy. The basis of the system is the principle of multilevel differentiation of power functions.

◇ **Key words:** senior official, subjects of the Russian Federation, executive power, centralization of power.

Немаловажное значение в укреплении и улучшении совместной работы федерального и регионального уровня государственного управления имеет исполнительная власть. Публично-властные структуры исполнительной власти федерального и регионального уровней государственного управления составляют в своей

совокупности единую систему данной ветви власти нашей страны. В рамках регионального уровня, полномочия исполнительной ветви внедряются в жизнь усилиями трех категорий субъектов, в частности:

- деятельностью высших должностных лиц;
- деятельностью региональных правительств;

- деятельностью иных органов, закрепленных национальным и региональным законодательством.

При этом, первая из указанных категорий отличается лидирующей ролью в региональной системе исполнительной власти. На сегодняшний день, правовое положение высших должностных лиц характеризуется определенной региональной спецификой, обусловленной особенностями исторического развития конкретного субъекта РФ.

Для адекватного понимания института высшего должностного лица, представляется целесообразным проанализировать совокупность соответствующих нормативно-правовых положений регионального и национального законодательства. Сразу следует отметить отсутствие законодательного закрепления данного понятия в Конституции РФ. Современными конституционно-правовыми нормами только устанавливается региональное правомочия по инициативному и автономному созданию публично-властных органов на местах (ст. 77). После принятия ФЗ №414-ФЗ утратила силу действовавшая прежде «возможность» включения высшего должностного лица в структуру региональной публичной власти. На современном этапе предусматривается обязательность его образования. Однако, в актуальной редакции типового списка региональных государственных должностей пункт с ним пока так и не внесен.

Процедура замещения данной должности предусматривает два подхода к ее осуществлению, действующие в отдельных отечественных субъектах РФ. Первый подход предполагает выборный порядок посредством определения преимущественной позиции местного населения, реализовавшего свое избирательное право. Потенциальный кандидат на замещение должен перешагнуть рубеж своего 30-летия, обладать взаимными обязательствами с нашим государством (иметь гражданство РФ), при одновременном отсутствии аналогичных обязательств с любой зарубежной страной. Алгоритм выдвижения потенциального кандидата также предполагает два варианта: от определенной политической партии или путем использования механизма самовыдвижения.

Не может являться потенциальным кандидатом преждее высшее должностное лицо, деятельность которого была прекращена до полного завершения срока полномочий. Единственное исключение распространяется на кандидатов, прекративших полномочия по собственному инициативному желанию. Для этого требуется соблюдение двух условий: срок прежнего осуществле-

ния полномочий превышает годовой период; повторное выдвижение одобрено Президентом государства.

По завершению процедуры выдвижения, кандидату предстоит заручиться поддержкой определенного числа членов регионального парламента (5-10%). В случаях, когда кандидат на замещение должности выдвигается внепартийным способом, в его обязанность вменяется получение поддержки со стороны местных граждан (конкретный количественный показатель здесь определяется региональным законодательством).

Второй подход предполагает выборную процедуру посредством определения преимущественной позиции членов регионального парламента. В данном случае, соответствующий алгоритм предусматривает выдвижение перечня кандидатов, адресатом которого является Президент страны. Получив перечень, он делает самостоятельный выбор в пользу трех потенциальных кандидатов, презентуя их региональному парламента. Определиться с предпочтением Президенту РФ необходимо минимум за 20 дней до установленного момента парламентского голосования. Правила и особенности избрания регулируются положениями региональной конституции.

Существуют отдельные категории отечественного населения, в отношении которых действуют ограничения доступности замещения должности высшего должностного лица, в частности:

- граждане с неснятой и непогашенной судимостью, обусловленной судебным приговором по тяжким и особо тяжким уголовным делам;
- эти же лица со снятой или погашенной судимостью ограничиваются в возможности замещения должности в течение 10 или 15 лет соответственно (отсчет срока начинается с момента снятия или погашения);
- граждане с неснятой и непогашенной судимостью, обусловленной судебным приговором по экстремистским уголовным делам;
- эти же лица со снятой или погашенной судимостью ограничиваются в возможности замещения должности в течение 5 лет (отсчет срока начинается с момента снятия или погашения);
- аналогичное правило распространяется и на другие преступления, список которых определяется положениями отечественных нормативно-правовых актов;
- граждане, в течение всего срока действия административного наказания, обусловленного изготовлением и популяризацией экстремистских материалов.

Общий круг полномочий, представленный высшему должностному лицу, объединяет в себе:

- правомочие представления конкретного региона во взаимодействиях с публично-властными органами федерального уровня управления государством;
- правомочие подписания региональных нормативно-правовых актов;
- правомочие согласования и урегулирования взаимодействий между исполнительной региональной властью и иными государственными органами различных уровней государственного управления;
- правомочие организационного становления региональной исполнительной власти на основании принципов, закрепленных уставом конкретного субъекта РФ;
- правомочие определения состава высшего органа региональной исполнительной власти;
- правомочие управления данным органом путем непосредственного руководства или введения специальной должности для реализации этой функции;
- правомочие выбора преимущественных аспектов функционирования указанного органа;
- обязанность подачи регулярных отчетов по итогам его годовой работы;
- правомочие на инициацию ходатайства о внеочередном или досрочном заседании регионального законотворческого органа;
- правомочие совместной деятельности с региональным законотворческим органом;
- правомочие досрочного роспуска данного органа при возникновении законодательно закрепленных условий;
- правомочие применения мероприятий санкционного характера в отношении руководителей муниципалитетов в случае игнорирования выполнения публично-властных функций, делегированных местному самоуправлению, либо некачественной их реализации;
- правомочие на отрешение от должности указанных должностных лиц в случае отсутствия с их стороны действий, направленных на исправление ситуации, обусловившей применение к ним санкций с его стороны в рамках реализации контрольной функции;
- правомочие инициации ходатайства об отставке руководителя муниципалитета (в т. ч. при регулярном несоответствии работы местного самоуправления критериям продуктивности) и пр.

При вступлении в должность, в отношении высшего должностного лица начинают действовать серьезные ограничения, например:

- недопустимость одновременного исполнения любой иной государственной службы;
- недопустимость продвижения интересов третьих лиц в публично-властных структурах;
- недопустимость задействования ресурсов должности вне рамок непосредственного исполнения функциональных обязанностей;
- недопустимость применения собственного должностного положения для возмездных выступлений и пр.;
- недопустимость извлечения внешней финансовой выгоды от исполнения должностных обязанностей;
- недопустимость участия в процедурах награждения, инициированных зарубежными странами в отсутствие предварительного согласия Президента нашего государства;
- серьезным ограничениям подвергаются почти все направления возмездной профессиональной работы. Исключение составляет работа в сфере передачи знаний, научного сектора, а также работа творческой направленности, при условии, что федеральными нормативно-правовыми актами не оговаривается иной вариант;
- недопустимость участия в зарубежных некоммерческих негосударственных организациях.

Наряду с соблюдением указанного перечня, одновременное предусматривается необходимость строго соответствия профессиональной деятельности требованиям национального отечественного законодательства, соблюдения конфиденциальности определенных сведений, подачи отчетов о доходах и пр.. В ситуациях появления конфликта интересов, предусматривается обязанность незамедлительного раскрытия сведений о нем, своевременного направления усилий на его превенцию или разрешение. В противном случае, к лицу применяются установленные меры наказания.

Общая продолжительность полномочий определяется пятилетним сроком. В рамках регионального законодательства присутствуют положения, более подробно регулирующие вопросы правового статуса высшего должностного лица.

В целях обеспечения наглядности, представляется целесообразным более детально рассмотреть законодательство отдельных субъектов РФ. Так, например, Адыгея представляет собой демократическое правовое государство, выступающее в качестве неотъемлемого компонента федеративного устройства нашей страны, что напрямую следует из Конституции данного субъекта РФ. В целом, указанное понимание статуса

субъекта распространяется на каждую республику, являющуюся частью отечественного государства. Правомочие реализации публично-властных полномочий в Адыгее принадлежит Главе Республики. Именно он определяется в качестве высшего должностного лица. Порядок замещения данной должности предусматривается вторым из рассмотренных ранее подходов, связываясь с выборной процедурой путем определения преимущественной позиции регионального законодательного органа. При этом, конституционно-правовыми нормами регионального законодательства устанавливается расширенный список полномочий высшего должностного лица. В частности, именно оно уполномочено подписывать соглашения, касающиеся делегирования отдельных полномочий исполнительной ветви и пр.. Основополагающие гарантии профессионального функционирования высшего должностного лица в данном субъекте РФ закрепляются специальным нормативно-правовым актом.

Что касается, например, Ростовской области, то специфика правового положения высшего должностного лица здесь регулируется Уставом субъекта РФ. В соответствии с данным правовым документом, такое лицо носит наименование Губернатор. Правила замещения данной должности предусматриваются вторым из рассмотренных ранее подходов, связываясь с выборной процедурой путем определения преимущественной позиции местного населения, реализовавшего свое избирательное право [77]. При этом, в противовес Адыгее, в этом субъекте РФ нет специального нормативно-правового акта о высшем должностном лице. Также отсутствуют официально установленные его профессиональной работы. Однако, принят областной закон «О гарантиях Главе Администрации (Губернатору) Ростовской области, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи».

Результаты изучения специфики института высшего должностного лица наглядно демонстрируют рассогласованность его нормативно-правового регулирования. Для преодоления данной проблемы, представляется целесообразным принятие единого специального закона. По нашему мнению, такой подход способствует:

- унификации наименований высшего должностного лица;
- обеспечению единства его правового положения;
- устранению проблем, касающихся занятия должности;
- уточнению полномочий по конкретным секторам социальных правоотношений;
- систематизации делегирования полномочий во взаимодействии с другими публично-властными структурами;

- достижения взаимообусловленности между положениями национальной и региональной нормативно-правовых баз;
- закрепления прав и обязанностей должностного функционирования, а также иных аспектов профессиональной работы высшего должностного лица.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации. В новейшей действующей редакции. – М.: Проспект, 2024. – 64 с.

[2] Заключение КС от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации».

[3] Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31.07.1995 № 119-ФЗ (утратил силу) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7379/ (дата обращения: 14.09.2024).

[4] Агеева Е.А., Чаплыгин А.А. Модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества // Вестник экспертного совета. – 2018. – №3 (14). – С. 103-107.

[5] Авакьян С. А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 2–12.

[6] Алебастрова И.А. Конституционные принципы: проблемы юридической природы и эффективности реализации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 7. С. 5–13.

[7] Поскребнев М.Е. К вопросу о принципах-противоположностях гражданского процесса // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. – СПб, 2019. – С. 292-297.

[8] Романовская О. В. Конституционные основы делегирования государственно-властных полномочий негосударственным организациям. М.: Проспект, 2019. 232 с.

[9] Романовская О. В. Организация государственной власти в субъектах Российской Федерации

рации в решениях Верховного Суда Российской Федерации // Реформы и право. 2009. № 2. С. 35–53.

[10] Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса. М.: Юринформцентр, 1998. 798 с.

Spisok literatury:

[1] Constitution of the Russian Federation. In the latest current edition. - М.: Prospect, 2024. - 64 с.

[2] Conclusion of the Constitutional Court of March 16, 2020 No. 1-Z "On compliance with the provisions of Chapters 1, 2 and 9 of the Constitution of the Russian Federation, which have not entered into force, the provisions of the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation" On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities, " as well as on the compliance of the Constitution of the Russian Federation with the procedure for the entry into force of Article 1 of this Law in connection with the request of the President of the Russian Federation. "

[3] Federal Law "On the Basics of the Civil Service of the Russian Federation" dated 31.07.1995 No. 119-FZ (expired)//Consultant plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7379/ (access date: 14.09.2024).

[4] Ageeva E.A., Chaplygin A.A. Models of interaction between the state and civil society institutions//Bulletin of the expert council. – 2018. – №3 (14). – S. 103-107.

[5] Avakyan S. A. Modern problems of constitutional and municipal construction in Russia//Constitutional and municipal law. 2010. № 3. S. 2-12.

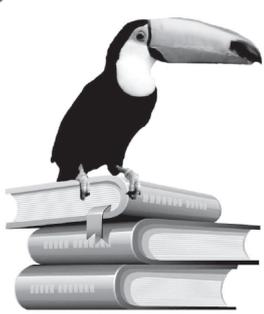
[6] Alebastrova I.A. Constitutional principles: problems of the legal nature and effectiveness of implementation//Constitutional and municipal law. 2007. № 7. S. 5-13.

[7] Poskrebnev M.E. On the issue of principles-opposites of civil proceedings//Problems of legal proceedings in the court of first instance in civil, arbitration and administrative cases. Collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. Edited by L.V. Voitovich, V.I. Kainova. - St. Petersburg, 2019. - S. 292-297.

[8] Romanovskaya O. V. The constitutional basis for the delegation of state power to non-governmental organizations. М.: Prospect, 2019. 232 с.

[9] Romanovskaya O. V. Organization of state power in the constituent entities of the Russian Federation in the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation//Reforms and law. 2009. № 2. S. 35-53.

[10] Yu. A. Tikhomirov Course of Administrative Law and Process. М.: Yurinform Center, 1998. 798 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-1-152-157

СТОЖКО Константин Петрович,

доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович,

кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук
Уральский государственный экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,

доктор философских наук,
профессор кафедры философии главный научный сотрудник
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет,
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

◇ **Аннотация.** В статье на основе историко-ретроспективного анализа накопленного научной теоретического опыта в анализе и осмыслении вопросов социально-экономической динамики поставлен вопрос о характере развития социальных институтов. В контексте обобщения идей Л. Вальраса, Дж. Б. Кларка, Н. Д. Кондратьева, В. Парето и др. поставлен вопрос о связи характера развития социальных институтов с соотношением статики и динамики и трансформацией ценностных ориентаций субъектов хозяйственной деятельности. Сделан вывод о роли нематериальных факторов хозяйственной деятельности и современной конкуренции в развитии и совершенствовании современных социальных институтов. Отмечена актуализация проблемы развития социальных институтов в условиях научно-технического прогресса, выступающего в современных условиях одной из ключевых детерминант в изменении характера такого развития.

◇ **Ключевые слова:** динамика, институт, новая реальность, система общественных отношений, статика, научно-технический прогресс, хозяйственная деятельность, ценности.

STOZHKO Konstantin P.,

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

STOZHKO Dmitry K.,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department
of Creative Management and Humanities
Ural State University of Economics

SHILOVTSEV Andrey V.,

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

NEKRASOV Stanislav N.,

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy,
Chief Researcher Ural State Agrarian University,
Professor of the Department of Cultural Studies and Design
Ural Federal University

SINKO Vera N.,

Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

ON THE QUESTION OF THE NATURE OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INSTITUTIONS

◇◇◇ **Annotation.** *Based on a historical and retrospective analysis of the theoretical experience accumulated by science in analyzing and understanding issues of socio-economic dynamics, the article raises the question of the nature of the development of social institutions. In the context of generalizing the ideas of L. Walras, J. B. Clark, N. D. Kondratiev, V. Pareto, and others, the question is raised about the relationship between the nature of the development of social institutions and the relationship between statics and dynamics and the transformation of value orientations of economic entities. The conclusion is made about the role of non-material factors of economic activity and modern competition in the development and improvement of modern social institutions. The article notes the actualization of the problem of the development of social institutions in the context of scientific and technological progress, which in modern conditions is one of the key determinants in changing the nature of such development.*

◇◇◇ **Key words:** *dynamics, institute, new reality, system of public relations, statics, scientific and technological progress, economic activity, values.*

Введение

Современная ситуация представляет собой новую реальность, которая стала складываться после начала глобального финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2007-2008 гг., затем усугубленного распадом СССР, и, наконец, началом глобального геополитического кризиса, совпавшего с разворачиванием планетарного экологического кризиса, переходом мировой экономики к новому технологическому укладу и новой промышленной революцией. Все эти обстоятельства внесли свой «вклад» в нарушение привычного алгоритма функционирования мировой и национальных экономики, способствовали снижению прежних темпов устойчивого социально-экономического развития и привели к ситуации высокой турбулентности, неопределенности

и высоких рисков практически во всех областях человеческой жизнедеятельности. Непосредственным результатом этих процессов стала глубокая трансформация ценностных систем, сложившихся в обществе, и социальных институтов, особенно в сфере хозяйственной деятельности людей.

В связи с этим целью настоящего исследования является попытка социально-философского осмысления характера развития социальных институтов в современных условиях.

Результаты

Проблема трансформации социальных институтов в условиях новой реальности (НР) и растущей социально-экономической и общественно-политической турбулентности и неопре-

деленности вызывает сегодня самый живой интерес у многих исследователей [1 – 4]. Особенно это касается социально-онтологических аспектов такой трансформации, в первую очередь, пространственных и временных характеристик [5 – 8].

Институциональное исследование хозяйственной деятельности в структуре общественных отношений представляет собой сосредоточенное (концентрированное, адресное) их осмысление на основе анализа функционирования социальных институтов. Важнейшим признаком институционального подхода является именно такое осмысление в процессе развития, эволюции рассматриваемого предмета исследования.

Фактом является то обстоятельство, что социальные институты как актуализированные предметные ценности находятся в постоянном развитии. Постоянство такого развития не означает его непрерывности, а связано с его поступательным, направленным характером. Подобно тому, как работник после трудового дня для продолжения собственной деятельности должен восстановить свои силы (способности к труду) за счет перерыва на отдых, развитие экономической деятельности, общественных отношений и социальных институтов также может иметь свой определенный ритм (алгоритм), в котором активные фазы развития сменяются пассивными фазами, и скорость таких изменений и долгота фаз определяется самыми разными причинами и условиями.

Для начала необходимо определить смысл и соотношение двух парных категорий: статика и динамика. В истории науки существует несколько теорий экономической статики, которые называются по-разному: теории макроэкономического равновесия, теории общего экономического равновесия, теории динамического равновесия, теории оптимума и т. д. Очевидно, что подавляющее число экономистов сводят понятие статики к состоянию покоя и равновесия, хотя само по себе равновесие – многоплановое и многофакторное понятие и оно может быть не только в состоянии покоя, но и в состоянии движения. Классическая экономическая теория рассматривала равновесие как наличие совокупности конкретных экономических факторов, находящихся между собой (в отношении друг друга) в сбалансированном состоянии. Это не означало исключительно количественного представления о сбалансированности (равное количество факторов со стороны спроса и со стороны предложения или нечто в подобном роде), но и предполагало качественное представление о сбалансированности (которое, естественно, у экономистов сводилось к ценовым вопросам, поскольку они исходили из того, что цены отражают качество предмета). Сегодня такой жесткой зависимости между ценами и

качеством товаров нет, она либо эластичная (цена может либо слабо отражать качество предмета, либо отражать его наряду с другими, внешними обстоятельствами, например, его редкостью или некомплектностью и др.), либо вообще отсутствует (когда цены назначаются под влиянием агрессивной рекламы, хайпа, а качество предмета остается в тени). При этом неэкономические факторы (культурные, идеологические, этнические, политические и т. д.) раньше исключались из процесса исследования статики. Современный (новый) институционализм, наоборот, особое внимание уделяет именно этим нематериальным факторам в хозяйственной деятельности, однако, чаще всего называет их нематериальными активами, что противоречит представлению о статике, как о ситуации покоя. Активы на то и есть активы, что они активно присутствуют в структуре хозяйственной деятельности. Например, наше здоровье, даже когда оно в хорошем состоянии, и мы его не замечаем, активно сказывается на процессе и результатах нашей хозяйственной деятельности. Аналогично обстоит дело и с нашими знаниями, образованностью, коммуникабельностью, профессионализмом и т. д. Поэтому стремление не только замечать эти нематериальные факторы, но и объяснить их роль в хозяйственной деятельности получило свое дальнейшее развитие при разработке разных концептов экономической статики.

Одним из первых разработчиков проблемы макроэкономического равновесия (покоя) стал французский ученый – экономист Л. Вальрас (1834 – 1910), который в своих представлениях о «спокойной экономике» и общем экономическом равновесии отталкивался от ключевой предпосылки – совершенной конкуренции [9]. Сегодня очевидно, что современная конкуренция не только несовершенна (т. е. не основана на принципах свободы, равенства интересов хозяйствующих субъектов и т. д.), но и недобросовестна (предполагает и активно использует «серые» схемы и сценарии поведения хозяйствующих субъектов). Это изменение (эволюция) социальной конкуренции как раз и объясняет все более тяжелые и частые социально-экономические кризисы в современном мире. И, одновременно, она показала непрочность той теоретической конструкции теории общего экономического равновесия, которую предложил Л. Вальрас. Главной причиной непрочности этой теоретической конструкции был редуционизм, нашедший свое проявление в сведении высших ценностей человеческого бытия к сугубо прагматическим экономическим ценностям, их подмене, и превращению в самодостаточные и важнейшие нормы (институции) экономического поведения людей, что, в конечном счете, и привело к той НР (НСР), в которой оказался современный человек.

Еще одним из авторов статической теории в сфере хозяйственной деятельности был известный американский экономист Дж. Б. Кларк (1847 – 1938), который как раз и разделил экономику на статику и динамику. Под статикой он понимал состояние покоя, обусловленное равновесием между всеми интересами и потребностями всех субъектов хозяйственной деятельности (макροэкономическое равновесие). Однако, выступая с позиций теории предельной полезности, он сводил такое равновесие исключительно к равновесию между спросом и предложением в экономике и полагал, что при полном их насыщении (удовлетворении) наступает состояние покоя (удовлетворенности). В сведении всей проблемы экономического равновесия (покоя) исключительно к сфере распределения благ состоял важный теоретико-методологический недостаток концепции Дж. Б. Кларка, который отмечал, что «право нынешней социальной системы на существование вообще зависит от ее справедливости, но целесообразность ее дальнейшего развития по своему собственному пути зависит целиком от ее благотворности» [10, с. 25].

Другой ученый, итальянский экономист В. Парето (1848 – 1923), в отличие от своего американского коллеги, отказался от теории предельной полезности и рассмотрения полезности благ (потребностей) в качестве единственной причины обмена. Он предложил вместо «полезности» в качестве такого критерия рассматривать «предпочтения» индивидов и предложил оценивать (измерять) соотношения предпочтений каждого индивида по определенной шкале [11]. Равные соотношения предпочтений у субъектов хозяйственной деятельности, по логике ученого, как раз и означали бы равновесие – состояние покоя. Наиболее подробно свой логико-экспериментальный метод исследования хозяйственной деятельности В. Парето изложил в своей фундаментальной работе «Компендиум по общей социологии» [12].

На сегодняшний день существует множество теорий общего экономического равновесия [13]. Но как когда-то точно подметил Н. Д. Кондратьев, «конструируя преимущественно статический характер современной экономической теории, вместе с тем мы должны отметить, что чем дальше, тем определеннее проявляется у экономистов неудовлетворенность одной статической концепцией, тем яснее осознается ими различие между статикой и динамикой, и тем единодушнее признается необходимость и возможность динамической теории» [14, с. 52].

Именно Н. Д. Кондратьев (1892 – 1937) стал, по сути, первым экономистом, который разработал теорию динамики применительно к хозяйственной деятельности людей. В историю русской экономической науки Н. Д. Кондратьев

вошел, в первую очередь, как создатель теории длинных волн. На основе изучения обширного фактического материала из истории развития национальных экономик Англии, Германии, Франции и США, он пришел к выводу о том, что социально-экономическое развитие этих стран нельзя считать линейным, оно носит циклический характер. Но эти циклы особого рода, они растянуты во времени. Поэтому он и назвал их большими циклами или длинными волнами. Средняя продолжительность каждого такого цикла, по мнению Н. Д. Кондратьева, составляет от 48 до 55 лет. Это – срок активной жизни одного поколения людей. В рамках каждой длинной волны, характеризующей экономическую динамику или динамику хозяйственной деятельности людей (в терминологии ученого – хозяйственную, рыночную конъюнктуру) Н. Д. Кондратьев выделил две фазы: повышательную и понижательную. Всего им было выделено три длинных волны: первый цикл (волна повышения рыночной конъюнктуры с конца 80 – начала 90-х гг. XVIII в. до 1870 – 1817 гг.; волна понижения рыночной конъюнктуры с 1810 – 1817 гг. до 1844 – 1851 гг.); второй цикл (волна повышения конъюнктуры с 1844 – 1851 гг. до 1870 – 1875 гг.; волна понижения рыночной конъюнктуры с 1870 – 1875 гг. до 1890 – 1896 гг.); третий цикл (волна повышения рыночной конъюнктуры с 1890 – 1896 гг. до 1914 – 1920 гг.; волна понижения рыночной конъюнктуры с 1914 – 1920 гг.) [14, с. 243]. Здесь надо отметить, что сам Н. Д. Кондратьев признавал, что «у нас пока нет удовлетворительного определения понятия конъюнктуры» и активно использовал понятие «хозяйственная деятельность» [14, с. 67].

Сегодня, применяя методы экстраполяции динамических рядов, экспертных оценок и другой методологический инструментарий, исследователи определяют хронологические рамки новых хозяйственных циклов – длинных волн экономической динамики [15 – 18].

Новаторским вкладом в историю экономической науки было установление Н. Д. Кондратьевым четырех закономерностей:

- перед началом повышательной волны каждого большого цикла в развитии хозяйственной деятельности наблюдаются серьезные изменения в основных условиях хозяйственной жизни общества; совершенствуется техника и технология, возрастает количество научных открытий, внедряемых в производство;
- повышательные волны больших циклов, как правило, богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества, чем понижательные волны;
- понижательные волны сопровождаются длительной депрессией сельского хозяйства, что проявляется в падении (закупоч-

ных) цен на сельскохозяйственную продукцию, падении земельной ренты и т.д.;

- большие циклы рыночной конъюнктуры выявляются в том же едином процессе динамики социального и экономического развития, в котором выявляются и средние циклы, которые как бы поглощаются большими волнами [19 – 20].

Одной из центральных проблем при обсуждении природы и характера динамики хозяйственной деятельности была и остается проблема ее связи с динамикой научно – технического прогресса (НТП). Существует несколько концептуальных версий научно-технического прогресса: «механическая философия» (И. Ньютон), «философия производства» (Э. Юр), «философия истинного знания» (Ф. Дессауэр), «теория рационального выбора» (Г. Беккер), «философия техники» (Э. Кнапп, М. Хайдеггер, Э. Чиммер и др.), антропо-технократические концепции НТП (Н. Винер, Л. Мэмфорд, Х. Ортега-и-Гассет и др.) и т. д. Есть также мнение о том, что К. Маркс, разрабатывая социальные аспекты технического прогресса, в V главе «Капитала» использовал положения концепции органо-проекции Э. Кнаппа [21, с. 144]. В целом, разработка всех существующих философских концепций НТП связана с тремя дискурсами знания: технократическим, естественно-научным и социально-культурным [22, с. 25 – 33].

Существуют два разных мнения о месте НТП в структуре хозяйственной деятельности: в одном случае НТП рассматривается как эндогенный по отношению к ней, в другом – как экзогенный. Тем не менее, общепризнано следующее: «В то время, как в послевоенной литературе по макроэкономике научно-технический прогресс рассматривается почти повсеместно как экзогенный фактор, Н. Д. Кондратьев еще в 1926 году показал, почему этот фактор эндогенен, а также почему так важно производить различие между изобретениями и их внедрением» [23, р. 59, 66].

Вряд ли правомерно утверждение о том, что «очевидная ограниченность модели Кондратьева состоит в том, что факторы производства – труд, основные фонды и НТП – являются в ней экзогенными» [24, с. 33 – 34]. Используя понятие «технологические возможности», Н. Д. Кондратьев самым непосредственным образом связывал характер и динамику хозяйственной деятельности с НТП. Иначе он никогда бы не исследовал проблему экономической цикличности – длинных волн, если бы не рассматривал подробно и детально влияние технологических изменений (результат НТП) на хозяйственную деятельность.

Выводы

Проведенный ретроспективный анализ накопленного наукой опыта в области изучения статики и динамики развития в приложении к

социальным институтам, равно как и к хозяйственной деятельности, системе общественных отношений в целом, позволяет сделать вывод о том, что при изменении аксиологических оснований хозяйственной деятельности неизбежно изменяются и сами социальные институты, в первую очередь институты государства и права. Поэтому предметный и конкретный анализ процессов, происходящих в области ценностных ориентаций субъектов современной хозяйственной деятельности позволяет своевременно и с наибольшим успехом корректировать данные социальные институты в сторону их большего соответствия вызовам времени и изменяющимся интересам всех субъектов хозяйственной практики, более грамотно и эффективно выстраивать всю систему общественных отношений.

Список литературы:

- [1] Гречихин В. Г. Социальные институты в современной России // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 136 – 139.
- [2] Дмитриев Р. В. Теория центральных мест: от статики к динамике / под ред. Л. Л. Фитуни. М.: Институт Африки РАН, 2023.
- [3] Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 253 с.
- [4] Шеломенцев А. Г., Гончарова К. С. Эволюция взглядов на понятия статики и динамики, и их влияние на развитие экономических концепций // Экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 4. С. 95 – 113.
- [5] Вишняков Д. В. Эволюция концепций времени // Наука и школа. 2013. № 1. С. 109 – 112.
- [6] Зоидов К. Х. Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем. М.: ИПР РАН, 2023. 517 с.
- [7] Сопин В. С. Эволюционная теория в экономической науке: проблемы и перспективы // Проблемы современной экономики. 2009. № 3 (31). С. 68 – 72.
- [8] Молчанов А. М. Время и эволюция // Пространство и Армя. 2012. № 2. С. 71 – 78.
- [9] Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии (Теория общественного богатства). М.: Экономика, 2000. 421 с.
- [10] Кларк Дж. Б. Распределение богатства. М.: Экономика, 1992. 448 с.
- [11] Парето В. Учебник политической экономии. М.: РИОР, 2022. 592 с.
- [12] Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Высшая школа экономики, 2008. 576 с.
- [13] Стожко Д. К., Стожко К. П. История мировой экономической мысли. Екатеринбург: Изд-во Ажур, 2017. 498 с.
- [14] Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. 526 с.

- [15] Гринин Л. Е., Бондаренко В. М., Агеев А. И., Коротаев А. В. Н. Д. Кондратьев: кризисы и прогнозы. Взгляд из современности (к 125-летию Н. Д. Кондратьева). М.: Учитель, 2017. 384 с.
- [16] На пути к постиндустриальной цивилизации. Материалы Международной Кондратьевской конференции. М.: Ин-т экономики РАН, 199. 278 с.
- [17] Экономическое наследие Н. Д. Кондратьева и современность. Межвузовский сборник / ред. Л. Д. Широкоград, В. Т. Рязанов. СПб.: Изд-во С. – Петербургского университета, 1994. 246 с.
- [18] Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее. Материалы XXVI Международной конференции «Кондратьевские чтения». М.: Международный фонд Н. Д. Кондратьева, 2018. 283 с.
- [19] История экономической мысли России в лицах. Словарь-справочник / под ред. Н. Н. Думной, О. В. Карамовой. М.: Кнорус, 2007. С.155 – 156.
- [20] Стожко Д. К., Стожко К. П. История социально-экономической мысли России: XX век. Екатеринбург: ИД «Стяг», 2014. 586 с.
- [21] Никитин В. И. Философия техники: основные направления и подходы // Вестник НИЦ «Строитель». 2022. № 34 (3). С. 144 – 153.
- [22] Алексеев И. Ю., Неретина С. С., Розин В. М. Традиция и современная технология. (Философско-методологический анализ). М.: ИФ РАН, 1999. 216 с.
- [23] Van Duijn J. J. The long wave in economic life. L.: Routledge, 1983. 256 p.
- [24] Белянова Е.В., Комлев С.Л. Проблемы экономической динамики в творчестве Н. Д. Кондратьева // Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. С.6 – 47.
- [7] Sopin V. S. Evolutionary theory in economics: problems and prospects // Problems of modern economics. 2009. No. 3 (31). pp. 68-72.
- [8] Molchanov A.M. Time and evolution // Space and Time. 2012. No. 2. pp. 71-78.
- [9] Walras L. Elements of pure political economy (Theory of social wealth). Moscow: Ekonomika, 2000. 421 p.
- [10] Clark, J. B. Distribution of wealth. Moscow: Ekonomika, 1992.448 p.
- [11] Pareto V. Textbook of political Economy. Moscow: RIOR, 2022. 592 p.
- [12] Pareto V. Compendium on General Sociology. Moscow: Higher School of Economics, 2008. 576 p.
- [13] Stozhko D. K., Stozhko K. P. History of world economic thought. Yekaterinburg: Azhur Publishing House, 2017. 498 p.
- [14] Kondratiev N. D. Problems of economic dynamics. Moscow: Ekonomika, 1989. 526 p.
- [15] Grinin L. E., Bondarenko V. M., Ageev A. I., Korotaev A.V. N. D. Kondratiev: crises and forecasts. A view from the present (on the 125th anniversary of N. D. Kondratiev). Moscow: Uchitel, 2017. 384 p.
- [16] On the way to a post-industrial civilization. Materials of the International Kondratieff Conference. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 199. 278 p.
- [17] The economic legacy of N. D. Kondratiev and modernity. Interuniversity collection / ed. by L. D. Shirokorad, V. T. Ryazanov. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1994. 246 p.
- [18] Spatial potential of Russia's development: unlearned lessons and tasks for the future. Proceedings of the XXVI International Conference "Kondratieff Readings". Moscow: N. D. Kondratieff International Foundation, 2018. 283 p.
- [19] The history of Russian economic thought in person. Dictionary-reference book / edited by N. N. Dumnaya, O. V. Karamova. Moscow: Knorus, 2007. pp.155 – 156.
- [20] Stozhko D. K., Stozhko K. P. History of socio-economic thought of Russia: the twentieth century. Yekaterinburg: Publishing house "Styag", 2014. 586 p.
- [21] Nikitin V. I. Philosophy of technology: main directions and approaches // Bulletin of the Scientific Research Center "The Builder". 2022. No. 34 (3). pp. 144-153.
- [22] Alekseev I. Yu., Neretina S. S., Rozin V. M. Tradition and modern technology. (Philosophical and methodological analysis). Moscow: IF RAS, 1999. 216 p.
- [23] Van Duijn J. J. The long wave in economic life. L.: Routledge, 1983. 256 p.
- [24] Belyanova E.V., Komlev S.L. Problems of economic dynamics in the works of N. D. Kondratiev // Kondratiev N. D. Problems of economic dynamics. Moscow: Ekonomika, 1989. pp.647.

Spisok literary:

- [1] Grechikhin V. G. Social institutions in modern Russia // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2020. No. 2. pp. 136-139.
- [2] Dmitriev R. V. Theory of central places: from statics to dynamics / edited by L. L. Fituni. Moscow: Institute of Africa RAS, 2023.
- [3] North D. Understanding the process of economic change. Moscow: Higher School of Economics, 2010. 253 p.
- [4] Shelomentsev A. G., Goncharova K. S. The evolution of views on the concepts of statics and dynamics, and their influence on the development of economic concepts // Economic theory, analysis, and practice. 2021. No. 4. pp. 95-113.
- [5] Vishnyakov D. V. Evolution of concepts of time // Science and school. 2013. No. 1. pp.109-111.
- [6] Zoidov K. H. An evolutionary and institutional approach to the study and measurement of nonequilibrium processes in the evolution of socio-economic systems. Moscow: IPR RAS, 2023. 517 p.

10.24412/2782-3849-2025-1-158-161

РЕДИ Елена Владимировна,
 Доцент кафедры
 физического воспитания и спорта
 Сибирский государственный университет
 науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
 г. Красноярск,
 e-mail: Russlen90@mail.ru

ВАЖНОСТЬ ЗАНЯТИЙ СПОРТОМ И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается важность занятий спортом и физической культурой в современном обществе. Проанализировано положительное воздействие занятий спортом на физическое здоровье, психологическое благополучие и социальную адаптацию. Физическая культура — сфера социальной деятельности, направленная на сохранение и укрепление здоровья, развитие психофизических способностей человека в процессе осознанной двигательной активности [1].

Физическая культура занимает важное место в жизни каждого человека и общества, поскольку забота о здоровье всегда была приоритетной задачей. Большинство людей осознанно занимаются физической активностью, будь то занятия спортом, участие в физкультурных мероприятиях или выбор активного отдыха. Однако, не все полностью осведомлены об отрицательном влиянии недостатка двигательной активности на организм, что может иметь негативные последствия.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, социальная адаптация, психологическое состояние, здоровье.

REDI Elena Vladimirovna,
 Associate Professor of the Department
 of Physical Education and Sports Siberian State University
 of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev,
 Krasnoyarsk

THE IMPORTANCE OF SPORTS AND PHYSICAL EDUCATION IN MODERN SOCIETY

Annotation. The article examines the importance of sports and physical education in modern society. The positive effects of sports on physical health, psychological well-being and social adaptation are analyzed. Physical culture is a sphere of social activity aimed at preserving and strengthening health, developing a person's psychophysical abilities in the process of conscious motor activity [1].

Physical culture occupies an important place in the life of every person and society, as taking care of health has always been a priority. Most people consciously engage in physical activity, whether it's playing sports, participating in physical education activities, or choosing outdoor activities. However, not everyone is fully aware of the negative effects of lack of physical activity on the body, which can have negative consequences.

Key words: sport, physical culture, social adaptation, psychological state, health.

Физические упражнения оказывают комплексное воздействие на все группы мышц, суставы и связки, делая их крепкими и гибкими, а также увеличивая их объем, эластичность, силу и скорость сокращения. Подвергаясь усиленной мышечной активности, сердце, легкие и другие органы и системы нашего организма вынуждены работать с дополнительной нагрузкой, что способствует повышению функциональных возможностей организма и его сопротивляе-

мости неблагоприятным факторам внешней среды. Регулярные занятия физическими упражнениями в первую очередь оказывают влияние на опорно-двигательный аппарат и мышцы. В процессе выполнения упражнений в организме образуется тепло, что стимулирует усиленное потоотделение. Во время физических нагрузок также усиливается кровоток, что способствует доставке кислорода и питательных веществ к мышцам, обеспечивая им энергией для работы. Это также

приводит к улучшению обмена веществ, поскольку увеличивается количество циркулирующей крови, что способствует более эффективной транспортировке питательных веществ и удалению метаболитических отходов из тканей.

В ответ на физическую нагрузку наш организм активирует кору головного мозга, которая регулирует работу основных систем организма. Упражнения способствуют функциональной адаптации опорно-двигательного аппарата и других систем, улучшают процессы обмена веществ в тканях. Умеренные физические упражнения улучшают работу сердца, повышают уровень гемоглобина и количество эритроцитов в крови, а также улучшают функцию фагоцитов - клеток, ответственных за борьбу с инфекциями. Они также содействуют улучшению функций и структуры внутренних органов, а также облегчают пищеварение и процессы перемещения пищи по кишечнику. Нервная система регулирует совместную работу мышц и внутренних органов, что улучшается при регулярных физических упражнениях. Но если мышцы не используются, они начинают утрачивать силу, эластичность и тонус, что в конечном итоге может привести к ослаблению их состояния. Недостаточная двигательная активность оказывает негативное воздействие на все ткани организма, снижает его защитные функции и увеличивает риск возникновения различных заболеваний.

Реакция организма на значительные физические нагрузки индивидуальна и зависит от различных факторов, таких как уровень подготовленности, возраст, пол и другие. Важно понимать, что высокоинтенсивные спортивные тренировки оказывают глубокое воздействие на все физиологические процессы, и в результате может возникнуть состояние переутомления. При переу-

томлении необходимо изменить содержание и интенсивность тренировок, сократить их продолжительность или временно приостановить занятия. Для восстановления полезны прогулки, массаж, прием поливитаминных комплексов и другие методы. Следует также отметить, что переутомление может проявляться не только физически, но и нервно, что может привести к неврозу. Это также увеличивает риск травм, особенно связанных с опорно-двигательным аппаратом, и снижает общую защитную функцию организма, делая его более уязвимым к инфекциям и простудным заболеваниям. Важно понимать и учитывать свои физические и психологические возможности, чтобы избежать переутомления и поддерживать свое здоровье и благополучие в процессе тренировок и занятий физической активностью.

В течение многих столетий регулярная физическая активность считалась важным аспектом здорового образа жизни. Современные научные исследования лишь подтвердили это убеждение, показав, что физическая активность оказывает благотворное воздействие не только на физическое, но и на психическое здоровье человека. Кроме того, она стала важным фактором профилактики рецидивов хронических заболеваний, включая заболевания кишечника.

Многочисленные научные исследования подтверждают позитивное влияние физической активности на психологическое состояние человека. Например, исследования американских авторов, которые изучали влияние физических нагрузок на психические процессы и состояния человека (Уэнберг Р.С., Гоулд Д., 2001), представляют собой одно из таких подтверждений (таблица 1).

Таблица 1. Положительные психологические воздействия физических нагрузок на клинических больных и обычных людей

Увеличение	Снижение
Умственной активности	Абсентеизма
Настойчивости	Злоупотребления алкоголем
Уверенности	Чувства гнева
Эмоциональной устойчивости	Тревожности
Успеваемости	Чувства смущения
Внутреннего локуса контроля	Депрессии
Памяти	Головной боли

Восприимчивости	Враждебности
Положительных образов	Фобии (чувства страха)
Самоконтроля	Психотического поведения
Ощущения благополучия	Количества ошибок при выполнении работы
Эффективности работы	

Психологи также изучали долгосрочное положительное влияние физических нагрузок, опираясь, в частности, на аксиому «в здоровом теле - здоровый дух». В рамках следующего исследования участников случайным образом распределили на несколько групп с различной интенсивностью физических занятий: высокоинтенсивные аэробные упражнения, занятия средней интенсивности, силовые тренировки и упражнения на растяжку. Все группы выполняли заня-

тия с одинаковой частотой (4 раза в неделю) и продолжительностью (10 недель). Исследование выявило, что у участников, занимавшихся физическими упражнениями средней интенсивности, отмечалось снижение уровня тревожности, в отличие от участников из других групп. Эти результаты указывают на то, что высокие физиологические показатели не всегда соответствуют значимым изменениям на психологическом уровне (таблица 2).

Таблица 2. Длительные физические нагрузки и психическое здоровье

№ п/п	Влияние физических нагрузок на психическое здоровье человека
1	Уровень физической подготовленности характеризуется положительной взаимосвязью с психическим здоровьем и самочувствием.
2	Физические нагрузки взаимосвязаны со снижением уровня тревожности.
3	Тревожность и депрессия — характерные симптомы неспособности справиться с психическим стрессом; физические нагрузки взаимосвязаны со снижением уровня депрессии и тревожности.
4	Продолжительные физические нагрузки, как правило, взаимосвязаны со сниженными уровнями тревожности и фобий.
5	Сильно выраженная депрессия требует профессионального лечения, физические нагрузки могут быть использованы как вспомогательное средство.
6	Адекватные физические нагрузки обуславливают снижение различных показателей стресса, таких, как нервно-мышечное напряжение, ЧСС в покое, содержание некоторых гормонов.
7	По мнению современных медиков, физические нагрузки оказывают положительное эмоциональное воздействие на людей любого возраста и пола.
8	Физически здоровые люди, принимающие психотропные препараты, могут выполнять физические упражнения под наблюдением врачей.

Кроме того, физическая культура и спорт положительно воздействуют на социализацию личности. Социальная адаптация – это универсальный процесс, когда социальные единицы, такие как индивиды, группы, сообщества или

организации, приспосабливаются к изменениям в окружающей среде путем соответствующих изменений [2].

Занятия спортом представляют собой мощный инструмент в помощи людям, пережившим

миграцию или столкнувшись с другими социокультурными изменениями, в процессе адаптации к новым условиям. Спорт создает платформу для формирования позитивной общностной атмосферы, где люди могут найти общие интересы, что способствует их интеграции в новое социальное окружение. Участие в спортивных мероприятиях и тренировках также способствует развитию навыков коммуникации, управления конфликтами и созданию дружеских связей [3]. Эти навыки особенно важны для тех, кто оказался в новой среде, поскольку помогают им легче адаптироваться и находить общий язык с новыми знакомыми. В общем, занятия спортом играют значительную роль в процессе адаптации к новым социокультурным условиям, помогая людям не только найти свое место в новом обществе, но и развить необходимые навыки для успешного взаимодействия с окружающими.

Таким образом, спорт и физическая культура играют невероятно важную роль в жизни людей. Они способствуют укреплению здоровья, формированию характера, развитию дисциплины и усиливают связь между людьми. Поддерживая физическую активность, мы также поддерживаем свое психическое здоровье. Спорт — это не только средство достижения физической формы,

но и возможность раскрыть свой потенциал, научиться работать в команде, преодолевать трудности и достигать поставленных целей. Он объединяет людей разных возрастов, культур и национальностей в общем стремлении к здоровому образу жизни и достижению успеха.

Список литературы:

[1] Физическая культура [Электронный ресурс]. URL: <https://multiurok.ru/blog/poniatie-fizichieskaia-kul-tura.html>

[2] Социальная адаптация [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/sotsial-naia-adaptatsiia-e96767>

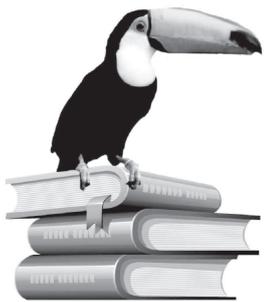
[3] Спорт [Электронный ресурс]. URL: https://phsreda.com/cv/article/109778/discussion_platform

Spisok literatury:

[1] Physical culture [Electronic resource]. URL: <https://multiurok.ru/blog/poniatie-fizichieskaia-kul-tura.html>

[2] Social adaptation [Electronic resource]. URL: <https://bigenc.ru/c/sotsial-naia-adaptatsiia-e96767>

[3] Sport [Electronic resource]. URL: https://phsreda.com/cv/article/109778/discussion_platform

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ =

10.24412/2782-3849-2025-1-162-169

КОРОЛЕВ Сергей Викторович,
 доктор юридических наук, профессор,
 главный научный сотрудник ИГП РАН,
 почетный работник сферы образования РФ,
 e-mail: sko.05@mail.ru

«ОБЪЕКТИВНОСТЬ» И «ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОЙ ШКОЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация. Современная английская школа международного права претендует на объективность в том смысле, что английские международники фокусируют своё внимание на «конкретных фактах» международного взаимодействия, а не на абстрактных принципах и ценностях. Отсюда можно сделать двоякий вывод: (1) теория международных отношений, а, точнее, теория международной политики для англичан первична, а теория международного права в строгом смысле этого слова вторична; (2) английская теория международного права является «поздним ребенком» английской социологии международных отношений. Тяжелое наследие Гоббса и Бентама (см. ниже) до сих пор властвует над мировоззрением английских международников, вынужденных каждый раз ставить под сомнение юридический характер международного права (= наследие Гоббса) и доказывать необходимость рассечения сферы международного взаимодействия на «секцию международного публичного права» и «секцию международного частного права», находящуюся под юрисдикцией соответствующего национального правового порядка (= наследие Бентама). Характерной особенностью английской школы является трех-секторальная модель международного права, разработанная Хэдди Буллом. Согласно этой модели государства могут быть акторами международного взаимодействия – попеременно или одновременно – в трех секторах, а именно в сфере «международным правом общности», в сфере «международным правом силы» и, наконец, в сфере «международным правом взаимности» (см. ниже). Самый главный парадокс английской школы, на мой взгляд, заключается в том, что вопреки архаичной догме однополярного неолиберального мироздания, которую поддерживает англосаксонская политическая элита, английские международники по факту конструируют теоретическую модель многополярного мира.

Ключевые слова: теория международных отношений, реальная политика, теория международного права, социология права, принцип объективности, неолиберализм, многополярный мир.

KOROLEV Sergey Viktorovich,
 PhD (law), full professor,
 chief scientific researcher at the State and
 Law Institute of the Russian Academy of Sciences,
 Honorary employee in the field of Russian education

«OBJECTIVITY» AND «LEGAL REALITY» IN THE CONTEXT OF THE ENGLISH SCHOOL OF INTERNATIONAL LAW

Annotation. The modern English school of international law stresses its objectivity in the sense, that their representatives focus their attention on “concrete facts” of international activity, rather than on abstract principles and values. Hence a double conclusion: (1) theory of international relations, or more precisely, theory of international politics comes for Englishmen first whereas theory of international law sensu stricto comes for them second; (2) the English theory of international law is a “late child” of the English sociology of international relations. The uneasy inheritance of Hobbes and Bentham (see below) prevails in the minds of modern British international lawyers who are constantly forced to doubt the legal character of international law (= the inheritance of Hobbes) or have to insist on the soundness of dissecting the sphere of international activity into the section of ‘international public law’, on the one hand, and the section of ‘international private law’, on the other, with the latter squaring wholly in the national legal order of the corresponding state (= the in-

◇ *heritance of Bentham). The characteristic feature of the English school is a three-dimensional model of international law, elaborated by Hedly Bull. According to this model sovereign states may be involved into international activity – alternatively or cumulatively – within three sectors, i.e. within the ‘international law of community’, within the ‘international law of power’ and within the ‘international law of reciprocity’ (see below). The cardinal paradox of the English school, in my opinion, consists in the incongruity of the archaic international policy of the British ruling elite, which is trying to save the rotten neoliberal dogma of one-polar world, on the one hand, and the scientific framework of English international law school, which in fact lends itself to the idea of a multi-polar world.*

◇ **Key words:** *theory of international relations, Realpolitik, theory of international law, sociology of law, the objectivity principle, neoliberalism, multi-polar world.*

Позвольте начать с банальной метафоры. В шкафу английской школы международного права подвешены два «сакральных скелета»: один из них принадлежит Томасу Гоббсу (1588 - 1679), второй – Иеремии Бентаму (1748 - 1832). Оба вцепились «мёртвой рукой» в горло английской традиции международного права и не дают английским международникам спеть независимую от авторитетных мощей «арию», более приемлемую для современных реалий. В отличие от других национальных школ международных отношений и международного права англичан мало интересуют темы международной правосубъектности, источников международного права, территориального и персонального суверенитета, международного каталога основных прав и свобод, международной ответственности и т.п. Их внимание притягивают иные вопросы, например: «Каким образом простое поведение (behaviour) превращается в социально-этическое поведение (conduct) и какое это имеет значение для международного взаимодействия вообще и международного права, в частности? Можно ли построить теорию международных отношений и международного права, опираясь, прежде всего, на понятия «международное сообщество» (international society) и «международная общность» (international community) и почему первое понятие, скорее, дескриптивно, а второе, скорее, указывает на некую цель и одновременно ценность? Можно ли вообще сконструировать систему международной этики при отсутствии единой системы международных интересов и ценностей?»

Как известно, Томас Гоббс признавал юридическую природу только за внутренним (национальным) правом и отрицал саму возможность международного правового порядка как правовой реальности [15]. Именно от Гоббса идёт пагубная традиция англосаксов говорить о «правилах», «джентльменских соглашениях» и т.п. в сфере межгосударственного взаимодействия. Такая позиция плохо совместима с дефиницией международного права как системы общеобязательных юридических норм. Другими словами, от Гоббса пошла английская традиция рассматривать международные отношения как сферу исключитель-

ного господства конвенциональных (согласительных) правил и процедур, которые легко можно менять в режиме «ad hoc» (лат. «к этому [случаю]»). Нормы же естественного права в этой оптике не имеют юридической силы, хотя и не всегда лишены моральной силы (см. ниже).

«Вклад» же Бентама в теорию международного права заключается в том, что он резко делит сферу международных отношений на международное публичное право, с одной стороны, и международное частное право, с другой. Другими словами, Бентам является сторонником имманентного дуализма, или своеобразного внутреннего «раскола» сферы межгосударственного взаимодействия. При этом международное частное право по Бентаму является частью внутреннего права соответствующего государства и как бы изъято из сферы глобального международного правового порядка [18]. Ясно, что и подход Гоббса, и подход Бентама основаны на догмах, плохо совместимых с современными реалиями «глобальной деревни».

Тем не менее, нельзя сказать, что английская школа международных отношений и международного права является лишь «развернутым комментарием» к указанным догмам Гоббса и Бентама. Авторитет этой школы достаточно высок и даже имеет адептов среди НЕанглосаксов. Сравним два современных тезиса: один принадлежит англичанину Патрику Каппсу, другой – финну Марти Коскенниemi. Согласно Патрику Каппсу, «[м]еждународный правовой порядок – это система многостороннего волеизъявления (willing) по реструктуризации международных отношений так, чтобы они были совместимы с нравственностью (morality)» [6].

Отметим, что нравственность как таковая Гоббса и Бентама мало интересовала. Позиция Марти Коскенниemi, строго говоря, также не является этически ориентированной. Вот что он пишет: «[м]еждународное право держится обособленно (is kept distinct) от описаний международного политического порядка тем, что говорит людям, что (надо – С.К.) делать, а не просто описывает то, что они делают. Оно отграничено от принципов международной политики тем, что меньше зависит от субъективных мнений по

поводу того, каким должен быть межгосударственный порядок. Эти два отграничения обеспечивают то, что юристы обычно называют «объективностью» международного права. В той мере, в какой международное право обладает идентичностью, оно должно отличаться от дескриптивной и нормативной политики в двух указанных смыслах» [13].

Итак, при сопоставлении позиций Каппса и Коскенниemi видим, что главным теоретическим и практическим стержнем международного права для профессора Каппса является термин «мораль», или «нравственность». Для профессора Коскенниemi таковым стержнем является термин «объективность». Его позиция отдаленно напоминает «скрытый материализм» Гоббса. В индексе указанной монографии Коскенниemi термин «мораль» вообще отсутствует. Но присутствует термин «натурализм», который Коскенниemi – в скобках – считает (полным?) синонимом термина «естественное право». По понятным идеологическим причинам неоллиберал и «глобальный профессор» международного права Нью-Йоркского университета Мартти Коскенниemi предпочитает элиминировать нравственность из сферы международного права косвенным путем, а именно он старается дезавуировать генетическую связь между юснатурализмом и (классическим) международным правом. На незыблемости этой связи настаивал основатель современного международного права Гуго Гроций [17].

К лапидарному тезису Каппса можно предъявить лишь одно, правда, очень важное критическое замечание: «Почему международный порядок должен быть совместим с нравственностью? Не означает ли это, что международное право «растворяется» в этике?». Если встать на позиции юридического позитивизма, то профессор Каппс явно игнорирует знаменитый «разделительный тезис» позитивистов о том, что право и мораль суть разные сферы социальной реальности. Соответственно, – в терминах Коскенниemi – они представляют собой разные «объективности». В любом случае внешняя действительность (международного) права это – одно, а внутренняя действительность морали – нечто другое.

Но гораздо больше вопросов возникают по поводу тезиса профессора Коскенниemi: почему он считает, что международное право в принципе не может быть дескриптивным, или почему он не допускает мысли о возможной социологии международного права? Почему, с одной стороны, он допускает – хотя и минимально – наличие «субъективных мнений» в сфере международного права, но, с другой стороны, говорит об «объективности» этой сферы? Наконец, почему от «объективности» международного права он делает «когнитивный скачок» к его «идентичности»?

Во-первых, никакое объективное явление нельзя объяснить, игнорируя термин «факт», который всегда носит дескриптивный характер. Отсюда, никакая нормативность без фактичности невозможна. В этом, кстати, кроется одна из трудностей для обоснования нормативизма Кельзена. Во-вторых, из понятия «объективность» нельзя логически вывести понятие «идентичность». Другими словами, т.н. объективный факт не обязан быть идентичным, тождественным сам себе везде и во все времена. В-третьих, любой «факт» это – всегда результат той или иной субъективной интерпретации. Соответственно, «объективная идентичность» всегда отягощена субъективными вкраплениями, например, персональными идиосинкразиями судьи. На принципиальной «необъективности» судейского корпуса, например, настаивают представители т.н. американского правового реализма [7].

Тем не менее, можно утверждать, что английская традиция международного права исходит из примата «объективной реальности» международных отношений и, соответственно, вторичности теоретических конструкций по поводу этой специфической реальности. Одной из таких конструкций, по утверждению Роберта Джексона, является т.н. гуманизм: «Английская школа представляет собой форму классического гуманизма, предметом которого является человеческое поведение (conduct). В подходах английской школы нас интересуют не технические термины, а человеческие отношения, понимаемые в терминах нормативных стандартов. Изучение мировой политики нераздельно от нормативного подхода» [11].

Джексон, как и многие другие английские международники настаивает на строгом разграничении каузального поведения (behavior), с одной стороны, и нормативного, или «социально канализированного» поведения (conduct), с другой. По его мнению, исследователи международных отношений, особенно историки и политологи, часто смешивают оба подхода: причинно-следственный и нормативно-целевой. По мнению Джексона, юристы-международники, работающие в традициях английской школы, должны придерживаться второго подхода и избегать первый. Другими словами, познание международных отношений не является поиском причинно-следственных связей между теми или иными, фактами, событиями, обстоятельствами. Это познание направлено на понимание целей, которые регулируют поведение участников международного взаимодействия.

Первый подход к изучению «объективной реальности» международных отношений является «анималистским». Он сфокусирован на анализе каузального поведения (behavior) и функцио-

нирует по принципу причинно-следственных связей физических (и физиологических) законов. Второй подход, в конечном итоге, направлен на постижение «объективной реальности» как проявление нормативной финальности (= целеориентированности) человеческих взаимоотношений.

Эта реальность не является «естественной» в строгом смысле. Она структурирована конвенционными нормами и согласительными процедурами, которых – так или иначе – придерживаются «международные игроки» [12]. Правда, не совсем понятно, какие именно критерии помогают английским международникам в конкретной ситуации различать нечто «реактивно-импульсивное», т.е. просто «behavior», с одной стороны, и нечто «перспективное», т.е. «conduct», с другой, который всегда структурирован нормами международного права. Можно, впрочем, предположить, что Роберт Джексон латентно исходит из примата дескриптивного анализа над нормативным или, точнее, он полагает, что дескриптивный анализ открывает путь к нормативному. В этом, похоже, заключается специфика английской теории международных отношений и международного права.

Юридическая догматика английской теории международного права держится на трех главных догматах:

Первый догмат английской школы постулирует анархическую природу международного права [2]. Ясно, что этот тезис восходит к выше указанной догме Томаса Гоббса о том, что нет смысла искать правовую реальность вне сферы национального (внутреннего) правопорядка. Если даже допустить, что в основе лозунга «анархия – мать порядка» лежит идея самоорганизации, или идея координации, то любой правопорядок, прежде всего, основан на идее субординации, по крайней мере на идее иерархии ценностей правопорядка. Здесь уместно вспомнить интересное определение порядка, сформулированное Бл. Августином. Порядок – это «хорошее расположение разнородных частей (discrepant parts), когда каждая из них находится в самом подходящем (для неё – С.К.) месте» [1].

Авторитетный английский международник Хэдли Булл разделяет тезис Гоббса о том, что «порядок» между людьми является продуктом гражданского общества. Однако, «существование международного сообщества (курсив мой – С.К.) опровергается фактом анархии в смысле отсутствия (единого – С.К.) управления... Как следствие этой анархии государства не образуют некое подобие общества, а если бы они были в состоянии это сделать, то только в результате подчинения себя общей власти» [3].

Национальное (внутреннее) право является иерархией вышестоящих и нижестоящих законов. Эта иерархия представляет собой сквозной

нормативный стержень. Он определяет деятельность органов государственной власти и, тем самым, обеспечивает единую вертикаль управления. В международном же праве отсутствуют законы в смысле внутреннего права. Соответственно, можно говорить лишь о мозаичной структуре нормативного регулирования поведения государств. Их внешние сношения носят секторальный характер. Исходя из национальных интересов, каждое государство само выбирает для себя тот или иной сегмент международного взаимодействия с соответствующим специфическим сегментом международных договоров и международных обычаев. Единственным общим стержнем для суверенных государств на международной арене является Устав ООН и некая совокупность нормативных актов специализированных органов ООН.

Отсутствие глобальной системы управления, по мнению английских международников, во многом оправдывает тезис о том, что вся совокупность суверенных государств в контексте их взаимодействия представляет собой разновидность «анархического сообщества». Ведь в случае необходимости нормы Устава ООН не могут сами себя (ин)форсировать, т.е. не могут сами обеспечить свою реализацию. «Как следствие – в резком контрасте с национальным правом – эффективность международного права по большому счету зависит от самопомощи, включая при необходимости угрозу и применение силы» [20]. Как отмечает влиятельный представитель английской теории международных отношений Чарльз Мэннинг, «национальный закон существует и есть то, что он есть потому, что внутри государства (domestically) существует социальный контроль. Международное же право существует и есть то, что оно характерно есть потому, что в международных отношениях (internationally) (социальный контроль – С.К.) отсутствует. Национальное право (Municipal law) – это «служанка» правительства, а международное право – (это «служанка») дипломатии» [14].

Второй догмат фактически исходит из приоритета теории международных отношений над («чистой») теорией международного права. Он постулирует для английской школы приоритет социологического метода над всеми остальными. Как отмечает профессор Вильсон, «подход английской школы к международному праву является социологическим... Любая данная система права доступна для понимания и оценки лишь посредством изучения социальной среды, её породившей. Соответственно, значение международного права можно уловить лишь из осмысления международного сообщества... в значении и эффективности международного права можно удостовериться лишь посредством

анализа природы, институциональной структуры, ценностей (если они есть) и целей (если они есть) мирового сообщества» [21].

Как видим, представители английской школы международного права делают акцент, во-первых, на изучении самой природы международного сообщества, прежде всего, его кардинальных отличий от «национального гражданского общества», скажем, в Великобритании (domestic society). Во-вторых, их интересуют социальные институции, формирующие (организационную) структуру межгосударственного взаимодействия, например, особенности поведения государств в преференциальных для них региональных организациях по сравнению с их поведением в универсальных структурах ООН. В-третьих, и это самое интересное, ценности и цели международного сообщества для английской школы являются маргинальными темами. Во всяком случае, в процитированном фрагменте профессор Вильсон недвусмысленно даёт понять, что анархическое сообщество, коим является современная «глобальная деревня», вряд ли может иметь общие (объединяющие) ценности и цели.

Третий догмат английской школы постулирует дефицит солидарности внутри международного сообщества. В отличие от адептов т.н. реальной политики [16] представители английской школы полагают, что дефицит солидарности государств является, скорее, причиной, чем следствием анархической природы международного сообщества [22]. Однако, данное обстоятельство не мешает английской школе вместе с реалистами отвергать слишком оптимистичные выводы кельзенианской теории «чистого» международного права. По мнению тех и других, как раз недостаток солидарности государств подорвал попытки международных юристов-позитивистов объявить войну как таковую вне закона и трансформировать международное сообщество в кельзенианский «принудительный порядок», в котором бы применение военной силы воспринималось либо как противозаконное «реактивно-импульсивное» поведение (behaviour), либо как легальная мера принуждения к соблюдению международного права [4].

Отцом-основателем современной английской школы международного права сами англичане считают австралийца Хэдли Булла (1932 - 1985). Правда, Булл начинал свою научную карьеру как теоретик мировой политики. Именно Булл предложил сменить парадигмы внутри этой теории с проблематики «войны и мира» на проблематику международного сообщества в контексте международного порядка. [8] Тем самым, Булл фактически внедрил в английскую теорию международного права каузальный метод, кото-

рый характерен, прежде всего, для теоретиков мировой политики. С тех пор одним из постулатов английской школы международного права является т.н. каузальная доктрина международного порядка: «Порядок есть следствие трех взаимосвязанных факторов: правил, таких, как взаимное признание суверенной независимости, институций, которые [организационно] поддерживают эти правила и лежащий в основе того и другого... общий интерес в поддержании этой системы (курсив везде мой – С.К.)» [9].

Хотя Булл не разработал развернутую концепцию международных институций, он придерживался краткой и внятной дефиниции: «Институции... суть устоявшиеся модели поведения (established patterns of action), которые содержат нормативные (= регулятивные – С.К.) элементы и которые поддерживаются традицией (= долговременным повторением – С.К.) и (совместной – С.К.) культурой» [10]. Институциональные нормы являются внутренними нормами соответствующей институции, например, нормы НАТО. Их не следует отождествлять с глобальными правилами-принципами, например, с принципом международного сотрудничества государств, например, в части противодействия глобальным вызовам современности. Но «корневой системой» международного порядка по Буллу является общий интерес государств в активном соблюдении глобальных правил-принципов через разветвленную систему международных институций.

Своеобразной «визитной карточкой» английской школы международного права является «трехчастная структура» международного права, также «выявленная» Хэдли Буллом. Она вызывает не только теоретический, но и практический интерес. Речь идёт о том, что соблюдение (obedience) норм международного права субъектами международного общения, во-первых, продиктовано тем, что государства считают некоторые международные нормы либо ценными (valuable), либо принудительными (mandatory), либо обязательными (obligatory) независимо от их юридического статуса.

Итак, во-первых, блок упорядоченного международного общения, состоящий из «ценностных норм», Булл называет их совокупность «международным правом общности» (the 'international law of community'). Во-вторых, некоторые другие нормы международного общения государства соблюдают потому, что испытывают принуждение или угрозу принуждения со стороны «превосходящей державы» (a superior force). Этот блок упорядоченного международного общения Булл называет «международным правом силы» (the 'international law of power'). Наконец, в-третьих, государства могут соблюдать правила международного общения в расчете на взаимность. Ведь

многие международные конвенции соблюдаются участниками потому, что это соблюдение базируется на сильном чувстве взаимного интереса. Этот блок упорядоченного международного общения Булл называет «международным правом взаимности» (the 'international law of reciprocity') [5].

Выводы:

1. Современная английская школа международного права подчеркивает свой социологический характер ввиду того, что ведущие британские теоретики международного права, прежде всего, позиционируют себя как теоретики международных отношений. Отсюда, следует особое понимание нормативности в международном праве. Она, по мнению адептов английской школы, является нормативностью стандартов поведения и поэтому держится «срединного пути» между абстрактными (предельно расплывчатыми) принципами и предельно жесткими нормами в духе внутреннего права, не допускающими никакого отклонения от нормативно установленного алгоритма поведения.
2. Современную английскую школу международного права можно также рассматривать как «третий путь» между теоретиками реальной политики как «искусства возможного» (Отто фон Бисмарк), с одной стороны, и концепцией международников-позитивистов à la Kelsen, с другой. Последних, как ни странно, при таком сопоставлении можно считать «международниками-идеалистами» в том смысле, что, по их мнению, международный правопорядок в силу своей «нормативной принудительности» в состоянии «автоматически» предложить адекватное решение любой международно-правовой ситуации.
3. В контексте вопроса о самой возможности международно-правовой аксиологии и международно-правовой телеологии адепты современной английской школы опять-таки объективно являются «медиаторами» между полярными позициями реалистов международных отношений (в духе Ганса Моргентау), с одной стороны, и позитивистами – идеалистами в духе Ганса Кельзена, с другой. Позицию адептов английской школы можно охарактеризовать в терминах агностицизма: большинство английских международников не отрицают, но и не утверждают, что международное сообщество как таковое может иметь собственные ценности и цели, несводимые к национальным интересам и целям, скажем, ведущих или даже доминирующих государств.
4. Как бы то ни было, трехчастная структура международных отношений, выявленная и проанализированная Хэдли Буллом (см. выше), включает в себя некие ценностные нормы. Речь идет о сфере международных отношений, где, по мнению Булла, господствует т.н. международное право общности (the 'international law of community'). Однако, непонятно, о ценностях какого уровня идет речь (о национальных, региональных, глобальных или, может быть, о социо-культурных)?
5. Из трехчастной модели международного общения косвенно следует, что уровню «международного права общности» соответствуют только «ценностные нормы», уровню «международного права силы» – только принудительные нормы, наконец, уровню «международного права взаимности» соответствуют только обязательные нормы. Хотя Булл всячески избегает ставить точки над «i», сама собой напрашивается ассоциация его «ценностных норм» – с этическими нормами, его «принудительных норм» с тем, что немцы называют «Faustrecht» (досл. «кулачное право», или «право сильного», т.е. голое силовое право), а его «обязательных норм» – с нормами международного договорного права. Соответственно, бросается в глаза, что в теории Булла вообще нет места для международного обычного (sic!) права.
6. «Изюминкой» английской школы права в трудах её классика Хэдли Булла является попытка примирить теорию и, особенно, практику международных отношений с императивной теорией Джона Остина, с одной стороны, и с концепцией реальной политикой в духе Ганса Моргентау, с другой. Ясно, что императивная теория несовместима с принципом координации, характерным для классического международного права. В контексте международного права императивная теория, господствующая в той сфере международного общения, которую Булл называет «международное право силы», вообще отторгает принцип координации, без которого невозможно конструктивное международное общение. Что касается концепции реальной политики, то она совместима с принципом координации, но по определению отводит международному праву как юридической реальности второстепенную роль, а, точнее, служебную функцию по отношению к национальным интересам.

7. Возвращаясь к августинианской дефиниции термина «порядок» (= «хорошее расположение разнородных частей (discrepant parts), когда каждая из них находится в самом подходящем (для неё – С.К.) месте») [1], можно утверждать следующее: это определение, разумеется, не вписывается в доктрину международного сообщества как анархического сообщества, но вполне совместима с концепцией многополярного мира. Например, международное сообщество БРИКС возникло и функционирует в полном согласии с августинианским пониманием порядка.
8. Самый главный парадокс английской школы, на мой взгляд, заключается в том, что вопреки догме однополярного неолиберального мироздания, которую поддерживает англосаксонская политическая элита, английские международники по факту конструируют теоретическую модель многополярного мира.

Список литературы:

- [1] Augustine. The City of God. Book xix, chapter XII. – N.Y.: Random House. – 1950. – p. 249
- [2] Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics [1977]. Fourth Edition. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2012 (366 p.)
- [3] Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics [1977]. Fourth Edition. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2012. – p.44
- [4] Bull H. Hans Kelsen and International Law // Tur R. and Twining W. (eds.) Essays on Kelsen. – Oxford: Clarendon Press. – 1986. – 345 p.
- [5] Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics [1977]. Fourth Edition. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2012. – p.134
- [6] Capps P. Human Dignity and the Foundations of International Law. – Oxford and Portland (Oregon): The Hart Publishing. – 2009. – p.215 (309 p.)
- [7] Frank J. Courts on Trial: Myth and Reality in American Justice. – Princeton: Princeton university Press. – 1949. – 464 p.
- [8] Holsti K.J. Theorising the Causes of Order // Navari C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. – p.128
- [9] Holsti K.J. Theorising the Causes of Order // Navari C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. – p.130
- [10] Holsti K.J. Theorising the Causes of Order // Navari C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. – p.136

[11] Jackson R. International Relations as a Craft Discipline // Navari C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. – p.21

[12] Jackson R. International Relations as a Craft Discipline // Navari C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. – p.22

[13] Koskeniemi M. From Apology to Utopia. The Structure of International Legal Argument. – Cambridge etc.: Cambridge UP. – p.16 (705 p.)

[14] Manning C. A. W. The Legal Framework in a World of Change // Porter B. (ed.) The Aberystwyth Papers: International Politics, 1919–1969. – London: Oxford University. – 1972/ – p. 309

[15] May L. Limiting Leviathan: Hobbes on Law and International Relations. – Oxford: Oxford University Press. – 2013. – 274 p.

[16] Morgenthau H.J. The Concept of the Political [1933] – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2012. – 172 p.

[17] Straumann B. Roman Law in the State of Nature: The Classical Foundations of Hugo Grotius' Natural Law. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2019. – 285 p.

[18] Tamanaha B. Z. A Realistic Theory of Law. pp. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2017. – 151-155

[19] Waltz K.N. Theory of International Politics. – 1979. – Reading (Massa.) etc.: Addison-Wesley Publishing Company. – 255 p.

[20] Wilson P. The English School's Approach to International Law // - Navari C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. – p.169

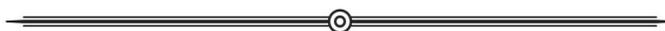
[21] Wilson P. The English School's Approach to International Law // - Navari C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. – pp.168-169

[22] Wilson P. The English School's Approach to International Law // - Navari C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. – p.174

Spisok literatury:

- [1] Augustine. The City of God. Book xix, chapter XII. – N.Y.: Random House. – 1950. – p. 249
- [2] Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics [1977]. Fourth Edition. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2012 (366 p.)
- [3] Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics [1977]. Fourth Edition. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2012. – p.44
- [4] Bull H. Hans Kelsen and International Law // Tur R. and Twining W. (eds.) Essays on Kelsen. – Oxford: Clarendon Press. – 1986. – 345 p.

- [5] Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics [1977]. Fourth Editon. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2012. - p.134
- [6] Capps P. Human Dignity and the Foundations of International Law. - Oxford and Portland (Oregon): The Hart Publishing. – 2009. - p.215 (309 p.)
- [7] Frank J. Courts on Trial: Myth and Reality in American Justice. – Princeton: Princeton university Press. – 1949. – 464 p.
- [8] Holsti K.J. Theorising the Causes of Order // Navari C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. - p.128
- [9] Holsti K.J. Theorising the Causes of Order // Navari C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. - p.130
- [10] Holsti K.J. Theorising the Causes of Order // Navari C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. - p.136
- [11] Jackson R. International Relations as a Craft Discipline // Navari C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. - p.21
- [12] Jackson R. International Relations as a Craft Discipline // Navari C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. - p.22
- [13] Koskeniemi M. From Apology to Utopia. The Structure of International Legal Argument. – Cambridge etc.: Cambridge UP. - p.16 (705 p.)
- [14] Manning C. A. W. The Legal Framework in a World of Change // Porter B. (ed.) The Aberystwyth Papers: International Politics, 1919–1969. - London: Oxford University. – 1972/ - p. 309
- [15] May L. Limiting Leviathan: Hobbes on Law and International Relations. – Oxford: Oxford University Press. – 2013. - 274 p.
- [16] Morgenthau H.J. The Concept of the Political [1933] - Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2012. - 172 p.
- [17] Straumann B. Roman Law in the State of Nature: The Classical Foundations of Hugo Grotius' Natural Law. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2019. – 285 p.
- [18] Tamanaha B. Z. A Realistic Theory of Law. pp. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2017. - 151-155
- [19] Waltz K.N. Theory of International Politics. – 1979. – Reading (Massa.) etc.: Addison-Wesley Publishing Company. - 255 p.
- [20] Wilson P. The English School's Approach to International Law // - Navari C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. - p.169
- [21] Wilson P. The English School's Approach to International Law // - Navari C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. - pp.168-169
- [22] Wilson P. The English School's Approach to International Law // - Navari C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. - p.174

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-1-170-174

МАКЕЕВА Инга Олеговна,
студент,
e-mail: ingamakeeva026@gmail.com

БАЛАШОВ Константин Геннадьевич,
студент,
e-mail: balashoffkonstantin@yandex.ru

БОНДАРЕВА Анастасия Владимировна,
студент,
e-mail: nastyabon386@gmail.com

ВЛИЯНИЕ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ МОДЕЛИ НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается влияние романо-германской модели правового регулирования на экологическую ответственность ТНК в контексте глобальных изменений и вызовов современности. Исследуются основные элементы данной модели, включая разработку обязательств по охране окружающей среды, механизмы контроля и санкции за нарушения, а также роль международного права в формировании устойчивой экологической практики. Особое внимание уделяется сравнительному анализу норм и стандартов, действующих в различных юрисдикциях, что позволяет выявить существующие пробелы и недостатки в системе экологической ответственности. В статье также подчеркивается значимость интеграции структурированных национальных правовых систем в международные договоренности, что способствует более эффективному охвату вопросов защиты окружающей среды. В итоге, предложенные рекомендации направлены на улучшение правового механизма экологической ответственности ТНК, что позволяет адаптировать его к реалиям глобализированного мира.

Ключевые слова: экологическая ответственность, транснациональные корпорации, романо-германская модель, правовое регулирование, международное право, глобальные изменения, охрана окружающей среды, санкции, правовые нормы, сравнительный анализ.

MAKEEVA Inga Olegovna,
student

BALASHOV Konstantin Gennadievich,
student

BONDAREVA Anastasia Vladimirovna,
student

THE IMPACT OF THE ROMANO-GERMAN MODEL ON THE ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHANGE

Annotation. This article examines the impact of the Romano-German model of legal regulation on TNK's environmental responsibility in the context of global changes and contemporary challenges. The main elements of this model are examined, including the development of environmental obligations, control mechanisms and sanctions for violations, as well as the role of international law in the formation of sustainable environmental practices. Particular attention is paid to a comparative analysis of norms and standards in force in different jurisdictions, which makes it possible to identify existing gaps and shortcomings in the system of environmental responsibility. The article also

◇ emphasizes the importance of integrating structured national legal systems into international arrangements, which contributes to more effective coverage of environmental protection issues. As a result, the proposed recommendations are aimed at improving the legal mechanism of environmental responsibility of TNCs, which makes it possible to adapt it to the realities of a globalized world.

◇ **Key words:** environmental responsibility, transnational corporations, Romano-German model, legal regulation, international law, global changes, environmental protection, sanctions, legal norms, comparative analysis.

Объект исследования в рамках данной работы – это романо-германская модель правового регулирования, которая предполагает строгие нормативные требования и высокую степень организационно-правового контроля в области экологической ответственности транснациональных корпораций. В качестве примера функциональных механизмов этой модели будет проанализировано законодательство Российской Федерации.

Одним из ключевых актов, регулирующих контроль за состоянием окружающей среды, является Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2002 года № 847 «О порядке ограничения, приостановления или прекращения выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и вредных физических воздействий на атмосферный воздух». Этот документ устанавливает детализированные процедуры для ограничения, приостановления и прекращения выбросов вредных веществ, а также регулирует физические воздействия на атмосферу [1. Т. 15. С. 210]. Он формирует систему административных и правовых инструментов, направленных на обеспечение соблюдения экологических норм.

Конкретные инструменты, предусмотренные постановлением, включают следующие аспекты:

1. Установление стандартов и нормативов: документ определяет принципы и критерии для оценки уровня выбросов вредных веществ, включая предельно допустимые уровни и стандарты контроля качества воздуха [2. Т. 5. С. 196].
2. Система лицензирования и разрешительной деятельности: акт закрепляет особые требования к разрешениям на выбросы, включая процедуры выдачи лицензий и критерии проведения экологической экспертизы и мониторинга выбросов.
3. Методы контроля и мониторинга: постановление определяет средства и методы контроля за выбросами вредных веществ, как со стороны самих предприятий, так и со стороны государственных структур, занимающихся соблюдением экологических норм.

4. Административная ответственность: документ устанавливает меры ответственности за нарушения экологических норм, включая штрафные санкции, приостановление деятельности и другие компенсационные меры.

5. Система мониторинга и отчетности: предусмотрены механизмы сбора и анализа данных о объемах выбросов, а также системы отчетности перед контролирующими органами экологического надзора.

Таким образом, романо-германская модель, примененная через механизмы данного постановления, демонстрирует высокую степень организационной ответственности ТНК в контексте охраны окружающей среды.

Кроме того, в странах романо-германской правовой семьи экологическая ответственность для транснациональных корпораций состоит из четырех видов, которые подробно будут рассмотрены ниже.

Конституционная ответственность за экологические преступления определяется следующим образом, что государство обязуется предпринимать эффективные меры по разработке и принятию нормативно-правовых актов для предотвращения экологических преступлений транснациональных корпораций, а также для наказания лиц, нарушающих законы в области охраны окружающей среды [3. Т. 5. С. 232]. Касаемо структуры правовой нормы экологической ответственности транснациональных корпораций, в конституция содержится гипотеза и диспозиция, а санкции носят отсылочный и бланкетный характер.

Определение степени ответственности транснациональных корпораций за экологические правонарушения и преступления находится под влиянием как национального законодательства, так и международных соглашений, таких как Конвенция об уголовной ответственности за экологические преступления, принятая Организацией Объединенных Наций. Однако немаловажным аспектом, подлежащим учёту является определение субъектов уголовной ответственности в транснациональных корпораций. Нередок факт затруднительности определения или полное отсутствие ответственных лиц, которые должны понести уголовную ответственность за экологические правонарушения. В связи с этим установ-

ление механизмов, гарантирующих возможность привлечения к ответственности как транснациональные корпорации в целом, так и их руководство за экологические преступления, является одной из важных задач, стоящих перед правоведами. Далее, детальный анализ аспектов привлечения к уголовной ответственности, требует обращения к вопросу правоприменения. Одной из основных проблем данной области является значительная сложность определения места совершения преступления, в том числе установления конкретных мер, что затрудняет привлечения лиц нарушивших экологическое законодательство к ответственности в связи с тем, что в данной области могут одновременно действовать несколько юрисдикционных норм. Кроме того, применения превентивных мер тоже носит затруднительный характер, поскольку транснациональные корпорации умело лавируют между нормами национального права и международными соглашениями.

В случае выявления нарушений экологических норм и требований, к транснациональным корпорациям государственные органы могут применять различные административные меры, такие как штрафы, приостановка деятельности, конфискация имущества и иные санкции, предусмотренные нормативно-правовыми актами [4. Т. 11. С. 191].

Дисциплинарная ответственность для транснациональных корпораций по своей структуре представляет определенную систему мер и воздействий, применение которых подлежит как к сотрудникам корпораций, так и к самой компании в юридическом лице, в случае нарушения норм экологического права. Традиционно она включает в себя:

1. Внутренние правила и процедуры, предусмотренные регламентами корпораций.
2. Проведение внутренних расследований. В случае обнаружения фактов нарушения экологического законодательства, корпорации проводят внутренние расследования для выявления обстоятельств совершенного нарушения и принятия соответствующих мер.

Если в результате расследования устанавливается факт нарушения сотрудником установленных стандартов, руководящие органы корпорации могут применять дисциплинарные меры взыскания к своим сотрудникам: выговоры, штрафы, временное приостановление трудовой деятельности, увольнение и другие меры воздействия в соответствии с внутренними правилами и трудовым законодательством [5. Т. 3. С. 120]. Для самой корпорации дисциплинарная ответственность может выражаться в наложении штрафов,

временном приостановлении деятельности, приостановлении действия выданных лицензий или сертификатов, разрешающих заниматься производственной деятельностью

Нами обосновано, что наличие прочного организационно-правового базиса выступает одним из важнейших условий формирования по-настоящему результативного механизма защиты окружающей среды от негативного влияния производственной деятельности транснациональных корпораций. Вместе с тем, в данной сфере выявлен достаточно внушительный спектр проблем, требующих оперативного урегулирования.

В связи с необходимостью повышения уровня экологической безопасности в контексте предотвращения производственных угроз, возникающих от деятельности ТНК, предлагаем следующие направления оптимизации нормативно-правовой базы и организационной структуры обеспечения экологии:

1. Создание комплексной межведомственной системы экологической сертификации. Необходимо достичь консенсуса между странами, в которых расположены головные офисы ТНК, и теми, где осуществляются основные производственные мощности, относительно разработки механизмов сертификации экологически безопасных продуктов и производственных процессов. Введение данной новации должно стимулировать ТНК к внедрению чистых технологий, снижению негативного воздействия на экосистему и обеспечению высоких стандартов экологической безопасности. Для эффективного функционирования сертификационного механизма целесообразно выделить два уровня: обязательная сертификация в странах размещения производственных мощностей и дополнительная сертификация в странах нахождения головных офисов компаний.

Система сертификации предполагает следующие ключевые элементы:

- 1) перед подачей заявки на получение сертификата, корпорация обязана провести предварительный анализ своей производственной деятельности на предмет соответствия экологическим стандартам и предписаниям.
- 2) сертификационная система устанавливает десятибалльную шкалу оценки негативного воздействия производственной деятельности ТНК, учитывающую влияние всех её подразделений.
- 3) в случае несоответствия установленным нормам, корпорация обязана предоставить план оптимизации производственных процессов, направленный на снижение негативного воздействия на экологическую

среду. Этот план может включать внедрение инновационных технологий, оптимизацию процессов производства, переход на возобновляемые источники энергии и другие мероприятия. Период предоставления данного документа не должен превышать одного года, в противном случае к корпорации будут применены штрафные санкции вплоть до приостановления её деятельности.

- 4) корпорации должны внедрить механизмы мониторинга своей экологической деятельности и регулярно отчитываться о реализации плана оптимизации и соблюдении установленных стандартов.

Получение сертификата, соответствующего вышеперечисленным критериям, позволит компаниям продемонстрировать свою готовность и способность вести бизнес с учетом защиты окружающей среды. Такие сертификаты могут быть использованы как в рекламных целях, так и при ведении переговоров с потенциальными партнерами и клиентами, способствуя формированию положительного имиджа компании как экологически ответственной организации.

2. Второй путь оптимизации нормативно-правовой базы подразумевает активное вовлечение общественных объединений и некоммерческих организаций в процесс ее разработки. Их экспертная позиция и рекомендации должны неукоснительно учитываться при разработке законопроектов, что способствует формированию более эффективных инструментов контроля и надзора за состоянием экологической безопасности. В связи с этим важно поднять в органах управления корпораций вопрос о повышении квалификации действующих сотрудников в области психолого-педагогического направления или организовать набор граждан, обладающих высокими ораторскими навыками, чтобы они могли привлекать к работе общественных объединений, занимающихся экологическими вопросами, сотрудников транснациональных компаний, работающих в производственном секторе. Подобный подход позволит использовать их уникальные знания о внутренних процессах, что, в свою очередь, ведет к более конструктивным предложениям по оптимизации экологической деятельности ТНК.

Общественные объединения и некоммерческие организации также должны инициировать проведение независимых публичных экспертиз проектов ТНК, связанных с добычей энергоресурсов и строительством производственных комплексов. Их участие в данных процессах позволит лучше учесть общественные интересы, а также оценить потенциально негативные последствия для окружающей среды.

3. Не менее важно, что помимо строгих регламентных процедур, для достижения эффективного баланса в организационно-правовом механизме регулирования экологической ответственности транснациональных корпораций необходимо внедрение мотивирующих механизмов, стимулирующих сами корпорации к повышению уровня экологической безопасности. Мы полагаем, что этого можно достичь через поощрение инноваций и экологически чистых технологий. В частности, следует рассмотреть возможность расширения спектра налоговых льгот, субсидий, грантов и других стимулов для транснациональных компаний, активно инвестирующих в разработку и внедрение экологически чистых технологий производства. Это включает поддержку альтернативных источников энергии, «зеленых» технологий и устойчивых производственных методов, способствующих охране окружающей среды и снижению негативного воздействия на экосистему.

В заключение, проблема экологической ответственности транснациональных корпораций является многогранной и требует внимания специалистов из различных областей, включая экологию, право, а также вовлечения общественных и государственных структур. В условиях, когда масштабы функционирования ТНК способны оказывать значительное влияние на экологическую обстановку и климатическую систему, ключевыми задачами становятся разработка действенных механизмов контроля и профилактики негативных экологических последствий, а также обеспечение реальной ответственности корпораций за свои действия в экологической сфере.

Синергия усилий ученых-экологов, специалистов в области права, государственных и неправительственных организаций, а также широкой общественности позволит разработать более взвешенные и эффективные методологии для решения вопросов экологической ответственности транснациональных корпораций. Только объединенные действия всех заинтересованных сторон могут привести к улучшению нормативно-правовой базы, внедрению проверенных экологических стандартов и созданию эффективных механизмов мониторинга, которые обеспечат долгосрочную экологическую устойчивость и безопасность в современном мире. Таким образом, комплексный подход к данной проблеме будет способствовать формированию более чистой и безопасной среды для будущих поколений.

Список литературы:

- [1] Исакова, А. В. Правовое обеспечение производственного экологического контроля от

инвестиционного проекта до эксплуатации / А. В. Исакова // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 7(116). – С. 207-217.

[2] Plastinina P.A. MODERN ATMOSPHERIC AIR POLLUTION IN RUSSIAN CITIES / P.A. Plastinina // Mezhdunarodny'j nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2023. — №12 (138)

[3] Агафонов В.Б., Игнатъев Д.А. Особенности понятийного аппарата охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран. Актуальные проблемы российского права. 2018;(5):221-238.

[4] Улановская, Н. В. Административная ответственность за правонарушения в области обращения с отходами производства и потребления / Н. В. Улановская // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 6А. – С. 189-195.

[5] Москаленко, С. П. Особенности дисциплинарной ответственности в трудовом праве / С. П. Москаленко, А. В. Присекин // Закон и право. – 2022. – № 3. – С. 119-122.

Spisok literatury:

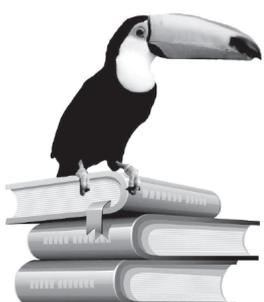
[1] Isakova A.V. Legal Support of Industrial Environmental Control from Investment Project to Operation. Actual Problems of Russian Law. 2020;15(7):207-217. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.116.7.207-217>

[2] M. V. Kolesnikova M.V. Public Environmental Control over Atmospheric Air Protection. International Journal of Humanities and Natural Sciences 2019;5(1):195-197. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-10896>

[3] Agafonov V.B., Ignatiev D.A. Peculiarities of the Conceptual Framework of Environmental Protection and Ensuring Environmental Safety in the Use of Subsoil in the Legislation of the Russian Federation and Foreign Countries. Actual Problems of Russian Law. 2018;(5):221-238. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.90.5.221-235>

[4] Ulanovskaya N.V. Administrative responsibility for offenses in the field of waste management of production and consumption. Issues of Russian and international law. 2021;11:189-195. (In Russ.) DOI: 10.34670/AR.2021.59.87.024

[5] Moskalenko S.P., Andrey Valeryevich Prisekin A.V. Features of disciplinary responsibility in labor law. Law and Law. 2022;(3):119-122. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2022-3-119-122>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО =

10.24412/2782-3849-2025-1-175-180

КОРОЛЕВ Сергей Викторович,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник ИГП РАН,
почетный работник сферы образования РФ,
e-mail: sko.05@mail.ru

«ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ» В СВЕТЕ ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ДИОНИСИО АНЦИЛОТТИ

Аннотация. Дионисио Анцилотти (1867 - 1950) - университетского профессора и судью Постоянной палаты международного правосудия Лиги Наций – по праву считают главным представителем ренессанса итальянской школы международного права конца 19-го и первой половина 20-го веков. Анцилотти разработал, казалось бы, противоречивую доктрину международного права. Она как бы синтезирует дуалистический подход к правовым явлениям и базовые постулаты юридического позитивизма. С одной стороны, Анцилотти полагал, что материя международного права не вмещается в материя национального права. Отсюда, неизбежный дуализм задач, источников и методов во «внешнем» и «внутреннем» праве, соответственно. С другой стороны, эффективность международного права, по мнению Анцилотти, напрямую зависит от того, насколько международное право является позитивированным, т.е. формально определенным, четким и общеобязательным. В этой связи представляет интерес тема «двойных стандартов». Особое значение она приобретает в нашу эпоху. Благодаря Анцилотти мы можем четко опознать объективный «двойной стандарт» как следствие «неудобного сожительства» внутренних и внешних стандартов. Внутренние правовые стандарты всегда привязаны к национальным интересам соответствующего государства. Внешние же правовые стандарты нацелены на международное взаимодействие, которое для некоторых мощных государств может иметь лишь второстепенное значение. Помимо объективного двойного стандарта международная жизнь отягощена т.н. субъективным двойным стандартом. Он обычно является следствием произвола и непоследовательности в поведении физических или юридических лиц. Речь идет о ситуациях, когда, например, в одном случае неравное интерпретируется как неравное (скажем, студент неравен экзаменатору), а в другом случае неравное интерпретируется как равное (студент равен экзаменатору). Особую опасность субъективные двойные стандарты представляют для практики межгосударственного взаимодействия. Автор приходит к выводу, что юридический позитивизм в интерпретации Анцилотти несовместим с дуализмом интерпретации одной и той же нормы международного права в зависимости от политической конъюнктуры тех или иных государств.

Ключевые слова: философия права, теория права, юридический позитивизм, социология права, теория международного права, теория конституционного права, дуалистический принцип, принципы права, стандарты права, нормы права в строгом смысле.

KOROLEV Sergey Viktorovich,
PhD (law), full professor,
chief scientific researcher at the State and Law Institute
of the Russian Academy of Sciences, Honorary employee in the field
of Russian education.

«DOUBLE STANDARDS» IN THE LIGHT OF THE DUALISTIC INTERNATIONAL LAW THEORY ELABORATED BY D. ANZILOTTI

Annotation. Professor of international law and a judge of the Permanent Court of International Justice Dionisio Anzilotti (1867 - 1950) is rightly regarded as one of the leading representatives of the Italian school of international law in the first half of the 20th century. Anzilotti elaborated a conception of international law which might seem self-contradictory. The point is that he tried to link a

◇ dualistic approach to legal phenomena with the basic dogmas of legal positivism. On the one hand, Anzilotti held that the substance of international law is something apart from the substance of national law. Hence the inevitable dualism of specific tasks, sources and methods between the “external” and “internal” law, accordingly. On the other hand, efficiency of international law was, in his view, the function of its positivity, i.e. degree of its formal distinctness, clarity and obligatoriness. In this context may be of interest the topic of double standards, which is constantly magnifying itself in the contemporary world. Thanks to Anzilotti we may cognitively catch the so called objective double standard arising from the uneasy cohabitation of internal and external legal standards. The internal legal standards are always joined with the specific national interests. The external legal standards are linked with international security, which may be of second-rate value for some mighty states. Apart from the objective double standard the international life is aggravated by the so called subjective double standard. It is usually consequence of arbitrariness and incoherence in the behavior of a natural or a legal person. For example, in a concrete situation a natural or a legal person applies the principle of inequality to unequal phenomena and, say, concludes that a student and an examiner are not equals, at least in the process of examination. But in some other analogues situation the same natural or legal person holds that a student and an examiner are equals especially in the process of examination. No doubt that subjective double standards may be very dangerous in international relations. The author concludes that legal positivism as maintained by Anzilotti has nothing to do with the interpretational dualism in the form of the subjective legal standards.

◇ **Key words:** philosophy of law, legal theory, legal positivism, sociology of law, international law theory, constitutional law theory, dualism, legal principles, legal standards, legal norms in the strict sense.

Идея двойных стандартов охватывает ситуации, когда во взаимоотношениях субъектов права нарушается принцип равенства и, одновременно, принцип справедливости. Это нередко случается и в сфере взаимодействия субъектов международного права. Впрочем, принцип справедливости – в отличие от принципа равенства – для (некоторых школ) международников не является безапелляционным. Так, существуют национальные традиции международного права, которые вообще не прибегают к понятию справедливость. Например, английская школа умеет выдвигать интересные аргументы в части понимания специфики международных отношений, опираясь лишь на категории «международное сообщество» (international society) и «международная общность» (international community) [12].

Среди юристов континентальной Европы юридическое значение категории «справедливость» отрицал не иной кто, как Ганс Кельзен [8]. Как известно, он был автором монистической концепции «чистого права», получившей название «нормативизм». Кельзен полагал, что исключительно моральная категория «справедливость» не может иметь места в теории «чистого права» [9]. Однако, в данном исследовании, я сосредоточусь на анализе взглядов известного международника – дуалиста. Речь идёт об итальянском профессоре и известном судье-международнике Дионизио Анцилотти, который, впрочем, не избежал влияния со стороны нормативизма Кельзена. Соответственно, эволюцию взглядов Анцилотти на природу международного можно охарактеризовать как его неспешный «дрейф» от дуализма к монизму в стиле того же Кельзена.

Казалось бы, дуалистам по определению пристало четко разграничивать сферу национальных стандартов поведения государственных чиновников в соответствии с национальными интересами и сферу международных стандартов. Последнюю (в контексте дуализма) суверенные государства могут признавать, а могут и не признавать, всё зависит от национальных приоритетов. Но остается вопрос о том, сводится ли дуализм в теории международного права в конечном итоге к практике двойного стандарта?

Хотя практика международных отношений традиционно изобилует примерами двойного стандарта, юристы-международники обычно отсылают эту тему политологам или – в худшем случае – ангажированным журналистам. В результате тема приобретает некий флёр политического балагана или медийного talk show. Как бы то ни было, в рамках небольшого сравнительного исследования я попытаюсь тематизировать сам термин «международно-правовая теория двойного стандарта» при помощи дуалистической концепции международного права, разработанной Дионизио Анцилотти.

Предпосылки итальянской версии международно-правового дуализма носят, на мой взгляд, мировоззренческий характер. Дуализм латентно заложен в базовые дефиниции права, предложенные Анцилотти: «... если право есть идеальный порядок отношений, установленный с полной и непререкаемой компетенцией или созданный разумом, [то отсюда ещё] не следует внутреннее и субстанциальное единство юридического порядка во всех его частях. Порядок, данный разумом или природой, который существует и

утверждается независимо от человеческой воли, господствует одним и тем же способом во всех порядках отношений [между людьми]. Разум, который есть абсолютная истина, не может пребывать в противоречии сам с собой и утверждать в качестве права то, что в другой области таковым не является. С рациональной точки зрения юстиции (справедливости – С.К.), повсеместно действующей и категорически императивной, логически следует единство и универсальность юридических принципов» [1].

Итак, порядок рациональных отношений по Анцилотти – не иное, что как позитивное право, порядок же, данный природой, совпадает с естественным правом: и то, и другое присутствует, как в национальном, так и в международном праве. Оба правопорядка подчиняются одним и тем же «юридическим принципам». Анцилотти не отрицает материальное, т.е. содержательное своеобразие тех или иных сфер права, но настаивает на формальном единстве их принципов. Как видим, Анцилотти признает дуализм (или даже плюрализм?) в оформлении материи, или содержания тех или иных сфер права, но категорически отрицает дуализм принципов права.

Одной из характерных особенностей дуалистической концепции международного права Анцилотти является тезис о том, что внутренние законы государств представляют собой лишь факты, которые выражают государственную волю и оформляют сферу активности государств [6]. Из этого тезиса можно реконструировать «двойной дуализм»: во-первых, по Анцилотти следует четко различать (1) дружественные международному праву внутригосударственные «нормофакты» и (2) недружественные международному праву внутригосударственные «псевдо-нормофакты». Вторая категория, помимо прочего, является предметом рассмотрения в уже упомянутой работе Анцилотти, посвященной международно-правовой ответственности (см. выше). Первая же категория, т.е. внутригосударственные «нормофакты», признаются юридическими фактами в сфере международного права лишь в той мере, в которой они затрагивают внешние (трансграничные) аспекты деятельности государств, которые доступны для анализа «поверх» тех или иных национальных интересов.

Другая версия указанного «двойного дуализма» имеет прямое отношение к теме двойного стандарта исключительно в нормативном плане, т.е. без руководящего значения конкретных фактических обстоятельств. Речь идет о таких ситуациях, когда некая международная организация, скажем, ЕС одну и ту же типовую ситуацию, например, приказ о превентивной боевой операции против потенциального агрессора в одном

случае считает внутригосударственным «нормофактом», совместимым с международным правом, а в другом случае (в отношении аналогичного приказа главы другого государства) считает «псевдо-нормофактом», порождающим международно-правовую ответственность.

Идею двойного стандарта с отрицательной стороны можно рассматривать как сокращенную формулу общего принципа права «*venire contra factum proprium*». Он дословно означает «выступить против собственных фактов», т.е. поступать вопреки своему прошлому поведению. Иными словами, в зависимости от личной ангажированности или же той или иной социально-политической конъюнктуры носитель двойного стандарта попеременно применяет то одну преференцию поведения, то другую (диаметрально противоположную) в одной той же типовой (стандартной) ситуации. Как видим, стандарт поведения – один и тот же, но его реализация субъектом права в конкретном случае осуществляется с диаметрально противоположных позиций, а именно, в терминах позитивной (поощрительной) санкции в одном случае или же в терминах негативной (осуждающей) санкции в другом.

При этом – с точки зрения Кельзена и английской традиции международного права (см. выше) – нет нужды прибегать к понятию «справедливость». Более того, противоправный (в принципе нелегальный) характер двойного стандарта несовместим и с принципом равенства. С точки зрения процедуры «двойной стандарт» означает применение неравного масштаба к равным категориям, статусам, должностям и т.п., за которыми правопорядок закрепляет равенство позиций в одной и той же типовой ситуации.

Но, быть может, есть возможность как-то реабилитировать идею двойного стандарта, не прибегая к анализу идеи права? Анцилотти полагает, что конечная причина, согласно которой суверенные государства соблюдают правила, установленные ими сообща, не может быть юридической, а является этической [7]. Не отрицая историческую связь института международно-правовой ответственности с этикой межгосударственного взаимодействия, а также со сферой обычного права, Анцилотти стремится обосновать, во-первых, само наличие в сфере межгосударственных отношений института юридической ответственности – а не просто моральной ответственности – и, во-вторых, определить границы и содержание этого института международного права [2].

Не только формально, но и содержательно Анцилотти стремится привязать институт ответственности в международном праве к принципу «*pacta sunt servanda*» (лат. «договоры следует

соблюдать»), который Гуго Гроций считал краеугольным камнем международных отношений [10]. По Гроцию и Анцилотти получается, что сфера международно-правовой ответственности по преимуществу является сферой господства относительных, а не абсолютных прав. Другими словами, международно-правовая ответственность в форме относительного права возникает там и тогда, где и когда субъекты международного права нарушают свои – договорные или квази-договорные – обязательства относительно других субъектов международного права.

Опираясь на немецких авторов, Анцилотти проводит чёткое разграничение между контрактом и соглашением (нем. «Vereinbarung» итал. «l'accordo»). Контрагенты по определению действуют друг против друга (лат. «contragere»). Каждый преследует свой интерес, которому противостоит интерес другой стороны (будущего) контракта. Соответственно, заключённый контракт – это всегда, так или иначе, приемлемый компромисс противоборствующих индивидуальных волей.

Соглашение, напротив, есть результат единения воли участников, когда, по мнению Анцилотти, их индивидуальные воли сливаются в общей воле, преодолевающей и «снимающей» (в духе Гегеля) индивидуальные особенности [11]. В рамках заключённого соглашения участники обещают друг другу согласовывать свои действия в будущем во имя достижения общей цели. Общая воля к достижению общей цели обеспечивает *iuris nexus* (лат. «юридическую связь»), т.е. юридическую связь между сторонами договора. Она создаёт режим общего права, несводимый к партикулярным интересам отдельных участников.

В сфере межгосударственных отношений именно институт соглашения, в отличие от института (частноправового) контракта создаёт пространство международного права, которое в принципе носит консенсуальный, а не контрактный характер (по контрасту с внутренним частным правом) [3]. В результате Анцилотти приходит к выводу, что «применение соглашения /.../ является возможным (механизмом – С.К.) формирования регулятивных юридических норм в межгосударственных отношениях» [4].

Ясно, что теория контракта в изложении Анцилотти вполне совместима с теорией двойного стандарта. Другими словами, каждый контрагент может мыслить примерно так: «что причитается мне от контрагента, то должно быть безусловно, что же причитается контрагенту от меня, то может быть невысокого качества»). Принцип эквивалентности будущих бенефиций никогда не был, несть и не будет основой частного права контракта. В рамках же теории соглашения прин-

цип эквивалентности излишен, так как участники не обмениваются услугами. Они преследуют определенную общую цель. Соответственно, и раздвоение стандартов будущего поведения невозможно: стороны обязаны прийти к единому, или общему стандарту, если они хотят, чтобы соглашение состоялось.

Здесь уместно сделать экскурс в теорию юридического стандарта. Он занимает промежуточное положение между принципом права и нормой права в узком смысле. Принцип права, например, принцип правового государства, представляет собой наиболее абстрактный ориентир, указывающий на некий общий и диффузный «вектор» приемлемого поведения. Юридический же стандарт, в отличие от принципа права, очерчивает приемлемое поведение внутри сектора усмотрения, а именно между нижней и верхней границы допустимости, т.е. только «от и до». Наконец, юридическая норма, понимаемая в строгом смысле, не допускает никаких колебаний «от и до», а предписывает однозначную модель поведения. Другое дело, что смысл этой «однозначности» нормы обычно меняется в зависимости от её применимости к той или иной конкретной ситуации. Здесь никак не обойтись без толкования «*ad hoc*», т.е. к данному конкретному случаю.

Следует четко разграничивать смысл термина «двойной стандарт» как понятия из сферы международных отношений от термина «двойной стандарт» как понятия из сферы международного права. В первом случае речь идёт о двойном стандарте при сопоставлении схожих конкретных фактов, т.е. о том, являются ли «идентичными» действия разных субъектов международного права в конкретных ситуациях, в которые они были вовлечены. Во втором случае речь идёт о двойном стандарте (применения или неприменения) одной и той же абстрактной нормы к «идентичному поведению» разных субъектов международного права. Другими словами, в первом случае проблематика двойного стандарта направлена «на идентификацию идентичности» фактов, действий, событий, но не норм права. Во втором случае проблематика двойного стандарта сосредоточена на решении вопроса о том, возможно ли и следует ли расширить или, напротив, сузить объём значения одной и той же нормы права применительно к разным ситуациям международно-правового характера.

Выводы:

1. Необходимо, как минимум, различать «двойной стандарт» как повторяемую (узнаваемую) модель поведения, т.е. как факт феноменального мира, с одной стороны, и «двой-

- ной стандарт» как меру допустимого усмотрения, как некий «гибкий шаблон» для типовых ситуаций, т.е. как элемент ноуменального (нормативного) мира.
2. «Двойной стандарт» в первом смысле является предметом социологии или политологии международного права. Например, легко предположить, что западноевропейские государства будут сигнализировать союзническую солидарность друг с другом, скажем, в сфере газоснабжения. Но в этой же типовой ситуации большинство из них будут проявлять подчеркнутую незаинтересованность в газовых поставках со стороны России.
 3. «Двойной стандарт» во втором смысле формально безупречен, так как любой нормативный стандарт представляет собой «средний путь» между нормой в строгом смысле (например, такой: «перед нерегулируемым перекрестком водитель должен остановиться, и при отсутствии препятствий плавно продолжить движение») и общим принципом поведения («водитель должен быть внимательным, осторожным и вежливым»). В приведенной типовой ситуации норма-стандарт могла быть такой: «приближаясь к нерегулируемому перекрестку, водитель должен действовать с должной осмотрительностью».
 4. Любая норма-стандарт имеет скрытую тенденцию к образованию «двойного смысла» в зависимости от усмотрения, как применителя, так и (последующего) интерпретатора. В нашем примере «нейтральную» норму стандарт можно ужесточить, скажем, до такой редакции: «приближаясь к нерегулируемому перекрестку, водитель заранее должен сбросить скорость и проявлять предельное внимание и предосторожность». Слова, выделенные курсивом, представляют собой элементы ужесточения (конкретизации) данной нормы-стандарта. С другой стороны, эту же норму можно максимально приблизить к общему принципу поведения без всякой детализации, например, так: «водитель должен действовать осмотрительно». В такой редакции норма-стандарт представляет собой лишь развернутый до полного предложения принцип осмотрительности.
 5. Проблема «двойного стандарта» в качестве нормативной проблемы, как в любом национальном правовом порядке, так и внутри системы международного права сводится к вопросу о (1) пределах и (2) объеме усмотрения, как со стороны применителя, так и со стороны (последующего) интерпретатора.
- Применитель обычно заинтересован держаться верхнего (максимально) абстрактного предела усмотрения, «гарантированного» ему нормой-стандартом. Последующий же интерпретатор в зависимости от его незаинтересованности или, напротив, ангажированности может либо согласиться с поведением применителя, либо истолковать это поведение как злоупотребление усмотрением. Другими словами, интерпретатор во втором случае может предложить такую редакцию нормы-стандарта, которая по детализации будет приближать эту норму-стандарт к норме права в самом строгом смысле.
6. Как бы то ни было, тема двойного стандарта применительно к норме права в узком смысле (в качестве однозначной императивной нормы позитивного права) вовсе не укладывается в юридическую концепцию Анцилотти. Он сетовал на то, что позитивное право как таковое т.е. как «право в силе» (= 'the law in force') юристы-позитивисты нередко путают со своими идеями и желаниями [5]. Тема «двойного стандарта», прежде всего, является идеей и часто становится желанием того или иного субъекта права, но она не может быть содержанием юридического правила в строгом смысле, т.е. в качестве позитивированного «права в силе» (= 'the law in force').

Список литературы:

- [1] Anzilotti D. *Il Diritto Internazionale nei Guidizi Interni*. – Bologna: Ditta Nicola Zanichelli. – 1905. – p.10.
- [2] Anzilotti D. *Teoria generale della responsabilita dello stato nel diritto internazionale*. Firenze: F. Lumachi. – 1902. - p.26-27
- [3] Anzilotti D. *Teoria generale della responsabilita dello stato nel diritto internazionale*. Firenze: F. Lumachi. – 1902. - p.43-49
- [4] Anzilotti D. *Teoria generale della responsabilita dello stato nel diritto internazionale*. Firenze: F. Lumachi. – 1902. - p.53
- [5] Anzilotti D. *La responsabilit  internationale des Etats   raison des dommages soufferts par des  trangers* // RCDIP. N.13. - 1906. – p. 14
- [6] Gaja G. *Positivism and Dualism in Dionisio Anzilotti* // EJIL Nr.3 – 1992. - p.137
- [7] Gaja G. *Positivism and Dualism in Dionisio Anzilotti* // *European Journal of International Law*, Nr. 3, 1992. – p.127
- [8] Kelsen H. *Was ist Gerechtigkeit?* [1953]. – Stuttgart: Reclam. – 2016. – 76 S.
- [9] Kelsen H. *Reine Rechtslehre* [1934]. – T bingen: Mohr Siebeck. – 248 S.

[10] Lesaffer R. The Cambridge Companion to Hugo Grotius. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2021. – 658 p.

[11] Löwith K. Hegel und die Aufhebung der Philosophie im 19. Jahrhundert: Max Weber. – Berlin, Heidelberg: J. B. Metzler. – 2022. – 459 S.

[12] Navary C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. – 257 p.

Spisok literary:

[1] Anzilotti D. Il Diritto Internazionale nei Guidizi Interni. – Bologna: Ditta Nicola Zanichelli. – 1905. – p.10.

[2] Anzilotti D. Teoria generale della responsabilita dello stato nel diritto internazionale. Firenze: F. Lumachi. – 1902. – p.26-27

[3] Anzilotti D. Teoria generale della responsabilita dello stato nel diritto internazionale. Firenze: F. Lumachi. – 1902. – p.43-49

[4] Anzilotti D. Teoria generale della responsabilita dello stato nel diritto internazionale. Firenze: F. Lumachi. – 1902. – p.53

[5] Anzilotti D. La responsabilité internationale des Etats à raison des dommages soufferts par des étrangers // RCDIP. N.13. - 1906. – p. 14

[6] Gaja G. Positivism and Dualism in Dionisio Anzilotti // EJIL Nr.3 – 1992. - p.137

[7] Gaja G. Positivism and Dualism in Dionisio Anzilotti // European Journal of International Law, Nr. 3, 1992. – p.127

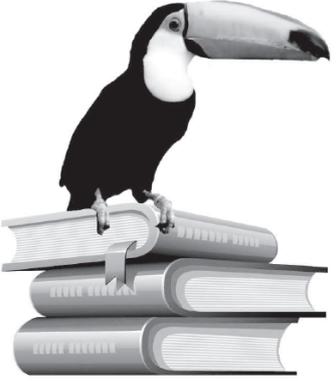
[8] Kelsen H. Was ist Gerechtigkeit? [1953]. – Stuttgart: Reclam. – 2016. – 76 S.

[9] Kelsen H. Reine Rechtslehre [1934]. – Tübingen: Mohr Siebeck. – 248 S.

[10] Lesaffer R. The Cambridge Companion to Hugo Grotius. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2021. – 658 p.

[11] Löwith K. Hegel und die Aufhebung der Philosophie im 19. Jahrhundert: Max Weber. – Berlin, Heidelberg: J. B. Metzler. – 2022. – 459 S.

[12] Navary C. (ed.) Theorising International Society. English School Methods. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2009. – 257 p.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

10.24412/2782-3849-2025-1-181-184

МАКЕЕВА Инга Олеговна,
студент,
e-mail: ingamakeeva026@gmail.com

БАЛАШОВ Константин Геннадьевич,
студент,
e-mail: balashoffkonstantin@yandex.ru

ГУСЕЯН Гуля Овиковна,
студент,
e-mail: gulya.guseyan22@mail.ru

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ
КОРПОРАЦИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ ОБЗОР
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛОСАКСОНСКОЙ МОДЕЛИ)**

◇◇◇◇◇ **Аннотация.** В условиях глобальных экологических вызовов, с которыми сталкивается современное общество, экологическая ответственность транснациональных корпораций (далее – ТНК) становится важной темой для научного обсуждения. Данная статья представляет собой сравнительный правовой обзор системы экологической ответственности ТНК в разных юрисдикциях, включая Соединенные Штаты Америки и Великобританию. Особое внимание уделяется ролям международных соглашений и корпоративных социальных обязательств. Результаты исследования демонстрируют необходимость гармонизации правовых стандартов и усиления контроля за деятельностью ТНК для минимизации негативного воздействия на окружающую среду. В заключение статьи предлагаются рекомендации по совершенствованию правового регулирования и стимулированию экологически ответственной практики в корпоративном секторе.

◇◇◇◇◇ **Ключевые слова:** экологическая ответственность, транснациональные корпорации, сравнительный правовой обзор, международное право, национальное законодательство, экологические вызовы, корпоративные социальные обязательства, механизмы соблюдения, правовое регулирование, корпоративный сектор.

MAKEEVA Inga Olegovna,
student

BALASHOV Konstantin Gennadievich,
student

GUSEYAN Gulya Ovikovna,
student

**ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY OF MULTINATIONALS:
A COMPARATIVE LEGAL OVERVIEW IN TODAY'S CHALLENGES
(EXEMPLIFIED BY THE ANGLO-SAXON MODEL)**

◇◇◇◇◇ **Annotation.** In the context of global environmental challenges facing modern society, the environmental responsibility of transnational corporations (hereinafter referred to as TNCs) is becoming an important topic for scientific discussion. This article provides a comparative legal overview of TNC's environmental liability system across jurisdictions, including the United States and the United Kingdom. Particular attention is paid to the roles of international agreements and corporate social obligations.

◇◇◇◇◇ The results of the study demonstrate the need to harmonize legal standards and strengthen control over TNC's activities to minimize negative environmental impacts. At the end of the article, recommendations are offered to improve legal regulation and stimulate environmentally responsible practices in the corporate sector.

◇ **Key words:** *environmental responsibility, transnational corporations, comparative legal review, international law, national legislation, environmental challenges, corporate social obligations, compliance mechanisms, legal regulation, corporate sector.*

В условиях глобализации транснациональные корпорации оказывают значительное воздействие на экологическую политику как отдельных регионов, так и мирового сообщества в целом. Учитывая, что производственные процессы ТНК включают разветвленную сеть дочерних и филиальных структур, их основная цель — максимизация прибыли — создает необходимость в усиленном контроле и надзоре за соблюдением нормативов допустимых экологических выбросов. Это требует особого внимания с точки зрения правового регулирования [1. Т. 82. С. 736].

В данной работе использованы различные методы научного познания, включая анализ научной литературы, системно-аналитический, формально-логический и системно-правовой подходы. Это позволило провести глубокий аналитический обзор, изучить доктринальные источники, что стало основой для определения специфики экологических правоотношений и разработки предложений по их оптимизации.

Методы анализа и синтеза, основанные на существующих правовых нормах и инициативных законопроектах, позволили раскрыть текущее состояние правового регулирования экологической ответственности ТНК, а также сформулировать рекомендации по внесению изменений в существующее законодательство для повышения его эффективности.

Комплексный анализ организационно-правового регулирования охраны окружающей среды позволяет выделить две основные глобальные модели экологической ответственности транснациональных корпораций. Первой из них является англосаксонская модель, которая характеризуется наличием солидной правовой базы, четко определяющей экологические обязательства, возложенные на транснациональные корпорации [2].

Правовой каркас в области экологической безопасности состоит из детализированных нормативных актов, охватывающих различные уровни регулирования. К числу таких актов относится «Закон о чистом воздухе» США, который закладывает основу для обеспечения безопасной и согласованной деятельности транснациональных корпораций и предотвращения несанкционированных выбросов в атмосферу [3. Т. 247. С. 167]. Одной из ключевых инициатив, внесенных в Закон о чистом воздухе в 1990 году, стало создание программы выдачи разрешений для крупных промышленных и коммерческих объектов, осуществляющих выбросы загрязняющих веществ. Пересмотры, осуществленные в 1990 году, рас-

ширили полномочия Агентства по охране окружающей среды (EPA), улучшив механизмы контроля и санкционирования за нарушения. С дополнениями законодательства, в рамках гражданских и уголовных санкций, EPA получает право выдавать предписания о соблюдении норм закона и накладывать административные штрафы, а также инициировать гражданские иски против нарушителей [4. Т. 121. С. 85].

Другим важным элементом является «Закон об ответственности компаний за загрязнение» (Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act, CERCLA), принятый Конгрессом в 1980 году, который регулирует ответственность корпораций за загрязнение земель, водотоков и других природных объектов. Ключевым нововведением данного акта стало создание «Суперфонда», предназначенного для аккумулирования финансовых ресурсов, необходимых для восстановления загрязненных территорий в случаях, когда ответственные лица по загрязнению не могут быть установлены [5. С. 115].

Законодательство Великобритании в области ответственности за экологический ущерб, известный как Environmental Damage Regulations, было введено в действие в 2009 году и определяет уровень ответственности компаний за ущерб, причиненный их деятельностью окружающей среде. Этот закон устанавливает обязательные нормы и стандарты для восстановления нарушенных экосистем, а также определяет размеры компенсаций в зависимости от степени нанесенного ущерба [6. С. 448].

В дополнение к правовым механизмам, англосаксонская модель экологической ответственности активизирует участие неправительственных организаций в популяризации и повышении значимости этой ответственности в условиях современных вызовов. Взаимодействие с экологическими НПО, местными сообществами и коренными группами позволяет транснациональным корпорациям более эффективно решать экологические проблемы на основе конструктивного диалога, учитывающего местные особенности. Такой подход способствует формированию доверия к управленческим структурами ТНК, позволяет выявлять потенциальные и реальные экологические риски, а также разрабатывать устойчивые решения *environmental issues*.

Следует также отметить систему стимулов для транснациональных компаний, направленных на внедрение инновационных технологий и ресурсосберегающих механизмов в производственный

процесс. Разработка программ и законов, способствующих созданию и развитию технологических парков и инновационных кластеров, предполагает предоставление определенных льгот для компаний, активно участвующих в эффективном развитии таких инициатив. Эти меры включают поддержку внедрения экологически чистых и энергоэффективных технологий, таких как возобновляемые источники энергии (ветровая, солнечная, гидроэнергетика), улучшение энергоэффективности производственных процессов и разработку углеродно-нейтральных технологий в промышленности.

Например, в штате Калифорния функционирует система торговли выбросами парниковых газов, позволяющая компаниям обмениваться квотами на выбросы, что в условиях развитого делового сотрудничества способствует снижению общего негативного воздействия на окружающую среду [7. Т. 97. С. 231].

Несмотря на положительные аспекты, англосаксонская модель экологической ответственности транснациональных корпораций также имеет свои негативные стороны. Деятельность ТНК, как правило, не ограничивается пределами одной страны, что порождает проблему экстерриториального применения норм экологической ответственности на практике [8. Т. 31. С. 359]. В условиях развивающихся стран механизмы организационно-правового контроля и надзора за соблюдением экологических стандартов остаются на низком уровне, что значительно снижает эффективность усилий по охране окружающей среды.

Кроме того, внедрение определенных экологических принципов, основанных на диспозитивных началах, может привести к неравномерным и малопродуктивным результатам. Сложность соблюдения межюрисдикционных норм создает практические трудности для транснациональных корпораций, которые стремятся интегрировать производственные технологии в различных правовых и культурных контекстах.

Для эффективного решения проблем, связанных с экологической ответственностью ТНК, а также с экстерриториальным применением норм экологического регулирования, следует рассмотреть несколько конкретных мер.

Во-первых, необходимо разработать и внедрить международные соглашения, направленные на унификацию экологических стандартов и норм, которые будут действовать для ТНК, работающих в разных юрисдикциях. Это позволит создать равные условия для всех участников рынка и упростит механизмы соблюдения экологических норм. Такие соглашения должны включать обязательства по экологической отчетности

и прозрачности, что обеспечит мониторинг соблюдения стандартов не только на уровне национальных регуляторов, но и на международном.

Во-вторых, для повышения эффективности механизма контроля и надзора за соблюдением экологических стандартов в развивающихся странах следует рассмотреть возможность создания международных экологических фондов. Эти фонды могли бы финансировать проекты, направленные на укрепление правовой базы и развитие инфраструктуры контроля за соблюдением экологических норм. Обучение местных органов власти и создание координационных центров помогут интегрировать международные стандарты в национальные законодательства.

В-третьих, необходимо внедрение программ по развитию корпоративной социальной ответственности (CSR), основанных на конкретных экологических инициативах. В рамках таких программ ТНК могут поддерживать проекты, способствующие восстановлению экосистем, участвовать в образовательных инициативах или сотрудничать с местными сообществами в сфере устойчивого развития. Это не только повысит репутацию компаний, но и создаст мощный механизм для снижения экологического воздействия, основанный на партнерстве с заинтересованными сторонами.

Наконец, важно развивать системы гибкой торговли выбросами, как это реализовано в Калифорнии, но с акцентом на более широкий географический охват. Применение гибких механизмов, таких как рынок углеродных кредитов, на международном уровне позволит ТНК оптимизировать свои выбросы, снижая при этом общие затраты на соблюдение экологических норм.

Таким образом, комплексный подход к решению этих проблем с учетом международного сотрудничества, поддержки локальных инициатив и развития гибких механизмов регулирования позволит транснациональным корпорациям более успешно справляться с вызовами, связанными с экологической ответственностью в условиях глобализации.

Список литературы:

[1] Vu Van Huong, Yong Mai, Bui Duc Hau, Ly Kim Cuong, Le Van Dao, Do firm characteristics in their local context promote corporate ecological and social responsibility? Evidence from a multi-hierarchical analysis, *International Review of Economics & Finance*, Volume 85, 2023. pp. 722-743.

[2] Chuanwang Sun, Ying Tie, Lili Yu, How to achieve both environmental protection and firm performance improvement: Based on China's carbon emissions trading (CET) policy, *Energy Economics*, Volume 130, 2024. pp. 225-238.

[3] Michael R. McHale, Amy S. Ludtke, Gregory A. Wetherbee, Douglas A. Burns, Mark A. Nilles, Jason S. Finkelstein, Trends in precipitation chemistry across the U.S. 1985–2017: Quantifying the benefits from 30 years of Clean Air Act amendment regulation, *Atmospheric Environment*, Volume 247, 2021. pp. 118-219

[4] Meiyu Guo, Yuan Xu, Yongqin David Chen, Catching environmental noncompliance in shale gas development in China and the United States, *Resources, Conservation and Recycling*, Volume 121, 2017. pp. 82-92.

[5] Robert W. Kapp, Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act (CERCLA); Revised as the Superfund Amendments Reauthorization Act (SARA); Superfund, US, Editor(s): Philip Wexler, *Encyclopedia of Toxicology* (Fourth Edition), Academic Press, 2023. 226 p.

[6] Donald W. Sparling, Chapter 15 - Regulation of Environmental Chemicals and Damage Assessment, Editor(s): Donald W. Sparling, *Ecotoxicology Essentials*, Academic Press, 2016. pp. 443-461.

[7] Arun S.K. Raju, Barry R. Wallerstein, Kent C. Johnson, Achieving NOx and Greenhouse gas emissions goals in California's Heavy-Duty transportation sector, *Transportation Research Part D: Transport and Environment*, Volume 97, 2021. pp. 228-241.

[8] Peter Vandergeest, Anusorn Unno, A new extraterritoriality? Aquaculture certification, sovereignty, and empire, *Political Geography*, Volume 31, Issue 6, 2012. pp. 358-367.

Spisok literary:

[1] Vu Van Huong, Yong Mai, Bui Duc Hau, Ly Kim Cuong, Le Van Dao, Do firm characteristics in their local context promote corporate ecological and social responsibility? Evidence from a multi-hierarchical analysis, *International Review of Economics & Finance*, Volume 85, 2023. pp. 722-743.

[2] Chuanwang Sun, Ying Tie, Lili Yu, How to achieve both environmental protection and firm performance improvement: Based on China's carbon emissions trading (CET) policy, *Energy Economics*, Volume 130, 2024. pp. 225-238.

[3] Michael R. McHale, Amy S. Ludtke, Gregory A. Wetherbee, Douglas A. Burns, Mark A. Nilles, Jason S. Finkelstein, Trends in precipitation chemistry across the U.S. 1985–2017: Quantifying the benefits from 30 years of Clean Air Act amendment regulation, *Atmospheric Environment*, Volume 247, 2021. pp. 118-219

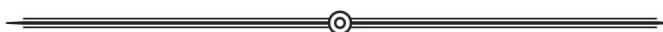
[4] Meiyu Guo, Yuan Xu, Yongqin David Chen, Catching environmental noncompliance in shale gas development in China and the United States, *Resources, Conservation and Recycling*, Volume 121, 2017. pp. 82-92.

[5] Robert W. Kapp, Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act (CERCLA); Revised as the Superfund Amendments Reauthorization Act (SARA); Superfund, US, Editor(s): Philip Wexler, *Encyclopedia of Toxicology* (Fourth Edition), Academic Press, 2023. 226 p.

[6] Donald W. Sparling, Chapter 15 - Regulation of Environmental Chemicals and Damage Assessment, Editor(s): Donald W. Sparling, *Ecotoxicology Essentials*, Academic Press, 2016. pp. 443-461.

[7] Arun S.K. Raju, Barry R. Wallerstein, Kent C. Johnson, Achieving NOx and Greenhouse gas emissions goals in California's Heavy-Duty transportation sector, *Transportation Research Part D: Transport and Environment*, Volume 97, 2021. pp. 228-241.

[8] Peter Vandergeest, Anusorn Unno, A new extraterritoriality? Aquaculture certification, sovereignty, and empire, *Political Geography*, Volume 31, Issue 6, 2012. pp. 358-367.

10.24412/2782-3849-2025-1-185-187

ХАМАТХАНОВА Мадина Макшариповна,
Ст. преподаватель кафедры
социологии и политологии
Ингушского государственного
университета,
e-mail: meddina17mail.ru

ВОЛКОВ Алексей Михайлович,
Магистрант юридического факультета
Ингушского государственного университета,
Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЛАСТИ ГОССЛУЖБЫ

Аннотация. Исследования обусловлена тем, что реформирование государственной службы является неотъемлемой частью процесса модернизации всей государственной системы в Российской Федерации. В условиях глобализации и интеграции в международное сообщество, а также в свете растущих требований граждан к качеству государственных услуг, необходимо не только анализировать уже проведенные реформы, но и выработать новые подходы к управлению государственной службой. Следует отметить, что эффективность работы государственных служащих напрямую влияет на уровень доверия граждан к государственным институтам, что делает данную тему особенно актуальной в свете современных вызовов.

Ключевые слова: Государственная служба, государственное управление, государственные служащие, систематизировав современный зарубежный опыт построения системы государственной службы.

KHAMATKHANOVA Madina Maksharipovna,
Senior Lecturer at the Department
of Sociology and Political Science Ingush State University

VOLKOV Alexey Mikhailovich,
Master's student at the Faculty
of Law of Ingush State University,
Magas, Russia

STUDYING THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN THE FIELD OF CIVIL SERVICE

Annotation. The research is based on the fact that the reform of the civil service is an integral part of the modernization process of the entire state system in the Russian Federation. In the context of globalization and integration into the international community, as well as in the light of the growing demands of citizens for the quality of public services, it is necessary not only to analyze the reforms already carried out, but also to develop new approaches to public service management. It should be noted that the effectiveness of civil servants' work directly affects the level of public confidence in government institutions, which makes this topic especially relevant in the light of modern challenges.

Key words: Civil service, public administration, civil servants, systematizing modern foreign experience in building a public service system.

Как было отмечено ранее, одним из видов целенаправленных институциональных изменений является импорт институтов. Именно поэтому изучение опыта зарубежных стран в области государственной службы становится все более актуальным для России в условиях глоба-

лизации и изменения требований к государственным институтам. Модели государственной службы, разработанные в других странах, могут служить примером для совершенствования управления в России. Несмотря на то, что в зарубежных странах термин «государственная

служба» может не иметь четкого определения, в них существуют единые подходы к организации государственных институтов, направленные на выполнение задач, стоящих перед государством.

Среди различных моделей, применяемых в мировой практике, можно выделить централизованные и децентрализованные системы, а также открытые и закрытые формы управления. Например, во Франции наблюдается сильная централизация власти, что способствует более строгому контролю и управлению на всех уровнях государственной службы [1]. В то время как Германия и США предпочитают более децентрализованный подход, предоставляющий регионам больше свободы в принятии решений, что повышает оперативность и результативность их деятельности [2].

Ключевыми аспектами эффективной государственной службы является предотвращение конфликта интересов, соблюдение этических норм и профессиональное развитие государственных служащих. Важнейшим условием для успеха реформ является принцип равных возможностей при найме и продвижении, который закреплен в международных конвенциях, таких как конвенция Международной организации труда (МОТ) [3]. В этом контексте Россия сталкивается с задачей адаптации мирового опыта к своим реалиям, учитывая культурные и исторические особенности.

Примером эффективного управления кадрами может служить опыт некоторых бывших советских республик, где на протяжении последних нескольких лет наблюдается рост интереса к внедрению системы модернизации и обновления кадрового состава. Во многих странах, таких как Норвегия и Швеция, правительственные органы активно внедряют программы обучения и роста квалификации для своих служащих, что способствует повышению их профессиональных навыков и улучшению качества предоставляемых услуг населению [4].

В странах с развитой системой государственной службы также присутствует акцент на прозрачность и подотчетность. Например, в Великобритании реформа государственной службы, проведенная в 1990-е годы, включала создание четких критериев для оценки работы государственных служащих, что позволило избежать коррупционных рисков и повысить доступ граждан к государственным услугам [5]. Адаптация подобных методов в российскую практику может позволить более эффективно использовать ресурсы и внедрить принципы открытости и подотчетности в работу госструктур.

Сравнительный анализ показывает, что ключевые проблемы, с которыми сталкивается российская государственная служба, во многом

совпадают с трудностями, с которыми сталкивались другие страны при проведении реформ. Это включает в себя сложность устранения бюрократических барьеров, недостаточную квалификацию кадров и низкую мотивацию государственных служащих [6]. В результате, внимание должно быть сосредоточено на создании эффективных механизмов внутренней и внешней оценки работы госслужащих, что позволяет своевременно выявлять недостатки и вносить коррективы в процесс управления.

Таким образом, опыт зарубежных стран при условии его правильной интерпретации и преломлении на отечественной почве может внести значительный вклад в реформирование российской государственной службы. Эффективные административные реформы, адаптация институциональных моделей, а также акцент на профессиональное развитие и этику могут способствовать улучшению работы государственного аппарата и повышению доверия граждан к нему. Однако, обращаясь к опыту зарубежных стран, необходимо помнить, что успешная реализация реформ является следствием не только и не столько заимствования зарубежных идей, сколько их адаптацией к уникальному контексту России, поскольку именно понимание и соблюдение этого будет способствовать созданию действительно эффективной и открытой системы государственной службы.

Список литературы:

- [1] Зарубежный опыт организации института государственной... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyyopytorganizatsiiinstitutagosudarstvennoysluzhbyteoreticheskiiistorikopravovoyaspekty>
- [2] Зарубежный опыт функционирования государственной службы [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyyopyt funktsionirovaniyagosudarstvennoysluzhby>
- [3] Анализ моделей государственной гражданской службы... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analizmodeleygosudarstvennoygrazhdanskoysluzhbyvzarubezhnyhstranah>
- [4] Зарубежный опыт в системе управления кадрами... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyyopytvsistemyupravleniyakadraminagosudarstvennoygrazhdanskoysluzhbeiegoadaptatsiyavrossiyskoypraktike>
- [5] Зарубежный опыт реформирования системы государственной... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru - Режим доступа: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyyopytreformirovaniyasistemygosudarstvennoygrazhdanskoysluzhby

[6] Зарубежный опыт организации института государственной... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyyopytorganizatsiistitutagosudarstvennoysluzhbyteoreticheskiiistorikopravovoyaspekty>.

Spisok literatury:

[1] Foreign experience in organizing the institute of state... [Electronic resource] // cyberleninka.ru - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyyopytorganizatsiistitutagosudarstvennoysluzhbyteoreticheskiiistorikopravovoyaspekty>

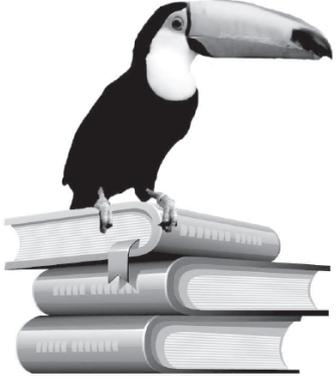
[2] Foreign experience in the functioning of the public service [Electronic resource] // cyberleninka.ru - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyyopytfunktsionirovaniyagosudarstvennoysluzhby>

[3] Analysis of civil service models... [Electronic resource] // cyberleninka.ru - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/analizmodeleygosudarstvennoygrazhdanskoysluzhbyvzarubezhnyhstranah>

[4] Foreign experience in personnel management system... [Electronic resource] // cyberleninka.ru - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyyopytvsistemeupravleniyakadraminagosudarstvennoygrazhdanskoysluzhbeiegoadaptatsiyavrossiyskoypraktike>

[5] Foreign experience in reforming the state... [Electronic resource] // cyberleninka.ru - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyyopytreformirovaniyasistemygosudarstvennoygrazhdanskoysluzhby>

[6] Foreign experience in organizing the institute of state... [Electronic resource] // cyberleninka.ru - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyyopytorganizatsiistitutagosudarstvennoysluzhbyteoreticheskiiistorikopravovoyaspekty>.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru